

ISSN 1819-7426

Проблемы Правоохранительной Деятельности

Международный научно-теоретический журнал

**2025
№ 2**

Белгород

Проблемы правоохранительной деятельности. 2025. № 2.

Учредитель и издатель: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-80717 от 9 апреля 2021 года.

Главный редактор – Александров А.Н., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)
Заместитель главного редактора – Дизер О.А., доктор юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Редакционная коллегия:

Ананич В.А., доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор (Беларусь, Минск)
Бельский А.И., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)
Болотин А.Э., доктор педагогических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Бучакова М.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Омск)
Вольнский А.Ф., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Головко В.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Омск)
Горелов А.А., доктор педагогических наук, профессор (Россия, Республика Саха (Якутия))
Готчина Л.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Дежнев А.С., доктор юридических наук, доцент (Россия, Омск)
Дементьев В.Л., доктор педагогических наук, профессор (Россия, Москва)
Десятов М.С., доктор юридических наук, доцент (Россия, Омск)
Дугенец А.С., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Залужный А.Г., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Ирхин В.Н., доктор педагогических наук, профессор (Россия, Белгород)
Карагодин А.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)
Катаева О.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)
Клименко Б.А., кандидат педагогических наук, доцент (Россия, Белгород)
Кожевников О.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)
Колмаков П.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Сыктывкар)
Комаров И.М., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Кондаков В.Л., доктор педагогических наук, профессор (Россия, Белгород)
Кравцова Е.А., доктор юридических наук, доцент (Россия, Белгород)
Лазарева Л.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Луговик В.Ф., доктор юридических наук, профессор (Россия, Омск)
Максименко А.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)
Махина С.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Воронеж)
Муханов Ю.В., кандидат педагогических наук, доцент (Россия, Белгород)
Никуленко А.В., доктор юридических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)
Новикова Е.А., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)
Сабирова И.А., доктор педагогических наук, доцент (Россия, Воронеж)
Самсонов В.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)
Тепляшин П.В., доктор юридических наук, доцент (Россия, Красноярск)
Третьяков А.А., кандидат педагогических наук, доцент (Россия, Белгород)
Ухов В.Ю., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Цуканов Н.Н., доктор юридических наук, доцент (Россия, Красноярск)
Чиненов Е.В., кандидат экономических наук, доцент (Россия, Белгород)
Шевелева С.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Курск)
Шумилин С.Ф., доктор юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей и принимать решение о включении их в журнал. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов несут авторы статей.

Научные публикации, включенные в журнал, представляют точку зрения автора на актуальные проблемы правоохранительной и нормотворческой деятельности, которая не всегда совпадает с мнением редакционной коллегии журнала.

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.

Заведующий редакцией: Шульженко Н.И.

Редактор: Шаповал О.И.

Дизайн и компьютерная верстка: Зиновьева И.И.

Сдано в набор 20.06.2025

Подписано к печати 24.06.2025

Дата выхода в свет 30.06.2025

Формат 60x84/8

Объем 14,3 усл. печ. л.

Набор компьютерный. Бумага офисная.

Печать цифровая. Заказ № 48

Цена: бесплатно. Тираж: 43

16+

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 308024, Россия, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71.

Адрес редакции, издателя, типографии: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71.

Контактный телефон: (4722) 55-71-35, факс: (4722) 55-53-31, e-mail: ppd.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru

© Проблемы правоохранительной деятельности, 2025

© Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2025

Problems of Law Enforcement Activity. 2025. № 2.

The founder: Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia
The Journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology,
and Mass Media (Roskomnadzor).

Registration number: Series PI № FS77-80717 of April 9, 2021.

Editor-in-Chief – Alexey N. Alexandrov, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Deputy Editor-in-Chief – Oleg A. Dizer, Doctor of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

The Editorial Staff:

V.A. Ananich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor (Minsk, Belarus)

A.I. Belskiy, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

A.E. Bolotin, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (St. Petersburg, Russia)

M.A. Buchakova, Doctor of Law, Professor (Omsk, Russia)

A.F. Volynsky, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

V.V. Golovko, Doctor of Law, Professor (Omsk, Russia)

A.A. Gorelov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Republic of Sakha (Yakutia))

L.V. Gotchina, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

A.S. Dezhnev, Doctor of Law, Associate Professor (Omsk, Russia)

V.L. Dementiev, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Moscow, Russia)

M.S. Desyatov, Doctor of Law, Associate Professor (Omsk, Russia)

A.S. Dugenets, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

A.G. Zaluzhny, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

V.N. Irkhin, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Belgorod, Russia)

A.V. Karagodin, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

O.V. Kataeva, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

B.A. Klimenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Belgorod, Russia)

O.A. Kozhevnikov, Doctor of Law, Professor (Ekaterinburg, Russia)

P.A. Kolmakov, Doctor of Law, Professor (Syktyvkar, Russia)

I.M. Komarov, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

V.L. Kondakov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Belgorod, Russia)

E.A. Kravtsova, Doctor of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

L.V. Lazareva, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

V.F. Lugovik, Doctor of Law, Professor (Omsk, Russia)

A.V. Maximenko, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

S.N. Makhina, Doctor of Law, Professor (Voronezh, Russia)

Yu.V. Mukhanov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Belgorod, Russia)

A.V. Nikulenko, Doctor of Law, Associate Professor (St. Petersburg, Russia)

E.A. Novikova, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

I.A. Sabirova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Voronezh, Russia)

V.N. Samsonov, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)

P.V. Teplyashin, Doctor of Law, Associate Professor (Krasnoyarsk, Russia)

A.A. Tretyakov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Belgorod, Russia)

V.Yu. Ukhov, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

N.N. Tsukanov, Doctor of Law, Associate Professor (Krasnoyarsk, Russia)

E.V. Chinenov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Belgorod, Russia)

S.V. Sheveleva, Doctor of Law, Professor (Kursk, Russia)

S.F. Shumilin, Doctor of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

In the case of necessity the Editorial Board reserves the right to edit, reduce the volume of the articles and make the decision on including them in the Journal. The research papers drawn with breaches of the requirement or arriving after the deadline can be published in the next issues of the Journal.

The authors of the articles are responsible for the reliability of facts.

The research papers included in the Journal represent the author's point of view on actual problems of law enforcement and legal regulations making activity. The standpoint does not always coincide with the opinion of the Editorial Staff of the Journal.

The Editorial Staff studies the letters of readers without corresponding with them.

Head of the Editorial Staff: Natalia I. Shulzhenko

Editor: Olga I. Shapoval

Design and computer make-up: Irina I. Zinovieva

It is handed over in a set 20.06.2025

It is passed for the press 24.06.2025

Date of publishing 30.06.2025

Format 60x84/8

Volume 14,3 printer's sheets

Typing. Office paper.

Digital printing. Order № 48

Price: free of charge. Printed copies: 43

16+

It is printed in the Polygraphic and Operative Press Department of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia.
71, Gorkiy Street, Belgorod, Belgorod region, Russia, 308024.

The address of the publisher and edition: 71, Gorkiy Street, Belgorod region, Belgorod, Russia, 308024.

Contact phone: (4722) 55-71-35, fax: (4722) 55-53-31, e-mail: ppd.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru

© Problems of Law Enforcement Activity, 2025

© Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, 2025

Содержание

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

БУЧАКОВА М.А., ТУРКИНА Н.Ю. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ И УРОВНЕЙ (РЕЖИМОВ) РЕАГИРОВАНИЯ	6
КРЕХОВЕЦ А.В., СТЕПАНОВА М.А. ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КАК ОЦЕНОЧНЫЙ ПРИЗНАК ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ	13
АКАПЬЕВ В.Л., КОВАЛЕВА Е.Г. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	18
ИВАКИН А.А., ПРОКОПЕНКО А.Н. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	26
ШУМСКИЙ В.В., ТКАЧЕНКО В.В. К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ОТ НАРКОМАНИИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ).....	36
ГАМЗАЕВА А.Б. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	43
ГОРБАТЫХ И.М. НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОРЯДКА РАЗРЕШЕНИЯ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ.....	48
БАЧКАНОВ Х.А. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	54

БЕМ А.В.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 60

ЧУДАЕВ А.К.
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ..... 67

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА

КОНИК А.А., АФОНИН Р.Е.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ПОДАВЛЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ ПРОТИВНИКА СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ 73

МЕШКОВ И.Н., ТАРАСЕНКО А.А.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ БЕСПИЛОТНОЙ АВИАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ 78

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

ДМИТРАКОВ А.М., ТАРАНОВА А.Е.
ИСТОРИЧЕСКАЯ РАБОТА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ ПОЛИЦЕЙСКОГО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА МВД РОССИИ..... 86

ВОЛКОВ А.Н., КУЛИНИЧЕВ А.Н.
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ПРОГРАММЫ ТРЕНИРОВОК ДЛЯ РАЗВИТИЯ СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У КУРСАНТОВ-ДЕВУШЕК 93

КУЗНЕЦОВ С.В., ВОРОТНИК А.Н.
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К СИТУАТИВНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ 98

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

СЕЛИН Б.Н., АРХИПЦЕВ И.Н.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ 105

РЕЦЕНЗИИ

ДИЗЕР О.А.
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 113

МОЛЧАНОВА М.А., КЛЮЧКО Р.Н.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ (ОБЗОР ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ) 119

Contents

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF LAW ENFORCEMENT

BUCHAKOVA M.A., TURKINA N.YU. ENSURING HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER MARTIAL LAW AND LEVELS (REGIMES) RESPONSE TIME.....	6
KREKHOVETS A.V., STEPANOVA M.A. GRAVE CONSEQUENCES AS AN EVALUATIVE SIGN OF ABUSE OF OFFICIAL AUTHORITY ...	13
AKAPIEV V.L., KOVALEVA E.G. PROBLEM ISSUES OF APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION ...	18
IVAKIN A.A., PROKOPENKO A.N. IMPROVING ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF INFORMATION PROTECTION IN THE CONTEXT OF A HYBRID WAR AGAINST RUSSIA AT THE PRESENT STAGE	26
SHUMSKII V.V., TKACHENKO V.V. TO THE ISSUE OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR EVADING THE DIAGNOSIS AND TREATMENT OF DRUG ADDICTION (USING THE EXAMPLE OF THE BELGOROD REGION).....	36
GAMZAEVA A.B. COUNTERING MIGRATION CRIME	43
GORBATYKH I.M. THE NEED TO IMPROVE THE PROCEDURE FOR RESOLVING CRIME REPORTS	48
BACHKANOV KH.A. THE LEGAL BASIS FOR THE INTERACTION OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH OTHER SUBJECTS OF COUNTERING CRIMES RELATED TO THE FINANCING OF TERRORIST ACTIVITIES	54

BEM A.V.
**COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF THE SPHERE OF YOUTH POLICY
IN THE USSR AND THE RUSSIAN FEDERATION 60**

CHUDAEV A.K.
**TO THE ISSUE OF THE CONCEPT OF “CONTROL IN THE SPHERE OF PUBLIC
ACTIVITY” IN PUBLIC LAW 67**

SAFETY AT TRANSPORT FACILITIES

KONIK A.A., AFONIN R.E.
**SOME ASPECTS OF THE IDENTIFICATION AND SUPPRESSION OF ENEMY’S
UNMANNED AIRCRAFTS BY POLICE OFFICERS IN THE BORDER REGION 73**

MESHKOV I.N., TARASENKO A.A.
**CURRENT ISSUES OF USING THE CAPABILITIES OF UNMANNED AIRCRAFT IN POLICE
ACTIVITIES 78**

CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

DMITRAKOV A.M., TARANOVA A.E.
**HISTORICAL WORK AS A FACTOR IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL
IDENTITY OF A POLICE OFFICER IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA 86**

VOLKOV A.N., KULINICHEV A.N.
**THE EFFECTIVENESS OF A DIFFERENTIATED TRAINING PROGRAM
FOR THE DEVELOPMENT OF STRENGTH ENDURANCE AMONG FEMALE CADETS93**

KUZNETSOV S.V., VOROTNIK A.N.
**INNOVATIVE APPROACHES TO SITUATIONAL TRAINING OF POLICE OFFICERS:
A COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODS AND TECHNOLOGIES98**

THE INTERNATIONAL EXPERIENCE

SELIN B.N., ARKHIPTSEV I.N.
**THEORETICAL GROUNDS OF DOMESTIC VIOLENCE PREVENTION ABROAD
AND IN RUSSIA.....105**

REVIEWS

DIZER O.A.
**CONSTITUTIONAL AND LEGAL GUARANTEES OF FREEDOM OF CONSCIENCE
IN THE RUSSIAN FEDERATION113**

MOLCHANOVA M.A., KLYUCHKO R.N.
**TOPICAL ISSUES OF ANTI-CORRUPTION (REVIEW OF THE NATIONAL SCIENTIFIC
AND PRACTICAL CONFERENCE WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION)119**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ И УРОВНЕЙ (РЕЖИМОВ) РЕАГИРОВАНИЯ

ENSURING HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER MARTIAL LAW AND LEVELS (REGIMES) RESPONSE TIME

УДК 342.76

М.А. БУЧАКОВА,
доктор юридических наук, профессор
(Омская академия МВД России,
Россия, Омск)
mb290163@mail.ru

MARINA A. BUCHAKOVA,
Doctor of Law, Professor
(Omsk Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Omsk, Russia)

Н.Ю. ТУРКИНА,
адъюнкт
(Омская академия МВД России,
Россия, Омск)

NATALIYA YU. TURKINA,
Postgraduate
(Omsk Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Omsk, Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы организационной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения. В частности, обращается внимание на расширение прав полиции в части закрепления таких действий, как пресечение угроз беспилотных летательных аппаратов и использование специальных средств по их пресечению в противодействие возникающим вызовам и угрозам. Анализируются сложности, появляющиеся в процессе осуществления этих прав, обращается внимание на проблемы подготовки сотрудников органов внутренних дел, обладающих профессиональными навыками, по их применению в условиях военного положения. Рассматривается вопрос вводимых ограничительных мер с целью защиты прав и свобод граждан на территории, где действует режим военного положения. Исследуются функции и роль полиции по применению ограничительных мер в условиях военного положения с целью защиты прав и свобод граждан, а также проблемы взаимодействия с другими правоохранительными органами, в частности с Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации. Отмечаются проблемы недостаточной скоординированности действий органов внутренних дел с другими правоохранительными органами по обеспечению прав и свобод человека и гражданина на территориях, где действует режим военного положения. В связи с чем вносятся предложения по совершенствованию нормативного правового регулирования в части принятия межведомственного нормативного правового акта в исследуемой сфере.

Ключевые слова: права и свободы, военное положение, уровни (режимы) реагирования, органы внутренних дел, ограничительные меры.

Для цитирования: Бучакова М.А., Туркина Н.Ю. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел Российской Федерации в условиях военного положения и уровней (режимов) реагирования // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 2. – С. 6–12.

Abstract: the article discusses the problems of the organizational activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation to ensure human and civil rights and freedoms under martial law. In particular, attention is drawn to the expansion of the rights of the police, in terms of securing such things as the suppression

of unmanned aerial vehicles and the use of special means to suppress them in order to counter emerging challenges and threats. The difficulties that arise in the process of exercising these rights are analyzed, and attention is drawn to the problems of training law enforcement officers with professional skills in their application under martial law. The issue of restrictive measures introduced to protect the rights and freedoms of citizens in the territory under martial law is being considered. The article examines the functions and role of the police in applying restrictive measures under martial law in order to protect the rights and freedoms of citizens, as well as the problems of interaction with other law enforcement agencies, in particular with the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation. The problems of insufficient coordination of the actions of the internal affairs bodies with other law enforcement agencies to ensure human and civil rights and freedoms in the territories where martial law is in effect are noted. In this regard, proposals are being made to improve the regulatory framework regarding the adoption of an interdepartmental regulatory legal act in the field under study.

Keywords: rights and freedoms, martial law, levels (modes) of reaction, law enforcement agencies, restrictive measures.

For citation: Buchakova M.A., Turkina N.Yu. Ensuring human and civil rights and freedoms by the internal affairs bodies of the Russian Federation under martial law and levels (regimes) response time // Problems of Law Enforcement Activity. – 2025. – № 2. – P. 6–12.

Проблема обеспечения прав и свобод человека и гражданина, особенно в условиях особых правовых режимов, по-прежнему остается сложной и, полагаем, имеет статус «до конца неразрешимой», несмотря на то что права и свободы, их ценность и необходимость защиты определены ст. 2 Конституции Российской Федерации. На механизм обеспечения прав и свобод влияет то, что данный институт находится в перманентной трансформации, связанной с изменением сфер жизнедеятельности, появлением новых угроз и вызовов государству и обществу. Проведение Российской Федерацией специальной военной операции¹, присоединение новых субъектов к Российской Федерации – Донецкой народной республики (ДНР), Луганской народной республики (ЛНР), Херсонской и Запорожской областей², а также введение на этих территориях военного положения³ обострили проблему обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Режим военного положения, установленный на территории новых субъектов, влечет за собой введение ряда мер, которые существенно ограничивают права и свободы граждан. Такие ограничения основываются на норме ч. 3 ст. 55

Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (далее – Закон «О военном положении») ⁴ конкретизированы меры, ограничивающие права и свободы, в числе которых право на свободное передвижение, на выбор места пребывания или места жительства; право на участие в деятельности политических партий, иных общественных и религиозных объединений, ведущих пропаганду, агитацию и другую деятельность, подрывающую оборону и безопасность России; право на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирования и других массовых мероприятий; право на тайну переписки и свободу слова и др.

Несмотря на то что законодательно установлен правовой механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения, ситуация осложняется тем, что наряду с установлением режима военного положения на новых территориях Российской Федерации введены уровни (режимы) реагирования во всех других субъектах Российской Федерации, которые определены Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в

¹ Обращение Президента России о начале специальной военной операции [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5229815> (дата обращения: 20.03.2025).

² Президент России подписал законы о вхождении в состав России ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.gov.ru/news/55420/> (дата обращения: 20.03.2025).

³ Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» (далее – Указ № 757) и предполагают схожие с режимом военного положения ограничительные меры.

Уровни (режимы) реагирования устанавливаются в субъектах федерации по принципу удаленности от территории ведения боевых действий. В связи с этим возникает необходимость нормативного правового регулирования прав и свобод человека и гражданина не только в условиях военного положения, но и с учетом установленных уровней (режимов) реагирования. Согласно Конституции Российской Федерации ограничения прав и свобод должны устанавливаться федеральным законом (ч. 3 ст. 55). Однако действующая ситуация по установлению уровней (режимов) реагирования, предусмотренная Указом № 757, размывает конституционный порядок [1; 2]. Действительно, действующий порядок прав и свобод с установлением уровней (режимов) реагирования требует пересмотра норм военного законодательства и закрепления в нем необходимых уровней (режимов) реагирования.

Ключевую роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения играют органы внутренних дел Российской Федерации, предназначение которых, согласно ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон «О полиции»), защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации. Они наделены властными полномочиями, что определяет характер их действий в этой сфере. Кроме того, согласно п. 29 ч. 1 ст. 12 Закона «О полиции», органы внутренних дел Российской Федерации обязаны участвовать в обеспечении режима военного положения, прежде всего в защите прав и свобод граждан. При этом в таких условиях у полиции появляются дискреционные полномочия [3, с. 110], то есть право действовать по собственному усмотрению, выбирая варианты решений в пределах установленных полномочий. Возможность дискреции является частью публично-правоприменительной деятельности и применительно к полицейской деятельности определяется профессионализмом сотрудника полиции. Примерами дискреции в деятельности полиции могут служить личный досмотр граждан, их вещей и транспортных средств; остановка транспортных средств и проверка документов на право пользования и управления ими; обращение к группам граждан в общественных местах (т.е. сотрудникам полиции разрешено требовать, чтобы люди разошлись или перешли в другое место, если возникшее скопление граждан создает угрозу их жизни и здоровью,

объектам собственности, нарушает работу организаций, препятствует движению транспорта и пешеходов). В условиях военного положения усмотрение сотрудником полиции прежде всего выражается в реализации полицией своих полномочий, которые направлены на обеспечение мер, предусмотренных военным положением и уровнями (режимами) реагирования, для защиты прав и свобод граждан.

На осуществление деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения оказывают влияние имеющиеся угрозы и вызовы, которые возникают на соответствующей территории и ведут к установлению определенного уровня (режима) реагирования. Как верно отмечают Л.Л. Грищенко и И.А. Синодов, деятельность органов внутренних дел Российской Федерации в условиях военного положения имеет свои особенности в силу определенных угроз:

– информационной угрозы, выражающейся в распространении провокационной и фейковой информации;

– терроризма, проявляющегося в работе диверсионно-разведывательных групп, формируемых спецслужбами Украины;

– эпидемиологической угрозы, проявившейся в обнаружении лабораторий, где разрабатывалось биологическое оружие⁵;

– миграционной угрозы, характеризующейся потоками граждан, возвращающихся на территорию Донбасса с приграничных территорий. Эти лица подлежат тщательной проверке с целью исключения возможных действий, направленных на подрыв основ государственного строя России, таких как рост экстремизма, сопровождающийся агрессивной нацистской политикой Украины в отношении России, ведущий к увеличению числа преступлений экстремистской направленности [4, с. 63–64]. Как отметил В.А. Колокольцев, «в 2024 году количество преступлений экстремистской направленности, выявленных органами внутренних дел, возросло на четверть. С Федеральным агентством по делам национальностей пресечено и локализовано 86 инцидентов, имевших конфликтный потенциал на этнической почве»⁶. Все пере-

⁵ На территории Украины выявлены три десятка тайных лабораторий Пентагона, проводящих запрещенные опыты [Электронный ресурс]. – URL: https://www.1tv.ru/news/2022-03-13/423399na_territorii_ukrainy_vyyavleny_tri_desyatka_taynyh_laboratoriy_pentagona_provodyaschih_zapreschennye_opyty (дата обращения: 20.03.2025).

⁶ Глава МВД России заявил о росте числа экстремистских преступлений в 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20250305/prestupleniya-2003200016.html> (дата обращения: 20.03.2025).

численные угрозы и вызовы обуславливают повышение роли органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод граждан в условиях военного положения.

Данная деятельность полиции по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в экстраординарных условиях военного положения осложняется в связи с необходимостью выполнения новых задач, неспецифичных для органов внутренних дел в связи с реализацией дополнительных режимных мер [5]. Обеспечение внутригосударственной безопасности посредством введения режимов реагирования – «максимальный уровень реагирования, средний уровень реагирования, уровень повышенной готовности, уровень базовой готовности» – ставит вопрос о защите прав и свобод граждан. Следует отметить, что к максимальному уровню реагирования отнесены следующие субъекты: ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области; к среднему уровню (режиму) реагирования – Республика Крым, Краснодарский край, Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская, Ростовская области и г. Севастополь; к уровню (режиму) повышенной готовности – субъекты, входящие в состав Центрального федерального округа и Южного федерального округа, за исключением субъектов Российской Федерации, указанных выше, на остальных субъектах федерации устанавливается уровень (режим) базовой готовности. Отнесение четырех новых субъектов федерации в число регионов, где действует режим военного положения, подразумевает определенное ограничение прав и свобод человека и гражданина, которое будет зависеть от уровня угрозы. Поэтому полагаем верным рассматривать всю деятельность органов внутренних дел по защите прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения через обеспечение ограничительных мер на всех субъектах вне зависимости от уровня (режима) реагирования.

Так, угрозы и вызовы были зафиксированы и в субъектах Российской Федерации, где введен средний уровень (режим) реагирования [6]. Речь идет об атаках беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА), с которыми не всегда справляются средства воздушной обороны. С момента начала специальной военной операции и по настоящее время сбито более 15 000 БПЛА⁷, при этом отмечаются факты причинения вреда жизни и здоровью гражданам России. В качестве последнего примера можно приве-

сти инцидент, произошедший 11 марта 2025 г., когда сразу несколько регионов России подверглись атаке БПЛА (под ударом оказались Москва, Подмосковье, Белгородская и Курская области), в результате которой пострадали мирные жители: три человека погибли в Курской области, три – в Подмосковье и несколько человек было ранено⁸.

Ввиду того что средства противовоздушной обороны не всегда могут защитить граждан от угрозы БПЛА, в п. 40 ч. 1 ст. 13 Закона «О полиции» появилась норма, предоставляющая сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации право пресекать функционирование беспилотных аппаратов в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан. Чтобы защитить граждан от атаки таких технических средств, за сотрудниками полиции закрепили право применять огнестрельное оружие для пресечения функционирования беспилотных аппаратов в целях, предусмотренных пп. 25 и 40 ч. 1 ст. 13 Закона «О полиции» (п. 5 ч. 3 ст. 23). Таким образом, новые вызовы и угрозы, связанные с применением беспилотных летательных аппаратов, определили изменение инструментария в деятельности полиции по защите граждан в особых правовых режимах.

В целях реализации указанных прав полиции по защите прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения потребовалась реорганизация ее деятельности [7; 8]. Она выражена в формировании из числа действующих сотрудников органов внутренних дел специализированных подразделений в территориальных органах, на которые возлагаются обязанности по защите граждан от угроз, возникающих в воздухе, то есть от БПЛА. Примером служит создание в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области подразделения, задачей которого явилось «обеспечение безопасности с воздуха»⁹. Пока что это единственный пример функционирования такого подразделения, включающего в себя снайперские и специальные технические группы, в число которых вошли сотрудники, ранее проходившие службу в новых субъектах Федерации, где действует режим военного положения. Появление только одного такого подразделения в системе МВД России не означает, что потребность в подобных структурах отсутствует. Это, скорее, говорит о нехватке кадров в

⁸ Самый массированный налет БПЛА [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20250311/ataka-2004270953.html> (дата обращения: 20.03.2025).

⁹ В петербургской полиции создали спецподразделение по контролю за небом [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20230512/nebo-1871260521.html>. (дата обращения: 20.03.2025).

⁷ Минобороны России: с начала проведения СВО уничтожено более 15 тыс. украинских БПЛА [Электронный ресурс]. – URL: <https://life.ru/p/1645061> (дата обращения: 20.03.2025).

правоохранительной системе, в связи с чем нет возможности создать подобные подразделения в других регионах страны, также нуждающихся в защите, например в Белгородской и Курской областях, которые подвергаются атакам чаще других.

Кроме того, проблема обеспечения прав и свобод граждан в условиях военного положения не может быть решена в полной мере. Помимо нехватки сотрудников в органах внутренних дел, на выполнение их функций, направленных на защиту граждан в особых обстоятельствах, влияет уровень подготовки специалистов системы МВД России в условиях военного времени. На примере создания подразделений по обеспечению безопасности воздуха мы можем утверждать, что, несомненно, является необходимым повышение уровня подготовки сотрудников полиции, связанного с навыками владения огнестрельным оружием по пресечению БПЛА.

Угроза БПЛА выражена не только в прямом нанесении вреда самим гражданам – урон может быть и косвенным. Например, в течение 2024 г. российские нефтеперерабатывающие заводы и нефтебазы подвергались атакам БПЛА не менее 60 раз¹⁰, некоторые случаи свидетельствуют о том, что не всегда в полной мере отражаются атаки летательных аппаратов, что приводит к повреждению отдельных технических зданий и сооружений нефтеперерабатывающих заводов и нефтебаз, а следовательно, наносится вред гражданам, связанный с реализацией права на труд, на безопасную окружающую среду, на здоровье и др.

Ограничительные меры на территориях, где введен режим военного положения или один из уровней (режимов) реагирования, обеспечиваются путем реализации органами внутренних дел своих полномочий, что способствует обеспечению прав и свобод человека и гражданина [9; 10].

Так, усиление охраны общественного порядка является мерой, введенной во всех субъектах Российской Федерации. Данная мера регламентируется п. 5 ч. 1 ст. 12 Закона «О полиции» и направлена на защиту правопорядка и обеспечение безопасности граждан. Это реализуется с помощью создания дополнительных нарядов на участках патрулирования, а также выражается во взаимодействии с Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия), основной задачей которых является охрана общественного порядка соглас-

но п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». Такое патрулирование в общественных местах и по маршрутам следования нацелено на выявление противоправных деяний, нарушающих права и свободы граждан или предписанные меры, в определенном субъекте в связи с действием военного положения. Например, в соответствии с Указом Временно исполняющего обязанности Главы Луганской Народной Республики от 15 апреля 2023 г. № УГ-308/23 «О некоторых вопросах действия запрета на нахождение граждан на улицах и в иных общественных местах в период действия военного положения» действует запрет на нахождение граждан на улицах и в иных общественных местах с 23:00 до 04:00 в целях обеспечения безопасности граждан. Задача органов внутренних дел, которые реализуют эту меру, задерживать граждан, нарушивших данный запрет, и привлекать по ст. 20.5.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Кроме этого, одной из распространенных мер ограничительного характера, защищающих права и свободы граждан от лиц, действующих в составе диверсионно-разведывательных групп, выступает обеспечение особого режима въезда на территорию, где действует режим военного положения. Для обеспечения данной меры органы внутренних дел руководствуются п. 6 ч. 1 ст. 13 Закона «О полиции», создавая контрольно-пропускные пункты, на которых проводится тщательный досмотр граждан, предметов, находящихся при них, а также транспортных средств, прибывающих на территорию, где действует режим военного положения или один из уровней (режимов) реагирования. Это осуществляется с целью защиты прав и свобод граждан от террористических угроз. Прибытие граждан из других регионов на территорию, где действует указанная мера, не через специально оборудованные контрольно-пропускные пункты также влечет за собой административную ответственность.

Так, судья Ровеньского районного суда Белгородской области О.Н. Головчанов с участием лица, в отношении которого велось производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.5.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, установил: лицо, в отношении которого велось производство, 9 февраля 2024 г. около 21 часа 45 минут при следовании в пешем порядке с ЛНР на территорию Белгородской области, игнорируя все предписания, установленные законом и подзаконными актами в связи с действием военного положения, пересек административную границу Белгородской

¹⁰ Горящие нефтебазы: насколько серьезный вред наносят БПЛА нефтяной инфраструктуре [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/520491-gorasie-neftebazy-naskol-ko-ser-eznyj-vred-nanosat-bpla-neftanoj-infrastrukture> (дата обращения: 20.03.2025).

области и ЛНР, минуя определенные нормативными правовыми актами контрольно-пропускные пункты, в результате чего был задержан сотрудниками¹¹.

Заслуживает внимания и мера, связанная с временным отселением жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением таким жителям стационарных или временных жилых помещений, которая ограничивает право на выбор места пребывания и жительства, предусмотренное ст. 27 Конституции Российской Федерации. Так, в результате вторжения ВСУ на территорию Курской области 6 августа 2024 г. часть ее жителей были отселены в целях защиты жизни и здоровья в пункты временного размещения в 11 регионах Российской Федерации, а также в безопасные районы самой Курской области¹². Задача полиции при этом заключалась в регулировании процесса осуществления данной ограничительной меры по обеспечению прав и свобод граждан и охраны общественного порядка на улицах, площадях, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах.

¹¹ Постановление Ровеньского районного суда Белгородской области от 12.02.2024 по делу № 5-1/2024 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

¹² Из курского приграничья отселили большинство жителей [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20240814/kursk-1966249559.html> (дата обращения: 20.03.2025).

Как правило, при реализации ограничительных мер, предусмотренных военным положением и уровнями (режимами) реагирования, сотрудники полиции взаимодействуют с подразделениями Росгвардии, но анализ их совместной деятельности по выполнению указанных полномочий свидетельствует об имеющихся фактах по дублированию полномочий в исследуемой сфере, закреплённых как за полицией, так и за Росгвардией. В целях совершенствования взаимодействия указанных правоохранительных органов необходимо принятие совместного ведомственного нормативного правового акта, регулирующего вопросы деятельности указанных правоохранительных органов по защите прав и свобод граждан в условиях военного положения. Данный нормативный правовой акт предусматривал бы вопросы порядка создания и укомплектования функциональных групп и отрядов для обеспечения ограничительных мер в условиях военного положения с целью защиты прав и свобод человека и гражданина.

Взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации с Росгвардией, уточнение полномочий в условиях военного положения для обеспечения ограничительных мер с целью защиты прав и свобод граждан, а также качественная подготовка сотрудников полиции к выполнению задач в таком правовом режиме будет способствовать повышению эффективности деятельности полиции по обеспечению прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов.

Литература

1. **Варламова Н.В.** Пандемия COVID-19 как вызов конституционному правопорядку // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – № 6 (139). – С. 17–30.
2. **Безруков А.В., Свинин Е.В.** Теоретико-методологическое значение категории «конституционный правопорядок» // Современное право. – 2024. – № 4. – С. 31–35.
3. **Анохина С.Ю., Антонов Я.А.** Основные нарушения прав человека в деятельности органов внутренних дел в условиях особых правовых режимов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2021. – № 21-1. – С. 110–111.
4. **Грищенко Л.Л.** Особенности деятельности органов внутренних дел в условиях проведения специальной военной операции // Академическая мысль. – 2022. – № 2 (19). – С. 106–111.
5. **Грищенко Л.Л., Княжев В.Б.** Война как коммерческий проект: монография. – Москва: Русайнс, 2023. – 186 с.
6. **Артамонов А.Н.** Режим среднего уровня реагирования и его видовые характеристики // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 4 (28). – С. 88–93.
7. **Туркина Н.Ю.** Особенности правового регулирования института военного положения // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 9 (237). – С. 131–134.
8. **Баталов Д.Е.** Органы публичной власти в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: проблемы функционирования и взаимодействия // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2025. – № 1 (58). – С. 184–190.
9. **Жилыев А.В.** Проблемные аспекты формирования местного самоуправления в новых субъектах Российской Федерации (на примере Херсонской области) // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2024. – Т. 30. – № 2 (93). – С. 156–161.
10. **Корякин В.М.** Правовое положение органов государственной власти и управления на территориях, где введено военное положение и (или) прилегающих к зоне вооруженного конфликта // Военное право. – 2024. – № 2 (84). – С. 38–47.

References

1. **Varlamova N.V.** Pandemiya COVID-19 kak vyzov konstitutsionnomu pravoporyadku // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. – 2020. – № 6 (139). – S. 17–30.
2. **Bezrukov A.V., Svinin E.V.** Teoretiko-metodologicheskoe znachenie kategorii “konstitutsionnyi pravoporyadok” // Sovremennoe pravo. – 2024. – № 4. – S. 31–35.
3. **Anokhina S.Yu., Antonov Ya.A.** Osnovnye narusheniya prav cheloveka v deyatel'nosti organov vnutrennikh del v usloviyakh osobykh pravovykh rezhimov // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. – 2021. – № 21-1. – S. 110–111.
4. **Grishchenko L.L.** Osobennosti deyatel'nosti organov vnutrennikh del v usloviyakh provedeniya spetsial'noi voennoi operatsii // Akademicheskaya mysl'. – 2022. – № 2 (19). – S. 106–111.
5. **Grishchenko L.L., Knyazhev V.B.** Voina kak kommercheskii proekt: monografiya. – Moskva: Rusains, 2023. – 186 s.
6. **Artamonov A.N.** Rezhim srednego urovnya reagirovaniya i ego vidovye kharakteristiki // Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo. – 2022. – № 4 (28). – S. 88–93.
7. **Turkina N.Yu.** Osobennosti pravovogo regulirovaniya instituta voennogo polozheniya // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2024. – № 9 (237). – S. 131–134.
8. **Batalov D.E.** Organy publichnoi vlasti v sisteme obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: problemy funktsionirovaniya i vzaimodeistviya // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2025. – № 1 (58). – S. 184–190.
9. **Zhilyaev A.V.** Problemnye aspekty formirovaniya mestnogo samoupravleniya v novykh subjektakh Rossiiskoi Federatsii (na primere Khersonskoi oblasti) // Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii. – 2024. – T. 30. – № 2 (93). – S. 156–161.
10. **Koryakin V.M.** Pravovoe polozhenie organov gosudarstvennoi vlasti i upravleniya na territoriyakh, gde vvedeno voennoe polozhenie i (ili) prilgayushchikh k zone vooruzhennogo konflikta // Voennoe pravo. – 2024. – № 2 (84). – S. 38–47.

(статья сдана в редакцию 31.03.2025)

**ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КАК ОЦЕНОЧНЫЙ ПРИЗНАК
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ**
**GRAVE CONSEQUENCES AS AN EVALUATIVE SIGN OF ABUSE
OF OFFICIAL AUTHORITY**

УДК 343

А.В. КРЕХОВЕЦ,

кандидат юридических наук
(Нижегородская академия МВД России,
Россия, Нижний Новгород)
alexa-xa500@mail.ru

ALEKSANDRA V. KREKHOVETS,

Candidate of Law
(Nizhniy Novgorod academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Nizhniy Novgorod, Russia)

М.А. СТЕПАНОВА,

кандидат юридических наук, доцент
(Нижегородская академия МВД России,
Россия, Нижний Новгород)
berlinmarina2007@mail.ru

MARINA A. STEPANOVA,

Candidate of Law, Associate Professor
(Nizhniy Novgorod academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Nizhniy Novgorod, Russia)

Аннотация: в статье проведено исследование признака тяжких последствий как признака состава преступления, предусмотренного ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (злоупотребление должностными полномочиями), в результате которого установлено, что правоприменительные органы достаточно часто испытывают затруднения по вопросу установления содержания рассматриваемого признака в результате злоупотребления должностными полномочиями по причине его отнесения к категории оценочных. Несмотря на то что наличие либо отсутствие данного признака зависит от усмотрения правоприменительных органов и в конечном счете суда, тем не менее, к сожалению, практика не исключает ошибок в квалификации рассматриваемых деяний и, соответственно, в назначении наказания. На основе анализа судебной практики по делам о злоупотреблении должностными полномочиями, повлекшими наступление тяжких последствий, проведенного методом случайной выборки, были рассмотрены варианты определения судами признака «наступление тяжких последствий» в результате злоупотребления должностными полномочиями. Также в ходе исследования выявлены типичные ошибки, допускаемые правоприменительными органами в процессе уголовно-правовой оценки рассматриваемого признака. Наконец, в целях повышения уровня правоприменения в рамках исследования были предложены дополнительные рекомендации по реализации норм действующего российского уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за злоупотребление должностными полномочиями при наличии признака тяжких последствий.

Ключевые слова: должностные преступления, злоупотребление должностными преступлениями, тяжкие последствия, оценочные признаки, служебные преступления.

Для цитирования: Креховец А.В., Степанова М.А. Тяжкие последствия как оценочный признак злоупотребления должностными полномочиями // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 2. – С. 13–17.

Abstract: a study was conducted on the sign of grave consequences as a sign of the corpus delicti provided for in Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation (abuse of official authority). As a result of the study, it was found that law enforcement agencies often have difficulties in determining the content of the attribute in question as a result of abuse of official authority due to its categorization as evaluative. Due to the fact that the presence or absence of this feature depends on the discretion of law enforcement agencies, and, ultimately, the court, unfortunately, practice does not exclude errors in the qualification of the acts in question and, accordingly, the imposition of unfair punishment. Based on the analysis of judicial practice in cases of abuse of official authority, which entailed the onset of grave consequences, conducted by random sampling, options for determining by courts the sign of “the onset of grave consequences” as a result of abuse of official authority were considered. The study also revealed typical mistakes made by law enforcement agencies in the process of criminal law assessment of the considered feature. Finally, in order to increase the level of law enforcement, additional recommendations were proposed within the framework of the study on the implementation of the norms of the current

Russian criminal legislation regulating liability for abuse of official authority in the presence of a sign of grave consequences.

Keywords: official crimes, abuse of official crimes, grave consequences, evaluative signs, official crimes.

For citation: Krekhovets A.V., Stepanova M.A. Grave consequences as an evaluative sign of abuse of official authority // Problems of Law Enforcement Activity. – 2025. – № 2. – P. 13–17.

Согласно ч. 3 ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) одним из отягчающих обстоятельств совершения злоупотребления должностными полномочиями является наступление тяжких последствий в результате совершенного деяния. Статистические сведения Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации констатируют, что за последние пять лет ежегодно количество осужденных по ч. 3 ст. 285 УК РФ остается примерно на одном уровне. Так, в 2019 г. по ч. 3 ст. 285 УК РФ был осужден 31 человек, в 2020 г. – 28, в 2021 г. – 31, в 2022 г. – 26 и, наконец, в 2023 г. – 37 человек¹.

По вопросу определения содержания признака тяжких последствий следует прежде всего отметить позицию Верховного Суда Российской Федерации, высказанную в постановлении Пленума от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»: «...последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.»². Как отмечают многие авторы, данное разъяснение Верховного Суда Российской Федерации обобщает лишь некоторые признаки рассматриваемых последствий, однако не называет конкретных критериев их установления в каждом отдельном случае [1, с. 501; 2, с. 111].

По общему правилу, содержание признака наступивших тяжких последствий определяется российскими судами по их усмотрению: «уголовный закон не содержит исчерпывающий перечень последствий совершения преступления,

предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ, а значит, их тяжесть устанавливается судом»³, «при этом судья, применяя общее правовое предписание к конкретным обстоятельствам дела, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения»⁴. Это фактически подтверждается и самим Верховным Судом Российской Федерации: «перечень тяжких последствий, предусмотренных пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ, не является исчерпывающим, и их тяжесть в каждом конкретном случае оценивается судом с учетом всех обстоятельств дела»⁵.

На основе проведенного методом случайной выборки анализа судебной практики по делам о злоупотреблении должностными полномочиями, повлекшими наступление тяжких последствий, в период с 1 января 2010 г. по 31 декабря 2023 г. было установлено, что признак «наступления тяжких последствий» в результате злоупотребления должностными полномочиями судебные органы определяют следующим образом:

- *значительность размера* причиненного имущественного вреда, представляющего собой существенное нарушение охраняемых законом интересов государства;
- существенное нарушение прав и законных интересов *большого количества потерпевших* в результате совершения преступления;
- *дискредитация* органов государственной власти;
- подрыв *престижа* службы в государственных учреждениях и органах Российской Федерации;
- причинение *материального ущерба* государству либо его субъектам;
- существенное нарушение *прав третьих лиц*;
- подрыв авторитета органа государственной власти;

³ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации Чувашской Республики от 25.07.2018 по делу 4У-683/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 10.09.2024).

⁴ Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы от 28.06.2021 по делу № 1-420/2020-1-12/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 10.09.2024).

⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsr.ru/documents/newsletters/5113/> (дата обращения: 10.09.2024).

– причинение *значительного материального ущерба* третьим лицам и др.

Для признания наступивших в результате злоупотребления должностными полномочиями последствий тяжкими судом должны быть исследованы и оценены конкретные обстоятельства совершенного лицом преступного деяния. В противном случае принятое судебное решение по факту квалификации действий виновного лица по ч. 3 ст. 285 УК РФ может быть отменено судом последующей инстанцией.

Так, к примеру, Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации было отменено решение Королёвского городского суда Московской области, которым П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ. По мнению Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, тот факт, что в результате злоупотребления должностными полномочиями иными лицами было совершено преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 162 УК РФ и относящееся к тяжким, не является основанием для оценки наступивших последствий как тяжких⁶. Также не нашла подтверждения на уровне кассационной инстанции в качестве тяжких последствий в результате злоупотребления должностными полномочиями упущенная выгода, т.е. доход, который потерпевший мог бы получить в случае, если бы должностное лицо не совершало преступных действий. По данному факту суд кассационной инстанции указал, что упущенная выгода имеет вероятностный характер, а потому судом первой инстанции фактически была допущена подмена реального причинения значительного материального ущерба недополученными доходами. Таким образом, по мнению кассационной инстанции, упущенная выгода не может быть оценена как тяжкие последствия в результате злоупотребления должностными полномочиями⁷.

Помимо установления конкретного содержания признака тяжких последствий в результате совершения злоупотребления должностными полномочиями, проблемы применения ч. 3 ст. 285 УК РФ связаны с разграничением рассматриваемого признака с признаком «существенного причинения тяжкого вреда здоровью», являющегося характеристикой основного состава преступления.

Уголовно-правовая доктрина, а также практика свидетельствуют, что при уголовно-правовой

оценке и разграничении содержания данных признаков судами нередко допускаются ошибки [3, с. 34; 4, с. 386]. Так, к примеру, приговором Мирненского гарнизонного военного суда от 2 февраля 2018 г. по делу №1-2/2018 органы предварительного следствия, обвиняя Б. в злоупотреблении должностными полномочиями, к тяжким последствиям, наступившим от его действий, отнесли лишение государства в лице Министерства обороны Российской Федерации возможности использовать по прямому назначению незаконно перечисленные денежные средства федерального бюджета, предусмотренные для обеспечения жизнедеятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, на общую сумму 2 442 468 рублей 85 копеек. Однако суд последующей инстанции на основании размера причиненного ущерба расценил данные последствия не как тяжкие, а как «существенное нарушение охраняемых законом интересов государства»⁸, в результате чего действия Б. были переквалифицированы на ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Кроме того, не исключены случаи «двойной» оценки одних и тех же последствий в качестве признака существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и признака наступления тяжких последствий. Так, центральный районным судом г. Симферополя К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ, при следующих обстоятельствах: К., являющийся директором ГКУ РК «Крымздрав» и, соответственно, обладающий статусом должностного лица, из бюджетных денежных средств незаконно приобрел медицинские изделия, не допустимые к использованию при реализации мероприятий по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции в Республике Крым, на сумму 91 512 796, 50 руб. Суд первой инстанции оценил причинение бюджету Республики Крым крупного материального ущерба в сумме 91 512 796, 50 руб. как существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, охраняемых законом интересов общества, и одновременно как тяжкие последствия⁹. Такая уголовно-правовая оценка, безусловно, является неверной.

Выделяемые в науке критерии разграничения рассматриваемых последствий различны. Так, к

⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.04.2023 № 4-УД23-11-К1 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30.05.2024 №77-1422 К1 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Приговор Мирненского гарнизонного военного суда от 02.02.2018 по делу №1-2/ [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 12.09.2024).

⁹ Приговор Центрального районного суда г. Симферополя от 05.03.2022 года по делу №1-71/2022 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». – URL: <https://sudrf.ru/>

примеру, по мнению Е.Ю. Поповой, к существенному вреду следует относить те последствия, которые «по характеру и степени общественной опасности меньше тех, которые перечислил Пленум Верховного Суда Российской Федерации» [5, с. 143].

В уголовно-правовой доктрине неоднократно высказывались предложения о том, что для того чтобы разграничить признаки «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» (ч. 1 ст. 285 УК РФ) и «наступление тяжких последствий» (ч. 3 ст. 285 УК РФ), необходимо в примечании к рассматриваемой статье или в действующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации по рассматриваемым делам закрепить фиксированный порог причиненного ущерба, по достижении которого существенный ущерб в ч. 1 будет приобретать статус тяжких последствий по ч. 3. Так, к примеру, Р.М. Шакиров такой отграничивающей суммой предлагает обозначить ущерб, превышающий один миллион пятьсот тысяч рублей [6, с. 259]. Г.В. Гамидова, в свою очередь, считает целесообразным установить конкретные критерии для различного причиняемого вреда. В частности, по мнению автора, в случае если причиненный в результате злоупотребления должностными полномочиями вред был выражен в виде причинения вреда здоровью, то его минимальным критерием должен быть вред здоровью, оцениваемый как легкий [7, с. 59]. Мы же разделяем позицию ученых, которые полагают, что обозначение конкретной суммы причиненного ущерба, разгра-

ничающей существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и тяжкие последствия, является нецелесообразным, поскольку оценка причиненного ущерба, а самое главное, его значимости для конкретного государственного учреждения, организации или гражданина в каждом случае будет строго индивидуальной [8, с. 148; 9, с. 70]. По справедливому замечанию Е.В. Серegiной, Е.А. Кравцовой и Н.А. Хасановой, установление какого-либо единого правила определения существенности вреда невозможно ввиду того, что «каждое конкретное преступление затрагивает права и свободы разных категорий граждан, с различным финансовым положением, социальным статусом и многими другими отличительными чертами» [8, с. 148].

На основании вышесказанного полагаем целесообразным в качестве одного из требований Верховного Суда Российской Федерации, предъявляемых в процессе расследования уголовных дел, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, установить обязанность судов выяснять, в каких именно последствиях выразилось существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и при каких обстоятельствах оно приобрело характер тяжких последствий, и закрепить его, соответственно, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Литература

1. **Плотников С.И.** Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 14. – С. 501–514.
2. **Можаяев А.Г.** Общественно опасные последствия в преступлениях, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2019. – 214 с.
3. **Анойкин П.М.** Тяжкие последствия как особо квалифицирующий признак злоупотребления должностными полномочиями // Студенческий. – 2024. – № 20-9 (274). – С. 34–36.
4. **Бузулукский П.В.** Особенности квалифицированных составов злоупотребления должностными полномочиями // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 4 (167). – С. 386–387.
5. **Попова Е.Ю.** Общественно опасные последствия в составе злоупотребления должностными полномочиями / Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых: сборник статей / под ред. А.А. Сергеевой. – Барнаул: Алтайская академия экономики и права (институт), 2015. Том Выпуск 4. С. 143–147.
6. **Шакиров Р.М.** Некоторые проблемы квалификации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, сопряженных с причинением тяжких последствий // Молодой ученый. – 2022. – № 17 (412). – С. 259–265.
7. **Гамидова Г.В.** Проблемы определения общественно опасных последствий при злоупотреблении должностными полномочиями в судебной практике / Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 20 мая 2021 г. / под ред. В.А. Авдеева, С.В. Розенко. – Ханты-Мансийск: Сектор редакционно-издательской работы Научной библиотеки Югорского государственного университета, 2021. Том Выпуск 4. С. 59–60.

8. **Серегина Е.В.** Некоторые проблемы юридической оценки последствий при злоупотреблении и превышении должностных полномочий / Е.В. Серегина, Е.А. Кравцова, Н.А. Хасанова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16. – № 1. – С. 148–151.

9. **Плехова О.А.** Проблема квалификации превышения должностных полномочий, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ // Гуманитарные и социальные науки. – 2008. – № 2. – С. 70–74.

References

1. **Plotnikov S.I.** Objektivnaya storona zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami // Voprosy rossiiskoi yustitsii. – 2021. – № 14. – S. 501–514.

2. **Mozhaev A.G.** Obshchestvenno opasnye posledstviya v prestupleniyakh, predusmotrennykh st. 285, 286 UK RF: spetsial'nost' 12.00.08 "Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovovno-ispolnitel'noe pravo": dis. ... kand. yurid. nauk. – Moskva, 2019. – 214 s.

3. **Anoikin P.M.** Tyazhkie posledstviya kak osobo kvalifitsiruyushchii priznak zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami // Studencheskii. – 2024. – № 20-9 (274). – S. 34–36.

4. **Buzulukskii P.V.** Osobennosti kvalifitsirovannykh sostavov zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. – 2022. – № 4 (167). – S. 386–387.

5. **Popova E.Yu.** Obshchestvenno opasnye posledstviya v sostave zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami / Voprosy yuridicheskoi nauki: vzglyad molodykh uchenykh: sbornik statei / pod red. A.A. Sergeevoi. – Barnaul: Altaiskaya akademiya ekonomiki i prava (institut), 2015. Tom Vypusk 4. S. 143–147.

6. **Shakirov R.M.** Nekotorye problemy kvalifikatsii zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami i prevysheniya dolzhnostnykh polnomochii, sopryazhennykh s prichineniem tyazhkiikh posledstviy // Molodoi uchenyi. – 2022. – № 17 (412). – S. 259–265.

7. **Gamidova G.V.** Problemy opredeleniya obshchestvenno opasnykh posledstviy pri zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami v sudebnoi praktike / Strategicheskie napravleniya protivodeistviya prestupnosti na natsional'nom i transnatsional'nom urovnyakh: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Khanty-Mansiisk, 20 maya 2021 g. / pod red. V.A. Avdeeva, S.V. Rozenko. – Khanty-Mansiisk: Sektor redaktsionno-izdatel'skoi raboty Nauchnoi biblioteki Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta, 2021. Tom Vypusk 4. S. 59–60.

8. **Seregina E.V.** Nekotorye problemy yuridicheskoi otsenki posledstviy pri zloupotreblenii i prevyshenii dolzhnostnykh polnomochii / E.V. Seregina, E.A. Kravtsova, N.A. Khasanova // Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki. – 2020. – Т. 16. – № 1. – С. 148–151.

9. **Plekhova O.A.** Problema kvalifikatsii prevysheniya dolzhnostnykh polnomochii, predusmotrennogo ch. 3 st. 286 UK RF // Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. – 2008. – № 2. – С. 70–74.

(статья сдана в редакцию 15.10.2024)

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**PROBLEM ISSUES OF APPLICATION OF ARTIFICIAL
INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES
OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

УДК 343.231

В.Л. АКАПЬЕВ,

кандидат педагогических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
akapevv@yandex.ru

VIKTOR L. AKAPIEV,

Candidate of Pedagogical Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Е.Г. КОВАЛЕВА,

кандидат технических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
kovalevazchs@yandex.ru

EKATERINA G. KOVALEVA,

Candidate of Technical Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: правоохранительная система порой бывает бессильна перед технологическими преступлениями, мошенническими звонками, отслеживанием банковских транзакций физических и юридических лиц в реальном времени. Кроме того, практически не производится идентификация лиц, которые распространяют недостоверные данные, фейки в социальных сетях и мессенджерах. В данной статье затрагиваются некоторые аспекты одной из самых актуальных проблем современного состояния цифровизации системы обеспечения правопорядка – использование искусственного интеллекта для решения задач правоохранительной деятельности. Анализируется процесс освоения технологий искусственного интеллекта, направления возможного их использования в деятельности органов внутренних дел и вариант дальнейшего внедрения данных технологий в сервисы ИСОД МВД России. Совместно с этим рассмотрены основы построения системы технологий искусственного интеллекта, базы их построения и функционирования в реалиях современного времени, основные проблемы и возникающие в этой сфере ошибки технологической конвергенции технологий искусственного интеллекта с устоявшимися сервисами взаимодействия единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России и пути потенциального развития указанных технологий для их эффективного функционирования в сочетании с отечественным программным обеспечением.

Ключевые слова: большие данные, информационные системы, искусственный интеллект, нейросети, обеспечение безопасности, правоохранительная деятельность, распознавание образов.

Для цитирования: Акапьев В.Л., Ковалева Е.Г. Проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 2. – С. 18–25.

Abstract: the law enforcement system is sometimes powerless in the face of technological crimes, fraudulent calls, and tracking bank transactions of individuals and legal entities literally in real time. In addition, there is practically no identification of individuals who spread false information, fakes on social networks and messengers. This article discusses some aspects of one of the most pressing problems of the current state of digitalization of the law enforcement system – the use of artificial intelligence to solve law enforcement tasks. The article considers the process of mastering artificial intelligence technologies, the directions of possible use of its technologies in the activities of law enforcement agencies, and the option of possible introduction of artificial intelligence technologies into the services of the ISOD of the Ministry of Internal Affairs of Russia. At the same time, the basics of building an artificial intelligence technology system, functioning in the realities of modern times, and the main challenges are considered.

Keywords: big data, information systems, artificial intelligence, neural networks, security, law enforcement, pattern recognition.

For citation: Akapiev V.L., Kovaleva E.G. Problem issues of application of artificial intelligence technologies in the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Problems of Law Enforcement Activity. – 2025. – № 2. – P. 18–25.

Общество в настоящее время стремительно развивается в области квантовых технологий, сбора и анализа больших объемов данных, а также в сфере нейросетей и искусственного интеллекта (далее – ИИ), который активно применяется в различных областях человеческой деятельности. Так, ИИ значительно преобразил, в частности, облик креативной индустрии методом создания генеративных моделей, позволяющих создавать музыку в различных жанрах, в режиме реального времени синхронно переводить устную речь на большинство языков, создавать видео, не отличающиеся от съемок реальных объектов и не поддающиеся существующим криминалистическим экспертизам с целью их аутентификации, формировать 3D-модели, цифровые двойники сложных схем и т.д. Нейросети также собирают данные из открытых и закрытых источников [1].

Технологии искусственного интеллекта в настоящий момент активно развиваются и применяются в бытовой среде. Так, успешно функционируют отдельные сервисы, позволяющие создавать тексты для любых задач, включающие написание книги, блога в интернет-паблике или текста для озвучивания презентации. Кроме того, существуют отдельные технологии искусственного интеллекта, генерирующие видео или фотографии по текстовому запросу пользователя. Данная технология также нашла применение как в рабочей, так и в бытовой сфере: например, с ее помощью можно подобрать необходимые медиаматериалы для презентации или художественного фильма.

Важно отметить, что технологии искусственного интеллекта существуют не только в качестве собственно обособленных сервисов. Так, иностранные и отечественные IT-специалисты масштабно внедряют их в уже устоявшиеся технологии и программные решения, что обеспечивает для пользователя «беспроблемное» принятие и привыкание к таким нововведениям в интерфейсе некоторых информационных сервисов. В этой связи значительно продвинулись IT-компании «Яндекс», Apple и Google. Причем важно отметить, что отдельные специалисты компании «Яндекс» активно помогают и занимаются разработкой отечественного программного обеспечения для правоохранительных и

федеральных органов. Эта компания использует одну из самых удобных и важнейших функций искусственного интеллекта, внедрив его в свою поисковую систему. Благодаря этому был достигнут впечатляющий результат, когда пользователь при формулировке определенного вопроса в поисковой системе может получить четкий ответ от нейросети, которая анализирует интернет-материалы и формулирует наиболее полный и объективный ответ.

Существующие технологии ИИ активно применяются для решения ряда задач государственного уровня, помогают выявлять угрозы и обеспечивают защиту в условиях цифровизации всех областей профессиональной деятельности [2]. Переход от принципов формальной логики к системам ИИ имеет столь серьезное значение на государственном уровне, что президент Российской Федерации В.В. Путин назвал разработки в сфере ИИ частью суверенитета России¹. Данное утверждение стимулирует к необходимости определить векторы использования ИИ при решении задач правоохранительной деятельности.

Тема обеспечения безопасности – одно из важнейших направлений использования ИИ, и оно, действительно, актуально как никогда. Что такое ИИ для структур безопасности? как ИИ может служить и защищать в рамках внедрения технологических инноваций в правоохранительной деятельности, позволяющих осуществлять разработку аналитических продуктов и методик, которые предназначены для предупреждения и раскрытия преступлений, совершаемых посредством использования информационно-коммуникационных технологий? – при ответах на эти и другие вопросы возникает проблема осуществления правоохранительными органами своих функций на требуемом уровне их компетентности для обеспечения защиты граждан страны от многочисленных преступлений в глобальной сети Интернет и формируемом информационном пространстве. Так, с помощью нейросетей возможно сгенерировать, например, голос, чем и пользуются телефонные мошенники [3].

¹ Путин назвал разработки в сфере ИИ частью суверенитета России [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20241211/putin-1988654989.html> (дата обращения: 15.01.2025).

Невозможно отрицать эффективность нейросетей и ИИ для обеспечения кибербезопасности и борьбы с киберпреступлениями, так как открывается возможность решения задачи обработки больших данных. Ввиду действующей мировой геополитической ситуации как никогда важно иметь надежные правоохранительные структуры, которые будут успешно справляться со своими обязанностями по охране прав и свобод общества и каждого человека в отдельности. В этой связи в условиях современной модернизации общества и современного научно-технологического прогресса правоохранительным органам зачастую помогают различные информационные системы, которые на постоянной основе используются в качестве базовых средств в деятельности, направленной на борьбу с преступностью и защиту общества и государства.

В свете достижений научно-технического прогресса как в мире, так и в Российской Федерации в настоящее время невозможно выполнять обязанности по защите общества и людей от преступных посягательств без внедрения новых информационных систем в деятельность правоохранительных органов. Важно отметить, что необходимо не только установить и настроить информационные системы и сервисы, но и обучить уполномоченных сотрудников в полной мере использовать предоставленный им арсенал инструментов программного обеспечения. В плане предупреждения преступлений те технологии, которые призваны анализировать видеоаудиопотоки и собирать информацию с иных датчиков, создают либо слишком медленно, либо не соответствуют ожиданиям.

Эволюция информационного обеспечения правоохранительных органов имеет долгую историю, в которой можно выделить следующие этапы:

– 1986–2009 гг. – эпоха классических систем управления базами данных (далее – СУБД) для органов внутренних дел (далее – ОВД), которая носит теоретический характер, обосновывающий использование иерархических и нелинейных баз данных (далее – БД) для накопления сведений о различных категориях граждан, объектах учетов и т.д.;

– 2009–2018 гг. – эпоха массового появления открытых данных (государственных автоматизированных систем, информационных систем, социальных сетей, блогов, форумов), в рамках которых происходит агрегация СУБД (закрытых данных) и открытых данных;

– 2018–2023 гг. – эпоха информационно-аналитических систем, работающих по определенным алгоритмам, которая была порождена

необходимостью не только сбора данных из различных источников, но и статистическим анализом собираемых данных по различным категориям учетов, их прогнозированием и геометрическим ростом объема информационных массивов, появление первых алгоритмов, которые позволяют на основе собранных данных сформировать определенные выводы;

– 2023 г. – по настоящее время – появление в рамках развития информационно-аналитических систем ОВД зачаточных признаков применения нейросетей и искусственного интеллекта, которые в условиях работы с большими данными позволяют связать даже обезличенные идентификаторы с конкретными персональными данными.

Ожидаемые результаты деятельности правоохранительной системы с использованием ИИ заключаются в двух основных блоках: предупреждение преступлений и расследование преступлений.

В рамках решения задач правоохранительными органами в условиях цифровизации общества можно выделить следующие направления:

– анализ данных видеоаудионаблюдения и иных датчиков;

– выявление признаков преступлений в социальных медиа;

– сбор и анализ больших данных.

ИИ способен не только осуществлять идентификацию лиц или отслеживать их примерные перемещения по камерам наблюдения. В его функционал может входить установление лиц по антропометрическим данным (бертильонаж), походке, жестам, выявление оружия, выстрелов, падение человеческого тела или различных типов аварий, возможно осуществление поиска информации в новостях, на сайтах, в блогах, форумах, социальных сетях и мессенджерах, нахождение подозрительного и запрещенного контента, в том числе содержащегося в фотографиях, видео- и аудиороликах [4].

Постоянное накопление данных из государственных автоматизированных систем и иных баз данных (в том числе электронно-цифровых следов пользователей) вынуждает прибегать к помощи ИИ для систематизации информации, приведения ее к реляции, возможности осуществления сквозной аналитики по данным. Сейчас возможно получить социальный граф человека, информацию о его перемещениях, которая хранится у основных отечественных провайдеров. Однако возникает вопрос о причинах отсутствия доступа правоохранительных органов к данным массивам информации.

Выявление признаков преступления в социальных медиа является одним из основных

факторов, на который обращают внимание государственные структуры. Проблема заключается не только в выявлении и фиксации представителей группы лиц, выражающих несогласие, участвующих в протестах, но и занимающихся распространением недостоверной информации о вооруженных силах Российской Федерации и прочим. В социальных сетях и медиа имеет место вовлечение подростков, граждан Российской Федерации в совершение террористических актов на территории России, совершение диверсий, в продажу наркотиков, распространение запрещенного контента, запрещенных товаров и услуг [5]. Все это необходимо выявлять, но продукты, представленные на рынке, имеют несколько ключевых проблем, такие как невозможность мониторинга даркнета; проблемы адекватной работы в «Телеграм»; большой временной промежуток между выявлением какого-либо запрещенного контента, которым занимаются многочисленные государственные структуры, и передачей данной информации в правоохранительные органы в ожидании принятия адекватной реакции: здесь, как говорят математики, происходит разрыв второго рода. То есть не приходится ожидать, что передача информации о множестве преступлений, связанных с распространением наркотиков, будет тут же трансформироваться в такое же количество раскрытия уголовных дел, поэтому необходимо формировать инструмент, который по выявленной информации будет проводить автоматические расследования. Постоянно должен проводиться сбор и анализ больших данных, на чем и делается сегодня основной акцент.

Большие данные собираются корпорациями, однако они могут, а главное, должны собираться полицией. И речь идет не о затрате огромных бюджетных средств на разработку какого-то абсолютно неэффективного сервиса, а о формировании полицией реперных точек в зонах, которые она может контролировать. Одной из таких зон является Интернет. В России функционируют провайдеры связи, существуют крупнейшие IT-компании, которые предоставляют доступ к своим онлайн-системам. Наличие таких субъектов позволяет создать систему, идентифицирующую пользователей во Всемирной паутине по их электронно-цифровому следу, то есть по данным их соединений, устройств, которыми они непосредственно пользуются, также можно получить и информацию о номере телефона субъекта, представляющего интерес для правоохранительных органов, и цифровой отпечаток его перемещений по сайтам. Учитывая объем данных, сложность их анализа и возможность использования средств анонимизации,

на этот массив необходимо накладывать искусственный интеллект – систему сквозной аналитики данных.

Безусловно, важно предупреждать преступления в информационном пространстве, но и не менее важно их расследовать. Можно сформулировать три направления использования ИИ в данной области:

- повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов; Следственного комитета России, ФСБ России и др.

- автоматизация рутинных процедур;

- автоматизация проведения расследований.

В рамках увеличения эффективности системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки сотрудников правоохранительных органов ИИ поможет осуществлять формирование специализированных баз знаний по отдельным направлениям оперативно-следственной деятельности, что позволит генерировать актуальные аудиолекции и конспекты и даст возможность обучить большое число сотрудников полиции актуальным методам работы [6].

С учетом быстрого «старения» очевидна необходимость создания новой концепции разработки методических материалов с использованием ИИ, которая может актуализироваться в реальном масштабе времени: должны генерироваться методические материалы, дидактические элементы и механизмы обратной связи, чтобы быстро, массово и качественно обучить сотрудников правоохранительных органов для повышения их эффективности. Автоматизация рутинных процедур с использованием ИИ позволит значительно ускорить проведение оперативных и следственных действий, начиная от допроса подозреваемых и заканчивая осмотром, оцифровкой и описанием места преступления.

Опыт полицейских аппаратов западных стран предметно демонстрирует отказ от бумажных носителей информации: например, в ходе допроса подозреваемого идет запись на видеоканеру и микрофон, а протокол формируется автоматически с помощью ИИ, который полностью оцифровывает всю информацию, получаемую из различных источников².

Новые технологии позволяют быстро преобразовывать в цифровой формат данные о месте совершения преступления с использованием аппаратно-программных комплексов. Нет необходимости фотографировать, описывать, привлекать оперативно-следственную группу:

² В России создан ИИ-инструмент для поиска преступников в Telegram [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.computerra.ru/306916/v-rossii-sozdan-ii-instrument-dlya-poiska-prestupnikov-v-telegram/> (дата обращения: 13.01.2025).

используя шлем виртуальной реальности, например, всегда можно «перенестись» на место преступления практически в момент его совершения. ИИ также может быть использован в системе-112 при оптимизации формирования службы патрульно-постовых нарядов.

Как показывает практика, в контексте автоматизации процессов расследования искусственный интеллект демонстрирует высокую эффективность в сборе и анализе данных не только из общедоступных источников, но и из закрытых информационных баз: он работает с различными СУБД и текстовыми материалами, позволяя визуализировать ход расследования на графе, в картографическом представлении или на таймлайне. Интеллектуальный речевой ассистент, интегрированный в устройство, способен осуществлять расследование в кратчайшие сроки.

В этой связи хочется отметить, что в МВД России было создано и успешно функционирует множество технологичных систем, средств и инструментов, которые на постоянной основе помогают выполнять должностным лицам их обязанности. Одной из самых главных информационных систем выступает ИСОД МВД России, которая благодаря удобному интерфейсу дает возможность сотрудникам различных подразделений использовать необходимый именно им сервис для выполнения возложенных на них задач. Среди важнейших сервисов ИСОД традиционно выступают СЭД (сервис электронного документооборота), СЭП (сервис электронной почты), ИПС «Следопыт-М» (информационно-поисковый сервис), СВКС-М (сервис видеоконференц-связи) и т.д. [7].

В настоящее время уже существует несколько сервисов МВД России, где успешно внедрена система искусственного интеллекта. Так, по аналогии с Китаем в систему городских камер наиболее крупных городов – Москвы и Санкт-Петербурга – уже встроена информационная система с применением технологий искусственного интеллекта «Безопасный город» [8]. Более того, разработано специальное программное обеспечение «Сфера», которое контролирует общественный порядок и общественную безопасность в местах большого потока людей (ж/д вокзалы, аэропорты, общественный городской транспорт и т.п.). В «Сфере», как и в «Безопасном городе», используются технологии ИИ для биометрического распознавания лиц. С его помощью данные информационные системы оказывают большую помощь сотрудникам правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Их алгоритм прост: установленные видеокamеры на улицах

и объектах транспорта непрерывно анализируют попавшие в объектив лица людей и сверяют их с лицами, имеющимися в информационной криминальной картотеке. В случае совпадения данные системы перепроверяют и устанавливают степень схожести лица, попавшего в объектив, с разыскиваемым лицом, находящимся в картотеке, и выдают уполномоченному сотруднику правоохранительного органа (зачастую это сотрудник дежурной части) полученную информацию. В свою очередь, сотрудник также анализирует полученную от нейросети информацию и принимает определенное решение.

В какой-то степени благодаря пандемии Covid-19 ИИ открыл для правоохранительных органов возможность анализа трудночитаемых изображений и произвел, без преувеличения, революцию в распознавании образов. Следует подчеркнуть, что системы распознавания лиц, функционирующие на основе технологий искусственного интеллекта («Безопасный город» и «Сфера»), продемонстрировали высокую эффективность в практическом применении. В настоящее время они активно внедряются и развиваются в периферийных регионах Российской Федерации. Их результативность, по данным 2020–2024 гг., составляет около 95%, что является весьма значительным показателем. Благодаря тому что сотрудники МВД России имеют возможность пользоваться данными системами, своевременно выполняются и достигаются задачи по обеспечению безопасности общества и поддержанию правопорядка.

Наиболее перспективным направлением для внедрения технологий искусственного интеллекта является их интеграция в такие информационные системы, как ИПС «Следопыт-М», АДИС «Папилон», ИБД-Р, «Розыск-Магистраль» МВД России. Представленные сервисы так или иначе необходимы сотрудникам МВД России для обработки персональной и оперативно значимой информации. В том случае, если в данные системы будут внедрены технологии искусственного интеллекта, они смогут с необходимой объективностью и полнотой заниматься функциями анализа информации, что в конечном итоге приведет к формированию конкретных данных, касающихся обсуждаемого вопроса, лица или группы лиц. Более того, данные технологии искусственного интеллекта способны формировать и систематизировать полученную информацию, формируя при этом отдельные комплексные ячейки данных о конкретном объекте. Помимо прочего технологии искусственного интеллекта при их внедрении крайне эффективно проявили бы себя в сервисах СЭП и СЭД МВД России, так как они

обладают способностью анализировать поток документов и своевременно исправлять допущенные в них ошибки. Данная система может повлиять на повышение качества и скорости документооборота в структуре МВД России.

Необходимо упомянуть программный комплекс «Охотник» – информационно-аналитическую платформу, предназначенную для проведения расследований по открытым источникам данных (социальным сетям, мессенджерам, даркнету, цифровым финансовым активам и др.). Ввиду того что рост киберпреступлений идет по экспоненте вверх, а компьютерная криминалистика уходит на второй план, так как следы преступлений хранятся в «облаке» на серверах, актуализируется необходимость решать правоохранительные задачи в реальном масштабе времени. «Охотник» с помощью ИИ решает задачи распознавания лиц, идентификации запрещенной символики, видеообразов, аудиозаписей, выявления дипфейков, построения онтологических моделей данных, связывания неочевидных фактов и, как результат, самостоятельного проведения расследований.

Вместе с потенциальными путями развития технологий искусственного интеллекта существуют также проблемы и риски, которые необходимо учесть в случае адаптации систем искусственного интеллекта под технологические сервисы МВД России [9]:

1) возможное иностранное происхождение в отдельных алгоритмах функционирования технологий искусственного интеллекта;

2) технологические риски, которые выражаются в потенциальных возможностях искусственного интеллекта оказывать сопротивление адаптируемым к ним технологиям;

3) невозможность настройки отдельных алгоритмов функционирования искусственного интеллекта для успешного их внедрения в сервисы ИСОД МВД России [7];

4) угрозы несанкционированного доступа или кибератак на информационные системы различными хакерами или террористическими организациями с использованием установленных технологий искусственного интеллекта;

5) правовые риски, проявляющиеся в необходимости дополнительного регулирования деятельности искусственного интеллекта (например, вопрос о юридической силе протоколов, составленных ИИ, требует дополнительного рассмотрения. В настоящее время существует презумпция, согласно которой ответственность за действия, сгенерированные машиной, несет человек. Следовательно, в обозримом будущем невозможно будет полностью отказаться от личностного подхода в данной области) [11];

6) проблема внедрения: уровень информационно-технологической компетентности кадров правоохранительных органов не соответствует требованиям по применению таких сервисов. Специалисты предпочитают работать с бумажными документами и не имеют навыков работы с большими объемами неструктурированной информации [8].

Важно отметить, что данные проблемы и риски можно минимизировать, однако для этого необходимо учитывать вопросы обеспечения безопасности технологий искусственного интеллекта на всех этапах жизненного цикла построения системы. Также в качестве обязательного требования к разработке искусственного интеллекта является то, что занимаясь разработкой систем ИИ должны только хорошо мотивированные сотрудники отечественной IT-индустрии.

При разработке систем искусственного интеллекта для интеграции в сервисы МВД России необходимо придерживаться принципов научного подхода и профессиональной компетенции. В этой связи для решения вышеуказанных проблем и минимизации рисков предложены следующие решения:

1) формирование программ дополнительного образования, которые будут посвящены организации работы с ИИ, его проектированию, обучению квалифицированных кадров;

2) разработка достаточной нормативно-регламентационной базы в области разработки и внедрения ИИ в сервисы МВД России;

3) обновление устоявшегося оборудования и усовершенствование настроенных систем в территориальных аппаратах и органах МВД России;

4) создание реестров и справочников информации, которые будут посвящены вопросам функционирования и внедрения систем ИИ в функционирующие сервисы как бытового обеспечения, так и федерального уровня;

5) проведение фрагментарных и согласованных исследований технологий ИИ всеми заинтересованными ведомствами, что приведет к обеспечению большего контроля над разрабатываемыми технологиями и сервисами;

6) необходимость предусмотрения мер по защите от ИИ: регистрация и создание модели ИИ, выявляющей созданный им контент, введение идентификаторов, которые выдаются создателям контента ИИ. Кроме того, очень важен вопрос регуляторики, поэтому если речь не идет о правоохранительной деятельности, то требуется работа законодателей.

Необходимо осознавать, что внедрение информационных систем с элементами искусственного интеллекта связано не только с изменением функционала отдельного предста-

вителя правоохранительной системы, но и вы-
зовет, по сути, трансформацию деятельности
всего министерства.

В заключение можно констатировать, что тех-
нологии искусственного интеллекта, безуслов-
но, обладают значительным потенциалом для
внедрения в системы информационного обе-
спечения МВД России и иных правоохранитель-
ных органов, однако в связи с возникающими в
этой области проблемами и рисками необходи-
мо с осторожностью и своевременностью обе-
спечивать меры безопасности при внедрении

данных технологий в устоявшиеся информа-
ционные сервисы. Важно также отметить, что
использовать и разрабатывать технологии ИИ
необходимо постепенно, с соблюдением всех
мер информационной и технической безопас-
ности, так как существуют значительные риски
потерять контроль над разрабатываемыми тех-
ническими решениями и допустить критические
ошибки, которые могут привести к невозмож-
ности внедрения отдельных систем искусствен-
ного интеллекта в технологические сервисы
МВД России.

Литература

1. **Rajasekaran S.B.** AI and cybersecurity – how AI augments cybersecurity posture of an enterprise // International Journal of Intelligent Systems and Applications in Engineering. – 2023. – Vol. 11. – No. 1. – P. 179–182.
2. **Хубиев А.Р.** К вопросу о потенциале искусственного интеллекта, генеративного искусственного интеллекта и технологии блокчейн в гражданском процессе // Государственная служба и кадры. – 2024. – № 2. – С. 269–272.
3. **Гибадуллин А.А.** Мифы и легенды вокруг искусственного интеллекта, мифология искусственного интеллекта // Академическая публицистика. – 2024. – № 1-1. – С. 553–556.
4. **Евстегнеев А.С., Калинина Е.А., Присухина Я.А., Ушанов Д.А.** Искусственный интеллект как способ раскрытия и расследования преступлений: внедрение искусственного интеллекта в деятельность следователей // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 4 (38). – С. 76–81.
5. **Таршилова А.В.** Искусственный интеллект и право: правовое регулирование деятельности объектов, наделенных искусственным интеллектом, и их внедрения / Law Afterknown: право за гранью обыденного: сборник материалов III Международного молодежного юридического форума. – Тюмень, 2024. С. 370–375.
6. **Акапьев В.Л.** Формирование информационно-технологической компетентности сотрудников ОВД: монография. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2015. – 132 с.
7. **Вермеенко Я.С.** Современное состояние и перспективы развития ИСОД МВД России // Академическая мысль. – 2021. – № 3. – С. 75–78.
8. **Дивольд В.Е., Гайдамакин А.А., Батюшкин М.В.** Профессиональные информационные системы: проблемы и опыт практико-ориентированного обучения // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 1. – С. 329–332.
9. **Кубасов И.А.** Проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2021. – № 3. – С. 180–186.
10. **Ивлиев Г.П., Егорова М.А.** Юридическая проблематика правового статуса искусственного интеллекта и продуктов, созданных системами искусственного интеллекта // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 6. – С. 32–46.

References

1. **Rajasekaran S.B.** AI and cybersecurity – how AI augments cybersecurity posture of an enterprise // International Journal of Intelligent Systems and Applications in Engineering. – 2023. – Vol. 11. – No. 1. – P. 179–182.
2. **Khubiev A.R.** K voprosu o potentsiale iskusstvennogo intellekta, generativnogo iskusstvennogo intellekta i tekhnologii blokchein v grazhdanskom protsesse // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. – 2024. – № 2. – S. 269–272.
3. **Gibadullin A.A.** Mify i legendy vokrug iskusstvennogo intellekta, mifologiya iskusstvennogo intellekta // Akademicheskaya publitsistika. – 2024. – № 1-1. – S. 553–556.
4. **Evstegneev A.S., Kalinina E.A., Prisukhina Ya.A., Ushanov D.A.** Iskusstvennyi intellekt kak sposob raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii: vnedrenie iskusstvennogo intellekta v deyatel'nost' sledovatelei // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki. – 2023. – № 4 (38). – S. 76–81.
5. **Tarshilova A.V.** Iskusstvennyi intellekt i pravo: pravovoe regulirovanie deyatel'nosti objektov, nadelennykh iskusstvennym intellektom, i ikh vnedreniya / Law Afterknown: pravo za gran'yu obydennogo: sbornik materialov III Mezhdunarodnogo molodezhnogo yuridicheskogo foruma. – Tyumen', 2024. S. 370–375.
6. **Akap'ev V.L.** Formirovanie informatsionno-tekhnologicheskoi kompetentnosti sotrudnikov OVD: monografiya. – Belgorod: Bel Yul MVD Rossii, 2015. – 132 s.
7. **Vermeenko Ya.S.** Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya ISOD MVD Rossii // Akademicheskaya mysl'. – 2021. – № 3. – S. 75–78.
8. **Divol'd V.E., Gaidamakin A.A., Batyushkin M.V.** Professional'nye informatsionnye sistemy: problemy i opyt praktiko-orientirovannogo obucheniya // Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti. – 2020. – № 1. – S. 329–332.

=====
Теоретические и прикладные аспекты
=====
правоохранительной деятельности

9. **Kubasov I.A.** Problemye voprosy primeneniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta v deyatel'nosti organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 3. – S. 180–186.

10. **Ivliev G.P., Egorova M.A.** Yuridicheskaya problematika pravovogo statusa iskusstvennogo intellekta i produktov, sozdannykh sistemami iskusstvennogo intellekta // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2022. – T. 26. – № 6. – S. 32–46.

(статья сдана в редакцию 21.01.2025)

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**IMPROVING ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE FIELD
OF INFORMATION PROTECTION IN THE CONTEXT
OF A HYBRID WAR AGAINST RUSSIA AT THE PRESENT STAGE**

УДК 349.681

А.А. ИВАКИН,

кандидат юридических наук
(Академия Государственной
противопожарной службы МЧС России,
Россия, Москва)
albogatyh@yandex.ru

ALEKSANDR A. IVAKIN,

Candidate of Law
(The State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia,
Moscow, Russia)

А.Н. ПРОКОПЕНКО,

кандидат технических наук, доцент
(Академия Государственной
противопожарной службы МЧС России,
Россия, Москва)
Alex_prokop@rambler.ru

ALEKSEI N. PROKOPENKO,

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor
(The State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia,
Moscow, Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются тенденции увеличения противоправных посягательств в информационном пространстве России в целом и в области информационной безопасности в частности. Указывается, что основной причиной является необъявленная война стран западного блока против Российской Федерации. Отмечается, что ужесточение правил поведения субъектов в информационной сфере влечет за собой изменение мер административной ответственности за нарушения норм, являющейся основным видом ответственности для организаций.

Авторы классифицируют административные правонарушения в области защиты информации, выделяя три группы и несколько подгрупп в каждой из них. В первую группу включаются правонарушения в области связи и информатизации, повлекшие за собой угрозы информационной безопасности. В нее входят правонарушения, направленные на нарушения правил создания и функционирования сетей связи, правил функционирования информационно-телекоммуникационных сетей и Интернета, и правонарушения, связанные с несоблюдением правил и норм использования технических средств при эксплуатации сетей связи и Интернета. Основное внимание авторы уделяют анализу правонарушений второй подгруппы, которые были введены в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ, Кодекс) после 2014 г. и направлены на исполнение требований государства по размещению на российской территории оборудования для управления Интернетом, его устойчивой работы, предоставлению доступа к трафику правоохранительных и государственных органов.

Во вторую группу авторы включили правонарушения, связанные с нарушением режима конфиденциальности информации. В ней объединены правонарушения, прямо направленные на нарушение конфиденциальности информации и правил организации информационной безопасности. Основное внимание авторы уделили рассмотрению ст. 13.11 Кодекса, предусматривающей ответственность за правонарушения в области персональных данных.

В третью группу включаются правонарушения, связанные с нарушением правил представления, обработки и распространения информации в различных информационных системах: правонарушения при распространении массовой информации в Интернете, нарушения информационной безопасности в области критической информационной инфраструктуры и правонарушения, связанные с несоблюдением установленных ограничений на распространение информации конкретного содержания. Основное внимание авторы уделили рассмотрению вопросов привлечения к ответственности иностранных субъектов, не соблюдающих правила деятельности в российском сегменте Интернета.

Делается вывод о кардинальном преобразовании административной ответственности в информационной сфере за последние десять лет, значительном увеличении штрафных санкций и появлении

новых составов правонарушений. Особо отмечается внедрение «оборотных» штрафов, которые призваны экономическими мерами обязать западные IT-компании соблюдать российские законы.

Ключевые слова: административная ответственность, информационная сфера, информационная безопасность, защита конфиденциальной информации.

Для цитирования: Ивакин А.А., Прокопенко А.Н. Совершенствование административной ответственности в области защиты информации в условиях гибридной войны против России на современном этапе // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 2. – С. 26–35.

Abstract: the article examines the trends of increasing unlawful encroachments in the information space of Russia in general and in the field of information security, in particular. It is indicated that the main reason is the undeclared war of the Western bloc of countries against the Russian Federation. It is noted that the tightening of the rules of conduct of subjects in the information sphere entails a change in measures of administrative responsibility for violations of norms, which is the main type of responsibility for organizations.

The authors classify administrative offenses in the field of information protection into three groups, dividing each of them into several subgroups. The first group includes offenses in the field of communications and informatization, which entailed threats to information security. It includes offenses aimed at violating the rules for the creation and functioning of communication networks, offenses aimed at violating the rules for the functioning of information and telecommunication networks and the Internet, and offenses related to non-compliance with the rules and norms for the use of technical means in the operation of communication networks and the Internet. The authors focus on the analysis of offenses of the second subgroup, which were introduced into the Code after 2014 and are aimed at fulfilling the requirements of the state for the placement of equipment for Internet management on Russian territory, its sustainable operation, and providing access to traffic of law enforcement and government agencies.

In the second group, the authors included offenses related to violation of the information confidentiality regime. It combines offenses directly aimed at violating the confidentiality of information and offenses aimed at violating the rules for organizing information security. The authors focused on the consideration of Article 13.11, which provides for liability for offenses in the field of personal data.

The third group includes offenses related to violation of the rules for the presentation, processing and dissemination of information in various information systems. It includes offenses in the dissemination of mass information on the Internet, violations of information security in the field of critical information infrastructure and offenses related to non-compliance with the established restrictions on the dissemination of information of specific content. The authors focused on the issues of bringing to justice foreign entities that do not comply with the rules of activity in the Russian segment of the Internet.

A conclusion is made about the radical transformation of administrative responsibility in the information sphere in the last 10 years, a significant increase in penalties and the emergence of new offenses. Of particular note is the introduction of “negotiable” fines, which are designed by economic measures to force Western IT companies to comply with Russian legislation.

Keywords: administrative responsibility, information sphere, information security, protection of confidential information.

For citation: Ivakin A.A., Prokopenko A.N. Improving administrative responsibility in the field of information protection in the context of a hybrid war against Russia at the present stage // Problems of Law Enforcement Activity. – 2025. – № 2. – P. 26–35.

В последние годы количество противоправных посягательств в информационной сфере против российских граждан, организаций и государства возросло кратно. Это связано как с перемещением большей части преступной деятельности в Интернет, так и с увеличением использования компьютерной техники, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры в повседневной жизни людей и работе организаций. Также свою негативную роль играет активная противоправная деятельность зарубежных разведок, иностранных агентов и других деструктивных

элементов в условиях необъявленной войны стран западного блока против Российской Федерации. Рост количества правонарушений и преступлений в информационной сфере и в области информационной безопасности наблюдается не только в Российской Федерации, но и в мире в целом, однако именно Россия является наиболее атакуемым и пострадавшим от противоправной деятельности государством.

Для противодействия негативным тенденциям в Российской Федерации в последние годы существенно ужесточаются правила поведения

субъектов в информационной сфере, в первую очередь иностранных компаний и граждан. Также видоизменена организация защиты информации в государстве в целом, выделена из информационной сферы критическая информационная инфраструктура, установлены правила поведения таких специфических субъектов, как новостной агрегатор, владелец аудиовизуального сервиса, владелец сервиса размещения объявлений и других. Внесенные изменения потребовали принятия норм административной и уголовной ответственности за их несоблюдение.

Необходимо отметить, что административная ответственность является основным видом ответственности, применяемой для обеспечения законности и правопорядка в рассматриваемой сфере, особенно с учетом того факта, что в основном речь идет о нарушении законодательства организациями. Это обусловлено тем, что существенная часть противоправных деяний в информационной сфере относится не к преступлениям, а к административным правонарушениям.

Все вышесказанное привело к кардинальным изменениям в КоАП РФ¹, которые произошли за последние десять лет. Были приняты новые статьи и установлены новые составы административных правонарушений в ранее существовавших статьях. Причем общее количество административных правонарушений в сфере информационной безопасности, за которые Кодексом предусмотрена ответственность, увеличилось более чем вдвое.

А.С. Кравцов, анализируя основные изменения, отмечает, что они произошли в областях обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры, распространения недостоверной или запрещенной информации, защиты конфиденциальной информации [1]. П.Н. Жукова, исследуя административные правонарушения в области защиты информации, отмечала, что внесенные изменения привели к тому, что использование информационно-телекоммуникационных сетей при совершении деяния может стать квалифицирующим признаком, влекущим более строгое наказание при привлечении к административной ответственности [2; 3].

Произошедшие изменения требуют проведения анализа и выявления тенденций в изменении административной ответственности в области защиты информации, а также осуществления классификации исследуемых норм. При этом характерной особенностью рассматриваемой области

обеспечения информационной безопасности является то, что большая часть норм, устанавливающих административную ответственность, относится к бланкетным. В.С. Чижевский в этой связи указывает, что в статьях КоАП РФ не раскрывается непосредственно состав административного правонарушения, а делается отсылка к существующим законодательным нормам, а также инструкциям и правилам, за нарушение которых и предусмотрена ответственность [4]. Преимущественно речь идет о нормах Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»³ и Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»⁴. Кроме того, отсылка может осуществляться к нормативным правовым актам Правительства России, ФСТЭК России, ФСБ России, Роскомнадзора, Минцифры России и других ведомств, устанавливающих порядок получения, обработки, хранения, передачи и опубликования информации, функционирования систем защиты информации, использования информационно-коммуникационных технологий, работы информационно-телекоммуникационных сетей.

В своем анализе административных правонарушений в информационной сфере в целом и в области защиты информации в частности мы предлагаем опираться на классификацию административных правонарушений в соответствии с угрозами информационной безопасности и разделить административные правонарушения на три большие группы, каждая из которых будет подразделяться на подгруппы [5, с. 223].

К *первой группе* предлагается отнести *правонарушения в области связи и информатизации*, повлекшие за собой угрозы информационной безопасности, куда включаются правонарушения, совершаемые в результате нарушения правил создания и функционирования сетей связи, функционирования информационно-телекоммуникационных сетей и Интернета, а также правонарушения, связанные с несоблюдением правил и норм использования технических средств при эксплуатации сетей связи и Интернета.

Ко *второй группе* мы считаем необходимым отнести *правонарушения, связанные с нарушени-*

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – 2006. – № 165.

³ Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // Российская газета. – 2006. – № 135.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>

ем режима конфиденциальности информации. В нее включаются правонарушения, прямо направленные на нарушение конфиденциальности информации и правил защиты информации.

Наконец, в *третью группу* мы включаем *правонарушения, связанные с нарушением правил представления, обработки и распространения информации в различных информационных системах или сетях*. Сюда входят правонарушения, совершаемые при распространении массовой информации в Интернете, правонарушения в области критической информационной инфраструктуры, в также связанные с несоблюдением установленных ограничений на распространение информации конкретного содержания.

А.Н. Борисов справедливо отмечает, что основная часть статей, предусматривающих ответственность за нарушения законодательства в информационной сфере в целом и в области защиты информации в частности, сконцентрирована в гл. 13 КоАП РФ [5], поэтому большая часть проводимого анализа будет посвящена рассмотрению статей, входящих именно в эту главу.

В рамках предложенной классификации рассмотрим изменения, произошедшие за последние десять лет.

К первой подгруппе первой группы относятся правонарушения, совершаемые в результате нарушения правил создания и функционирования сетей связи, в том числе сетей связи общего пользования.

С.Ю. Морозов отмечает, что правовое регулирование данных правоотношений осуществляется преимущественно в соответствии с Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (далее – ФЗ «О связи») [7]. В указанную подгруппу предлагается включить ст. 13.2.1, 13.4, 13.5, 13.7, 13.9, 13.45, 13.46 и 13.47 КоАП РФ.

Особого внимания в данной подгруппе с точки зрения анализа внесенных изменений заслуживают введенные в 2021 г. ст. 13.2.1, 13.45 и 13.46 КоАП РФ, а также в 2022 г. ст. 13.47 КоАП РФ. Указанные статьи устанавливают меры административной ответственности операторов связи, которые не выполняют требования по обеспечению устойчивой связи и организации, а также доступа государственных организаций к системам связи общего пользования на предусмотренных законом основаниях.

Анализ измененных санкций позволил выявить, что они значительно усилены, а наибольшие санкции установлены для юридических лиц на основании ст. 13.46 КоАП РФ (штраф до 6 млн рублей) и ст. 13.2.1 КоАП РФ (штраф до 1 млн рублей). Поскольку требования по контролю государственных органов за операторами связи и содействию правоохранительным органам суще-

ственно возросли в последние годы, то это потребовало кратного увеличения штрафных санкций. Особо необходимо выделить новеллу, внесенную в КоАП РФ, – административную ответственность в виде штрафа в размере от 1 до 3% от годовой выручки компании, которая предусмотрена ч. 4 ст. 13.46 КоАП РФ за неоднократное нарушение требований к сетям связи, обеспечивающим проведение оперативно-разыскных мероприятий. В результате впервые в гл.13 КоАП РФ в качестве санкций применяются оборотные штрафы.

Ко *второй подгруппе первой группы* относятся правонарушения, которые связаны с *нарушением требований российского законодательства о функционировании информационно-телекоммуникационных сетей в целом и Интернета в частности*. Сюда также относятся правонарушения, связанные с нарушением порядка функционирования социальных сетей, мессенджеров, новостных порталов, системы доменных имен и т.д.

С.А. Куликова и Х.В. Пешкова (Белогорцева) отмечают, что правовое регулирование указанных правоотношений осуществляется преимущественно в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ «Об информации») [8]. В данную подгруппу предлагается включить ст. 13.11.2, 13.18, 13.27.1, 13.31, 13.34, 13.39, 13.42, 13.42.1, 13.43, 13.44, 13.49 и 13.50 КоАП РФ.

Анализ внесенных изменений в статьи указанной подгруппы правонарушений показал, что почти все статьи, кроме ст. 13.18 КоАП РФ, введены в Кодекс после 2014 г. Это свидетельствует о том, что до начала гибридной войны коллективного Запада против России в установлении административной ответственности за нарушения правил функционирования сети Интернет практически не было необходимости. Однако после Крымской весны потребовалось не только введение требований государства по размещению на российской территории оборудования для управления Интернетом, его устойчивой работы, предоставлению доступа к трафику правоохранительных и государственных органов, но и установление ответственности за невыполнение данных требований.

Необходимо отметить, что введение новых требований к операторам или организаторам распространения информации в сети Интернет сопровождалось установлением ответственности за их нарушение. Так, ст. 13.27.1 КоАП РФ установила ответственность за размещение технических средств информационных систем государственных и муниципальных органов, организаций и предприятий не на территории России. Ст. 13.31 КоАП РФ предусматривает ответственность

организатора распространения информации в сети Интернет за неисполнение обязанностей по хранению и предоставлению информации об электронных сообщениях между пользователями, а также обеспечению работоспособности оборудования, используемого для проведения оперативно-разыскных мероприятий. По ст. 13.34 КоАП РФ ответственность наступает за невыполнение требований государства к операторам о блокировании сайтов (или страниц) с запрещенной информацией или о разблокировании сайтов (или страниц) российских организаций и пользователей, заблокированных западными операторами (например, Google).

Отдельно необходимо обратить внимание на ст. 13.42 и 13.42.1 КоАП РФ, которые направлены на установление ответственности за противодействие функционированию специализированного оборудования для противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2020 г. № 126⁵. Данное оборудование устанавливается за государственный счет и управляется не компанией-оператором, а государственной организацией – радиочастотной службой. Оно должно помимо обеспечения устойчивости и целостности передачи информации осуществлять автоматическое блокирование запрещенных сайтов, порталов и сетей связи. При этом ст. 13.42 КоАП РФ предусматривает ответственность за неустановку такого оборудования, а ст. 13.42.1 КоАП РФ – за его неправильную эксплуатацию. Введение данной статьи произошло спустя полгода после принятия ст. 13.42 Кодекса и потребовалось в связи с формальным исполнением отдельными операторами требований постановления Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2020 г. № 126.

Необходимо отметить, что отдельные операторы, являясь полностью или частично подконтрольными западным IT-компаниям, последовательно саботировали выполнение требований по установке оборудования устойчивости и его работе. Это было обусловлено тем, что оборудование осуществляет блокировку запрещенных сайтов и систем вне зависимости от желания самого оператора, что входило в противоречие с либе-

ральной политикой компаний. При этом установленные меры административной ответственности оказались недостаточны для обеспечения полноценного функционирования указанного оборудования у российских операторов, которые платили штрафы, но продолжали противодействовать его работе. Потребовалось принятие ст. 274.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), устанавливающей уголовную ответственность для должностных лиц, совершивших административные правонарушения, предусмотренные ст. 13.42 и 13.42.1 КоАП РФ, три и более раз. Несмотря на то что по данным судебной статистики в 2023 г. ст. 274.2 УК РФ не применялась вообще⁶, «воспитательное воздействие» от ее принятия позволило обеспечить установку и правильную эксплуатацию оборудования устойчивости российскими операторами.

В последние десять лет были установлены правила поведения не только для операторов (провайдеров, организаторов распространения информации в Интернет), но и для организаторов мессенджеров, лиц, управляющих собственной технологической сетью, подключенной к Интернету, собственников точки обмена трафиком, владельцев социальных сетей и отдельно для иностранных лиц, действующих в российском сегменте Интернета. Ответственность за нарушение ими правил деятельности установлена с принятием ст. 13.11.2, 13.39, 13.43, 13.44, 13.50 и 13.49 КоАП РФ соответственно.

Из рассматриваемой подгруппы правонарушений необходимо обратить внимание на ст. 13.11.2 КоАП РФ, установившую ответственность за нарушение требований ч. 8 ст. 10 ФЗ «Об информации», которая запрещает использование иностранных мессенджеров и программ видеоконференций при предоставлении государственных и муниципальных услуг, выполнении государственного или муниципального задания (в том числе обучения или проведения конференций) и оказании финансовых услуг (в том числе сообщений различной финансовой или платежной информации). Перечень упомянутых иностранных информационных систем и программ утвержден Роскомнадзором⁷ и включает в свой состав такие

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 12.02.2020 № 126 «Об установке, эксплуатации и о модернизации в сети связи оператора связи технических средств противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁶ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ за 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.api-npesc.pf/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 03.10.2024).

⁷ Перечень информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, указанных в ч. 8 ст. 10 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (утв. Роскомнадзором) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

программные продукты, как Discord, Snapchat, Skype, Microsoft Teams, Threema, Viber, WhatsApp, WeChat и Telegram.

Подобные ограничения были введены в связи с участвовавшими случаями утечки информации из указанных мессенджеров и программ видеоконференций в пользу иностранных технических разведок и организованных преступных групп. 8 октября 2024 г. использование мессенджера Discord на территории России было полностью запрещено. Следующим шагом на пути обеспечения информационной безопасности российского общества и противодействия компьютерным преступлениям станет полный запрет на применение иностранных мессенджеров в деятельности государственных и муниципальных органов и организаций или их полная блокировка.

Кроме того, из вышеупомянутых новых установленных правил поведения можно выделить требование о наличии у субъектов оборудования для контроля их деятельности, создание обратной связи с российскими пользователями и организациями, а также выполнение требований регуляторов об отмене мер по ограничению доступа к информации пользователя. Например, главным требованием к владельцу социальной сети является организация модерации контента на территории России, блокирование запрещенного контента и деблокирование контента российских пользователей. Однако иностранные субъекты, в первую очередь владельцы мессенджеров и социальных сетей, как правило, демонстративно не выполняют указанные требования, что приводит к применению к ним мер административной ответственности и последующей блокировке на территории Российской Федерации.

Наибольшие санкции при совершении правонарушений данной подгруппы предусмотрены для юридических лиц ст. 13.49 КоАП РФ – штраф до 10 млн рублей, ст. 13.50 КоАП РФ – штраф до 8 млн рублей, ст. 13.31 КоАП РФ – штраф до 6 млн рублей, ст. 13.42 и 13.42.1 КоАП РФ – штраф до 5 млн рублей. Необходимо отметить, что, несмотря на многомиллионные, а в отдельных случаях многомиллиардные штрафы, иностранные субъекты не спешат переносить свою информационную инфраструктуру на территорию Российской Федерации.

В третью подгруппу первой группы правонарушений включены противоправные деяния, приводящие к угрозам информационной безопасности, связанные с изготовлением или использованием различных устройств без специального разрешения.

Р.В. Амелин отмечает, что правовое регулирование рассматриваемых правоотношений осуществляется на основании ФЗ «О связи» и Фе-

дерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»⁸ [9]. К указанным правонарушениям, на наш взгляд, относятся правонарушения, предусмотренные ст. 13.3, 13.6, 13.8, 13.33 и 13.33.1 КоАП РФ.

Все статьи данной подгруппы предусматривают ответственность за неисполнение требований государства по сертификации технических устройств, лицензированию деятельности организаций, использующих технические устройства, в том числе электронную подпись. Кроме того, особенностью ст. 13.3, 13.6 и 13.8 КоАП РФ является то, что основной санкцией по ним выступает конфискация оборудования, используемого без лицензии, не прошедшего сертификацию или нарушающего уровни радиопомех. Это позволяет минимизировать возможность повторного нарушения требований закона.

Подводя итог рассмотрению правонарушений первой группы, необходимо отметить, что в последние годы были внесены изменения в КоАП РФ, устанавливающие ответственность для субъектов информационной сферы в случае нарушения ими правил организации связи и работы Интернета в общем, без привязки к конкретной сфере деятельности. Принятие указанных статей было обусловлено изменениями правил деятельности субъектов в информационной сфере при обеспечении связи и работе Интернета. Совершение субъектами указанных правонарушений может привести к возникновению в сетях связи технических каналов утечки информации и создать предпосылки, которыми могут воспользоваться как иностранные разведки, так и преступные группировки. Это относится также к охране сетей связи, к использованию несертифицированных средств связи и средств шифрования.

К первой подгруппе второй группы относятся правонарушения, связанные с угрозами разглашения информации ограниченного доступа, то есть с нарушением конфиденциальности. Данные правонарушения касаются как разглашения конфиденциальной информации, так и ее получения, в том числе государственной тайны, служебной тайны и персональных данных, сюда предлагается включить ст. 13.11, 13.14 и 13.14.1 КоАП РФ.

Ст. 13.11 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение требований Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ «О персональных данных»). В ней произошло последо-

⁸ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

вательно несколько изменений. В 2019 г. статья была дополнена чч. 8 и 9, предусматривающими ответственность за невыполнение оператором требований законодательства об обработке персональных данных российских граждан на территории России: ч. 9, в частности, предусматривает в качестве наказания административный штраф до 18 млн рублей, который назначается операторам, не обеспечившим суверенизацию персональных данных российских граждан, то есть хранение баз данных на территории Российской Федерации.

С 30 мая 2025 г. на основании Федерального закона от 30 ноября 2024 г. № 420-ФЗ ст. 13.11 КоАП РФ излагается в новой редакции: изменяется ч. 1, вводятся чч. 10–18 и изменяется примечание к статье⁹. Ответственность за неупоминание Роскомнадзора об обработке организацией персональных данных выделяется в отдельную ч. 10 и увеличивается. Кроме того, вводится ответственность за неупоминание ФСБ России и Роскомнадзора об утечках персональных данных в сроки и порядке, установленном ч. 12 ст. 19 и ч. 3.1 ст. 21 ФЗ «О персональных данных». При этом за массовые утечки персональных данных устанавливаются штрафы до 15 млн рублей, а при повторных утечках – от 1 до 3% выручки компании и до 500 млн рублей. Подобные размеры штрафов должны привести к уменьшению массовых утечек персональных данных или закрытию компаний, которые не в состоянии обеспечить защиту информации.

Отдельно необходимо отметить то, что вносимые изменения наибольшее влияние окажут на коммерческие компании: п. 2 примечания к статье определил, что при утечках в государственных, муниципальных и некоммерческих организациях ответственность должно нести должностное лицо, а при утечках в коммерческих организациях – юридическое. При этом штрафные санкции для должностных лиц – государственных организаций, в среднем меньше в десять раз, чем для юридических лиц – коммерческих структур.

Ст. 13.14 и 13.14.1 КоАП РФ предусматривают ответственность за разглашение и получение любой информации ограниченного доступа, кроме персональных данных. Введение ст. 13.14.1 КоАП РФ в 2021 г. устранило дисбаланс при обороте информации ограниченного доступа, когда лицо, разглашающее информацию ограниченного доступа, несло наказание, а лицо, незаконно добывающее закрытую информацию, не несло.

⁹ Федеральный закон от 30.11.2024 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>

В отличие от персональных данных, санкции по данным статьям незначительны, до 200 тыс. рублей для юридических лиц. Однако это компенсируется установлением уголовной ответственности за разглашение таких видов информации ограниченного доступа, как служебная, банковская, государственная и коммерческая тайны.

Во второй подгруппе второй группы объединены правонарушения, непосредственно связанные с обеспечением информационной безопасности в организациях. К указанным правонарушениям, на наш взгляд, относятся правонарушения, предусмотренные ст. 13.12 и 13.13 КоАП РФ.

Ст. 13.12 КоАП РФ содержит семь частей и предусматривает наказания за нарушения условий, предусмотренных лицензией на осуществление деятельности в области защиты информации, использование несертифицированных информационных систем, баз и банков данных, средств защиты информации и за нарушение требований о защите информации. Ст. 13.13 КоАП РФ предусматривает наказание за занятия видами деятельности в области защиты информации без получения в установленном порядке специального разрешения или лицензии. Наибольшие санкции предусмотрены чч. 2 и 3 ст. 13.12 КоАП РФ – штраф до 500 тыс. рублей за неправильное информирование и обмен информацией о компьютерных инцидентах в области критической информационной инфраструктуры.

Подводя итог анализу правонарушений второй группы, можно констатировать, что рассмотренными статьями установлена ответственность в случае нарушения субъектами в области информационной безопасности правил защиты информации и обеспечения ее конфиденциальности без привязки к конкретной сфере деятельности. Можно выделить противодействие утечкам персональных данных и установление ответственности лиц, осуществляющих незаконное получение конфиденциальной информации.

К первой подгруппе третьей группы относятся правонарушения, совершаемые при распространении массовой информации в Интернете. Данная подгруппа правонарушений связана с распространением запрещенной или ложной информации, а также с нарушением правил блокирования сайтов или порталов в Интернете. Считаем, что в данную подгруппу должны быть включены ст. 13.15, 13.21, 13.35, 13.36, 13.37, 13.40, 13.40.1, 13.41, 13.48 КоАП РФ.

Количество составов административных правонарушений за распространение запрещенной или ложной информации в последние годы возросло. Это обусловлено в первую очередь ведением против России информационной войны с

активным использованием всех видов коммуникаций. Помимо противодействия террористической и экстремистской пропаганде, распространению информации об оружии, наркотиках или алкогольной продукции были установлены новые виды информации, влекущие привлечение к ответственности: в частности, ответственность за распространение ложных сведений о днях воинской славы и памятных датах России, отрицающих факты, установленные приговором Нюрнбергского или Токийского трибунала, фейков, создавших массовую угрозу жизни или здоровью людей, а также повлекших смерть человека.

Особенностью ответственности по ст. 13.15 КоАП РФ является применение, наряду со штрафами до 10 млн рублей, такой санкции, как конфискация предмета административного правонарушения. Применительно к распространению информации в Интернете это означает конфискацию серверного оборудования и компьютерной техники редакции СМИ.

Кроме непосредственно средств массовой информации нарушения законодательства могут осуществляться крупными новостными или IT-компаниями, действующими в Сети, а также иными субъектами. Не все из них формально имеют статус СМИ, а в российском законодательстве такие компании могут именоваться видео- или аудиохостингами, новостными агрегаторами, поисковыми системами, социальными сетями, блогерами и т.д. О.И. Торба в этой связи отмечает, что, несмотря на различный правовой статус указанных субъектов, основной их функцией является распространение массовой информации [10].

В качестве отдельных субъектов были выделены владельцы аудиовизуального сервиса, для которых в 2017 г. ст. 13.35, 13.36 и 13.37 КоАП РФ установлена ответственность за невыполнение обязанностей, предусмотренных ст. 10.5 ФЗ «Об информации». Под аудиовизуальным сервисом законодательством понимается сайт или приложение, распространяющее в Интернете аудиовизуальные произведения за плату или за просмотр рекламы, на который в течение суток заходит более ста тысяч пользователей из России. Реестр аудиовизуальных сервисов ведет Роскомнадзор¹⁰. Ответственность предусмотрена за распространение незарегистрированных средств массовой информации, которые должны пройти регистрацию в российских регуляторах по российскому законодательству, в противном случае их вещание в российском сегменте Интернета должно быть заблокировано. Также от-

ветственность предусмотрена за нарушение порядка распространения информации среди детей и за распространение террористических и экстремистских материалов.

Еще одним специальным субъектом является оператор поисковой системы, на которого были возложены обязанности по проверке содержания предоставляемой информации, блокированию запрещенных информационных ресурсов и взаимодействию с Роскомнадзором по данным вопросам. Указанные обязанности предусмотрены ч. 5 ст. 10.1 и ст. 15.8 ФЗ «Об информации», а также требованиями Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации». Ответственность за невыполнение оператором поисковой системы обязанностей установлена ст. 13.40 КоАП РФ.

В ст. 13.41 КоАП РФ в 2020 г. установлена ответственность провайдера хостинга, владельца сайта или информационного ресурса по ограничению доступа к информации или ее удалению по требованию регулятора, как правило Роскомнадзора. Причем в статье специально сделана оговорка, что она не распространяется на правоотношения относительно авторского права. Соответственно, речь идет об информации, распространение которой запрещено регулятором в связи с имеющимися законодательными ограничениями на ее распространение. Отдельно установлена ответственность за неисполнение указанными субъектами обязанности по удалению информации, имеющей террористический и экстремистский характер, а также детской порнографии и информации о наркотиках. Именно за неисполнение требований данной статьи предусмотрены наиболее значительные штрафы, имеющие размер до 20% от выручки компании за год. За систематическое неудаление экстремистских материалов, а также фейков и информации, которая вредит несовершеннолетним, компания Google в 2021–2023 г. была оштрафована российскими судами на общую сумму более 29 млрд рублей. Причем к 1 января 2024 г. все штрафы были взысканы судебными приставами¹¹.

Правонарушения данной подгруппы связаны с ограничениями на распространение запрещенной информации различными субъектами в Интернете, к которым относятся средства массовой информации, в том числе блогеры, операторы связи, предоставляющие доступ в Интернет, вла-

¹⁰ Реестр аудиовизуальных сервисов [Электронный ресурс]. – URL: <https://87-fz.rkn.gov.ru/register/> (дата обращения: 03.10.2024).

¹¹ YouTube, Google, Telegram выплатили властям России штрафы на десятки миллиардов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-01-04_google_vyplatil_v_rossii_shtrafy (дата обращения: 03.10.2024).

дельцы аудиовизуального сервиса, в том числе каналов в «Телеграме» или на Rutube, операторы поисковых систем. Разные статьи и дифференциация санкций обусловлены различной аудиторией указанных субъектов и, соответственно, вредом, который может нанести распространение запрещенной или недостоверной информации.

Наибольшие санкции для правонарушителей предусмотрены ст. 13.40 КоАП РФ – штраф до 10 млн рублей, ст. 13.41 КоАП РФ – до 8 млн рублей, ст. 13.37 КоАП РФ – до 5 миллионов рублей, ст. 13.34 КоАП РФ – до 4 млн рублей. Особо необходимо выделить оборотные штрафы, предусмотренные чч. 5 и 6 ст. 13.41 КоАП РФ.

Ко второй подгруппе третьей группы относятся правонарушения, совершаемые в области критической информационной инфраструктуры. В данную подгруппу включены правонарушения, дополнившие Кодекс после принятия Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»¹². К ним относятся ст. 13.12.1 и 19.7.15 КоАП РФ.

Ст. 13.12.1 Кодекса предусматривает наказание за нарушение требований к созданию систем безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры (далее – КИИ), нарушение порядка информирования о компьютерных инцидентах, реагирование на них, принятие мер по ликвидации последствий компьютерных атак, проведенных в отношении значимых объектов КИИ, и нарушение порядка обмена информацией о компьютерных инцидентах. В ст. 19.7.15 КоАП РФ предусмотрена ответственность операторов КИИ за непредставление сведений о категорировании объектов КИИ и несообщение информации в Государственную систему обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак (далее – ГосСОПКА) об объектах КИИ. Обе статьи предусматривают максимальную санкцию в виде административного штрафа для юридических лиц в размере 500 тыс. рублей за нарушения порядка предоставления информации в ГосСОПКА.

К третьей подгруппе третьей группы относятся правонарушения, связанные с несоблюдением установленных ограничений на распространение информации конкретного содержания. Указанные правонарушения предусмотрены ст. 5.53, 13.20, 13.23, 13.25, 13.27, 13.28, 14.29, 14.30, 15.19, 17.13 КоАП РФ. К информационной безопасности указанная группа

правонарушений имеет косвенное отношение и направлена на соблюдение субъектами информационной сферы обязанностей по хранению, своевременному предоставлению информации, в том числе государственным органам, а также обеспечению конфиденциальности информации.

Объединяя результаты проведенного исследования совершенствования административной ответственности в области защиты информации, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, административная ответственность в информационной сфере в целом и в области информационной безопасности в частности претерпела значительные изменения за последние 10 лет, особенно в период с 2020 г. и по настоящее время. Это обусловлено как возрастанием числа противоправных посягательств, так и изменением характера взаимодействия субъектов в информационной сфере, появлением новых видов субъектов и особенностей их деятельности, приводящих к нарушениям.

Во-вторых, административные санкции за нарушения законодательства в информационной сфере увеличились в десятки и сотни раз. Размеры штрафов исчисляются миллионами и часто сопровождаются конфискациями оборудования. Соответственно, нарушение установленного порядка деятельности становится экономически невыгодным, в том числе и для крупных компаний, на которых накладываются миллиардные оборотные штрафы.

В-третьих, внесенные изменения положительно повлияли на ситуацию с распространением недостоверной информации, суверенизацией IT-компаний, обеспечением контроля российских государственных и правоохранительных органов за информационной сферой. Однако количество и качество деструктивной деятельности, осуществляемой с территории недружественных государств, ставит вопрос о необходимости создания технического барьера на пути этой информации. Это может быть или запрет определенных площадок, например YouTube, или ограничение использования VPN-сервисов, или массовые блокировки иностранных аккаунтов, а может быть, и все меры сразу.

Подводя итоги характеристике совершенствования административной ответственности в области защиты информации, можно с уверенностью сказать, что российские законодатели внесли значительные изменения в правовые отношения в этой области. Однако для полной суверенизации российского информационного пространства предстоит еще немало работы как юридического, так технического характера.

¹² Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>

1. **Кравцов А.С.** Проблемы совершенствования административно-деликтного законодательства в условиях информационного общества // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – № 3. – Т. 23. – С. 264–267.
2. **Прокопенко А.Н., Жукова П.Н.** Применение мер административной ответственности в области обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации на современном этапе / Системы безопасности-2022: материалы XXXI Международной научно-технической конференции. – Москва: Академия ГПС МЧС России, 2022. С. 517–523.
3. **Жукова П.Н., Колтунова Т.В.** Административная ответственность за правонарушения в сфере обеспечения информационной безопасности / Математические методы и информационно-технические средства: материалы XVIII Международной научно-практической конференции, 17 июня 2022 г. / под ред. И.Н. Старостенко, Е.В. Михайленко, А.В. Еськова [и др.]. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. С. 56–60.
4. **Чижевский В.С.** Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / сост. В.С. Чижевский. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Книжный мир, 2007. – 1216 с.
5. **Борисов А.Н.** Комментарий к главе 13 «Административные правонарушения в области связи и информации» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный). – Москва: Деловой двор, 2018. – 956 с.
6. **Хабибулин Р.Ш.** Основы информационной безопасности в МЧС России: учебник / Р.Ш. Хабибулин, А.Н. Прокопенко, П.Н. Жукова [и др.]. – Москва: Академия ГПС МЧС России, 2023. – 649 с.
7. **Бирюкова Т.А.** Комментарий к Федеральному закону от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» / Т.А. Бирюкова, Е.Г. Белякова, А.В. Копьев, С.Ю. Морозов [и др.]; под ред. С.Ю. Морозова [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ».
8. **Куликова С.А.** Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» / С.А. Куликова, Р.В. Амелин, А.Н. Прокопенко [и др.]. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ».
9. **Амелин Р.В.** Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. Часть 1: комментарий к главам 1–14 КоАП РФ / Р.В. Амелин, А.В. Колоколов, М.Д. Колоколова, Э.Г. Липатов [и др.]; под общ. ред. Л.В. Чистяковой. – Москва: ИД «ГроссМедиа»: РОСБУХ, 2019 г. – 2672 с.
10. **Торба О.И.** Правовое нормативное обеспечение защиты от информационных войн в области информационной безопасности: монография / О.И. Торба, Д.О. Торба, Ю.И. Коваленко, М.М. Тараскин. – Москва: Русайнс, 2021. – 582 с.

References

1. **Kravtsov A.S.** Problemy sovershenstvovaniya administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva v usloviyakh informatsionnogo obshchestva // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 3. – Т. 23. – С. 264–267.
2. **Prokopenko A.N., Zhukova P.N.** Primenenie mer administrativnoi otvetstvennosti v oblasti obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti v Rossiiskoi Federatsii na sovremennom etape / Sistemy bezopasnosti-2022: materialy XXXI Mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii. – Moskva: Akademiya GPS MChS Rossii, 2022. S. 517–523.
3. **Zhukova P.N., Koltunova T.V.** Administrativnaya otvetstvennost' za pravonarusheniya v sfere obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti / Matematicheskie metody i informatsionno-tekhnicheskie sredstva: materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 17 iyunya 2022 g. / pod red. I.N. Starostenko, E.V. Mikhailenko, A.V. Es'kova [i dr.]. – Krasnodar: Krasnodarskii universitet MVD Rossii, 2022. S. 56–60.
4. **Chizhevskii V.S.** Kommentarii k Kodeksu Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh (postateinyi) / sost. V.S. Chizhevskii. – 8-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Knizhnyi mir, 2007. – 1216 s.
5. **Borisov A.N.** Kommentarii k glave 13 "Administrativnye pravonarusheniya v oblasti svyazi i informatsii" Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh (postateinyi). – Moskva: Delovoi dvor, 2018. – 956 s.
6. **Khabibulin R.Sh.** Osnovy informatsionnoi bezopasnosti v MChS Rossii: uchebnik / R.Sh. Khabibulin, A.N. Prokopenko, P.N. Zhukova [i dr.]. – Moskva: Akademiya GPS MChS Rossii, 2023. – 649 s.
7. **Biryukova T.A.** Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 7 iyulya 2003 g. № 126-FZ "O svyazi" / T.A. Biryukova, E.G. Belyakova, A.V. Kop'ev, S.Yu. Morozov [i dr.]; pod red. S.Yu. Morozova [Elektronnyi resurs]. Dostup iz SPS "GARANT".
8. **Kulikova S.A.** Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ "Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii" / S.A. Kulikova, R.V. Amelin, A.N. Prokopenko [i dr.]. [Elektronnyi resurs]. Dostup iz SPS "GARANT".
9. **Amelin R.V.** Postateinyi kommentarii k Kodeksu Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh. Chast' 1: kommentarii k glavam 1–14 KoAP RF / R.V. Amelin, A.V. Kolokolov, M.D. Kolokolova, E.G. Lipatov [i dr.]; pod obshch. red. L.V. Chistyakovoi. – Moskva: ID "GrossMedia": ROSBUKh, 2019 g. – 2672 s.
10. **Torba O.I.** Pravovoe normativnoe obespechenie zashchity ot informatsionnykh voin v oblasti informatsionnoi bezopasnosti: monografiya / O.I. Torba, D.O. Torba, Yu.I. Kovalenko, M.M. Taraskin. – Moskva: Rusains, 2021. – 582 s.

(статья сдана в редакцию 14.10.2024)

**К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ
ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ОТ НАРКОМАНИИ
(НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**TO THE ISSUE OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE
RESPONSIBILITY FOR EVADING THE DIAGNOSIS
AND TREATMENT OF DRUG ADDICTION (USING THE EXAMPLE
OF THE BELGOROD REGION)**

УДК 378

В.В. ШУМСКИЙ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
shumskvic121968@yandex.ru

VIKTOR V. SHUMSKII

(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

В.В. ТКАЧЕНКО,

кандидат экономических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
tkachenkovlad@yandex.ru

VLADIMIR V. TKACHENKO,

Candidate of Economics, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Russia, Belgorod)

Аннотация: в статье рассматривается правовой механизм реализации привлечения к административной ответственности при уклонении от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и медицинской или социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также выявляются проблемы, возникающие в ходе административного воздействия на правонарушителей в сфере оборота наркотиков. Анализируются нормативные правовые акты, в соответствии с которыми к лицам с наркологическими проблемами по решению судов применяются меры медицинского характера, связанные с оказанием наркологической помощи. На примере УМВД России по Белгородской области и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Белгородской области проанализированы сведения по выявлению административных правонарушений по ст. 6.9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Указываются проблемные вопросы, выявленные при мониторинге правоприменения в рассматриваемой сфере деятельности. В связи с тем что в настоящее время только суд может возложить обязанность по лечению от наркомании по причине употребления наркотических веществ, авторами предлагаются способы регулирования данных вопросов путем внесения изменений в законодательство Российской Федерации. В статье приводится опыт Белгородской области по привлечению религиозных организаций для осуществления реабилитации наркозависимых.

Ключевые слова: административная ответственность, немедицинское потребление наркотиков, оборот наркотиков, лечение больных наркоманией, медицинская реабилитация, социальная реабилитация.

Для цитирования: Шумский В.В., Ткаченко В.В. К вопросу о привлечении к административной ответственности за уклонение от прохождения диагностики и лечения от наркомании (на примере Белгородской области) // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 2. – С. 36–42.

Abstract: the article examines the legal mechanism for the implementation of the article of evasion from undergoing diagnostics, preventive measures, treatment for drug addiction and medical or social rehabilitation in connection with the consumption of narcotic drugs or psychotropic substances without a doctor's appointment or new potentially dangerous psychoactive substances, problems arising during

the administrative impact on drug trafficking offenders. Regulatory legal acts are considered, according to which medical measures related to the provision of drug treatment are applied to persons with drug treatment problems by court decision. Using the example of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Belgorod region and the Commission on Juvenile Affairs and protection of their rights in the Belgorod region, information on the identification of administrative offenses under Article 6.9.1 of the Administrative Code of the Russian Federation is analyzed. The problematic issues identified during the monitoring of law enforcement in the field of activity under consideration are analyzed. Currently, only the court can impose the obligation to treat drug addiction in connection with the use of narcotic substances. The ways of resolving these issues by amending the legislation of the Russian Federation are proposed. Attention is drawn to the experience of the Belgorod region in attracting religious organizations to rehabilitate drug addicts.

Keywords: administrative responsibility, non-medical drug use, drug trafficking, treatment of drug addicts, medical rehabilitation, social rehabilitation.

For citation: Shumskii V.V., Tkachenko V.V. To the issue of bringing to administrative responsibility for evading the diagnosis and treatment of drug addiction (using the example of the Belgorod region) // Problems of Law Enforcement Activity. – 2025. – № 2. – P. 36–42.

Важнейшее значение в профилактике правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, выполняют меры административно-правового характера. Вместе с тем при применении мер административной ответственности правоохранительные органы сталкиваются с различными трудностями в определении норм материального и процессуального права.

Несмотря на снижение общего числа наркозависимых, наркомагия продолжает оставаться одной из острейших социальных проблем [1, с. 97]. Административное законодательство содержит ряд мер, позволяющих оказывать правовое воздействие на сферу незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ, однако эффективность данных мер представляется недостаточной и в некоторых случаях низкой [2, с. 239].

В соответствии с ч. 2.1 ст. 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) при принятии решения об административном наказании за потребление наркотических средств судья может возложить на правонарушителя обязанность по лечению от наркозависимости. Примечанием к ст. 6.9 КоАП РФ определено, что лицо, добровольно обратившееся в медицинскую организацию для лечения в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача и давшее добровольное согласие на медицинскую или социальную реабилитацию, освобождается от административной ответственности за правонарушение, связанное с потреблением наркотических средств или психотропных веществ, предусмотренное данной статьей

КоАП РФ. Действие указанного примечания распространяется также на административные правонарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ. В случае освобождения наркопотребителя от административной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 6.9 КоАП РФ на него также возлагается обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия или лечение от наркомагии в медицинской организации.

Наркологическая помощь правонарушителям, изъявившим желание добровольно пройти курс лечения или реабилитации от наркомагии, на которых по решению суда возложена соответствующая обязанность – обязательное лечение наркозависимости, по нашему мнению, является формой профилактики наркомагии и правонарушений, в том числе связанных с оборотом наркотиков [3, с. 40]. Такая возможность в сочетании со ст. 6.9.1 КоАП РФ служит средством повышения мотивации к лечению и прохождению реабилитации от наркозависимости [4, с. 103].

Уклонение от прохождения лечения от наркомагии или медицинской и социальной реабилитации лицом, освобожденным от административной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 6.9 КоАП РФ, предусматривает административную ответственность по ст. 6.9.1 КоАП РФ. Отметим, что уклонение лица от прохождения вышеуказанной обязанности, согласно примечанию к ст. 6.9.1 КоАП РФ, заключается в непосещении или самовольном оставлении медицинской организации или учреждения социальной реабилитации либо невыполнении более двух раз предписания лечащего врача. Кроме того, нормами ст. 6.9.1 КоАП РФ предусмотрено привлечение к адми-

нистративной ответственности лица, которое уклоняется от лечения, реабилитации и было освобождено от ответственности согласно примечанию к ст. 6.9 КоАП РФ.

Процедура освобождения от административной ответственности не содержит норм, устанавливающих обязанность определения срока, в течение которого лицу необходимо обратиться в соответствующую организацию. Полагаем, что в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении при инициировании вопроса о применении примечания к ст. 6.9 КоАП РФ необходимо выходить с ходатайством перед судом об установлении срока обращения в медицинскую организацию для прохождения лечения или реабилитации. Правом составлять протокол по ст. 6.9.1 КоАП РФ наделены сотрудники полиции. Контроль за исполнением возложенной обязанности осуществляется сотрудниками органов внутренних дел в соответствии с приказом МВД России от 26 февраля 2018 г. № 111¹.

В целях осуществления контрольных мероприятий за исполнением возложенной обязанности уполномоченное должностное лицо органов внутренних дел не реже одного раза в месяц направляет запрос в соответствующую медицинскую организацию об исполнении обязанности по прохождению диагностики или лечения от наркомании вышеуказанными лицами. При поступлении уведомления об уклонении наркопотребителя от исполнения возложенной обязанности сотрудник полиции принимает меры по привлечению указанного лица к административной ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ. Получив материалы по факту уклонения лица от исполнения возложенной обязанности, сотрудник органов внутренних дел при невозможности составления административного протокола или в случае неустановления местонахождения лица принимает решение о проведении административного расследования, а также меры к его поиску, в том числе в установленном порядке заносит информацию о факте уклонения в мо-

дуль «Административная практика» Сервиса обеспечения охраны общественного порядка и Сервиса «Незаконный оборот наркотиков» ИСОД МВД России для возможности доступа к ней сотрудников всех подразделений территориального органа МВД России.

В ходе административного расследования осуществляется получение объяснений от лица, уклонившегося от исполнения возложенной обязанности по прохождению диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и медицинской или социальной реабилитации, истребование сведений и документов, подтверждающих данный факт и имеющих значение для производства по делу об административном правонарушении. Факты непосещения, самовольного покидания медицинской организации или учреждения социальной реабилитации, а также невыполнения лицом более двух раз предписания лечащего врача в обязательном порядке должны быть подтверждены документами и объяснениями сотрудников указанных организаций или учреждений. По результатам административного расследования сотрудник составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.9.1 КоАП РФ, и вместе с материалами административного дела направляет его в суд для рассмотрения. В данном случае целесообразно руководствоваться положением ст. 31.2 КоАП РФ, устанавливающей, что постановление по делу об административном правонарушении подлежит исполнению с момента его вступления в силу. Именно с этого момента оно обязательно для исполнения всеми органами государства, органами местного самоуправления, должностными лицами и гражданами [5, с. 175].

Необходимо обратить внимание, что при установлении обязанности в постановлении по делу об административном правонарушении судья определяет срок, в течение которого лицо обязано обратиться в соответствующую медицинскую организацию или учреждение социальной реабилитации.

На основании разъяснений Верховного Суда Российской Федерации административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.9.1 КоАП РФ, выражающееся в том, что лицо, на которое возложена обязанность, не обратилось в соответствующую организацию или учреждение до истечения установленного судьей в постановлении периода, не является длящимся². Таким образом, лицо, первонач-

¹ Приказ МВД России от 26.02.2018 № 111 «О, утверждении Порядка организации работы в органах внутренних дел Российской Федерации по осуществлению контроля за исполнением лицом возложенной на него судьей при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также порядка учета, оформления, ведения, хранения, передачи и уничтожения необходимых для этого документов» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.06.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.10.2024).

чально не явившееся в соответствующую организацию или учреждение до истечения установленного судьей в постановлении периода, может быть привлечено по ст. 6.9.1 КоАП РФ один раз, поскольку срок явки для исполнения обязанности истек, а его восстановление законом не предусмотрено. В данном случае необходимо при привлечении лица к ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ ходатайствовать перед судом о повторном возложении обязанности и установлении нового срока для начала ее исполнения.

Вместе с тем длящимся является такое административное правонарушение, которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении предусмотренных законом обязанностей³. Так, не является административным правонарушением неисполнение лицом возложенной обязанности по прохождению диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и медицинской или социальной реабилитации по независящим от него обстоятельствам, а именно:

- нахождение лица в местах лишения свободы и невозможность исполнения обязанности на базе учреждения ФСИН России по месту отбывания наказания;
- заболевание, не позволяющее лицу исполнять возложенную на него обязанность;
- стихийные бедствия, катастрофы;
- истечение срока давности привлечения к административной ответственности по ст. 6.9.1 КоАП.

Необходимо иметь в виду, что срок давности привлечения к административной ответственности исчисляется со дня совершения административного правонарушения, например на основании поступления из медицинской организации сведений об уклонении от прохождения медицинских процедур. Кроме того, согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации⁴, помимо случаев уклонения лица от исполнения возложенной обязанности по прохождению диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и медицинской или социальной реабилитации, объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. – 2005. – № 80.

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.04.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.10.2024).

ст. 6.9.1 КоАП РФ, также образует уклонение лица от исполнения возложенной обязанности в порядке Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Так, в соответствии с ч. 1 ст. 72.1 УК РФ суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую или социальную реабилитацию при назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы.

На основании ч. 2 ст. 72.1 УК РФ контроль за исполнением осужденным возложенной обязанности по прохождению диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и медицинской или социальной реабилитации в порядке УК РФ осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией ФСИН России в соответствии с приказом Минюста России и Минздрава России от 3 февраля 2020 г. № 7/59⁵. Согласно п. 15 Порядка контроля УИИ ФСИН России должностные лица уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России при выявлении фактов, указывающих на уклонение осужденного от исполнения возложенной обязанности в порядке УК РФ, направляют сведения о таких фактах в соответствующий территориальный орган МВД России для привлечения лица к административной ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ. Сотрудник полиции, в свою очередь, при поступлении информации принимает меры по установлению местонахождения и привлечению лица к административной ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ.

Взаимосвязанными с указанной проблемой являются трудности, возникающие при осуществлении производства по делам об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.9.1 КоАП РФ, в частности при установлении местонахождения лица в целях получения объяснения и обеспечения явки лица в суд на рассмотрение дела об административном правонарушении [6, с. 40].

На всей территории Российской Федерации только за 2023 г. рассмотрено 23 034 дела об административных правонарушениях по ст. 6.9.1

⁵ Приказ Минюста России и Минздрава России от 03.02.2020 №7/59 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за исполнением осужденными, признанными больными наркоманией, обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

КоАП РФ, в том числе наказано 20 758 лиц, подвергнуто административному штрафу – 12 722, административному аресту – 8 027, доля наказанных составила 90%.

На территории Белгородской области за 2023 г. сотрудниками полиции УМВД России по Белгородской области выявлено 73 административных правонарушения по ст. 6.9.1 КоАП РФ, в том числе подвергнуто административному штрафу 36 лиц, административному аресту – 37. За 9 месяцев 2024 г. на территории области выявлено 31 административное правонарушение по ст. 6.9.1 КоАП РФ, в том числе оштрафовано 13 лиц, подвергнуто административному аресту – 14⁶. Эти факты говорят об эффективной деятельности полиции в этом направлении, и в то же время наметилась тенденция к снижению совершения таких правонарушений из-за проведения специальной военной операции и перекрытия каналов контрабандного поступления наркотиков на территорию региона с Украины.

УМВД России по Белгородской области налажено эффективное взаимодействие с ОГБУЗ «Областной наркологический диспансер» по предоставлению необходимых документов для формирования материалов административных дел и направления их в компетентные органы для рассмотрения.

Заслуживает особого внимания опыт Белгородской области привлечения религиозных организаций в реабилитации наркозависимых. Так, с 2013 г. на территории Белгородской области открыт митрополичий реабилитационный центр «Воскресение» в селе Малые Маячки Прохоровского района. В задачу центра входит реабилитация наркозависимых граждан, которая проходит в комфортных условиях по эффективной программе. По окончании прохождения реабилитации сотрудники центра помогают гражданам начать абсолютно самостоятельную жизнь. Реабилитационный антинаркотический центр может одновременно принять 24 лица, подлежащих реабилитации. Это динамический процесс, в ходе которого происходит значительная трансформация системы ценностей наркозависимых, их личности (изменяется отношение к нормам и правилам, снижается уровень тревоги, агрессии), наблюдаются резкое возрастание социальной идентичности с переориентацией на здоровую среду и личностные изменения с преоблада-

нием семейных, профессиональных ролей, что позволяет решать социально-психологические проблемы. Резиденты получают поддержку и постоянное содействие при участии в церковных таинствах [7, с. 143].

Общественная опасность наркотизма указывает на необходимость совершенствования мер профилактики с привлечением всех субъектов, наделенных полномочиями, помимо тех, в чьи прямые обязанности входит противодействие наркомагии [8, с. 90].

Согласно данным комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Белгородской области за 2023 г., количество несовершеннолетних, которым рекомендовано обратиться за медицинской помощью в связи с употреблением наркотических веществ, составило 28 человек, в результате обратились за медицинской помощью 23. При этом рассмотрено комиссией 13 административных материалов по ст. 6.9 КоАП РФ, по ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ – 24⁷ (возраст несовершеннолетних в данном случае с 16 до 18 лет). Очевидно, что несовершеннолетние, привлеченные к административной ответственности комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, не выполнили рекомендации по обращению за медицинской помощью в связи с употреблением наркотических веществ, а их родители (законные представители) не обеспечили прохождение такого лечения.

В настоящее время предложение комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в отношении несовершеннолетних по прохождению лечения от наркомагии носит рекомендательный характер. В то же время отдельные родители (законные представители) со своей стороны абсолютно не влияют на ситуацию. В связи с этим необходимо законодательно обязать обеспечение прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомагии и медицинской или социальной реабилитации. В настоящее время только суд может возложить обязанность по лечению от наркомагии в связи с употреблением наркотических веществ, поэтому необходимы правовые меры по возложению определенных полномочий на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Постановка вопроса может быть аргументирована целесообразностью применения к не-

⁶ Судебная статистика Российской Федерации по административным правонарушениям за 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: stat.api-npecc.pf/stats/adm/t/31/s/1 (дата обращения: 20.10.2024).

⁷ Статистический отчет о деятельности территориальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных районов и городских округов Белгородской области за 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://belregion.ru/documents/Статистический_отчет_2023_год.xlsx. (дата обращения: 20.10.2024).

совершеннолетним правонарушителям положений ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, согласно которой при назначении административного наказания за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах на лицо, признанное больным наркоманией либо потребляющее наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, судьей может быть возложена обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ. При таком подходе указанный вопрос, безусловно, заслуживает внимания.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 54 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁸ наркологическая помощь больным наркоманией оказывается при наличии их информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, полученного в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья, а больным наркоманией несовершеннолетним – при наличии информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство одного из родителей или иного законного представителя.

Таким образом, у законодателя достаточ-

но правового инструментария, позволяющего обеспечить добровольное вовлечение лиц, больных наркоманией либо незаконно потребляющих соответствующие средства или вещества, в профилактические мероприятия и в получение наркологической помощи.

В связи с этим предлагаем закрепить в ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, а также в ч. 2 ст. 54 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» полномочия комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в части возложения обязанности по лечению от наркомании в связи с употреблением наркотических веществ как на самих несовершеннолетних, так и требования обеспечения этого со стороны их родителей или законных представителей.

Уверены, что в условиях, когда проблема наркомании приобретает угрожающие масштабы, существует риск ее распространения на все уровни социальной структуры, включая семью. В связи с этим необходимо продолжать бескомпромиссную борьбу с этим социальным явлением. Наркомания оказывает деструктивное воздействие на различные аспекты жизни общества. Она приводит к разрушению человеческих жизней, наносит ущерб генофонду страны, что, в свою очередь, негативно сказывается на демографических показателях, препятствует укреплению правового государства.

Совершенствование правовой базы по рассматриваемому направлению деятельности позволит не только более эффективно применять положения мер административно-правового характера, но и в целом повысить уровень наркопрофилактики, достигнуть исцеления наркозависимых несовершеннолетних и их социальной адаптации.

⁸ Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. **Майорова Я.С.** Проблемы применения административной ответственности как инструмента противодействия правонарушениям в сфере оборота наркотиков // Молодой ученый. – 2019. – № 42 (280). – С. 95–98.
2. **Новичкова Е.Е.** Об эффективности административно-правовых мер в области незаконного оборота наркотических средств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 1 (92). – С. 232–240.
3. **Целинский Б.П., Игонин А.Л.** Нормативно-правовые основы назначения обязательных мер медицинского характера наркологическим пациентам, привлеченным к уголовной или административной ответственности // Вопросы наркологии. – 2020. – № 2 (185). – С. 39–50.
4. **Цуканов Н.Н.** Статья 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях как средство противодействия незаконному наркопотреблению // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т. 14. – № 4. – С. 99–104.
5. **Телегин А.С., Хрусталева Л.Е.** Меры антинаркотического характера, предусмотренные ст. 4.1 КоАП РФ: некоторые вопросы применения / 6-й Пермский конгресс ученых-юристов: сборник материалов. – Пермь: Статус, 2016. С. 171–176.
6. **Шишкин П.Е.** К вопросу о совершенствовании административно-деликтного законодательства, устанавливающего ответственность за неисполнение возложенной судьей обязанности на основании части 2.1 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXV Международной научно-практической конференции. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. Ч. 1. С. 39–41.

7. **Никифоров О.В.** Общая характеристика противодействия административным правонарушениям в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психотропных веществ / Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: сборник статей по результатам Международной научно-практической конференции. – Симферополь, 2022. С. 142–147.
8. **Дизер О.А., Куянова А.В.** Об эффективности существующих мер профилактики административных правонарушений и преступлений, связанных с наркоманией, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2022. – № 1. – С. 85–90.
9. **Алексеева А.П., Колосович М.С., Сысолина Н.С.** Законодательные инициативы в части ужесточения ответственности за неисполнение обязанности прохождения лечения от наркомании: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnye-initsiativy-v-chasti-uzhestocheniya-otvetstvennosti-za-neispolnenie-obyazannosti-prohozhdeniya-lecheniya-ot/viewer>
10. **Димитрова Е.А.** Административно-правовые средства побуждения наркозависимых к лечению и реабилитации // Научный портал МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 91–98.

References

1. **Maierova Ya.S.** Problemy primeneniya administrativnoi otvetstvennosti kak instrumenta protivodeistviya pravonarusheniya v sfere oborota narkotikov // Molodoi uchenyi. – 2019. – № 42 (280). – С. 95–98.
2. **Novichkova E.E.** Ob effektivnosti administrativno-pravovykh mer v oblasti nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2020. – № 1 (92). – С. 232–240.
3. **Tselinskii B.P., Igonin A.L.** Normativno-pravovye osnovy naznacheniya obyazatel'nykh mer meditsinskogo kharaktera narkologicheskimi patsientam, privlechennym k ugolovnoi ili administrativnoi otvetstvennosti // Voprosy narkologii. – 2020. – № 2 (185). – С. 39–50.
4. **Tsukanov N.N.** Stat'ya 6.9 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh kak sredstvo protivodeistviya nezakonnomu narkopotrebleniyu // Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii. – 2017. – Т. 14. – № 4. – С. 99–104.
5. **Telegin A.S., Khrustaleva L.E.** Mery antinarkoticheskogo kharaktera, predusmotrennye st. 4.1 KoAP RF: nekotorye voprosy primeneniya / 6-i Permskii kongress uchenykh-yuristov: sbornik materialov. – Perm': Statut, 2016. S. 171–176.
6. **Shishkin P.E.** K voprosu o sovershenstvovanii administrativno-deliktного zakonodatel'stva, ustanavlivayushchego otvetstvennost' za neispolnenie vozlozhennoi sud'ei obyazannosti na osnovanii chasti 2.1 stat'i 4.1 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh / Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki: materialy XKhV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Krasnoyarsk: SibYul MVD Rossii, 2022. Ch. 1. S. 39–41.
7. **Nikiforov O.V.** Obshchaya kharakteristika protivodeystviya administrativnym pravonarusheniya v sfere oborota narkoticheskikh sredstv. psikhotropnykh veshchestv. novykh potentsialno opasnykh psikhotropnykh veshchestv / Okhrana i zashchita prav i zakonnykh interesov v sovremennom prave: sbornik statey po rezul'tatam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Simferopol. 2022. S. 142–147.
8. **Dizer O.A., Kuyanova A.V.** Ob effektivnosti sushchestvuyushchikh mer profilaktiki administrativnykh pravonarushenii i prestuplenii, svyazannykh s narkomaniei, nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. – 2022. – № 1. – С. 85–90.
9. **Alekseeva A.P., Kolosovich M.S., Sysolina N.S.** Zakonodatel'nye initsiativy v chasti uzhestocheniya otvetstvennosti za neispolnenie obyazannosti prokhodzhdeniya lecheniya ot narkomanii: problemy i perspektivy [Elektronnyi resurs] // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnye-initsiativy-v-chasti-uzhestocheniya-otvetstvennosti-za-neispolnenie-obyazannosti-prohozhdeniya-lecheniya-ot/viewer>
10. **Dimitrova E.A.** Administrativno-pravovye sredstva pobuzhdeniya наркозависимых к лечению и реабилитации // Научный портал МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 91–98.

(статья сдана в редакцию 22.10.2024)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
COUNTERING MIGRATION CRIME

УДК 343

А.Б. ГАМЗАЕВА
(УТ МВД России по СЗФО,
Россия, Санкт-Петербург)
assul00@mail.ru

ASEL B. GAMZAEVA
(Transport Department
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
for the North-Western Federal District,
Saint Petersburg, Russia)

Аннотация: в статье исследуются общие и специальные меры противодействия миграционной преступности в России, уделяется особое внимание обеспечению формирования отвечающей интересам Российской Федерации миграционной ситуации, способствующей решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, особую роль в которой играет повышение качества жизни ее населения, обеспечение безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержание межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа имеющихся источников раскрыть меры предупреждения преступности мигрантов-иностранцев.

Объектом данного исследования, основанного на проведенном криминологическом анализе общественно опасных деяний, являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации мер противодействия преступности мигрантов-иностранцев.

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты действующего российского законодательства, учебная и научная литература, эмпирические данные по теме исследования.

Автором обозначена проблема совершенствования технической оснащённости сотрудников правоохранительных органов с целью профилактики преступности. Высказаны предложения по усилению проведения разъяснительной правовой работы в целях просвещения по вопросам миграции не только иностранцев-мигрантов, но и граждан России.

В статье представлены точки зрения известных правоведов на проблему миграционной преступности. Анализируется динамика преступности в миграционной сфере, которая свидетельствует о росте преступлений, совершенных гражданами иностранных государств.

Ключевые слова: преступность, незаконная миграция, преступное сообщество, правоохранительные органы, противодействие преступлений, миграция.

Для цитирования: Гамзаева А.Б. Противодействие миграционной преступности // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 2. – С. 43–47.

Abstract: this article examines general and special measures to combat migration crime in Russia, ensuring the formation of a migration situation that meets the interests of the Russian Federation, contributing to solving problems in the field of socio-economic, spatial and demographic development of the country, improving the quality of life of its population, ensuring state security, protecting the national the labor market, maintaining interethnic and interreligious peace and harmony in Russian society, in the sphere of protecting and preserving Russian culture and the Russian language as the language of the state-forming people.

The purpose of the study is to, based on an analysis of available sources, reveal measures to prevent crime among foreign migrants.

The object of this study is the establishment of measures to combat the crime of foreign migrants, a comprehensive criminological analysis of socially dangerous acts and their prevention.

The subject of the research is the regulatory legal acts of the current Russian legislation, educational and scientific literature, empirical data on the research topic.

The author expresses the problem of improving the technical equipment of law enforcement officers in order to quickly identify criminals. It is proposed to strengthen explanatory legal work in order to educate not only foreign migrants, but also Russian citizens on migration issues.

The article outlines the opinions of famous legal scholars regarding crime in the topic under study. In addition, the study provides statistical data indicating the dynamics of crime in the migration sphere. The mentioned statistics demonstrate the number of crimes committed by citizens of foreign countries.

Keywords: crime, illegal migration, criminal community, law enforcement agencies, combating crimes, migration.

For citation: Gamzaeva A.B. Countering migration crime // Problems of Law Enforcement Activity. – 2025. – № 2. – P. 43–47.

Согласно статистическим данным, возросший миграционный поток, связанный с безвизовой политикой России, привел к росту уровня преступности [1, с. 37]. Всего за 2023 г. зарегистрировано 38 936 преступлений иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе – 32 508 преступлений граждан государств – участников СНГ. Данные показатели свидетельствуют о том, что деятельность правоохранительных органов в исследуемой сфере недостаточно эффективна, а меры предупреждения нуждаются в совершенствовании¹. Предупреждение преступлений занимает особое место в системе деятельности правоохранительных органов, и от того, насколько результативной она будет, во многом зависит дальнейшее развитие общества [2].

Осуществление контроля за миграционными процессами, а также предупреждение отрицательных явлений в рассматриваемой сфере общественных отношений, способных дестабилизировать обстановку в государстве, а также создать угрозу безопасности Российской Федерации, являются важнейшими задачами сотрудничающих правоохранительных органов (подразделений органов внутренних дел, ФСБ России, Росгвардии, таможенных органов и всех заинтересованных ведомств, общественных организаций и др.), эффективность которых в сфере противодействия незаконной миграции обеспечивается в том числе их своевременным и непрерывным взаимодействием [3, с. 32].

Общее предупреждение преступности иностранцев должно объяснить механизм воздействия социального регулирования общественных отношений на преступность и возможности учета проблемы предупреждения преступности при решении стоящих перед обществом социальных задач [4, с. 163]. В контексте общего предупреждения преступности среди мигрантов из стран ближнего зарубежья особое внимание следует уделить мерам, направленным на сокращение численности иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации незаконно: данный контингент

состоит из лиц, не удовлетворенных условиями труда и быта, с низкими заработками не только в стране пребывания, но и в своих государствах. Однако стоит отметить, что для многих из них жизненная ситуация осложнена нахождением на нелегальном положении [5, с. 24].

Сокращать численность незаконно находящихся на территории России лиц иностранного государства можно таким распространенным способом, как применение административных мер выдворения мигрантов, а также путем минимизации спроса на дешевый неквалифицированный и низкоквалифицированный труд мигрантов из-за рубежа. Эти подходы требуют значительного внимания государственных и правоохранительных органов. Для реализации данных мер необходимо снизить экономическую потребность в дешевой рабочей силе, устранить все факторы, которые держат ее на высоком уровне, и нормализовать порядок официального трудоустройства граждан ближнего зарубежья. Общие меры предупреждения миграционной преступности как раз и направлены на формирование экономической политики в государстве, улучшение условий труда и быта мигрантов и обеспечение соответствия их труда и заработка. Государственный и муниципальный аппараты способствуют претворению данной системы в жизнь, поскольку улучшение труда и быта мигрантов является особым направлением Концепции миграционной политики². Однако все эти процессы коснутся мигрантов, находящихся на территории Российской Федерации на законных основаниях. Лиц же, прибывающих в страну нелегально, данные пути решения обозначенной проблемы практически не затронут [6, с. 111]. В данном случае необходимо усилить контроль правоохранительных органов и убедить работодателей трудоустраивать на рабочие места исключительно легальных мигрантов [7, с. 36].

Концепция миграционной политики предусматривает усиленный контроль, совершенствование и дифференцирование порядка въезда и пребывания на территории России иностранных граждан, а также системы выда-

¹ Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--b1aew.xnp1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen

² Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации 13.06.2012) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

чи разрешительных документов. Специальное предупреждение преступности мигрантов из стран ближнего зарубежья представляет собой меры непосредственно предупредительного воздействия, которые направлены на воспрепятствование становлению на преступный путь мигрантов-иностранцев, оказание психологического воздействия на их сознание [8, с. 196]. Данные меры представляют собой установление ограничений и проверку законности въезда в страну пребывания, выявление иностранцев, пытающихся нелегальным путем въехать или находиться в России [9, с. 31].

Вышеизложенные ограничения станут решением управления миграционными процессами – нежелательной миграцией, представляющей опасность для всех сфер общественной жизни. Предполагается, что ограничения на въезд в Российскую Федерацию будут распространяться как на лиц, ранее судимых, так и на тех, в отношении которых есть основание полагать, что они прибыли на территорию России с целью добытия стратегически важной информации и вынашивания криминальных целей [10, с. 23]. В связи с этим представляется необходимым повсеместно внедрить в местах скопления иностранных граждан единую информационно-поисковую базу быстрого реагирования по учету иностранцев, прибывающих на территорию Российской Федерации. Система видеонаблюдения обладает функционалом, позволяющим идентифицировать лиц, находящихся в международном розыске. Благодаря применению современных технологий сотрудники правоохранительных органов получают возможность оперативно реагировать и производить задержание подозрительных лиц до установления всех обстоятельств.

Еще в 2021 г. МВД России был инициирован законопроект «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства». Проект документа содержит ряд новых требований, например: оформление единого документа электронной ID-карты личности мигранта и электронных въездных виз, дактилоскопию отпечатков пальцев иностранных граждан, регистрацию на портале государственных услуг, даже подписание «соглашения о лояльности», которое предполагает отказ от участия в несанкционированных собраниях, митингах и др.³. Электронная ID-карта личности в значительной степени упростит доступ

к данным мигранта. Этот документ будет содержать все данные об иностранце, а сканирование специализированного чипа позволит сотрудникам органов внутренних дел быстро получить необходимую информацию о мигранте и его патенте, а также узнать статус документа. Срок действия единой карты мигранта составляет десять лет, однако это не отменит того, что иностранцу необходимо ежегодно проходить, например, медицинскую комиссию.

Некоторыми научными деятелями, такими как И.Ю. Самохвалов, В.Ю. Леденева, В.В. Яровенко, неоднократно высказывалось мнение относительно необходимости внедрения системы электронного дактилоскопического сканирования отпечатков пальцев либо сетчатки глаза мигрантов, что позволит оперативно предотвращать въезд в Российскую Федерацию лиц, ранее нарушивших миграционное законодательство [11, с. 49]. Данная мера также будет способствовать повышению эффективности деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия незаконной миграции. Вместе с тем И.Ю. Самохвалов предлагает введение системы усиленного учета мигрантов на государственной границе по правилу «контролируемое прибытие, контролируемый срок пребывания, контролируемое убытие из страны» [12, с. 48].

На Петербургском Международном экономическом форуме в 2021 г. состоялось анонсирование запуска электронной карты трудового мигранта (ЭКТМ), и в Санкт-Петербурге уже наблюдается положительный опыт использования таких карт⁴. Предполагается, что данная мера будет реализована при повсеместном внедрении электронной ID-карты личности мигранта.

Предлагается также внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации: в частности, в рамках административной преюдиции привлекать к уголовной ответственности лиц, незаконно использующих трудовую деятельность иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, если это деяние совершалось неоднократно. Считаем целесообразным изложить санкцию новой статьи за привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства при отсутствии у них разрешения на работу либо патента следующим образом: «...наказывается штрафом для гражд-

³ МВД России предлагает меры по ужесточению миграционного законодательства [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2022/11/16/davaj-do-svidaniia.html>

⁴ Первые электронные карты мигранта выданы в Петербурге [Электронный ресурс]. – URL: <https://all-migration.com/journal/migratsionnye-novosti-izmeneniya-vzakonodatelstve-i-netolko/pervye-elektronnye-karty-migranta-vydany-v-peterburge/>

дан в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; для должностных лиц – от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или иного дохода осужденного за период от трех до шести месяцев либо запретом заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет». Такая мера, по нашему мнению, будет способствовать надлежащему и эффективному функционированию системы миграционного контроля.

Подводя итог, отметим, что незаконная миграция представляет собой сложное социально-экономическое явление, которое оказыва-

ет влияние на процессы, связанные со всеми сферами общественной жизни: социальной, правовой, экономической, трудовой и другими. Приток незаконных мигрантов способствует увеличению количества преступлений на территории государства, а также разрушает социальные институты, что провоцирует отставание страны в развитии. Применение изложенных в данной статье мер способно минимизировать совершение преступлений мигрантами-иностранцами.

Литература

1. **Воронов А.М., Столярова З.Н., Ускова А.С.** Административные, правовые, организационные основы информационно-обеспечения деятельности органов внутренних дел в сфере миграции: учебное пособие. – Москва: Академия управления МВД России, 2020. – 84 с.
2. Теоретические основы формирования отрасли полицейского права: монография / О.И. Бекетов, А.А. Вакутин, О.А. Дизер, А.В. Куянова, А.В. Ляшук [и др.]. – Омск: Омская академия МВД России, 2019. – 168 с.
3. **Антонян Ю.М.** Криминология: учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2020. – 388 с.
4. **Комахин Б.Н.** Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие для студентов вузов / Б.Н. Комахин, Е.Н. Хазов, Б.М. Исаков, Е.Ю. Зинченко [и др.]; под ред. Е.Н. Хазова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА. 2021. – 216 с.
5. Криминология. Общая часть: учебник / И.В. Калашников [и др.]. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – 206 с.
6. Криминология. Общая и Особенная части: учебник / В.Б. Клишков [и др.]; под общ. ред. Н.А. Корсиковой, В.В. Пасынкова. – Санкт-Петербург: изд-во СПб ун-та МВД России, 2022. – 380 с.
7. Криминология: учебное пособие / сост.: И.А. Паршина, Е.В. Грибанов, В.С. Соловьев [и др.]. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. – 132 с.
8. Криминология. Общая и Особенная части: курс лекций / под общ. ред. Р.М. Абызова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. – 262 с.
9. **Алексеева А.П.** Криминология. Общая часть: учебное пособие. – Волгоград: ВА МВД России, 2020. – 80 с.
10. Криминология: учебник / под ред. Я.И. Гилинского, В.Н. Орлова. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2019. – 374 с.
11. Криминология. Общая и Особенная части: учебник / Г.Н. Горшенков, И.В. Пикин, А.Е. Михайлов [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.Н. Горшенкова. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 390 с.
12. **Самохвалов И.Ю.** Проблемы противодействия проявлениям нарушения миграционного законодательства как современной угрозе безопасности государства // Пенитенциарная наука. – 2021. – Т. 15. – № 1 – С. 43–54.

References

1. **Voronov A.M., Stolyarova Z.N., Uskova A.S.** Administrativnye, pravovye, organizatsionnye osnovy informatsionnogo obespecheniya deyatel'nosti organov vnutrennikh del v sfere migratsii: uchebnoe posobie. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2020. – 84 s.
2. Teoreticheskie osnovy formirovaniya otrasli politseiskogo prava: monografiya / O.I. Beketov, A.A. Vakutin, O.A. Dizer, A.V. Kuyanov, A.V. Lyashuk [i dr.]. – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2019. – 168 s.
3. **Antonyan Yu.M.** Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Yurait, 2020. – 388 s.
4. **Komakhin B.N.** Gosudarstvennaya sluzhba v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov / B.N. Komakhin, E.N. Khazov, B.M. Isakov, E.Yu. Zinchenko [i dr.]; pod. red. E.N. Khazova. – Moskva: YuNITI-DANA. 2021. – 216 s.
5. Kriminologiya. Obshchaya chast': uchebnik / I.V. Kalashnikov [i dr.]. – Moskva: Moskovskii universitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2022. – 206 s.
6. Kriminologiya. Obshchaya i Osobennaya chast': uchebnik / V.B. Klishkov [i dr.]; pod obshch. red. N.A. Korsikovoi, V.V. Pasynkova. – Sankt-Peterburg: izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2022. – 380 s.
7. Kriminologiya: uchebnoe posobie / sost.: I.A. Parshina, E.V. Griбанov, V.S. Solov'ev [i dr.]. – Krasnodar: Krasnodarskii universitet MVD Rossii, 2021. – 132 s.
8. Kriminologiya. Obshchaya i Osobennaya chast': kurs lektcii / pod obshch. red. R.M. Abyzova. – Barnaul: Barnaul'skii yuridicheskii institut MVD Rossii, 2020. – 262 s.

Теоретические и прикладные аспекты
правоохранительной деятельности

9. **Alekseeva A.P.** Kriminologiya. Obshchaya chast': uchebnoe posobie. – Volgograd: VA MVD Rossii, 2020. – 80 s.
10. Kriminologiya: uchebnik / pod red. Ya.I. Gilinskogo, V.N. Orlova. – Moskva: YuSTITsiYa, 2019. – 374 s.
11. Kriminologiya. Obshchaya i Osobennaya chasti: uchebnik / G.N. Gorshenkov, I.V. Pikin, A.E. Mikhailov [i dr.]; pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. G.N. Gorshenkova. – Moskva: INFRA-M, 2023. – 390 s.
12. **Samokhvalov I.Yu.** Problemy protivodeistviya proyavleniyam narusheniya migratsionnogo zakonodatel'stva kak sovremennoi ugroze bezopasnosti gosudarstva // Penitentsiarnaya nauka. – 2021. – T. 15. – № 1 – S. 43–54.

(статья сдана в редакцию 13.03.2024)

**НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОРЯДКА
РАЗРЕШЕНИЯ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ**

**THE NEED TO IMPROVE THE PROCEDURE FOR RESOLVING
CRIME REPORTS**

УДК 343.137.9

И.М. ГОРБАТЫХ

(Следственный департамент МВД России,
Россия, Москва)
igorbatykh@mvd.ru

INNA M. GORBATYKH

(Investigative Department
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia)

Аннотация: в статье уделено внимание проблемным вопросам организации рассмотрения сообщений некриминального характера. На основе анализа практики проведения процессуальных проверок сделан вывод о том, что затраченные на них ресурсы не всегда оправданы, сопоставимы с объемом расследования уголовных дел, а в ряде случаев значительно превышают его.

В условиях дефицита штатной численности необходим пересмотр подходов к проведению проверочных мероприятий путем предварительной оценки поступающих сообщений без привлечения сотрудников процессуальных служб и обеспечения правильного применения положений действующего законодательства.

Автором исследован вопрос использования правил предметной подсудности на стадии возбуждения уголовного дела и полномочия прокурора. Аргументирован вывод о том, что положения ст. 151, 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на процессуальные проверки распространяться не должны, поскольку подобная практика ограничивает полномочия сотрудников органа дознания, а наделение прокурора правом возбуждать уголовные дела представляется нецелесообразным.

На основе изучения и анализа ведомственной статистики и материалов процессуальных проверок сделан вывод о том, что в современных условиях назрела необходимость реформирования и оптимизации порядка рассмотрения поступающих в дежурную часть заявлений и сообщений, предложены направления для дальнейшего совершенствования этой процедуры.

Методологической основой исследования обозначенной в статье проблематики явился в том числе метод контент-анализа при изучении положений российского законодательства, принятых процессуальных решений по материалам процессуальных проверок, статистических сведений и научных публикаций.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, рассмотрение сообщений о преступлениях и происшествиях, организация проведения процессуальных проверок, принятие процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела, применение правил предметной подсудности до возбуждения уголовного дела.

Для цитирования: Горбатов И.М. Необходимость совершенствования порядка разрешения сообщений о преступлениях // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 2. – С. 48–53.

Abstract: the article focuses on problematic issues of the organization of consideration of non-criminal messages. Based on the analysis of the practice of conducting procedural inspections, it is concluded that the resources spent are not always justified and comparable to the investigation of criminal cases, and in some cases – many times higher.

In conditions of a shortage of staff, it is necessary to review approaches to conducting verification activities by organizing a preliminary check of incoming messages without involving employees of procedural services and the correct application of the provisions of current legislation.

The author has investigated the issue of applying the rules of substantive jurisdiction at the stage of initiating a criminal case and the powers of the prosecutor. It is argued that the provisions of articles 151 and 152 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation should not apply to procedural inspections, since such practice limits the powers of the staff of the body of inquiry, and granting the prosecutor the right to initiate criminal proceedings seems inappropriate.

Based on the study and analysis of departmental statistics and materials of procedural inspections, it is concluded that in modern conditions there is a need to reform and optimize the procedure for reviewing applications and messages received by the duty station, and directions for further improvement of this procedure are proposed.

The methodological basis for the study of the issues outlined in the article was, among other things, the method of content analysis in the study of the provisions of Russian legislation, adopted procedural decisions based on the materials of procedural checks, statistical information and scientific publications.

Keywords: criminal proceedings, consideration of reports of crimes and incidents, organization of procedural checks, adoption of procedural decisions at the stage of initiation of criminal proceedings, application of the rules of substantive investigation before the initiation of criminal proceedings.

For citation: Gorbatykh I.M. The need to improve the procedure for resolving crime reports // Problems of Law Enforcement Activity. – 2025. – № 2. – P. 48–53.

На протяжении последних двадцати лет некомплект личного состава в органах предварительного следствия в системе МВД России возрос почти вдвое (с 12% в 2004 г. до 22,7% в 2024 г.), а фактическое количество находящихся на службе сотрудников сокращено втрое. В таких условиях остро встает вопрос совершенствования работы и освобождения от выполнения излишних функций, то есть реализации принципа «процессуальной экономии» на деле.

Как известно, нагрузка на следственный аппарат начинается со стадии возбуждения уголовного дела. Точнее, с момента поступления сообщения о преступлении и начала процессуальной проверки. Но всегда ли такая проверка необходима? На наш взгляд, в ответе на этот вопрос и кроется путь к оптимизации деятельности процессуальных служб.

Следователями органов внутренних дел Российской Федерации в 2024 г. рассмотрено 1 344 888 заявлений (сообщений), по которым возбуждено 955 974 уголовных дела, вынесено 174 873¹ постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, их доля в общем массиве разрешенных сообщений составила 13%. В целом нагрузка по проведению процессуальных проверок с последующим принятием решений об отказе в возбуждении уголовного дела сопоставима с количеством направленных в суд уголовных дел, в каждом пятом регионе превышает его в два – четыре раза, а в Кировской области – в шесть. К примеру, в ГСУ ГУ МВД России по Новосибирской области следователями вынесено 9 315 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в суд направлено 4 499 уголовных дел. Половина проверок (50,6% – 4 713 из 9 315) проводилась по пору-

чению начальников территориальных органов МВД России при заведомом отсутствии события и состава преступления.

В СУ МВД по Республике Удмуртия следователями вынесено 10 446 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, что в четыре раза больше, чем направлено в суд уголовных дел (2 250). Большинство проверок (90% – 9 401 из 10 446) проведено необоснованно, поскольку сведения о событии преступления изначально при регистрации сообщения отсутствовали.

Так, в Новосибирской области на сообщение С.² о том, что ее сожитель М. перегнал совместно купленный автомобиль в другое место, на место происшествия выехала следственно-оперативная группа. Цель выезда – фиксации факта наличия автомобиля. Более того, вместо списания сообщения в специальное номенклатурное дело начальником отдела полиции поручено следователю проведение процессуальной проверки.

Результат заведомо очевиден: отказ в возбуждении уголовного дела на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

В этом же регионе по рапорту оперативно-дежурного МО МВД России «Каргатский» о телефонном сообщении Ш.³, у которой «в доме двое посторонних едят варенье», выехала следственно-оперативная группа. На месте происшествия установлено, что заявительница на протяжении трех дней находилась в состоянии опьянения, отягощенном галлюцинациями. Следов взлома и присутствия иных лиц не обнаружено. Вместо списания такого сообщения в специальное номенклатурное дело начальником территориального органа МВД России поручено проведение процессуальной проверки.

¹ Сведения из отчета по форме 2-Е за 2024 г., утвержденного приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16.06.2017 № 402 «Об утверждении и введении в действие формы федерального статистического наблюдения № 2-Е «Сведения о рассмотрении сообщений о преступлениях», а также Инструкции по составлению отчетности по форме федерального статистического наблюдения № 2-Е» [Электронный ресурс] // Система ведомственной правовой статистики МВД России. – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>

² Заявление С. от 01.02.2025 № 125 [Текст непосредственный] // Дело № 19 от 10.01.2025: материалы архива отдела полиции № 8 «Кировский» УМВД России по г. Новосибирску.

³ Заявление Ш. от 24.12.2023 № 4573 [Текст непосредственный] // Дело № 17 от 01.01.2023: материалы архива МО МВД России «Каргатский» Новосибирской области.

В отделе полиции № 10 «Советский» УМВД России по г. Новосибирску 30 суток следователем проводилась процессуальная проверка по рапорту участкового уполномоченного полиции об обнаружении перелома берцовых костей на трупе И. В итоге удалось подтвердить очевидные на момент регистрации сообщения обстоятельства: смерть наступила вследствие острой сердечной недостаточности и в причинно-следственной связи с переломом голени не находится (заключение экспертизы от 30.01.2024, получено до регистрации материала в КУСП)⁴.

В Республике Удмуртия 15 ноября 2024 г. в дежурной части МО МВД России «Воткинский» зарегистрирован рапорт врио начальника ОУУП и ПДН об обнаружении на трупе Щ. 1937 г.р. закрытого перелома шейки бедра. В момент регистрации было достоверно известно, что причиной смерти последнего стала сердечная недостаточность (заключение СМЭ от 28 октября 2024 г.), а перелом получен месяц назад при падении (медицинская документация о пройденном лечении имела в материалах проверки). При явном отсутствии сведений криминального характера следователем затрacheно 30 суток на проверку, результатом которой явился отказ в возбуждении уголовного дела на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Проведенный анализ позволил выявить четыре основные причины такой негативной практики: *во-первых*, нивелирование функций по предварительной проверке сообщения о преступлении, возложенных на оперативного дежурного; *во-вторых*, ненадлежащее выполнение обязанностей, предусмотренных приказом МВД России от 29 апреля 2015 г. № 495-дсп, что выражается в необоснованном направлении дежурных следственно-оперативных групп на места происшествий по сообщениям явно некриминального характера; *в-третьих*, игнорирование руководителями органов внутренних дел нормативных положений⁵, предусматривающих порядок передачи материалов в подразделение делопроизводства без проведения процессуальной проверки; *в-четвертых*, от-

сутствие детально разработанного алгоритма списания подобных материалов в специальные номенклатурные дела без привлечения процессуальных служб.

Опрос руководителей следственных органов и выборочное изучение материалов процессуальных проверок показали, что из 174 873 вынесенных в 2024 г. следователями постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела 11 958 сообщений заведомо не содержали сведений о событии и (или) составе преступления.

При этом трудозатраты на каждый такой материал неоправданно высоки, поскольку УПК РФ предоставляет возможность неограниченного числа раз проводить проверки, отказывать в возбуждении уголовного дела, отменять постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, снова проводить проверку и вновь отказывать в возбуждении уголовного дела [1, с. 113]. Как справедливо отмечено в юридической литературе, «неоднократность вынесения «отказного постановления» по одному и тому же делу доходит до 40%» [2, с. 12].

К примеру, в 2024 г. по 3 346 материалам проверок постановления об отказе в возбуждении уголовного дела неоднократно отменялись надзирающими прокурорами для проведения дополнительной проверки, в основном необоснованно. Так, в Томской области на протяжении года при отсутствии события преступления продолжалась процессуальная проверка по заявлению официанта ресторана о непрошедшей через эквайринг оплате счета на сумму 9 020 руб. При выезде на место происшествия было установлено, что посетители ресторана произвели наличный расчет и претензий к ним нет. Оставив без внимания явно некриминальный характер произошедшего, начальник ОМВД России по Ленинскому району г. Томска поручил следователю проведение процессуальной проверки, которая длилась более года⁶ и была проведена пять раз (14.09.2022, 23.03.2023, 04.05.2023, 20.06.2023, 02.08.2023), также выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события и состава преступления, которые четыре раза (28.02.2023, 30.03.2023, 16.05.2023, 28.06.2023) отменялись заместителем прокурора Ленинского района г. Томска, поскольку, по его мнению, отказ в возбуждении уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ возможен только в отношении конкретного лица.

Подобная практика, на наш взгляд, нелогич-

⁴ Рапорт С. УУП ОУУП и ПДН отдела полиции № 10 «Советский» УМВД России по г. Новосибирску от 27.02.2024 № 3496 [Текст непосредственный] // Дело № 10 от 09.01.2025: материалы архива отдела полиции № 10 «Советский» УМВД России по г. Новосибирску.

⁵ Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, утвержденной приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 (п. 63.5) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Заявление официанта ресторана «Кастелло» Г. от 16.08.2022 № 17394 [Текст непосредственный] // Дело № 12 от 10.01.2022: материалы архива ОМВД России по Ленинскому району г. Томска.

на и противоречит положениям п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, поскольку событие преступления как фрагмент объективной реальности, имеющий пространственно-временные координаты, изначально отсутствовало [3, с. 62]. В таком случае отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления невозможен с точки зрения формальной логики [4, с. 248], поскольку отсутствие события преступления – это несуществование деяния как такового [5, с. 245].

Вопрос многократных необоснованных отмен прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела на протяжении многих лет является предметом дискуссий. Подобную проблему некоторые ученые предлагают решить путем наделения прокурора полномочиями по возбуждению уголовных дел [1, с. 114; 6, с. 15]. Однако эта позиция представляется спорной, поскольку до 2007 г. такие полномочия у прокурора имелись, но проблема была не менее острой. Еще в 2004 г. Е.Ф. Григорьев отмечал: «Практика показала, что общепринятые в такой ситуации меры прокурорского реагирования – внесение представлений, обсуждение на оперативных совещаниях и т.п. – не оказывают должного влияния на положение дел» [7, с. 19].

Рассматривая вопрос оптимизации процессуальной деятельности, нельзя обойти негативную практику применения правил предметной подследственности, установленных ст. 151, 152 УПК РФ, на этапе проведения процессуальной проверки⁷.

Так, в Томской, Кировской, Костромской областях, Камчатском крае надзирающие прокуроры придерживаются мнения, что проводить процессуальные проверки и принимать решения об отказе в возбуждении уголовного дела даже по сообщениям явно некриминального характера должны органы предварительного следствия и дознаватели, к подследственности которых могли бы предположительно относиться зарегистрированные деяния.

К примеру, 26 апреля 2023 г. заместителем прокурора Костромского района отменено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное оперуполномоченным уголовного розыска в отношении Т. в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Аргументируя свое решение, прокурор сослался на п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, интерпретируя его следующим образом: «Про-

цессуальное решение по данному составу принимается следователем органов внутренних дел», – в то время как упомянутая норма содержит иную формулировку: «...предварительное следствие производится».

Отметим, что дискуссии по данному вопросу продолжают. Так, по мнению Т.Ю. Вилковой, регистрировать сообщения и проводить процессуальные проверки могут как следователи, дознаватели, так и сотрудники органа дознания, однако итоговое решение должно приниматься надлежащим лицом, в том числе с соблюдением требований подследственности, предусмотренных ст. 150–152 УПК РФ [8, с. 141].

Мы не разделяем такую точку зрения, поскольку она, *во-первых*, противоречит позиции Конституционного Суда Российской Федерации, определившего, что дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа должны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции принять по нему решение⁸; *во-вторых*, ограничивает действие уголовно-процессуального закона, загружает сотрудников органов предварительного следствия выполнением несвойственных функций в условиях высокого некомплекта личного состава, сокращает объем процессуальных полномочий органов дознания (ст. 40 УПК РФ), которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством также правомочны проводить процессуальные проверки и принимать по ним решения; *в-третьих*, предметная подследственность преступлений, предусмотренная ст. 150 и 151 УПК РФ, определяется лишь с момента возбуждения уголовного дела. Правовых норм, указывающих на ее применение при проведении доследственной проверки и принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела, законодателем не определено [9; с. 367]; *в-четвертых*, не согласуется с позицией Генеральной прокуратуры Российской Федерации о том, что подобная практика не является императивной и корректируется в рабочем порядке⁹.

Многие прокуроры и ученые в качестве аргумента для поручения процессуальных проверок

⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 578-О «По жалобе гражданина С. на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой ст. 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17.02.2023 № 69-37-2023/Ид1879-23 [Электронный ресурс]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/methodic/inf>

⁷ В соответствии с позицией заместителя Генерального прокурора Российской Федерации В.Я. Гриня по данному вопросу, изложенной в письмах от 23.04.2012 № 36-17-2012 и от 09.04.2015 № 69-12-2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

следователям [10, с. 8–9] ссылаются на относительно высокую квалификацию сотрудников процессуальных служб, которая должна гарантировать качество процессуальных проверок.

Полагаем возможным подвергнуть данные доводы критике, поскольку освобождение оперативных сотрудников от проведения процессуальных проверок и вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела не оказало положительного влияния на раскрываемость преступлений. При этом основной массив таких материалов связан с простыми событиями, не требующими большого опыта и квалификации для того, чтобы в них разобраться. Кроме того, объем материалов, по которым действительно необходимы специальные познания в области юриспруденции, не превышает 10% от всего массива зарегистрированных¹⁰, а каждое пятое сообщение изначально относится к административной юрисдикции, что исключает проведение проверок в рамках уголовно-процессуального законодательства. Например, в Ульяновской области по обращению соседей проводилась процессуальная проверка по факту наведения беспорядка и повреждения собственного имущества супругами В. в ходе ссоры у себя дома¹¹, в Костромской области – по фактам падения дерева на дворовую

территорию и обнаружения лужи на ул. Адмирала Виноградова в г. Шарье¹².

Неоправданно излишняя нагрузка на следственный аппарат негативно влияет на сроки и качество предварительного расследования, создавая предпосылки для нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, в современных условиях назрела необходимость реформирования и оптимизации порядка рассмотрения поступающих в дежурную часть заявлений и сообщений. В связи с чем полагаем целесообразным обозначить три направления для дальнейшего совершенствования этой работы:

1. Разработка механизма предварительной проверки в дежурных частях поступающих сообщений (путем привлечения наружных рядов, дополнительного сбора информации с помощью сотрудников дежурной смены, взаимодействия с дежурными подразделениями других правоохранительных ведомств).

2. Детализация порядка списания сообщений, не содержащих сведений о событии преступления, в специальное номенклатурное дело без привлечения процессуальных служб.

3. Обеспечение соблюдения положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего правила предметной подследственности.

¹⁰ К примеру, сложные экономические составы, требующие детального изучения бланкетных правовых норм.

¹¹ Заявление В. от 11.01.2023 № 69 [Текст непосредственный] // Дело № 19 от 10.01.2023: материалы архива МО МВД России «Павловский» Ульяновской области.

¹² Заявления Ш. от 27.07.2023 № 4933, В. от 03.11.2023 № 7310 [Текст непосредственный] // Дело № 10 от 09.01.2023: материалы архива МО МВД России «Шарьинский» Костромской области.

Литература

1. **Чурикова А.Ю.** К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела и роли в ней прокурора // *Право: история, современность.* – 2020. – № 2. – С. 112–119.
2. **Арямов А.А., Руева Е.О.** К вопросу об уголовно-правовом обеспечении отношений в сфере осуществления прокурорского надзора за соблюдением законов в процессе инициирования уголовного преследования // *Известия высших учебных заведений. Уральский регион.* – 2018. – № 1. – С. 8–16.
3. **Алексеева Е.С., Виноградов А.С.** Юридическая техника норм, регламентирующих основания отказа в возбуждении уголовного дела и основания прекращения уголовного дела // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* – 2022. – № 3 (95). – С. 59–64.
4. **Баркалова Е.В., Стрюкова Е.Н.** К вопросу об определении оснований отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела // *Военное право.* – 2019. – № 4 (56). – С. 247–254.
5. **Химичева Г.П.** Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: монография. – Москва: Экзамен, 2003. – 350 с.
6. **Абдул-Кадыров Ш.М.** Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // *Законность.* – 2012. – № 9 (935). – С. 12–15.
7. **Григорьев Е.Ф.** Прокурорское реагирование накрытие преступлений от учета // *Законность.* – 2004. – № 1. – С. 18–20.
8. **Вилкова Т.Ю.** Правила подследственности на стадии возбуждения уголовного дела: пределы действия // *Актуальные проблемы Российского права.* – 2022. – № 8 (141). – С. 136–143.
9. **Абдраззов Р.Р.** О проблемных аспектах организации работы органов внутренних дел по разрешению материалов доследственных проверок // *Вестник Казанского юридического института МВД России.* – 2021. – № 3 (45). – С. 364–369.
10. **Логунов О.В., Умнов С.П., Кутуев Э.К.** О необходимости упразднения современной стадии возбуждения уголовного дела // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.* – 2019. – № 1 (55). – С. 7–10.

References

1. **Churikova A.Yu.** K voprosu o stadii vozbuzhdeniya ugovolnogo dela i roli v nei prokurora // Pravo: istoriya, sovremennost'. – 2020. – № 2. – S. 112–119.
2. **Aryamov A.A., Rueva E.O.** K voprosu ob ugovolno-pravovom obespechenii otnoshenii v sfere osushchestvleniya prokurorskogo nadzora za soblyudeniem zakonov v protsesse initsirovaniya ugovolnogo presledovaniya // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Ural'skii region. – 2018. – № 1. – S. 8–16.
3. **Alekseeva E.S., Vinogradov A.S.** Yuridicheskaya tekhnika norm, reglamentiruyushchikh osnovaniya otказа v vozbuzhdenii ugovolnogo dela i osnovaniya prekrashcheniya ugovolnogo dela // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2022. – № 3 (95). – S. 59–64.
4. **Barkalova E.V., Stryukova E.N.** K voprosu ob opredelenii osnovanii otказа v vozbuzhdenii ugovolnogo dela ili prekrashcheniya ugovolnogo dela // Voennoe pravo. – 2019. – № 4 (56). – S. 247–254.
5. **Khimicheva G.P.** Dosudebnoe proizvodstvo po ugovolnym delam: kontseptsiya sovershenstvovaniya ugovolno-protseessual'noi deyatel'nosti: monografiya. – Moskva: Ekzamen, 2003. – 350 s.
6. **Abdul-Kadyrov Sh.M.** Funktsii i polnomochiya prokurora v stadii vozbuzhdeniya ugovolnogo dela // Zakonnost'. – 2012. – № 9 (935). – S. 12–15.
7. **Grigor'ev E.F.** Prokurorskoe reagirovanie na ukrytie prestuplenii ot ucheta // Zakonnost'. – 2004. – № 1. – S. 18–20.
8. **Vilkova T.Yu.** Pravila podsledstvennosti na stadii vozbuzhdeniya ugovolnogo dela: predely deistviya // Aktual'nye problemy Rossiiskogo prava. – 2022. – № 8 (141). – S. 136–143.
9. **Abdrazyapov R.R.** O problemnykh aspektakh organizatsii raboty organov vnutrennikh del po razresheniyu materialov dosledstvennykh proverok // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 3 (45). – S. 364–369.
10. **Logunov O.V., Umnov S.P., Kutuev E.K.** O neobkhodimosti uprazhneniya sovremennoi stadii vozbuzhdeniya ugovolnogo dela // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2019. – № 1 (55). – S. 7–10.

(статья сдана в редакцию 18.02.2025)

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНЫМИ
СУБЪЕКТАМИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ,
СВЯЗАННЫМ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**THE LEGAL BASIS FOR THE INTERACTION OF THE INTERNAL
AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH
OTHER SUBJECTS OF COUNTERING CRIMES RELATED
TO THE FINANCING OF TERRORIST ACTIVITIES**

УДК 343.132

Х.А. БАЧКАНОВ,
адъюнкт
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
hasik0414@yandex.ru

KHASANSH A. BACHKANOV,
Postgraduate
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в настоящей статье рассматривается взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации с различными субъектами противодействия терроризму. Автор выделяет наиболее перспективные и действенные методы сотрудничества, в том числе с Федеральной службой по финансовому мониторингу Российской Федерации, где в рамках совместной деятельности по проверке имеющихся сведений об обстоятельствах, содержащих признаки финансирования терроризма, формируются материалы проверки и документирования таких признаков. Рассматриваются особенности предоставления материалов на рассмотрение Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма для решения вопроса о замораживании (блокировке) денежных средств и иного имущества лиц, причастных к финансированию террористической деятельности. Автором обращается внимание на невостребованный перспективный потенциал процедуры замораживания, связанный с использованием появляющихся оснований дать юридическую оценку иным преступным действиям лиц, отправивших денежные средства посредством канала финансирования международных террористических организаций.

Отдельно рассматриваются особенности взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными принимать решения о неразрешении въезда иностранным гражданам на территорию Российской Федерации в связи с их причастностью к финансированию террористической деятельности.

Ключевые слова: финансирование терроризма, Росфинмониторинг, Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма, перекрытие каналов, замораживание (блокирование), неразрешение въезда.

Для цитирования: Бачканов Х.А. Правовые основы взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации с иными субъектами противодействия преступлениям, связанным с финансированием террористической деятельности // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 2. – С. 54–59.

Abstract: this article examines the interaction of the internal affairs bodies of the Russian Federation with various entities involved in countering terrorism. The author focuses on the most promising and effective forms of interaction, including with the Federal Financial Monitoring Service of the Russian Federation, where, within the framework of joint activities to verify available information about circumstances containing signs of terrorist financing, materials for verification and documentation of such signs are generated. The article examines the specifics of submitting such materials for consideration by the Interdepartmental Commission for Combating the Financing of Terrorism to resolve the issue of freezing (blocking) funds and other property of persons involved in the financing of terrorist activities. The author draws attention to the unused promising potential of the freezing procedure associated with the use of emerging grounds to give a legal assessment of other criminal actions of persons who sent funds through the channel for financing international terrorist organizations.

Separately, the article examines the specifics of interaction with federal executive bodies authorized to make decisions on denying entry to foreign citizens into the territory of the Russian Federation due to their involvement in the financing of terrorist activities.

Keywords: financing of terrorism, Rosfinmonitoring, Interdepartmental Commission for Combating the Financing of Terrorism, channel closure, freezing (blocking), non-entry.

For citation: Bachkanov Kh.A. The legal basis for the interaction of the internal affairs bodies of the Russian Federation with other subjects of countering crimes related to the financing of terrorist activities // Problems of Law Enforcement Activity. – 2025. – № 2. – P. 54–59.

Противодействие терроризму, представляющему угрозу национальной безопасности, является одним из приоритетных направлений развития политических, идеологических, военных и правоохранительных институтов в России¹. Многие политические деятели, ученые, криминологи и политологи едины во мнении [1], что терроризм в России на сегодняшний день представляет собой форму гибридной войны против Российской Федерации и активно поддерживается так называемыми странами глобального Запада. Финансирование терроризма является основой такой поддержки, следовательно, пресечение каналов финансирования терроризма в России является приоритетным направлением деятельности всех субъектов обеспечения правопорядка и безопасности в Российской Федерации [2].

С начала специальной военной операции в 2022 г. страны Европейского союза и США ввели санкционные ограничения, в том числе в сфере финансовой системы России [3].

Более 75% банковского сектора Российской Федерации оказались под ограничениями, в том числе ведущие субъекты сектора, такие как Сбербанк, ВТБ, Альфа-Банк, были отключены от системы SWIFT². Страны G7 заморозили резервы Центрального Банка Российской Федерации, размещенные в депозитариях их стран. Такие ограничения существенно осложнили финансовые

операции для граждан Российской Федерации в финансовой системе стран, наложивших санкции.

В связи с этим участники международных террористических организации (далее – МТО) изменили принципы создания и функционирования каналов финансирования терроризма. Если раньше модераторами канала финансирования МТО на территории Российской Федерации выступали граждане Российской Федерации, то сейчас в качестве таковых выступают иностранные граждане (чаще граждане Сирийской Арабской Республики, Узбекистана, Таджикистана и Украины), являющиеся держателями банковской карты, выпущенной на территории России, или незарегистрированные в качестве пользователей на мобильных приложениях в криптовалютных биржах. Данные лица передают свои установочные данные гражданам Российской Федерации, которые находятся за пределами России, на территории иностранных государств, и задействованы в организованной террористической деятельности [4]. В последующем участники международной террористической деятельности отправляют банковские реквизиты для финансовых перечислений лицам с полученными установочными данными своим родственникам и знакомым, проживающим на территории России и разделяющим крайние экстремистские и террористические взгляды. Последние осуществляют денежные переводы под разными предлогами в виде материальной помощи, отправляя из собственных сбережений денежные средства, исходя из материального состояния и имеющихся источников дохода. Как показывает практика, размер переведенных денежных средств, используемых для нужд участников МТО, составляет от 10 000 до 50 000 руб. ежемесячно.

Сотрудниками подразделений по экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России во взаимодействии с Федеральной службой по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг) на основании межведомственного приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Росфинмониторинга, МВД России, ФСБ России, ФТС России, Следственного комитета Российской Федерации от 21 августа 2018 г. № 511/244/541/433/1313/80 «Об утверждении Инст-

¹ В.В. Путин назвал терроризм самой опасной угрозой [Электронный ресурс] // Официальный сайт информационного агентства «Известия». – URL: <https://iz.ru/1128853/2021-02-24/putin-nazval-terrorizm-samoi-opasnoi-ugrozoi> (дата обращения: 23.10.2024).

² SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications, Общество всемирных межбанковских каналов связи) – это международная система, которая позволяет банкам из разных стран быстро и безопасно осуществлять платежи между собой. С помощью этого инструмента банки могут отправлять распоряжения своим иностранным партнерам на перевод валюты, конвертацию, а также подтверждать сделки и выдавать гарантии за своих клиентов. SWIFT обеспечивает надежность и безопасность каналов передачи сообщений между финансовыми организациями [Электронный ресурс] // Официальный сайт информационного агентства «РИА Новости». – URL: <https://ria.ru/20220322/swift-1779501337.html?ysclid=m5p3zcvwtmx188926691> (дата обращения: 13.11.2024).

рукции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем» на постоянной основе проводятся мероприятия по проверке всех финансовых операций юридических лиц, граждан Российской Федерации и иностранных граждан, заподозренных в причастности к МТО, как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами. Инициатором проверочных мероприятий в отношении юридических и физических лиц являются правоохранительные органы. Основанием проведения таких мероприятий является получение информации в отношении юридического или физического лица об их возможной причастности к МТО. Соответствующие сотрудники правоохранительных органов проводят комплекс оперативно-разыскных мероприятий, направленных на проверку такой информации. Также направляется запрос в Росфинмониторинг на проведение финансовой проверки в отношении указанного лица. После этого сотрудниками подразделения проводится углубленная финансовая проверка всех финансовых операций по всем счетам и переводам денежных средств проверяемого лица на предмет участия в МТО.

При проведении углубленной финансовой проверки осуществляется тесное взаимодействие сотрудников Росфинмониторинга и органов внутренних дел, устанавливается факт финансовых взаимоотношений проверяемого лица с участниками МТО, все контрагенты проверяются по имеющимся базам данных Росфинмониторинга и органов внутренних дел – все это позволяет выявить функционирующие каналы финансирования деятельности МТО. Одним из важных направлений проведения финансовой проверки Росфинмониторингом является работа по проверке лица на предмет финансовых взаимоотношений с лицами, входящими в перечень организаций, и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму³.

В соответствии с положениями п. 2 ст. 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ

³ В соответствии с положениями абзаца второго п. 2 ст. 6 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Правилами определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 6 августа 2015 г. № 804, Федеральная служба по финансовому мониторингу формирует перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

«О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴ (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ) и Перечнем организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму⁵, Федеральная служба по финансовому мониторингу формирует перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму (далее – Перечень).

В целях пресечения выявленных каналов финансирования деятельности МТО и с учетом наличия соответствующих оснований полагать, что проверяемое лицо причастно к финансированию МТО, необходимо направить копии результатов оперативно-разыскной деятельности в Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу (далее – МРУ Росфинмониторинга). При этом основаниями для предположения о причастности проверяемого лица к МТО могут являться показания свидетелей, факты перевода денежных средств в адрес участников МТО, наличие родственных и преступных связей с участниками МТО, оперативная информация о причастности к МТО и др.

В последующем результаты оперативно-разыскной деятельности сотрудников органов внутренних дел и результаты углубленной финансовой проверки МРУ Росфинмониторинга, дающие достаточные основания полагать, что установленные иностранные лица причастны к организации и финансированию террористической деятельности участников МТО, направляются МРУ Росфинмониторингом на рассмотрение в Межведомственную комиссию по противодействию финансированию терроризма⁶ (далее – МК по

⁴ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. – 2001. – № 151.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 06.08.2015 № 804 «Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, других юридических лиц, а также физических лиц» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 33. – Ст. 4835.

⁶ Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма является межведомственным координационным органом, действующим на основании статьи 7.4 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также Указа Президента Российской Федерации от 18.11.2015 № 562 «О межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма».

ПФТ) для реализации процедуры замораживания (блокировки) денежных средств и иного имущества указанных лиц.

МВК по ПФТ рассматривает полученные материалы в отношении установленных лиц на заседаниях комиссии, которые проводятся несколько раз в год.

Исходя из положений ст. 3 Федерального закона № 115-ФЗ, замораживание (блокирование) денежных средств, бездокументарных ценных бумаг или иного имущества – это адресованный собственнику или владельцу, субъектам первичного финансового мониторинга, другим физическим и юридическим лицам запрет осуществлять операции с денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом, принадлежащими категориям лиц, включенным в Перечень организаций или физических лиц, в отношении которых МВК по ПФТ принято решение о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества в соответствии со ст. 7.4 Федерального закона № 115-ФЗ.

Меры по замораживанию (блокированию) предполагают создание условий, при которых лица, включенные в Перечень, а также лица, в отношении которых принято Решение МВК по ПФТ о замораживании (блокировании), лишаются возможности получения и (или) распоряжения денежными средствами и (или) имуществом (в том числе доходом от имущества, таким как проценты по вкладам, дивидендом и иным доходом, получаемым от имущества, принадлежащего указанным лицам).

Меры по замораживанию (блокированию) применяют не позднее одного рабочего дня с даты размещения на официальном сайте Росфинмониторинга в сети Интернет информации о включении организации или физического лица в Перечень или о принятии Решения МВК по ПФТ. В соответствии с Положением⁷ информация о принятых мерах направляется в Росфинмониторинг незамедлительно.

Замораживание (блокирование) безналичных денежных средств предполагает:

– запрет на осуществление операций лицом, в отношении которого применяются меры по

замораживанию, или третьим лицом для указанного лица (например, переводы денежных средств);

– запрет на осуществление операций по выплате лицам, в отношении которых применяются меры по замораживанию денежных средств, на которые у названного лица возникает право требования (например, выигрыши от участия в азартных играх и лотереях, предоставление займов, возврат ранее перечисленных на лицевой счет абонента денежных средств, выплата абоненту денежных средств неиспользованного остатка с его лицевого счета и т.д.).

Замораживание (блокирование) иного имущества предполагает:

– запрет на осуществление операций с имуществом лицами, в отношении которых применяются меры по замораживанию (например, перевозка и доставка (вручение) почтовых отправлений);

– запрет на передачу имущества в рамках договоров купли-продажи или иных договоров, направленных на отчуждение имущества (например, продажа драгоценных металлов, ювелирных изделий, недвижимого имущества и т.д.);

– запрет на осуществление операций по передаче имущества лицам, в отношении которых применяются меры по замораживанию, на которое у названных лиц возникает право требования (например, передача имущества по договору финансовой (аренды) лизинга).

Физические лица, включенные в Перечень по основаниям, предусмотренным подп. 2, 4 и 5 п. 2.1 ст. 6 Федерального закона № 115-ФЗ, в целях обеспечения своей жизнедеятельности, а также жизнедеятельности совместно проживающих с ними членов семьи, не имеющих самостоятельных источников дохода, вправе а) осуществлять операции с денежными средствами или иным имуществом, направленные на получение и расходование заработной платы в размере, не превышающем 10 000 руб. в календарный месяц, из расчета на каждого указанного члена семьи; б) осуществлять операции с денежными средствами или иным имуществом, направленные на получение и расходование пенсии, стипендии, пособия, иной социальной выплаты в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также на уплату налогов, штрафов, иных обязательных платежей по обязательствам физического лица.

В соответствии со ст. 7.4 Федерального закона № 115-ФЗ в целях обеспечения жизнедеятельности физического лица, в отношении которого принято решение о замораживании, Комиссией

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 19.03.2014 № 209 «Об утверждении Положения о представлении информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями и направлении Федеральной службой по финансовому мониторингу запросов в организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальным предпринимателям» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 12. – Ст. 1304.

решается вопрос о назначении этому лицу ежемесячного гуманитарного пособия в размере, не превышающем 10 000 руб. Выплата указанного пособия осуществляется за счет замороженных денежных средств или иного имущества, принадлежащих получателю пособия.

В соответствии с п. 12 Положения о МВК по ПФТ⁸ физическое лицо, в отношении которого принято решение о замораживании его имущества, вправе направить в МВК по ПФТ заявление в письменной форме об изменении размера назначенного ему ежемесячного гуманитарного пособия.

Дополнительным и эффективным средством противодействия финансированию терроризма может служить процедура неразрешения въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства.

В случае реализации процедуры замораживания (блокировки) денежных средств и иного имущества в отношении иностранного лица или лица без гражданства в соответствии с указанными выше основаниями и при наличии достаточных оснований полагать, что эти лица несут угрозу национальной безопасности Российской Федерации в форме организации финансирования МТО, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2015 г. № 12 «О порядке принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении ино-

странного гражданина или лица без гражданства»⁹ в отношении указанных иностранных граждан может быть принято решение о неразрешении въезда на территорию Российской Федерации.

В данном случае органы внутренних дел направляют соответствующие материалы в МРУ Росфинмониторинга с ходатайством о рассмотрении вопроса реализации процедуры неразрешения въезда в Российскую Федерацию в отношении установленных иностранных граждан и лиц без гражданства. В свою очередь, Росфинмониторинг, учитывая Решение, вынесенное в отношении иностранного лица или лица без гражданства МВК по ПФТ, может принять решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию.

Таким образом, если организатором финансирования МТО является иностранный гражданин или лицо без гражданства, находящиеся за пределами Российской Федерации, то путем применения данной процедуры можно нейтрализовать функционирующий канал финансирования МТО.

Стоит отметить, что Решение МВК по ПФТ о замораживании (блокировке) денежных средств и иного имущества дает возможность дополнительной юридической оценки действиям лиц на территории Российской Федерации, которые отправили денежные средства через установленный канал финансирования международных террористических организаций.

⁸ Указ Президента Российской Федерации «О Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма» от 18.11.2015 № 562 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 47. – Ст. 6576.

⁹ Постановление Правительства российской Федерации от 14.01.2015 № 12 (ред. от 23.08.2021) «О порядке принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию иностранного гражданина или лица без гражданства» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. **Денисов С.А., Харламов В.С.** Криминогенные факторы финансирования терроризма // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 4. – С. 147–149.
2. **Гугунский А.Н.** Федеральный закон «О полиции» / Гугунский А.Н., Семенистый А.В., Солошенко П.А. [и др.]: научно-практическое пособие: в 3 т. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. Том Часть 3. – 332 с.
3. **Дизер О.А.** О совершенствовании чрезвычайного законодательства, регламентирующего защиту государства от внешней агрессии // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 5 (117). – С. 183–191.
4. **Дизер О.А.** Актуальные вопросы противодействия наркоугрозе: тенденции и направления совершенствования // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 2 (30). – С. 62–67.
5. **Ситник А.А.** Правовое регулирование финансового контроля и надзора в сфере денежного обращения в Российской Федерации: дис. ... д-ра юридических наук. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. – 506 с.
6. **Самойлова Ю.Б.** Незаконная банковская деятельность: уголовно-правовая характеристика и особенности предварительного расследования: учебно-практическое пособие / Ю.Б. Самойлова, Т.И. Розовская, В.Г. Стаценко. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 283 с.
7. **Братко А.Г.** Финансовый мониторинг / А.Г. Братко, Ю.Ф. Короткий, П.В. Ливадный, В.И. Гловов [и др.]: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры; под ред. Ю.А. Чиханчина, А.Г. Братко. – Москва: Юстицинформ, 2018. Том I. – 696 с.

8. **Братко А.Г.** Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма: учебник. – изд. уточн. – Москва: Юстицинформ, 2020. – 718 с.
9. **Дедиков С.В.** Замораживание (блокирование) денежных средств и иного имущества в целях противолегализационного контроля: сложные правовые вопросы // Хозяйство и право. – 2020. – № 3 (518). – С. 90–115.
10. **Ерохов В.И., Васюков В.Ф.** Использование криптовалюты в преступных целях: некоторые вопросы противодействия // Современная наука. – 2020. – № 2. – С. 5–6.
11. **Колчевский И.Б., Кузнецов А.Г.** Криптовалюты на территории стран Содружества: оценка вероятных криминальных рисков и угроз. – Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – 15 с.
12. **Возжеников А.В.** Глобальные вызовы, угрозы и опасности современности // Приоритеты политики обеспечения национальной безопасности России; под ред. А.В. Возженикова. – Москва, 2017. – 260 с.
13. **Абрамова А.А.** Особенности субъекта преступления в сфере финансирования терроризма и его криминалистическое значение // Российский следователь. – 2021. – № 5. – С. 21–22.
14. **Прошунин М.М., Татчук М.А.** Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма): учебник. – Калининград: изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. – 417 с.

References

1. **Denisov S.A., Kharlamov V.S.** Kriminogennyye faktory finansirovaniya terrorizma // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2021. – № 4. – С. 147–149.
2. **Gugunskii A.N.** Federal'nyi zakon "O politsii" / Gugunskii A.N., Semenisty A.V., Soloshenkov P.A. [i dr.]: nauchno-prakticheskoe posobie: v 3 t. – Moskva: Akademiya upravleniya Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2013. Tom Chast' 3. – 332 s.
3. **Dizer O.A.** O sovershenstvovanii chrezvychainogo zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego zashchitu gosudarstva ot vneshnei agressii // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). – 2024. – № 5 (117). – С. 183–191.
4. **Dizer O.A.** Aktual'nye voprosy protivodeistviya narkougroze: tendentsii i napravleniya sovershenstvovaniya // Altayskii yuridicheskii vestnik. – 2020. – № 2 (30). – С. 62–67.
5. **Sitnik A.A.** Pravovoe regulirovanie finansovogo kontrolya i nadzora v sfere denezhnogo obrashcheniya v Rossiiskoi Federatsii: dis. ... d-ra yuridicheskikh nauk. – Moskva: Moskovskii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet imeni O.E. Kutafina (MGYuA), 2021. – 506 s.
6. **Samoilova Yu.B.** Nezakonnaya bankovskaya deyatel'nost': ugolovno-pravovaya kharakteristika i osobnosti predvaritel'nogo rassledovaniya: uchebno-prakticheskoe posobie / Yu.B. Samoilova, T.I. Rozovskaya, V.G. Statsenko. – Moskva: YurLitinform, 2015. – 283 s.
7. **Bratko A.G.** Finansovyi monitoring / A.G. Bratko, Yu.F. Korotkii, P.V. Livadnyi, V.I. Glotov [i dr.]: uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury; pod red. Yu.A. Chikhanchina, A.G. Bratko. – Moskva: Yustitsinform, 2018. Tom I. – 696 s.
8. **Bratko A.G.** Finansovyi monitoring v sisteme protivodeistviya legalizatsii prestupnykh dokhodov i finansirovaniyu terrorizma: uchebnik. – izd. tochn. – Moskva: Yustitsinform, 2020. – 718 s.
9. **Dedikov S.V.** Zamorazhivanie (blokirovaniye) denezhnykh sredstv i inogo imushchestva v tselyakh protivolegalizatsionnogo kontrolya: slozhnye pravovye voprosy // Khozyaistvo i pravo. – 2020. – № 3 (518). – С. 90–115.
10. **Erokhov V.I., Vasyukov V.F.** Ispol'zovanie kriptovalyuty v prestupnykh tselyakh: nekotorye voprosy protivodeistviya // Sovremennaya nauka. – 2020. – № 2. – С. 5–6.
11. **Kolchevskii I.B., Kuznetsov A.G.** Kriptovalyuty na territorii stran Sodruzhestva: otsenka veroyatnykh kriminal'nykh riskov i ugroz. – Moskva: FGKU "VNIИ MVD Rossii", 2018. – 15 s.
12. **Vozzhenikov A.V.** Global'nye vyzovy, ugrozy i opasnosti sovremennosti // Prioritety politiki obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossii; pod red. A.V. Vozzhenikova. – Moskva, 2017. – 260 s.
13. **Abramova A.A.** Osobnosti subjekta prestupleniya v sfere finansirovaniya terrorizma i ego kriminalisticheskoe znachenie // Rossiiskii sledovatel'. – 2021. – № 5. – С. 21–22.
14. **Proshunin M.M., Tatchuk M.A.** Finansovyi monitoring (protivodeistvie legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma): uchebnik. – Kaliningrad: izd-vo BFU im. I. Kanta, 2014. – 417 s.

(статья сдана в редакцию 15.04.2025)

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL REGULATION
OF THE SPHERE OF YOUTH POLICY IN THE USSR
AND THE RUSSIAN FEDERATION**

УДК 342.726

А.В. БЕМ,

аспирант

(Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского,
Россия, Омск)
bem.1997@mail.ru

ANDREI V. BEM,

Postgraduate

(Dostoevsky Omsk State University,
Omsk, Russia)

Аннотация: в статье анализируется советский опыт разработки трех общесоюзных законов о молодежи 1960–1990 гг., а также хронология правового закрепления норм и правил регулирования государственной молодежной политики в СССР во второй половине XX в. Цель данного исследования – сравнить подходы советского и российского законодателей к регулированию сферы молодежной политики на общесоюзном и федеральном уровнях соответственно. В статье рассмотрены три попытки принятия общесоюзных законов с 1967 по 1991 гг., сделан вывод о том, что термин «государственная молодежная политика» впервые в отечественной истории был зафиксирован и раскрыт в нормативном правовом акте именно в СССР, а сегодня он трансформировался в словосочетание «молодежная политика». Первый в истории России молодежный закон также был принят в Советском Союзе, а подходы, предложенные отечественным законодателем и научным сообществом второй половины XX в. для осмысления данной сферы, не утратили своей актуальности до сих пор. Сформулирована и обоснована необходимость уточнения термина «молодежная политика», закрепленного в Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Проведенный ретроспективный анализ советских нормативных правовых актов в области молодежной политики представляет исследовательский интерес с точки зрения изучения эволюции нормативной базы российского государства.

Ключевые слова: право, молодежь, государственная молодежная политика, закон о молодежи, СССР.

Для цитирования: Бем А.В. Сравнительный анализ правового регулирования в сфере молодежной политики в СССР и Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 2. – С. 60–66.

Abstract: the article analyzes the Soviet experience of developing three all-Union Laws on Youth in the 1960s-1990s. The author provides an analysis of the chronology of the legal consolidation of norms and rules for regulating state youth policy in the USSR in the second half of the twentieth century. The purpose of this study is to compare the approaches of Soviet and Russian legislators to regulating the sphere of youth policy at the all-Union and federal levels, respectively. The article examines three attempts to adopt all-Union laws, starting from 1967 and ending in 1991. The work concludes that the term “state youth policy” was first recorded and disclosed in a normative legal act in the USSR in Russian history, and today it has expanded and transformed into the phrase “youth policy”. Also, the first “youth” law in the history of our country was adopted in the Soviet Union, and the approaches proposed by the domestic legislator and the scientific community of the second half of the 20th century to understand this area have not lost their relevance to this day. The need to clarify the term “youth policy” enshrined in the Federal Law of 30.12.2020 No. 489-FZ “On Youth Policy in the Russian Federation” has been formulated and substantiated. The conducted retrospective analysis of Soviet regulatory legal acts in the field of youth policy is of research interest from the point of view of studying the evolution of the regulatory framework of the Russian state.

Keywords: law, youth, state youth policy, law on youth, USSR.

For citation: Bem A.V. Comparative analysis of legal regulation of the sphere of youth policy in the USSR and the Russian Federation // Problems of Law Enforcement Activity. – 2025. – № 2. – P. 60–66.

В 1967 г. специальной комиссией ЦК ВЛКСМ был разработан проект общесоюзного закона «О повышении роли советской молодежи и молодежных организаций во всех областях государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства СССР». Именно в период управления страной Л.И. Брежневым была предпринята первая попытка принятия молодежного закона, основной целью которого было упорядочение и систематизация существующего советского законодательства, регулирующего права и обязанности молодых советских людей.

В краткой объяснительной записке к проекту закона 1967 г. отмечалось, что «...данный законопроект не только приводит в более стройную систему действующее законодательство, касающееся прав и обязанностей молодых граждан, но также предусматривает новые законодательные положения, призванные направлять и повышать инициативу и творческую активность десятков миллионов молодых строителей коммунистического общества» [1, с. 29–32].

Стоит подчеркнуть, что в тексте проекта общесоюзного закона предлагалось несколько правовых норм, которые актуальны и для современной сферы молодежной политики Российской Федерации.

Во-первых, авторы законопроекта признавали целесообразность предоставления ЦК ВЛКСМ права законодательной инициативы. Данное положение было закреплено в ст. 11: «В целях дальнейшего повышения роли молодежных организаций в подготовке и принятии общесоюзных законов, затрагивающих права и интересы молодых граждан, предоставить право законодательной инициативы Центральному Комитету ВЛКСМ» [1, с. 33–84].

В наши дни подобная дискуссия активно ведется в отношении молодежных парламентов в Российской Федерации. Да, несмотря на субъектную разницу, стоит признать, что логика советского законодателя 58 лет назад и логика акторов молодежной политики сегодня в ключевом вопросе схожа. И те и другие признают, что наделение молодежных организаций правом законодательной инициативы необходимо для развития отрасли молодежной политики, ведь именно молодые люди, не понаслышке знающие о трудных жизненных ситуациях своих сверстников, могут не только сигнализировать о социальных проблемах, но и предлагать решения, основанные на глубин-

ном понимании потребностей и запросов своего поколения.

Во-вторых, советский законодатель предлагал создать при Верховных и местных Советах специальные постоянные комиссии по делам молодежи, которые бы взяли на себя роль по координации деятельности различных органов власти и организаций по вопросам, касающимся молодых советских людей. Более того, в ст. 10 законопроекта закреплялось: «...признать целесообразным включение в состав всех постоянных комиссий Советов в качестве их членов представителей молодежных организаций независимо от того, являются ли они депутатами данного Совета или нет» [1, с. 33–84].

Если проводить параллели с сегодняшним днем, то идея создания «молодежных ведомств» активно реализуется в Российской Федерации, но только в отношении профильных органов исполнительной, а не законодательной власти. Так, по состоянию на август 2024 г. в 80 регионах России функционируют профильные молодежные министерства¹, а в мае 2022 г. лишь 30 субъектов имели отдельные ведомства по работе с молодежью. Например, в Омской области Главное управление молодежной политики Омской области было создано как отдельный орган исполнительной власти 5 июня 2024 г.

Анализ советских и современных подходов к работе государства с молодежью позволяет заключить, что уже в 60-е гг. XX в. у авторов законопроекта было видение того, что в сфере молодежной политики должна быть своя собственная «вертикаль власти». Это объясняется тем, что одну из ключевых задач отрасли – осуществление межведомственной координации – не способна выполнять структура подчиненного порядка. Поскольку проблемы молодежи и тогда и сейчас носят межведомственный характер, то государству необходим самостоятельный орган, согласующий деятельность всех остальных ведомств по отношению к молодым людям. Таким образом, можно заключить, что идеи авторов советского законопроекта 1967 г. пересекаются со взглядами современных участников процесса развития молодежной политики в Российской Федерации.

В-третьих, в ст. 18 проекта общесоюзного закона предлагалось объявить 1 сентября Днем

¹ Министерства молодежной политики появились в большинстве российских регионов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6931425>

молодежи – днем всенародного смотра достижений советской молодежи во всех областях коммунистического строительства [1, с. 38]. Отметим, что на момент разработки нормативного правового документа действовал Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении Дня советской молодежи» от 7 февраля 1958 г., устанавливавший празднование Дня советской молодежи ежегодно в последнее воскресенье июня².

На сегодняшний день в Российской Федерации День молодежи отмечается в последнюю субботу июня согласно распоряжению Президента Российской Федерации от 2 мая 2023 г. № 132-рп «О Дне молодежи»³. Законодатели двух исторических эпох признавали необходимость наличия праздничной даты для единения молодых людей и выполнения государством общественно-политических задач в сфере молодежной политики.

Однако проект общесоюзного закона не был принят, и первая попытка наделить советскую молодежь собственным нормативным правовым актом, к сожалению, не увенчалась успехом. Возникает вполне резонный вопрос: что послужило причиной такого результата?

«Первый законопроект был «похоронен» в каком-то кабинете ЦК КПСС. В каком и почему? Не знаю», – такой ответ на приведенный вопрос в своей научной работе дает участник тех событий И.М. Ильинский [2, с. 5–30]. В то время ученый входил в различные рабочие группы, занимавшиеся совершенствованием законодательного обеспечения сферы молодежной политики. Стоит признать, что это не единственная точка зрения на трагическую судьбу первого общесоюзного закона о молодежи.

Свою версию неудачи проекта 1967 г. приводят исследователи В.И. Безруков, А.В. Лукашин, Е.В. Лукашина, утверждающие, что «законопроект одобрило Бюро ЦК ВЛКСМ, рассмотрели обе палаты Верховного Совета СССР, но Верховный Совет СССР его даже не обсуждал. Основная причина состояла в том, что одновременно с подготовкой комиссией ЦК ВЛКСМ «Закона о молодежи» в ЦК КПСС готовилось постановление «О 50-летию ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи», куда были включены многие положения из вышеописанного законопроекта» [3, с. 17–20].

² Указ Президиума ВС СССР от 07.02.1958 «Об установлении Дня советской молодежи» // Ведомости ВС СССР. – 1958. – № 4. – Ст. 85.

³ Распоряжение Президента Российской Федерации от 02.05.2023 № 132-рп «О Дне молодежи» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 19. – Ст. 3440.

Представляется, что обе версии лишь дополняют друг друга. Исторический анализ показывает, что в Российской Федерации законы, регулирующие молодежную политику, часто сталкивались с трудностями и проблемами.

Вернулись к идее общесоюзного закона о молодежной политике спустя десять лет. Так, на XXV съезде КПСС первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е.М. Тяжельников заявил: «По нашему мнению, следовало бы рассмотреть вопрос о разработке специального закона о молодежи» [4, с. 333]. Аналогичным образом была сформирована рабочая комиссия, которая должна была предложить собственный проект молодежного закона. На этот раз проект закона получил более лаконичное название: «О повышении роли советской молодежи и молодежных организаций в коммунистическом строительстве», а инициатором разработки законопроекта вновь выступил Центральный Комитет ВЛКСМ.

Разработчики нового общесоюзного закона ставили перед собой задачу законодательно закрепить отдельные вопросы, которые касались молодежи и молодежных организаций, абсолютно справедливо замечая, что права и обязанности молодых людей регламентировались Основами законодательства о труде, народном образовании, здравоохранении, семье и браке, но до сих пор отсутствовал нормативный документ, определяющий взаимоотношения ВЛКСМ с государственными органами, профсоюзными, кооперативными и иными общественными организациями.

Если анализировать текст проекта общесоюзного закона 1977 г., то самым главным упущением в нем является отсутствие возрастных границ, определенных для молодежи, а также дефиниции этого правового термина. Для чего было так важно ввести в проект закона 1977 г. единую терминологию, дать определение термину «молодежь» и обозначить возрастные границы для данной социально-демографической группы? Очевидно, что для реализации на практике правовой нормы должен быть достаточно точно определен объект правового регулирования, то есть то явление, которое необходимо урегулировать с помощью права. Без этого невозможно ожидать от правовой нормы корректной и полноценной реализации.

Отсутствие возрастных ограничений для конкретной социальной группы на практике порождает множество противоречий. Особенно ярко это проявляется с нижними границами «молодежного» возраста. Если относить к молодежи человека, достигшего возраста восемнадцати лет, то тогда налицо противоречие с Уставом ВЛКСМ 1962 г. (так как в организацию входят

молодые люди, достигшие 14 лет), а также, например, с гл. XII «Труд молодежи» Кодекса законов о труде РСФСР 1971 г. Так, в ст. 173 было предусмотрено: «Для подготовки молодежи к производительному труду допускается прием на работу учащегося общеобразовательных школ, профессионально-технических и средних специальных учебных заведений для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда здоровью и не нарушающего процесса обучения, в свободное от учебы время по достижении ими четырнадцатилетнего возраста с согласия одного из родителей или заменяющего его лица»⁴. Если совсем не определять нижнюю границу, то противоречия возникают с законами формальной логики (ведь невозможно, например, причислить к молодежи девятилетнего ребенка).

Представляется справедливым заключить, что тексты двух проектов общесоюзных законов 1967 и 1977 гг. во многом схожи, повторяя дословно формулировки статей друг друга, однако по прошествии десяти лет советским законодателем так и не было дано определение термину «молодежь», а также не обозначены возрастные границы для данной социально-демографической группы страны Советов.

К сожалению, итоговый проект закона «О повышении роли советской молодежи и молодежных организаций в коммунистическом строительстве» постигла та же участь, что проект 1967 г. Он не был вынесен на обсуждение Верховного Совета СССР в связи с тем, что основные идеи и положения законопроекта вошли в проект новой («брежневской») Конституции СССР 1977 г. [3, с. 17–20].

Одним из ключевых вопросов, который представляет исследовательский интерес в контексте выбранной темы, является история появления в России термина «молодежная политика». Ни в проекте молодежного закона 1967 г., ни в проекте 1977 г. ничего не говорилось про государственную молодежную политику. Как же появился в СССР прочно укоренившийся в сегодняшних реалиях термин, послуживший наименованием для целого направления социальной политики Российской Федерации?

После тщательного изучения архивных материалов, исторической хроники и современных научных статей на данную тему можно констатировать, что выдвижение идеи государственной молодежной политики применительно к российским реалиям принадлежит И.М. Ильинскому, который 29 октября 1986 г. выступил с

программным докладом «Проблемы молодежи и молодежной политики в условиях перестройки» на научной сессии Научно-исследовательского центра Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ [5, с. 18–34]. В докладе впервые поднимался вопрос о необходимости выработки «новой и более сильной молодежной политики государства», именно тогда и возник термин «молодежная политика» для обозначения отношения между государством и молодыми людьми.

Важно отметить, что проблемы правового регулирования данной сферы были вызваны не количественным дефицитом правовых норм, а их качественным состоянием, а также низким уровнем систематизации законодательства в отношении молодежи и отсутствием единого акта, имеющего общерегулирующую силу. Решить описанную выше проблему в СССР должен был третий молодежный законопроект.

Закон СССР от 16 апреля 1991 г. № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» состоял из 5 разделов, включающих 19 статей.

Прежде всего необходимо обратить внимание на разные подходы авторов советского и российского законов к терминам. Если в СССР молодежная политика осуществлялась исключительно органами государственной власти, то в Российской Федерации разработчики первого профильного закона не просто произвели замену терминов, а трансформировали подход к правовому пониманию молодежной политики, расширив круг субъектов, занимающихся ее реализацией, добавив в этот перечень институты гражданского общества, юридические лица независимо от их организационно-правовой формы и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей. Сегодня молодежная политика на законодательном уровне стала делом не только органов государственной власти, но и самой молодежи. Более того, российское государство рассматривает вышеназванных субъектов равными себе, признавая целесообразность синергии в реализации молодежной политики. Подобный подход, по мнению автора, заслуживает всесторонней поддержки.

На сегодняшний день субъектами правовых отношений в сфере молодежной политики можно признать: 1) федеральные органы государственной власти; 2) органы государственной власти субъектов Российской Федерации; 3) органы публичной власти федеральной территории «Сириус»; 4) органы местного самоуправления; 5) институты гражданского общества; 6) юридические лица независимо от их

⁴ Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) (ред. от 10.07.2001) (с изм. от 24.01.2002) // Свод законов РСФСР. – 2002. – Т. 2. – Ст. 123.

организационно-правовых форм; 7) граждан Российской Федерации; 8) индивидуальных предпринимателей; 9) молодежь⁵. Вместе с тем субъектный состав может быть уточнен.

Так, справедливым является включение в перечень субъектов, реализующих молодежную политику, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм, что, в свою очередь, подчеркивает участие в данном процессе не только представителей некоммерческого сектора, но и российского бизнеса. Вместе с тем в данной дефиниции отсутствует указание на тип владения юридическим лицом. Исходя из существующего определения, можно сделать вывод о том, что молодежную политику могут реализовывать как российские, так и иностранные, а также совместные по типу владения юридические лица. Подобный подход в контексте современных геополитических реалий заставляет серьезно задуматься о том, способствует ли участие иностранных юридических лиц в реализации молодежной политики укреплению суверенитета Российской Федерации, а также формированию у молодого поколения мировоззрения на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Более того, следующая часть определения содержит в себе упоминание граждан Российской Федерации, исключая из субъектного состава, например, молодых лиц, не имеющих гражданства России, а также тех, кто имеет двойное гражданство.

Представляется справедливым все же разработать единый подход к определению круга физических и юридических лиц, участвующих в реализации молодежной политики. Стоит признать, что вопрос о том, кто все-таки является молодежью, на которую распространяется молодежная политика, по-прежнему относится к числу дискуссионных.

Например, профессор О.Ю. Рыбаков считает, что существует два основных критерия: возраст (14–35 лет) и наличие гражданства Российской Федерации, отмечая, что негражданин в России в данной возрастной категории не относится к молодежи [6, с. 101–112].

Заслуживает внимания тот факт, что не все исследователи-правоведы, формируя определение молодежи, включают в него критерий гражданства, не усматривая в этом необходимости. Так, Т.В. Шелудякова включает в понятие «молодежь» хронологические, биологические и социально-психологические характеристики [7, с. 13].

Российские ученые-демографы В.Н. Архангельский, Л.Л. Рыбаковский, С.В. Рязанцев выделяют прежде всего демографический критерий, так как считают, что именно возрастной показателем является основным при определении понятия «молодежь» [8, с. 66–74].

Отечественный ученый в области социологии молодежи В.И. Чупров определяет молодежь как социально-демографическую группу, выделяемую на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей [9, с. 267]. В отношении выделения характерных признаков термина «молодежь» представляется верной позиция О.Ю. Рыбакова, так как она основывается на Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», в котором закреплено, что молодежью является социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации.

Необходимо подчеркнуть, что впервые в отечественной истории именно советский законодатель в ст. 3 Закона СССР от 16 апреля 1991 г. № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» очерчивал для молодежи возрастные границы: «Действие настоящего Закона в части прав и обязанностей граждан, вытекающих из общих принципов и положений государственной молодежной политики, распространяется на граждан СССР в возрасте до 30 лет, если иное не предусмотрено законодательством республик»⁶.

Обращение к богатому историко-правовому опыту СССР, анализ идей, проектов законов и успешно принятых нормативных правовых актов, созданных в советский период, позволяет современному исследователю оценить подходы законодателя к регулированию сферы молодежной политики, выделить плюсы и минусы в концепциях предшественников. Можно с уверенностью констатировать, что опыт СССР был в дальнейшем активно использован бывшими советскими республиками, а также субъектами Российской Федерации, несмотря на то что Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики СССР» не вошел в состав нормативных актов Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что впервые в отечественной истории именно в СССР был предложен термин «государственная молодежная политика», а также принят первый

⁵ Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О молодежной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 1 (ч. I). – Ст. 28.

⁶ Закон СССР от 16.04.1991 № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1991. – № 19. – Ст. 533.

профильный молодежный закон. Вместе с тем подходы к осмыслению сферы государственной молодежной политики, предложенные советскими законодателем и научным сообществом, не утратили своей актуальности до сих пор.

В современном отечественном законодательстве наблюдается преемственность советских идей о необходимости наличия специфического подхода к регулированию взаимодействия государства и молодых людей. С точки зрения существующей нормативной правовой базы это проявляется в конституционном закреплении сферы молодежной политики, а также в наличии профильного закона на федеральном уровне. На государственном уровне признается важность создания специальных институтов для взаимодействия с молодежью, таких как детско-молодежные общественные объединения, а также молодежные совещательно-консультативные органы.

При этом с учетом тенденций развития общественных отношений с участием молодежи уточнен и расширен субъектный состав молодежной политики, что можно признать положительной российской практикой. Во-первых, это позволяет формировать более целостную и координированную политику в отношении молодых людей, учитывать интересы не только государственных органов, но и рассматриваемой социально-демографической группы, а также бизнеса и некоммерческого сектора. Во-вторых, подобная синергия способствует более эффективному решению сложных межотраслевых задач, например вопросов занятости молодых людей или их патриотического воспитания. В-третьих, с точки зрения государственного управления декларируется переход от патерналистского к партнерскому подходу в реализации молодежной политики.

Литература

1. Закон о молодежи: документы и материалы по истории становления государственной молодежной политики в России / сост. И.М. Ильинский и В.А. Луков. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2008. Т. 1. – 544 с.
2. **Ильинский И.М.** Еще раз об истории разработки теоретических и правовых основ государственной молодежной политики в СССР, подготовке и принятии «Закона о молодежи» // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 4. – С. 5–30. – DOI: 10.17805/zpu.2016.4.1. EDN XQSKPR.
3. **Безруков В.И.** Проблема разработки закона о молодежи в России: анализ историко-правового опыта СССР / В.И. Безруков, А.В. Лукашин, Е.В. Лукашина // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2019. – Т. 10. – № 3 (77). – С. 17–20. – DOI: 10.18254/S207987840005464-9. EDN CVRVEV.
4. КПСС. XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 24 февраля – 5 марта 1976 г. Стенографический отчет: в 3 т. – Москва: Политиздат, 1976. Т. 1. – 472 с.
5. **Ильинский И.М.** Проблемы молодежи и молодежной политики в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества // Молодежь-86: сборник статей НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ. – Москва, 1987. – 696 с.
6. **Рыбаков О.Ю.** Российская правовая политика в сфере охраны прав и свобод молодежи: реальность и перспективы / Права молодежи и приоритеты государственной молодежной политики: сборник научных трудов / под ред. О.С. Рыбаковой. – Москва: Русайнс, 2022. С. 101–112.
7. **Шелудякова Т.В.** Государственная молодежная политика в России и зарубежных странах (конституционно-правовое исследование): специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Воронеж, 2017. – 22 с.
8. **Ростовская Т.К., Рязанцев С.В.** Социально-демографические характеристики российской молодежи // Государственный советник. – 2015. – № 2 (10). – С. 66–74.
9. Социология молодежи: энциклопедический словарь / сост. Ю.А. Зубок [и др.]. – Москва: Academia, 2008. – 606 с.
10. **Кочетков А.В.** Теория правового регулирования государственной молодежной политики в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2010. – 64 с.

References

1. Zakon o molodezhi: dokumenty i materialy po istorii stanovleniya gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossii / sost. I.M. Il'inskiy i V.A. Lukov. – Moskva: Moskovskii gumanitarnyi universitet, 2008. T. 1. – 544 s.
2. **Il'inskiy I.M.** Eshche raz ob istorii razrabotki teoreticheskikh i pravovykh osnov gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v SSSR, podgotovke i prinyatii "Zakona o molodezhi" // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2016. – № 4. – S. 5–30. – DOI: 10.17805/zpu.2016.4.1. EDN XQSKPR.
3. **Bezrukov V.I.** Problema razrabotki zakona o molodezhi v Rossii: analiz istoriko-pravovogo opyta SSSR / V.I. Bezruko, A.V. Lukashin, E.V. Lukashina // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya". – 2019. – T. 10. – № 3 (77). – S. 17–20. – DOI: 10.18254/S207987840005464-9. EDN CVRVEV.

=====
Теоретические и прикладные аспекты
=====
правоохранительной деятельности
=====

4. КПСС. XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 24 февраля – 5 марта 1976 года. Стенографический отчет: в 3 т. – Москва: Политиздат, 1976. Т. 1. – 472 с.
5. **Ильинский И.М.** Проблемы молодежи и молодежной политики в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества // Молодежь-86: сборник статей НИТс ВКШ при ЦК ВЛКСМ. – Москва, 1987. – 696 с.
6. **Рыбаков О.Ю.** Российская правовая политика в сфере охраны прав и свобод молодежи: реальность и перспективы / Права молодежи и приоритеты государственной молодежной политики: сборник научных трудов / под ред. О.С. Рыбаковой. – Москва: Русайнс, 2022. С. 101–112.
7. **Шелудякова Т.В.** Государственная молодежная политика в России и зарубежных странах (конституционно-правовое исследование): специальность 12.00.02 “Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право”: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Воронеж, 2017. – 22 с.
8. **Ростовская Т.К., Рызантаев С.В.** Социально-демографические характеристики российской молодежи // Государственный советник. – 2015. – № 2 (10). – С. 66–74.
9. Сوسيология молодежи: энциклопедический словарь / сост. Ю.А. Зубок [и др.]. – Москва: Academia, 2008. – 606 с.
10. **Кочетков А.В.** Теория правового регулирования государственной молодежной политики в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2010. – 64 с.

(статья сдана в редакцию 07.02.2025)

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ**

**TO THE ISSUE OF THE CONCEPT OF “CONTROL IN THE
SPHERE OF PUBLIC ACTIVITY” IN PUBLIC LAW**

УДК 347.471

А.К. ЧУДАЕВ

(Юго-Западный государственный университет,
Россия, Курск)
chaknkvd@mail.ru

ANTON K. CHUDAEV

(Southwest State University,
Kursk, Russia)

Аннотация: статья посвящена определению понятия «контроль в сфере общественной деятельности», отграничению его от смежных понятий «общественный контроль» и «контроль за деятельностью некоммерческих организаций». В работе обозначается проблема, при которой не все некоммерческие организации осуществляют общественно значимую деятельность, направленную на получение конкретного результата, хотя в их уставах определяется именно такая цель. Также рассматривается вопрос о том, какую деятельность вообще необходимо относить к общественно значимой. В настоящее время требуют пересмотра подходы к осуществлению контроля за деятельностью в России некоммерческих организаций, который, с одной стороны, должен реализоваться в «мягкой» форме и не препятствовать развитию некоммерческого сектора, но, с другой стороны, обеспечит законность и качество работы некоммерческих организаций, в том числе при расходовании государственных средств. В статье делается вывод о том, что контроль в сфере общественной деятельности представляет собой деятельность уполномоченных государственных органов и общественных организаций по проверке соответствия организационно-правовой формы некоммерческой организации ее уставным целям в части осуществления деятельности, направленной на достижение общественно значимых результатов за счет привлечения на это сторонних средств.

Ключевые слова: контроль, некоммерческая организация, общественная деятельность, общественно значимый результат, общественный контроль.

Для цитирования: Чудаев А.К. К вопросу о понятии «контроль в сфере общественной деятельности» в публичном праве // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 2. – С. 67–72.

Abstract: the article is devoted to the formulation of the question of defining the concept of “control in the sphere of public activity”, on the distinction between this concept and related concepts “public control “and” control over the activities of non-profit organizations”. The article identifies the problem that not all non-profit organizations carry out socially significant activities aimed at obtaining a specific socially significant result, although their charter defines such a goal. Moreover, the question is raised about what activities should be classified as socially significant. At present, approaches to the implementation of control over the activities of non-profit organizations in Russia require revision, which, on the one hand, should be implemented in a “soft” form and will not hinder the development of the non-profit sector, but on the other hand, will ensure the legality and quality of work of non-profit organizations, including when spending public funds. The article concludes that control in the sphere of public activity is the activity of authorized state bodies and public organizations to verify the compliance of the organizational and legal form of a non-profit organization with its statutory goals in terms of implementing activities aimed at achieving socially significant results by attracting third-party funds for this.

Keywords: control, non-profit organization, public activity, socially significant result, public control.

For citation: Chudaev A.K. To the issue of the concept of “control in the sphere of public activity” in public law // Problems of Law Enforcement Activity. – 2025. – № 2. – P. 67–72.

В последние годы в России весьма активно развивается общественный сектор, ежегодно увеличивается количество некоммерческих организаций¹ и проектов, реализуемых ими, что положительно влияет на имидж некоммерческого сектора и государства в целом на всех уровнях публичной власти. Реализация проектов особенно сказывается на близких к обществу муниципальном и региональном уровнях власти. Общественные и некоммерческие организации, иные юридические формы общественных объединений активно участвуют в культурной, спортивной, социальной и других сферах общественной жизнедеятельности, реализуют различные социально значимые, социально ориентированные и иные проекты, способствуют формированию и развитию в стране общественно-политической жизни и получению общественно значимого результата часто без привлечения средств из региональных и местных бюджетов.

Важно учитывать, что для государства фактически некоммерческие организации (далее – НКО) становятся важным государственным инструментом, через который реализуются многие значимые направления государственной политики в самых разных сферах. Для этого НКО получают финансирование из самых разных государственных источников в форме грантов, субсидий из бюджетов и иных форм поддержки, объем которых с каждым годом увеличивается. За семь последних лет из Фонда президентских грантов через НКО помощь получили более 15 млн человек, а на поддержку социально ориентированных НКО было выделено совокупно свыше 70 млрд рублей². Помимо этого, только за три квартала 2022 г. некоммерческий сектор, например, получил от российского бизнеса более 14 млрд рублей, а по итогам 2021 г. 137 налогоплательщиков получили льготы по налогу на прибыль организаций, осуществив безвозмездную передачу имущества некоммерческим организациям на общую сумму 25 млрд руб. Кроме того, количество благотворителей постоянно растет и составляет от 18% до 158% в зависимости от периода³. При этом российские

НКО в период с 1991 г.⁴ и до февраля 2022 г. достаточно много средств получали из зарубежных источников. Например, только США в период с 1991 по 2011 гг. выделили около 20 млрд долларов на различные проекты в России, значительная часть этих средств расходовалась именно через НКО. В 2004 г. 60% российских некоммерческих фондов работали за счет зарубежных грантов, несмотря на названия и цели, указанные в уставах: по данным Минэкономразвития России, из более 200 тыс. НКО социально ориентированными являются 140 тыс., что не советует действительности, если проанализировать фактическое содержание их деятельности. Так, в России реально социальные функции выполняют лишь 15% НКО. В настоящее время в Едином реестре Минюста России содержится около 600 наименований организаций и физических лиц, которые осуществляют в России функции иностранного агента. Кроме того, 75 иностранных и международных неправительственных организаций в период с 2015 г. по 13 февраля 2023 г. признаны нежелательными на территории Российской Федерации. Такое решение принимает Генеральная прокуратура, если деятельность иностранной НКО представляет угрозу основам конституционного строя страны, обороноспособности или безопасности государства⁵.

Все указанные выше обстоятельства требуют в настоящее время пересмотра подходов к осуществлению контроля за деятельностью в России некоммерческих организаций, который, с одной стороны, должен реализовываться в «мягкой» форме и не препятствовать развитию некоммерческого сектора, но, с другой стороны, призван обеспечить законность и качество работы некоммерческих организаций, в том числе при расходовании государственных средств.

Стоит отметить, что в России продолжается реформа контрольной деятельности. В 2020 г. принят новый Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», окончательно вступивший в силу 1 января 2023 г. и определивший единый подход к организации и осуществлению всех видов государственного контроля и надзора, объединяя их в единую систему. Ранее в России

¹ Минюст прогнозирует рост новых НКО в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2023/11/23/miniuist-prognoziruuet-rost-novyh-nko-v-rossii.html> (дата обращения: 23.11.2023).

² На выставке «Россия» рассказали об усилении роли НКО в жизни страны [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/a/ZdoyLD5aZjYazia3> (дата обращения: 24.02.2024).

³ Именно в условиях социальных изменений некоммерческий сектор востребован больше всего [Электронный ресурс]. – URL: www.economy.gov.ru/material/press/stati_intervyu/tatyana_ilyushnikova_imenno_v_usloviyah_socialnyh_izmeneniy_nekommercheskiy_sektor_vostrebovan_bolshe_vsego.html (дата обращения: 27.02.2023).

⁴ Фактически создание сферы НКО в России началось после 1990 г., когда в октябре 1990 г. был принят закон СССР «Об общественных объединениях», который действовал до 1995 г. и затем был сменен одноименным Законом Российской Федерации, вступившим в действие 22 мая 1995 г.

⁵ «Мягкая сила» без границ: роль НКО в мире [Электронный ресурс]. – URL: <https://repost.press/news/myagkaya-sila-bez-granic-rol-nko-v-mire> (дата обращения: 03.05.2024).

принят Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»⁶. Помимо этого, контроль регулируется Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»⁷, Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁸, Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»⁹ и другими.

Общественная деятельность представляет собой добровольную, основанную на личных убеждениях и увлечениях граждан деятельность по обслуживанию политических, культурных, социальных, спортивных и иных общественно важных нужд общества и государства. Однако общественная деятельность в России осуществляется как в институциональной форме (путем создания различного рода некоммерческих организаций), так и в неинституциональной форме (путем самоорганизации граждан с целью проведения общественно значимых мероприятий). Несмотря на в целом положительную направленность общественной деятельности в России, подразумевающую в том числе объединение людей и ресурсов ради достижения положительных социально значимых для государства и общества целей, существует, как показывает практика, вероятность использования общественной деятельности в негативных для государства и общества целях. В этой связи государство, независимо от заинтересованности в развитии в России общественного сектора, оставляет за собой право на контроль за некоммерческими организациями с целью выявления фактов злоупотребления пра-

вом на осуществление общественной деятельности. При этом контроль за некоммерческими организациями, ведущими общественную деятельность, *не может осуществляться, как за государственными субъектами, это должен быть специальный по своей правовой природе вид контроля*, который, с одной стороны, направлен на выявление и пресечение фактов злоупотребления правом на осуществление общественной деятельности, а с другой – не мешает добросовестным некоммерческим организациям осуществлять свою деятельность и не препятствует в целом развитию в России общественного сектора, а в идеале – способствует этому, выполняя консультационные функции. Два последних момента указывают на особый характер контроля в сфере общественной деятельности.

В этой связи необходимо определить само понятие контроля, его содержание и, что самое главное, понять возможность реализации государством своих контрольных полномочий в сфере общественной деятельности.

О происхождении понятия «контроль» в научной литературе написано достаточно много, однако точного его понимания нет. Так, в одном из юридических словарей дается следующее определение понятия «контроль»: это «система наблюдений и проверки соответствия процесса функционирования управляемого объекта прямым управленческим решениям, выявление результатов управленческих воздействий на управляемый объект» [1]. Важно отметить, что данное определение совсем не подходит к сфере общественной деятельности, так как она имеет свою специфику по отношению к классической управленческой деятельности. На специфику различных видов контроля в своих научных работах указывает И.Б. Лагутин, который обращает внимание на то, что в науке подходы к определению контроля «не столько нацелены на попытку дать универсальное понятие контроля, сколько являются подтверждением различных направлений научных знаний – философских, управленческих, экономических, юридических и прочих. Но если для других наук разница в толковании понятия не имеет важного практического значения, то для права (нормы закона не должны содержать двойное толкование) четкое однозначное определение термина «контроль» необходимо» [2].

В этой связи важно обратить внимание на то, что в юридической науке достаточно давно используется понятие «общественный контроль», который содержательно существенно отличается от понятия «контроль в сфере общественной

⁶ Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249.

⁷ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

⁸ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

⁹ Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 50 (ч. 4). – Ст. 6953.

деятельности».

В соответствии со ст. 4 Федерального закона № 212-ФЗ от 21 июля 2014 г. «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» под общественным контролем понимается «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений»¹⁰. То есть общественный контроль, в отличие от контроля в сфере общественной деятельности, – это контроль за деятельностью органов публичной власти со стороны общества как непосредственный, так и через созданные общественные институты (общественные советы, общественные палаты, ассоциации и т.д.).

Стоит отметить, что аналог современной системы общественного контроля действовал и в СССР и назывался «народный контроль». В то время существовало устоявшееся мнение, что народ имеет право «осуществлять право контроля в области хозяйственного и культурного строительства, активно участвовать в управлении делами государства» [3]. Более того, право контроля «принадлежит самому народу как единственному хозяину страны» [4], а органы народного контроля, являясь одной из важных форм социалистической демократии, «занимают решающее место в советском контроле» [5]. Помимо понятий «общественный контроль» и «народный контроль» встречаются и иные содержательно близкие понятия, такие как «гражданский контроль», который по сути тождественен первым двум понятиям.

В рамках данного исследования целесообразно рассмотреть ряд мнений об общественном контроле, народном контроле, гражданском контроле. Например, Н.Н. Кулешова говорит о том, что общественный контроль – это «негосударственный контроль общественных объединений и отдельных граждан (т.е. субъектов, не наделенных государственно-властными полномочиями) за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц». Также

на участие некоммерческих организаций в осуществлении в России общественного контроля в своем определении указывает Т.В. Троицкая, которая под общественным контролем понимает «деятельность, осуществляемую некоммерческими организациями и отдельными гражданами, направленную на пресечение нарушений прав и свобод человека со стороны органов государственной власти и местного самоуправления» [6]. Н.Ю. Бондарь предлагает к субъектам общественного контроля относить «общественные организации, зарегистрированные на территории Российской Федерации в установленном законом порядке (политические партии, общественные объединения, профсоюзы, правозащитные движения); общественные советы (палаты); средства массовой информации; граждан Российской Федерации» [7].

Также в научной литературе используется и понятие «социальный контроль» [8], представляющий собой «механизм, с помощью которого общество и его подразделения (группы, организации) обеспечивают соблюдение определенных ограничений (условий), нарушение которых наносит ущерб функционированию социальной системы. В качестве таких ограничений выступают правовые и моральные нормы, обычаи, административные решения. Действие социального контроля сводится главным образом к применению различных санкций к нарушителям социальных ограничений. Одновременно социальный контроль пользуется и поощрениями за их соблюдение. Однако социальный контроль в узком смысле следует отличать от механизма стимулирования. Он выступает как органический элемент любой системы управления социальным процессом, как механизм обратной связи, обеспечивающий выполнение команд управляющего органа: «...характер социального контроля определяется господствующими общественными отношениями и, в свою очередь, оказывает серьезное влияние на функционирование и развитие социальной системы» [9].

В целом можно заключить, что в настоящее время в научной литературе нет единого подхода как к определению понятия «общественный контроль», так и к субъектам, его осуществляющим. Однако многие авторы в качестве субъектов называют в том числе и некоммерческие организации. Таким образом, различные общественные организации имеют право осуществлять общественный контроль в отношении органов государственной и муниципальной власти, при этом органы власти в соответствии с действующим законодательством наделены полномочиями по проверке деятельности самих некоммерческих организаций. По сути, в

¹⁰ Федеральный закон № 212-ФЗ от 21.07.2014 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 30 (ч.1). – Ст. 4213.

России реализуется система взаимного контроля между государством в лице отдельных органов исполнительной власти и прогосударственных институтов, с одной стороны, и общественными организациями (в форме общественного контроля) – с другой.

Итак, в настоящее время, в соответствии с п. 4.1. ст. 32 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (в ред. от 26.02.2024) «О некоммерческих организациях», контроль за некоммерческими организациями представляет собой «контроль за соблюдением некоммерческими организациями требований законодательства Российской Федерации и целей, предусмотренных их учредительными документами, осуществляется при проведении федерального государственного надзора за деятельностью некоммерческих организаций, за исключением бюджетных и казенных учреждений, и ведомственного контроля за деятельностью бюджетных и казенных учреждений»¹¹.

В этой связи, по мнению автора, особенно важно в научной литературе разграничивать такие понятия, как «общественный контроль» и «контроль в сфере общественной деятельности», так как по своей правовой природе, по целям и по содержанию это совершенно разные виды контроля.

Стоит отметить, что контрольные отношения в сфере общественной деятельности необходимы, так как снижают возможность для злоупотребления при реализации общественно значимых целей. Особую актуальность приобретает

контроль в сфере общественной деятельности из-за проведения СВО, введения режимов чрезвычайной ситуации и контртеррористической операции в отдельных регионах России. В настоящее время в России многие общественные организации привлекают средства граждан и юридических лиц, которые используются для оказания помощи жителям приграничных регионов, в частности Курской, Белгородской, Брянской областям, военным, волонтерским организациям. Как справедливо отмечает Г.И. Петров, «контроль исполнения присущ всем формам государственной и общественной деятельности» [10], а М.Н. Кудилинский определяет цель государственного контроля, которая заключается в обеспечении «реализации государственной политики в разных сферах общественной жизни» [11]. Общественная деятельность в этом плане не должна являться исключением.

Подводя общий итог, отметим, что в науке и на практике нет единого подхода к понятию «контроль в сфере общественной деятельности», при этом необходимо разграничивать в юридической науке понятия «контроль за деятельностью некоммерческих организаций», «общественный контроль», «контроль в сфере общественной деятельности» и иные близкие к ним понятия. *Контроль в сфере общественной деятельности следует определять как деятельность уполномоченных государственных органов и общественных организаций по проверке и анализу соответствия организационно-правовой формы некоммерческой организации ее уставным целям в части осуществления деятельности, направленной на достижение общественно значимых результатов, за счет привлечения средств.*

¹¹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в ред. от 26.02.2024) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 145.

Литература

1. Новый юридический словарь / под ред. А.Н. Азриляна. – Москва: Институт новой экономики, 2008. – 1152 с.
2. **Лагутин И.Б.** Бюджетный контроль и бюджетный аудит в Российской Федерации: проблемы системности и особенности правового регулирования. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 366 с.
3. Государственный и общественный контроль в СССР / под ред. В.И. Туровцева. – Москва: Наука, 1970. – 332 с.
4. **Лунев А.Е.** Государственный контроль в СССР. – Москва: Госюриздат, 1951. – 80 с.
5. **Макаров Б.М.** Народный контроль в развитом социалистическом обществе: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1973. – 220 с.
6. **Троицкая Т.В.** Субъекты осуществления общественного контроля в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 4 (135). – С. 220–229.
7. **Бондарь Н.Ю.** Правовое положение общества в системе социального контроля за деятельностью органов государственной власти в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 3. – С. 3–7.
8. **Гриб В.В.** Общественный контроль: учебник. – Москва: Юрист, 2017. – 665 с.
9. Большая советская энциклопедия. В 30 т. – 3-е изд. – Москва: Советская энциклопедия, 1986. Т. 30. – 631 с.
10. **Петров Г.И.** Советские административно-правовые отношения. – Ленинград: изд-во Ленинградского университета, 1972. – 157 с.
11. **Кудилинский М.Н.** Контроль как вид государственно-управленческой деятельности. Соотношение понятий «контроль» и «надзор» // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8. – С. 47–53.

References

1. Novyi yuridicheskii slovar' / pod red. A.N. Azriliyana. – Moskva: Institut novej ekonomiki, 2008. – 1152 s.
2. **Lagutin I.B.** Byudzhetnyi kontrol' i byudzhetnyi audit v Rossijskoj Federatsii: problemy sistemnosti i osobennosti pravovogo regulirovaniya. – Moskva: YurLitinform, 2015. – 366 s.
3. Gosudarstvennyi i obshchestvennyi kontrol' v SSSR / pod red. V.I. Turovtseva. – Moskva: Nauka, 1970. – 332 s.
4. **Lunev A.E.** Gosudarstvennyi kontrol' v SSSR. – Moskva: Gosyurizdat, 1951. – 80 s.
5. **Makarov B.M.** Narodnyi kontrol' v razvitom sotsialisticheskom obshchestve: dis. ... kand. yurid. nauk. – Moskva, 1973. – 220 s.
6. **Troitskaya T.V.** Subjekty osushchestvleniya obshchestvennogo kontrolya v Rossii // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. – 2020. – № 4 (135). – S. 220–229.
7. **Bondar' N.Yu.** Pravovoe polozhenie obshchestva v sisteme sotsial'nogo kontrolya za deyatel'nost'yu organov gosudarstvennoi vlasti v Rossijskoj Federatsii // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2009. – № 3. – S. 3–7.
8. **Grib V.V.** Obshchestvennyi kontrol': uchebnik. – Moskva: Yurist, 2017. – 665 s.
9. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. V 30 t. – 3-e izd. – Moskva: Sovetskaya entsiklopediya, 1986. T. 30. – 631 s.
10. **Petrov G.I.** Sovetskie administrativno-pravovye otnosheniya. – Leningrad: izd-vo Leningradskogo universiteta, 1972. – 157 s.
11. **Kudilinskii M.N.** Kontrol' kak vid gosudarstvenno-upravlencheskoj deyatel'nosti. Sootnoshenie ponyatii "kontrol'" i "nadzor" // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2015. – № 8. – S. 47–53.

(статья сдана в редакцию 23.12.2024)

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ПОДАВЛЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ ПРОТИВНИКА СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ

SOME ASPECTS OF THE IDENTIFICATION AND SUPPRESSION OF ENEMY'S UNMANNED AIRCRAFTS BY POLICE OFFICERS IN THE BORDER REGION

УДК 623.76

А.А. КОНИК,

кандидат педагогических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Белгород, Россия)
89205666067@mail.ru

ALEKSEI A. KONIK,

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Р.Е. АФОНИН

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Белгород, Россия)
afonin.roman@mail.ru

ROMAN E. AFONIN

(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: использование беспилотных воздушных судов противником в приграничных регионах создает угрозу жизни и здоровью граждан, приводит к большому количеству поражений при помощи взрывных устройств автомобильной техники, объектов гражданской инфраструктуры. В настоящее время нет единого подхода к обнаружению и подавлению малогабаритных беспилотных воздушных судов, таких как FPV-дроны, чем и пользуется противник. Отдельной проблемой является противодействие применению беспилотных воздушных судов противника сотрудниками полиции, которые также регулярно подвергаются их атакам.

В научной статье рассматривается вопрос необходимости создания единой системы идентификации беспилотных воздушных судов противника в приграничном регионе, анализируется возрастающее количество атак в приграничном регионе (на примере Белгородской области). Авторами предложено внедрение оборудования, способного идентифицировать беспилотные воздушные суда противника на значительном расстоянии, осуществляя перехват видеосигнала, который передается от дрона к пилоту, что позволит эффективно противодействовать им. В работе описаны преимущества данного подхода, подробно изложен алгоритм действия сотрудников полиции при работе с соответствующим оборудованием, принцип его функционирования, а также аналитические действия, которые позволят в дальнейшем улучшить эффективность системы идентификации беспилотных воздушных судов.

Ключевые слова: беспилотное воздушное судно, перехват видеосигнала, противодействие, блокпост, сотрудник полиции, подавление, обнаружение.

Для цитирования: Коник А.А., Афонин Р.Е. Некоторые аспекты идентификации и подавления беспилотных воздушных судов противника сотрудниками органов внутренних дел в приграничном регионе // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 2. – С. 73–77.

Abstract: the use of unmanned aircraft by the enemy in the border regions poses a threat to the life and health of citizens, leads to a large number of defeats with the help of explosive devices of automotive equipment, civil infrastructure facilities. Currently, there is no single approach to detect and suppress small-sized unmanned aircraft, such as FPV drones, which the enemy uses. A separate

problem is countering the use of unmanned enemy aircraft by police officers, who are also regularly attacked by them.

The scientific article discusses the need to create a unified identification system for unmanned enemy aircraft in the border region. The article analyzes the increasing number of attacks in the border region (using the example of the Belgorod region). The team of authors proposed the introduction of equipment capable of identifying unmanned enemy aircraft at a considerable distance by “intercepting” the video signal that is transmitted from the drone to the pilot, which will effectively counteract them. The scientific article describes the advantages of this approach, describes in detail the algorithm of action of police officers when working with this equipment, the principle of its operation, as well as analytical actions that will further improve the effectiveness of the unmanned aircraft identification system.

Keywords: unmanned aircraft, video signal interception, counteraction, checkpoint, police officer, suppression, detection.

For citation: Konik A.A., Afonin R.E. Some aspects of the identification and suppression of enemy’s unmanned aircrafts by police officers in the border region // Problems of Law Enforcement Activity. – 2025. – № 2. – P. 73–77.

Служебная деятельность сотрудников полиции на протяжении многих лет неизменно направлена на обеспечение безопасности граждан своей страны. Возникновение новых угроз, в свою очередь, должно приводить к появлению новых средств и методов борьбы с ними [1; 2].

С начала проведения специальной военной операции территория многих приграничных регионов регулярно подвергается неизбежному, а в отдельных случаях хаотичному применению взрывных устройств (далее – ВУ) с применением беспилотных воздушных судов (далее – БВС) различного вида [3]. Только в Белгородской области по данным, опубликованным Губернатором Вячеславом Гладковым, за одну неделю августа 2024 г. зафиксировано более 240 атак БВС противника, большинство из которых осуществлено при помощи FPV-дронов, это указывает на то, что только идентифицированных атак в сутки может быть несколько десятков.

Наиболее массовую опасность в настоящее время для гражданского населения приграничных районов представляют FPV-дроны, которые атакуют на большой скорости (более 100 км/ч) [4], несут значительную нагрузку в виде боевого заряда и могут проникать на территорию Российской Федерации на дистанцию 15–20 км, а в отдельных случаях – и до 30 км, поражая гражданские автомобили, жилые помещения, трансформаторное оборудование, автомобильные заправочные станции и т.д. В нескольких населенных пунктах, находящихся на удалении до 8–10 км, зафиксированы случаи сброса боеприпаса как с мультикоптеров системы DJI, так и с аналоговых ей.

В связи с постоянно осложняющейся обстановкой в приграничных районах Белгородской области в части, касающейся применения противником БВС для разведки, наблюдения, атак не только на военные, но и на гражданские объекты, необходимо введение дополнительных мер, позволяющих обеспечить повышение эффективности противодействия противнику в данном компоненте и оповещение гражданского населения [5].

В настоящее время актуальным представляется разработка и внедрение в служебную деятельность сотрудников полиции в приграничных с вероятным местом появления БВС регионах алгоритма действий по их выявлению и подавлению, а также информированию населения об угрозах воздействия [6; 7; 8]. С этой целью разработан идентификационный комплекс беспилотных воздушных судов (далее – Комплекс), позволяющий с высокой долей вероятности обнаруживать и идентифицировать нахождение в воздушном пространстве БВС противника. В основе функционирования данного Комплекса заложен принцип перехвата видеосигнала с БВС противника, использующего аналоговое видео, что позволяет «видеть» местность, над которой летит дрон, так, как видит внешний пилот в экране собственного монитора или очках для FPV-дрона.

Для обеспечения данной функции разработаны как готовые комплексы, такие как «Перехват», «Аргус-4», «Зонтик», так и их аналоги, в том числе собираемые с учетом особенностей дальнейшего их применения:

- носимые (для пеших патрулей и т.п.);
- мобильные (устанавливаются на служебные автомобили сотрудников полиции);

– стационарные (устанавливаются в местах постоянного или длительного несения службы).

Собираемые комплексы состоят из следующих элементов:

- детектора аналогового видеосигнала;
- приемной антенны (круговой или направленной);
- кабеля передачи видеосигнала с разъемами RCA (длина кабеля зависит от конфигурации установки оборудования, но важно учитывать, что ухудшение качества передачи данных зависит от увеличения длины кабеля);
- компьютерного монитора с разъемом VGA или HDMI;
- конвертера для подключения монитора AV RCA – VGA или AV RCA – HDMI (зависит от используемого монитора);
- кабеля VGA – VGA или HDMI – HDMI (длина кабеля зависит от конфигурации установки оборудования, но важно учитывать, что ухудшение качества передачи данных зависит от увеличения длины кабеля).

– зарядного устройства 2 USB, 5V/2.1A.

С целью обнаружения, идентификации и дальнейшего противодействия БВС предлагается внедрение данного Комплекса в оперативно-служебную деятельность сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) и создание сети опорных пунктов, оборудованных Комплексом и средствами радиоэлектронной борьбы (далее – РЭБ) на базе созданных блокпостов и контрольно-пропускных пунктов (далее – КПП), а также районных отделов (отделений) полиции в приграничных регионах с дальнейшим оповещением силового блока по закрытым каналам связи и гражданского населения – по открытым (группы в «Телеграм» и т.д.).

Принцип действия Комплекса заключается в том, что при помощи круговой антенны (если неизвестно направление вероятного вылета БВС) осуществляется непрерывный мониторинг окружающего пространства в радиусе от 1,5 км до 3 км и в несколько раз больше – с направленной антенной. При появлении БВС, использующего аналоговый канал передачи видеосигнала, Комплекс автоматически осуществляет перехват видео, наблюдаемое на экране управляющим дроном внешним пилотом, и дублирует его на мониторе сотрудника полиции. Таким образом, сотрудник полиции, работающий с комплексом, может определить тип БВС, скорость, высоту, направление и маршрут полета. Эти данные с высокой долей вероятности могут свидетельствовать о характере угрозы. С учетом дистанции обнаружения БВС противника при помощи данного Комплекса имеется временной интервал для принятия

мер по обеспечению безопасности гражданского населения, личного состава и организации противодействия.

Алгоритм действий сотрудников полиции при работе с Комплексом следующий:

- выявление угрозы;
- оповещение личного состава, оперативно-дежурного, группы противодействия и гражданского населения по подготовленным каналам связи, как указано ранее;
- принятие мер по подавлению БВС противника всеми возможными способами (средства РЭБ, физическая ликвидация, в том числе при помощи огнестрельного оружия и т.п.);
- принятие мер по устранению последствий подавления БВС или его детонации, а также их документирование.

Оповещение личного состава необходимо выполнять одновременно с оповещением гражданского населения. Сообщение должно носить лаконичный, но информативный характер: направление движения БВС, предполагаемый тип, меры, которые необходимо предпринять.

Подавление БВС может осуществляться как непосредственно рядом с постом наблюдения, так и с применением тактики выездных мобильных групп, которые будут осуществлять перехват дронов и их подавление на удалении от гражданских объектов.

Необходимо учитывать, что применение средств РЭБ в непосредственной близости от Комплекса может привести к появлению помех и дальнейшей поломке оборудования [9]. Поэтому при использовании антидроновых ружей и иных средств подавления в непосредственной близости от Комплекса его необходимо отключать. Важно учитывать, что применение средств РЭБ не является гарантией подавления БВС противника, поэтому необходимо быть готовым к применению огнестрельного оружия с целью поражения дрона. На низких высотах эффективное подавление БВС возможно обеспечить с использованием гладкоствольного оружия, снаряженного патронами с дробью № 3 и № 5, или созданием плотности огня из 3–5 единиц автоматического оружия [10].

После ликвидации БВС противника необходимо оказать первую помощь пострадавшим (при получении травм), изолировать место происшествия от посторонних лиц (при подавлении БВС без детонации ВУ может быть приведено в действие дистанционно), убедиться, что на уцелевших частях дрона не остались дополнительно заминированные детали, после чего собрать уцелевшие части дрона для исследования.

Одной из стратегических целей применения Комплекса является сбор информации с последующим ее анализом и использованием в служебной деятельности как сотрудниками ОВД, так и Минобороны России, СК России, ФСБ России, ПУ ФСБ России, Росгвардии и т.д.

При систематическом использовании Комплекса дополнительно решаются следующие задачи:

- выявление направления появления и дальнейшего следования БВС. Это позволяет отслеживать маршруты полетов БВС противника, в отдельных случаях – определить точку запуска, наиболее опасные направления, которые можно фиксировать как в журналах наблюдения, так и на картах местности, в том числе при помощи сервисов AlpineQuest, OfflineMaps и т.п. Полученные данные можно использовать как для усиления средств РЭБ на определенных направлениях, так и с целью организации засадных мероприятий;

- идентификация типов и видов БВС. Характер «поведения» дрона в воздухе (скорость перемещения, высота полета, устойчивость и т.д.) с высокой точностью позволяют идентифицировать тип и вид БВС, что дает возможность прогнозировать дальнейшие действия внешнего пилота, а также подготовиться к вероятной угрозе;

- выявление групп противника (с позывными), которые осуществляют террористическую деятельность вблизи (на территории) приграничного региона (при перехвате видеосигнала с БВС данная информация часто присутствует на экране). В перспективе эти данные после совершения актов нападения могут быть переданы для аналитики в следственные органы. Кроме того, данный подход позволит точнее определить количество групп БВС у противника и их численность на том или ином участке государственной границы;

- выявление преступников (предателей). Установлены факты запуска БВС (особенно это касается дронов коптерного типа, в том числе FPV-дронов) диверсионно-разведывательными группами противника и преступниками (предателями) с территории приграничного региона. Выявить данные факты без специального оборудования достаточно сложно, поэтому свою деятельность подобные группы могут осуществлять длительное время, нанося точечные повреждения по объектам жизнеобеспечения и гражданским лицам. При качественной организации деятельности Комплекса место взлета БВС может быть зафиксировано по видеосигналу (при попадании в радиус действия антенны), что позволит про-

вести мероприятия по ликвидации и обезвреживанию подобных групп;

- фиксация подавления (ликвидации) БВС или результата применения ВУ. В данном случае речь идет как о документальном подтверждении ликвидации БВС противника, так и о дальнейшем изъятии его фрагментов, в том числе при его подавлении без ликвидации. Известны случаи, когда дроны в дальнейшем находили гражданские лица и получали травмы при детонации ВУ, которыми они оборудованы. При атаке БВС противника и получении ранений как государственными служащими, так и гражданскими лицами при помощи Комплекса появляется возможность более оперативно направить к указанному месту необходимые службы для оказания помощи;

- определение технических возможностей БВС противника. Как уже было отмечено, отследить маршрут и дальность полета БВС противника без специального оборудования не представляется возможным. Применение Комплекса с возможностью перехвата видеосигнала позволяет зафиксировать дальность полета с большей вероятностью, таким образом, практически всегда можно будет отследить новые технические приемы, применяемые противником, в том числе и по увеличению мощности аккумуляторных батарей. При помощи Комплекса также возможно отслеживание помехоустойчивости БВС противника к применяемому РЭБ и внесение корректировок в его работу.

Внедрение Комплекса в деятельность одного из блокпостов сводного отряда полиции Белгородской области позволило в короткие сроки существенно повысить эффективность обнаружения и подавления БВС противника на подконтрольном участке (уничтожено 18 FPV-дронов). При создании сети пунктов, оборудованных Комплексом, возможно установление контроля полетной зоны для БВС, на которых применяется аналоговый видеосигнал.

Таким образом, применение Комплекса с возможностью перехвата видеосигнала и оборудование им широкого участка местности в приграничном регионе, подверженном атакам при помощи различного типа БВС, не только существенно улучшит эффективность оповещения всех категорий служащих и гражданского населения, но и будет способствовать повышению эффективности борьбы с ними. Сбор и анализ полученных по результатам наблюдений данных позволит прогнозировать развитие обстановки на том или ином участке местности.

Литература

1. **Зинченко Д.С., Нерубенко А.С.** Беспилотные воздушные судна в деятельности органов внутренних дел: современное состояние и перспективы развития // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2024. – № 2. – С. 42–49.
2. **Енин Д.С., Саяпин М.В., Новиков В.Г.** Критерии оценки эффективности технической разведки при использовании беспилотных летательных аппаратов // Наука и военная безопасность. – 2022. – № 3. – С. 73–75.
3. **Мартынюк С.Н., Косовский В.Б.** Использование беспилотных летательных аппаратов в обеспечении безопасности дорожного движения // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 2 (156). – С. 50–53.
4. **Аверченко С.В., Белоусов В.В.** Беспилотные летательные аппараты в военных конфликтах второй половины XX – начала XXI веков: основные вехи истории // Современная научная мысль. – 2023. – № 1. – С. 231–242.
5. **Мартышкин А.И., Бершадская Е.Г., Данилов Е.А., Вольников М.С.** Развитие беспилотных автомобилей и их использование в условиях городской среды // Современные информационные технологии. – 2022. – № 36 (36). – С. 23–27.
6. **Сулейманов М.В., Коняев В.М., Гуц С.И.** Способы обнаружения малых БВС коммерческого типа / Средства и системы противодействия беспилотным воздушным судам: сборник докладов научно-практической специальной конференции, Московская область, Рузский городской округ, поселок Старотеряево, 19 октября 2023 г. – Москва: ФКУ НПО «СТИС» МВД России, 2023. С. 22–26.
7. **Зинченко Д.С.** Деятельность нарядов полиции по обеспечению правопорядка на объектах транспортного комплекса в условиях проведения специальной военной операции // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2025. – № 1 (107). – С. 35–43.
8. **Алешин И.Н., Андрющенко М.С., Голик А.М., Сахнов С.А.** Обнаружение беспилотных летательных аппаратов по характеристикам звукового излучения // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. – 2023. – № 11–12 (185–186). – С. 68–75.
9. **Зинченко Д.С., Афонин Р.Е.** Анализ средств и способов пассивной защиты от атак беспилотных воздушных судов в условиях проведения специальной военной операции // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 4 (58). – С. 56–64.
10. **Моисеев Н.В.** Перспективные варианты поражения БВС / Современная Российская наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 12 декабря 2023 г. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. С. 106–109.

References

1. **Zinchenko D.S., Nerubenko A.S.** Bepilotnye vozdushnye sudna v dejatel'nosti organov vnutrennih del: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya // Vestnik Belgorodskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. – 2024. – № 2. – S. 42–49.
2. **Enin D.S., Sajapin M.V., Novikov V.G.** Kriterii ocenki jeffektivnosti tehnicheckoj razvedki pri ispol'zovanii bepilotnyh letatel'nyh apparatov // Nauka i voennaja bezopasnost'. – 2022. – № 3. – S. 73–75.
3. **Martynjuk S.N., Kosovskij V.B.** Ispol'zovanie bepilotnyh letatel'nyh apparatov v obespechenii bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya. – 2021. – № 2 (156). – S. 50–53.
4. **Averchenko S.V., Belousov V.V.** Bepilotnye letatel'nye apparaty v voennyh konfliktah vtoroj poloviny XX – nachala XXI vekov: osnovnye vехi istorii // Sovremennaja nauchnaja mysl'. – 2023. – № 1. – S. 231–242.
5. **Martyshekin A.I., Bershadskaja E.G., Danilov E.A., Vol'nikov M.S.** Razvitie bepilotnyh avtomobilej i ih ispol'zovanie v uslovijah gorodskoj sredy // Sovremennye informacionnye tehnologii. – 2022. – № 36 (36). – S. 23–27.
6. **Sulejmanov M.V., Konjaev V.M., Guc S.I.** Sposoby obnaruzhenija malyh BVS kommercheskogo tipa / Sredstva i sistemy protivodejstvija bepilotnym vozdushnym sudam: sbornik dokladov nauchno praktičeskoj special'noj konferencii, Moskovskaja oblast', Ruzskij gorodskoj okrug, poselok Staroterjaevo, 19 oktjabrja 2023 g. – Moskva: FКУ NPO "STIS" MVD Rossii, 2023. S. 22–26.
7. **Zinchenko D.S.** Dejatel'nost' naryadov policii po obespečeniju pravoporjadka na obektah transportnogo kompleksa v uslovijah provedenija special'noj voennoj operacii // Vestnik Ufimskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2025. – № 1 (107). – S. 35–43.
8. **Aleshin I.N., Andrushhenko M.S., Golik A.M., Sahnov S.A.** Obnaruzhenie bepilotnyh letatel'nyh apparatov po harakteristikam zvukovogo izluchenija // Voprosy oboronnoj tehniki. Serija 16: Tehnicheckie sredstva protivodejstvija terrorizmu. – 2023. – № 11–12 (185–186). – S. 68–75.
9. **Zinchenko D.S., Afonin R.E.** Analiz sredstv i sposobov passivnoj zashhity ot atak bepilotnyh vozdushnyh sudov v uslovijah provedenija special'noj voennoj operacii // Problemy pravoohranitel'noj dejatel'nosti. – 2024. – № 4 (58). – S. 56–64.
10. **Moiseev N.V.** Perspektivnye varianty porazhenija BVS / Sovremennaja Rossijskaja nauka: aktual'nye voprosy, dostizhenija i innovacii: sbornik statej VI Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Penza, 12 dekabrja 2023 g. – Penza: Nauka i Prosveshhenie (IP Guljaev G.Ju.), 2023. S. 106–109.

(статья сдана в редакцию 29.05.2025)

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ БЕСПИЛОТНОЙ АВИАЦИИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ**

**CURRENT ISSUES OF USING THE CAPABILITIES OF UNMANNED
AIRCRAFT IN POLICE ACTIVITIES**

УДК 623

И.Н. МЕШКОВ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
meshkov35@gmail.com

IVAN N. MESHKOV

(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

А.А. ТАРАСЕНКО,

кандидат педагогических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
A.A.Tarasenko777@yandex.ru

ALEKSANDR A. TARASENKO,

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: целью работы является рассмотрение проблемных вопросов повышения эффективности применения беспилотных авиационных систем в деятельности территориальных органов МВД России. В работе авторами представлены результаты анализа научных работ, освещающих проблематику применения беспилотных авиационных систем при решении задач, стоящих перед органами внутренних дел. На основании проведенного исследования делается вывод о том, что в настоящее время применение беспилотных авиационных систем в значительной мере способствует решению задач в области криминалистики, производства следственных действий, оперативно-разыскной деятельности, обеспечения дорожно-транспортной безопасности и других направлений оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. Однако наряду с этим выявляются и проблемные аспекты применения беспилотных воздушных судов подразделениями МВД России, а именно возможность только краткосрочного их применения, минимизация решаемых задач и упор на применение аппаратов мультикоптерного типа, которые по своим техническим характеристикам не способны обеспечить длительное пребывание в воздушном пространстве. Для решения выявленных проблем и повышения эффективности применения беспилотных авиационных систем в интересах органов внутренних дел авторы предлагают рассмотреть возможности беспилотных воздушных судов самолетного типа, созданных российскими производителями.

Методологическую основу исследования составили общетеоретические методы: изучение, обобщение и анализ научной литературы по избранной проблематике, изучение и анализ материалов сети Интернет, синтез и индукция полученных данных, осуществление аналогии и абстрагирования, использование частных приемов герменевтики.

Объектом исследования является оперативно-служебная деятельность территориальных органов МВД России. Предметом исследования стали проблемные вопросы использования возможностей беспилотной авиации для повышения эффективности деятельности различных подразделений территориальных органов МВД России по пресечению преступлений и административных правонарушений.

Ключевые слова: беспилотные воздушные суда, беспилотные авиационные системы, деятельность органов внутренних дел, оперативно-служебные задачи.

Для цитирования: Мешков И.Н., Тарасенко А.А. Актуальные вопросы использования возможностей беспилотной авиации в деятельности полиции // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 2. – С. 78–85.

Abstract: the purpose of the work is to consider problematic issues of increasing the effectiveness of the use of unmanned aircraft systems in the activities of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In this paper, the authors present the results of an analysis of literary sources that highlight the

problems of using unmanned aircraft systems in solving problems facing law enforcement agencies. Based on the conducted research, they come to the conclusion that, at present, the use of unmanned aircraft systems significantly contributes to solving problems in the field of criminology, investigative actions, operational search activities, ensuring road transport safety and other areas of operational and official activities of internal affairs bodies. However, along with this, they also identify problematic aspects of the use of unmanned aircraft by units of the Ministry of Internal Affairs of Russia, namely the possibility of only short-term use, minimizing the tasks to be solved and focusing on the use of multicopter-type devices, which, according to their technical characteristics, are not able to ensure a long stay in airspace. To solve the identified problems and increase the effectiveness of the use of unmanned aircraft systems in the interests of law enforcement agencies, the authors propose to consider the possibilities of unmanned aircraft type created by Russian manufacturers.

The methodological basis of the research was made up of general theoretical methods: the study, generalization and analysis of scientific literature on selected issues, the study and analysis of Internet materials, synthesis and induction of the data obtained, the implementation of analogy and abstraction, the use of particular hermeneutical techniques.

The object of the study is the operational and official activities of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The subject of the study was the problematic issues of using the capabilities of unmanned aircraft to increase the effectiveness of various departments of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in suppressing crimes and administrative offenses.

Keywords: unmanned aircraft, unmanned aircraft systems, activities of law enforcement agencies, operational and service tasks.

For citation: Meshkov I.N., Tarasenko A.A. Current issues of using the capabilities of unmanned aircraft in police activities // Problems of Law Enforcement Activity. – 2025. – № 2. – P. 78–85.

Высокие темпы развития современной техники и микроэлектроники способствуют необратимой эволюции окружающей действительности. Беспилотные воздушные суда (далее – БВС) активно внедряются в повседневную деятельность различных отраслей отечественной экономики. Сельское хозяйство, геологоразведка, энергетический комплекс – далеко не полный список направлений, в которых применение БВС позволяет решать значительный объем важных задач при минимизации материальных и временных ресурсов. Так, по оценкам международной консалтинговой компании Fact.MR, рынок сельскохозяйственных БВС в 2023 г. оценивался в 3,8 млрд долларов и продолжают расти в среднем на 14,1% в год, достигнув 14,2 млрд долларов к концу 2033 г.¹

Разумеется, государство, прогнозируя неизбежную интеграцию беспилотных авиационных систем (далее – БАС) в повседневную жизнедеятельность общества, разрабатывает и реализует различные меры поддержки, способствующие развитию и внедрению различных направлений беспилотной авиации.

В соответствии с Перечнем поручений по итогам участия Президента Российской Федерации В.В. Путина в мероприятиях по вопросам развития беспилотных авиационных си-

стем² Правительством Российской Федерации утверждена Стратегия развития беспилотной авиации Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2035 г.³ Одним из направлений применения БАС декларируется «проведение авиационной разведки и обеспечение охраны территории и объектов».

Министерство внутренних дел Российской Федерации, являясь федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере внутренних дел, а также по выработке государственной политики в сфере миграции [1], реагируя на современные вызовы, учитывая складывающуюся оперативную обстановку в приграничных регионах и анализируя опыт проведения специальной военной операции, активно включилось в деятельность по освоению перспективных беспилотных технических средств и их внедрению в повседневную оперативно-служебную деятельность.

² Перечень поручений по итогам участия Президента в мероприятиях по вопросам развития беспилотных авиационных систем [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/71423> (дата обращения: 25.11.2024).

³ Постановление правительства Российской Федерации от 21.06.2023 № 1630-р «Об утверждении Стратегии развития беспилотной авиации Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2035 года» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ Agriculture Drone Market [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.factmr.com/report/5417/agricultural-drones-market> (дата обращения: 25.11.2024).

Анализ научных исследований последних лет в области применения беспилотной авиации позволяет выделить ряд направлений, в которых использование БАС для решения задач, стоящих перед органами внутренних дел Российской Федерации, представляется наиболее перспективным и целесообразным.

Так, Е.Г. Капустина в своей работе описывает возможности, которые предоставляет применение БАС в вопросах обеспечения безопасности дорожного движения. К таким возможностям автор относит осмотр местности, поиск скрывшегося с места ДТП транспортного средства, а также фиксацию его местонахождения, вербальное описание объекта (автомобиль, мотоцикл, скутер, человек и т.д.), фото- и видеосъемку объекта и т.д. По мнению Е.Г. Капустиной, применение БВС существенно повышает эффективность сбора информации на месте ДТП [2]. В статье Е.В. Прокофьевой и других авторов описываются безусловные преимущества, предоставляемые при документировании обстоятельств дорожно-транспортного происшествия с помощью БВС [3]. Перспективные направления применения БВС в оперативно-разыскной деятельности исследовали Н.А. Моисеев и Н.Г. Новоселов. В своей работе они указывают на эффективность применения БАС при решении таких задач, как проведение оперативно-разыскных мероприятий и комплексных оперативно-профилактических операций, розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, а также розыска без вести пропавших [4].

Л.С. Лейбман отмечает, что использование БВС для производства отдельных следственных действий позволяет облегчить процесс сбора и оценки доказательств, особенно при работе в условиях труднодоступной местности [5]. Коллектив авторов из Краснодарского университета МВД России формулирует рекомендации для проведения следственного действия «осмотр места происшествия» с помощью БВС, а также приводит пример успешного применения БВС мультиторного типа для документирования действий подозреваемых [6].

Вопросы применения БАС в криминалистике поднимают О.Б. Дронова и Е.С. Храмова. В своем исследовании авторы подчеркивают широкие возможности для документирования следов на месте происшествия с помощью применения БВС, однако констатируют наличие ряда проблем организационного, технического и тактического характера, а также предлагают авторскую техническую разметку выявленных следовых комплексов на едином многоплановом кадре [7]. Проблематику применения БАС в деятельности органов внутренних дел затраги-

вали в своих работах Д.Б. Панюшин, В.И. Сушков, А.В. Чайковский, А.Б. Ушаков (ФКУ НПО «СТИС» МВД России), О.С. Панова (Волгоградская Академия МВД России), И.В. Егошин, А.Д. Мальцев (Уральский юридический институт МВД России), А.Н. Александров, Р.Е. Афонин, О.А. Дизер, А.А. Коник (Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина) и ряд других исследователей данного вопроса [9; 10; 11; 12; 13].

Проведенный сопоставительный анализ данных, представленных в работах этих и других авторов, позволяет сделать однозначный вывод о том, что беспилотные авиационные системы прочно входят в повседневную деятельность органов внутренних дел и уже сегодня способствуют решению задач в области криминалистики, производства следственных действий, оперативно-разыскной деятельности, обеспечения дорожно-транспортной безопасности и задач в других направлениях оперативно-служебной деятельности.

Между тем общей чертой всех рассматриваемых сценариев применения БВС является их краткосрочность. Осмотр места происшествия, фиксация следов преступления, документирование действий проверяемых и разрабатываемых лиц в ходе реализации оперативно-разыскных мероприятий, обеспечение безопасности в местах проведения массовых мероприятий и т.д. подразумевают эпизодическое использование беспилотной авиации в ограниченный временной промежуток для достижения конкретного результата [2; 4; 5; 6; 14].

Исходя из этого, логичным и объяснимым становятся требования, предъявляемые к летно-техническим характеристикам БВС, стоящим на обеспечении МВД России, организационно-штатной структуре подразделений, использующих такую специальную технику, а также к подходу к системе подготовки кадров в данные подразделения [12].

Так, в последние годы в органах внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне создаются группы робототехнических комплексов и беспилотных воздушных систем (далее – РТК и БВС). На обеспечении данных подразделений в настоящее время находятся коммерческие продукты мультикоптерного (вертолетного) типа китайской компании Dajiang Innovation Technology Co. (DJI), в частности линейки Mavic и Matrice (см. рис. 1), реже встречаются продукты компании Autel Robotics [12; 15].

Например, DJI Mavic 3T при благоприятных погодных условиях и температурных режимах обладает следующими летно-техническими характеристиками: высота полета до 6 киломе-

DJI Mavic 3T

DJI Mavic 30t

Рисунок 1. Квадрокоптеры линейки DJI

тров, дальность полета до 5 километров, скорость горизонтального полета около 15 метров в секунду, время полета около 40 минут. При этом дрон оснащен цифровой видеокамерой с разрешением 3840×2160 пикселей при 30 кадрах в секунду, а также тепловизионной камерой с 28-кратным цифровым увеличением⁴. Подобные характеристики в сочетании с возможностью вертикального взлета и посадки с ограниченной по размерам площадки, действительно, делают этот и другие БВС мультикоптерного типа оптимальным техническим решением для выполнения рассмотренных выше краткосрочных узконаправленных задач.

По нашему мнению, область применения БАС в целях решения задач органами внутренних дел может и должна быть значительно расширена. Логичным продолжением развития деятельности подразделений, оперирующих беспилотными авиационными системами, должна стать концепция длительного воздушного присутствия в целях поддержки и повышения эффективности деятельности наружных нарядов и других подразделений, несущих службу по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и противодействию преступности на территории обслуживания органа внутренних дел, а в перспективе – включения расчетов БАС в единый план дислокации сил и средств органов внутренних дел.

Беспилотный летательный аппарат, длительно находящийся в воздушном пространстве над территорией оперативного обслуживания, благодаря электронно-оптическим системам способен вести наблюдение за обширным участком местности в дневное и ночное время, а также в условиях ограниченной видимости (например, в туман). С точки зрения, расположенной на зна-

чительной высоте от уровня поверхности земли, появляется возможность наблюдения за наземной обстановкой вне зависимости от наличия внешних препятствий и преград, ограничивающих видимость при ведении наблюдения с земли (строений, зданий, заборов и т.д.).

Внешний пилот беспилотного летательного аппарата, используя имеющиеся на борту средства электронно-оптического наблюдения, может осуществлять общий контроль за оперативной обстановкой на маршруте патрулирования, своевременно выявлять признаки готовящегося, совершающегося или совершившегося административного правонарушения либо преступления и осуществлять ориентирование наземных сил и средств в целях их своевременного пресечения. Также очевидно, что для прибытия на место происшествия летательному аппарату понадобится значительно меньшее время, чем автомобильному транспорту или тем более пешему наряду ППС. Этот факт, в свою очередь, будет способствовать скорейшему поступлению первоначальной ориентирующей информации оперативному дежурному, а значит, раскрытию преступления по горячим следам.

В контексте предлагаемой концепции длительного воздушного присутствия требуется пересмотреть требования, предъявляемые к летно-техническим характеристикам БВС, стоящим на обеспечении органов внутренних дел. В первую очередь необходимо обратить внимание на длительность полета и дистанцию контроля воздушного судна внешним пилотом. Как было рассмотрено выше, популярные коммерческие решения мультикоптерного типа, находящиеся сегодня на обеспечении органов внутренних дел, способны находиться в воздухе до 50 минут при благоприятных климатических и погодных условиях, а фактическое время, на которое может рассчитывать внешний пилот, 30–35 минут (DJI Mavic 3).

⁴ DJI Mavic 3 Specs [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dji.com/ru/support/product/mavic-3> (дата обращения: 25.11.2024).

Исходя из вышесказанного, при решении вопроса о возможности длительного воздушного присутствия, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть возможность использования летающего крыла – беспилотного летательного аппарата самолетного типа. БВС подобного типа создает подъемную силу за счет аэродинамического качества крыла, а следовательно, ему требуется меньшее количество энергии на то, чтобы оставаться в воздухе. Соответственно, в сравнении с БВС мультикоптерного типа, летающее крыло имеет большее время полета, большую дальность и способно брать на борт большее количество полезной нагрузки в виде оптико-электронных устройств.

Отечественная промышленность уже сегодня освоила выпуск широкой линейки БВС самолетного типа. Примером таких продуктов являются БВС от компаний «ZALA AERO GROUP – Беспилотные системы» (входит в концерн «Калашников») или ГК «Беспилотные системы» с их линейкой Supercam. В частности, заявляемые производителем летно-технические характеристики модели ZALA Z-16-5 позволяют этому летающему крылу находиться в воздухе в течение 6 часов и в удалении от центра управления до 150 километров. Заявляемый диапазон рабочих температур – 40... + 50 градусов Цельсия делает возможным применение подобного БВС в различных климатических зонах России⁵. Supercam S350 при максимальном взлетном весе 15,5 кг способен находиться в воздухе до 4,5 часов и в удалении от центра управления до 70 км⁶. Оба БВС имеют возможность установки оптико-электронных комплексов высокого разрешения (в том числе с тепловизионным каналом) в качестве полезной нагрузки (см. рис. 2, 3).

Возможность длительного нахождения в воздушном пространстве и большая дальность полета открывают широкие возможности для использования данного вида БВС в интересах подразделений полиции на железнодорожном и водном транспорте. Логичным видится возможность патрулирования БВС вдоль железнодорожных веток и акваторий.

Важным преимуществом этих и других отечественных решений является собственное программное обеспечение, что является гарантией работоспособности авиакомплексов вне зависимости от внешнеполитической конъюнктуры и воли иностранных торговых партнеров. К тому же некоторые модели указанных производителей прохо-

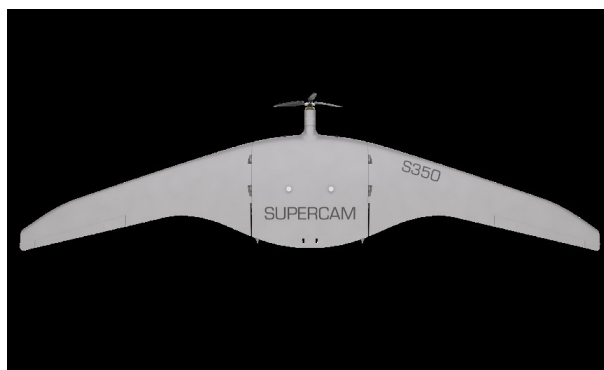

Рисунок 2. БВС самолетного типа, модель ZALA Z-16-5

Рисунок 3. БВС самолетного типа, модель Supercam S350

дят апробацию в условиях специальной военной операции, где режимы эксплуатации и противодействия средствам радиоэлектронной борьбы существенно сложнее, нежели ожидается при решении задач в интересах органов внутренних дел.

Таким образом, на наш взгляд, технические решения для реализации концепции длительного воздушного присутствия на территории обслуживания органов внутренних дел могут быть найдены уже сегодня. Разумеется, для реализации обозначенной выше концепции длительного воздушного присутствия потребуются развертывание штатной численности сотрудников подразделений, использующих БАС, до уровня отдельных взводов, включающих в себя требуемое количество расчетов, в зависимости от характеристики обслуживаемой территории и степени интеграции БАС в деятельность конкретного территориального органа МВД России. С учетом текущего уровня развития техники мы считаем целесообразным формирование расчета БАС из двух сотрудников – внешнего пилота, осуществляющего пилотирование БВС, и оператора, ведущего наблюдение за наземной обстановкой и поддерживающего радиосвязь с оперативным дежурным и другими нарядами.

Также следует отметить, что эксплуатация БВС самолетного типа, по сравнению с эксплуатацией мультикоптерного аппарата, предъявляет другие требования к внешним пилотам, а следовательно,

⁵ ZALA Z-16-5 [Электронный ресурс]. – URL: <https://zala-aero.com/product/zala-z-16-5/> (дата обращения: 25.11.2024).

⁶ Supercam S350 / S350F ГК Беспилотные системы [Электронный ресурс]. – URL: <https://supercam.aero/catalog/supercam-s350> (дата обращения: 25.11.2024).

требует корректировки имеющихся программ подготовки. Принцип полета летательного аппарата за счет аэродинамического качества крыла подразумевает углубленное понимание внешним пилотом основ аэродинамики, метеорологии, аэронавигации и других дисциплин. Эффективное ориентирование наземных нарядов может быть осуществлено только при уверенных навыках в области картографии и топографии. Не менее важным вопросом является знание сотрудником летно-технических характеристик и основ принципиального устройства летательного аппарата.

В настоящее время основным документом, регламентирующим вопросы подготовки сотрудников органов внутренних дел к работе с беспилотными авиационными системами, является приказ МВД России от 29 декабря 2022 г. № 1111 «Об утверждении Курса поддержания летной натренированности авиационного персонала МВД России на беспилотных воздушных судах»⁷. Третий раздел приводимого приказа регламентирует большое количество тренировочных и зачетных упражнений, часть которых подразумевает использование воздушного судна самолетного типа. В то же время п. 10 указанного приказа устанавливает, что полеты, предусмотренные Курсом, выполняются на наиболее простом типе БВС, состоящем на обеспечении подразделения. Данное положение требует дополнительного уточнения, так как не позволяет однозначно констатировать, на каком типе БВС предполагается обучение личного состава. Например, если на обеспечении подразделения стоят авиационные системы мультикоптерного и самолетного типа, то какой тип считать наиболее простым? На наш взгляд, подходы к обучению использования БВС самолетного и мультикоптерного типа имеют кардинальные различия и данный вопрос требует дополнительной глубокой проработки.

Говоря о перспективах развития беспилотной авиации в системе МВД России, нельзя не упомянуть правовой аспект. Действующие на сегодняшний день нормативные правовые акты, регламенти-

рующие использование воздушного пространства, такие как Воздушный кодекс Российской Федерации и Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации, несмотря на постоянное совершенствование, все еще не в полной мере регулируют порядок применения БВС подразделениями органов внутренних дел, особенно над населенными пунктами и вблизи аэропортов и посадочных площадок. И если в случае необходимости эпизодического использования легкого (до 30 кг) БВС в целях решения конкретной задачи механизм получения разрешения на использования воздушного пространства в целом регламентирован, то процедура длительного (в перспективе круглосуточного) нахождения в воздушном пространстве БВС требует дополнительного нормативного правового обеспечения.

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что в настоящее время в целях интеграции БАС в деятельность органов внутренних дел центральным аппаратом МВД России был организован и осуществлен ряд мероприятий, имеющих несомненный положительный эффект [9]. Но вместе с тем, по нашему мнению, основным фактором, сдерживающим развитие беспилотной авиации в органах внутренних дел, на текущий момент является недооценка технических возможностей БВС в вопросах решения задач по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений и административных правонарушений путем длительного присутствия в воздушном пространстве над территорией оперативного обслуживания органами внутренних дел. Это обуславливает и сопутствующие проблемы: выбор узконаправленных технических средств и соответствующего направления подготовки внешних пилотов, необходимость глубокой проработки правовых основ долгосрочного использования воздушного пространства в интересах органов внутренних дел. В связи с вышесказанным хотелось бы отметить, что, несмотря на имеющиеся значительные положительные изменения в вопросе использования беспилотных авиационных систем в интересах органов внутренних дел, проблематика их эффективного применения требует дополнительной научной проработки, методического и правового обеспечения.

⁷ Приказ МВД России от 29.12.2022 № 1111 «Об утверждении Курса поддержания летной натренированности авиационного персонала МВД России на беспилотных воздушных судах» (документ опубликован не был).

Литература

1. **Гугунский А.Н.** Федеральный закон «О полиции»: научно-практическое пособие / А.Н. Гугунский, А.В. Семенисты, П.А. Соколов [и др.]: в 3 т. – Москва: Феникс, 2013. Т. 3. – 343 с.
2. **Капустина Е.Г.** Современные технические средства как способ обеспечения безопасности дорожного движения / Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Орел, 25–26 апреля 2024 г. – Орел: Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова, 2024. С. 194–196.

3. Прокофьева Е.В., Мерзликин Р.А., Гаужаева В.А. Возможности применения беспилотных летательных аппаратов при осмотре места происшествия по факту ДТП / Мировые тенденции и перспективы развития науки в эпоху перемен: от теории к практике: материалы I Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 30 января 2023 г. – Ростов-на-Дону: Манускрипт, 2023. С. 305–306.
4. Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г. Об использовании беспилотных летательных аппаратов в оперативно-разыскной деятельности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (46). – С. 125–130.
5. Лейбман Л.С. К вопросу о целесообразности применения беспилотных летательных аппаратов при производстве некоторых следственных действий на современном этапе / Криминалистика наука без границ: традиции и новации: материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 ноября 2023 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 756–760.
6. Лозовский Д.Н., Лозовская Н.Н., Ульянова И.Р. Использование беспилотных летательных аппаратов в процессе расследования преступлений: вопросы теории и практики // Юристы-Правоведы. – 2021. – № 3 (98). – С. 162–165.
7. Дронова О.Б., Храмова Е.С. Актуальные пути повышения наглядности иллюстративного материала, подготовленного с использованием беспилотных летательных аппаратов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 2 (57). – С. 99–107.
8. Дюсееев Р.С. Проблемы и перспективы применения БПЛА в деятельности ОВД / Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов конференции, Воронеж, 25 мая 2023 г. – Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. Том Часть 2. С. 37–39.
9. Егوشин И.В., Мальцев Д.А. Об актуальных вопросах правового применения органами внутренних дел беспилотных воздушных судов при обеспечении общественной безопасности / Современные проблемы обеспечения безопасности: сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 24–25 апреля 2024 г. – Екатеринбург: Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, 2024. С. 283–286.
10. Коники А.А. Перспективы применения беспилотных авиационных систем в служебной деятельности сотрудников полиции / Актуальные вопросы огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации: сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 28 февраля 2024 г. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2024. С. 251–256.
11. Панова О.С. Использование беспилотных летательных аппаратов в оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел России / Вопросы совершенствования физической, тактико-специальной и огневой подготовки сотрудников полиции к оперативно-служебной деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 19 июня 2024 г. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2024. С. 125–129.
12. Панюшин Д.Б., Сушков В.И. Отдельные проблемные вопросы применения БВС в МВД России / Беспилотные воздушные суда в практической деятельности правоохранительных органов: сборник докладов научно-практической специальной конференции в рамках Международного военно-технического форума, Кубинка, Московская обл., 16–18 августа 2022 г. / под общ. ред. А.А. Морева. – Москва: НПО «Специальная техника и связь» МВД России, 2022. С. 3–7.
13. Чайковский А.В., Ушаков А.Б. Аспекты применения беспилотных воздушных судов в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / Беспилотные воздушные суда в практической деятельности правоохранительных органов: сборник докладов научно-практической специальной конференции в рамках Международного военно-технического форума, Кубинка, Московская обл., 16–18 августа 2022 г. / под общ. ред. А.А. Морева. – Москва: НПО «Специальная техника и связь» МВД России, 2022. С. 63–69.
14. Жогов Г.Н., Дмитриев П.А., Шустикова А.В. Понятие БПЛА и область их применения сотрудниками полиции / К вопросу о совершенствовании подготовки обучающихся в образовательных организациях силовых ведомств в свете новых угроз: сборник научных статей по итогам научно-практической конференции, Москва, 2 сентября 2024 г. – Шуя: Полицентр, 2024. С. 214–221.
15. Прохоров К.А., Емельянова А.Д. Беспилотные воздушные суда как инновационное средство решения оперативно-служебных задач сотрудниками ОВД Российской Федерации / Актуальные проблемы теории и практики специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 20 июня 2024 г. – Москва: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2024. С. 244–245.

References

1. Gugunskii A.N. Federal'nyi zakon «O politzii»: nauchno-prakticheskoe posobie / A.N. Gugunskii, A.V. Semenisty, P.A. Soloshenkov [i dr.]: v 3 t. – Moskva: Feniks, 2013. T. 3. – 343 s.
2. Kapustina E.G. Sovremennyye tekhnicheskiye sredstva kak sposob obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya / Upravlenie deyatel'nost'yu po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: sostoyanie, problemy, puti sovershenstvovaniya: sbornik materialov XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2 ch., Orel, 25–26 aprelya 2024 g. – Orel: Orlovskii yuridicheskii institut MVD Rossii im. V.V. Luk'yanova, 2024. S. 194–196.
3. Prokof'eva E.V., Merzlikin R.A., Gauzhaeva V.A. Vozmozhnosti primeneniya bespilotnykh letatel'nykh apparatov pri osmotre mesta proisshestiya po faktu DTP // Mirovyye tendentsii i perspektivy razvitiya nauki v epokhu peremen: ot teorii k praktike: materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Rostov-na-Donu, 30 yanvarya 2023 g. – Rostov-na-Donu: Manuskript, 2023. S. 305–306.
4. Moiseev N.A., Novoselov N.G. Ob ispol'zovanii bespilotnykh letatel'nykh apparatov v operativno-razysknoi deyatel'nosti // Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 1 (46). – S. 125–130.
5. Leibman L.S. K voprosu o tselesoobraznosti primeneniya bespilotnykh letatel'nykh apparatov pri proizvodstve nekotorykh sledstvennykh deistvii na sovremennom etape / Kriminalistika nauka bez granits: traditsii i novatsii: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 30 noyabrya 2023 g. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2024. S. 756–760.
6. Lozovskii D.N., Lozovskaya N.N., Ul'yanova I.R. Ispol'zovanie bespilotnykh letatel'nykh apparatov v protsesse rassledovaniya prestuplenii: voprosy teorii i praktiki // Yurist-Pravoved. – 2021. – № 3 (98). – S. 162–165.

7. **Dronova O.B., Khramova E.S.** Aktual'nye puti povysheniya naglyadnosti illyustrativnogo materiala, podgotovlennogo s ispol'zovaniem bespilotnykh letatel'nykh apparatov // Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii. – 2021. – № 2 (57). – S. 99–107.

8. **Dyusekeev R.S.** Problemy i perspektivy primeneniya BPLA v deyatel'nosti OVD / Prestupnost' v SNG: problemy preduprezhdeniya i raskrytiya prestuplenii: sbornik materialov konferentsii, Voronezh, 25 maya 2023 g. – Voronezh: Voronezhskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2023. Tom Chast' 2. S. 37–39.

9. **Egoshin I.V., Mal'tsev D.A.** Ob aktual'nykh voprosakh pravovogo primeneniya organami vnutrennikh del bespilotnykh vozдушnykh sudov pri obespechenii obshchestvennoi bezopasnosti / Sovremennye problemy obespecheniya bezopasnosti: sbornik materialov XXVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ekaterinburg, 24–25 aprelya 2024 g. – Ekaterinburg: Ural'skii institut Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby MCHS Rossii, 2024. S. 283–286.

10. **Konik A.A.** Perspektivy primeneniya bespilotnykh aviatsionnykh sistem v sluzhebnoi deyatel'nosti sotrudnikov politzii / Aktual'nye voprosy ognevoi i taktiko-spetsial'noi podgotovki sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov Rossiiskoi Federatsii: sbornik statei po itogam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Nizhnii Novgorod, 28 fevralya 2024 g. – Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2024. S. 251–256.

11. **Panova O.S.** Ispol'zovanie bespilotnykh letatel'nykh apparatov v operativno-sluzhebnoi deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossii / Voprosy sovershenstvovaniya fizicheskoi, taktiko-spetsial'noi i ognevoi podgotovki sotrudnikov politzii k operativno-sluzhebnoi deyatel'nosti: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Volgograd, 19 iyunya 2024 g. – Volgograd: Volgogradskaya akademiya MVD Rossii, 2024. S. 125–129.

12. **Panyushin D.B., Sushkov V.I.** Otdel'nye problemnye voprosy primeneniya BVS v MVD Rossii / Bespilotnye vozдушnye suda v prakticheskoi deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov: sbornik dokladov nauchno-prakticheskoi spetsial'noi konferentsii v ramkakh Mezhdunarodnogo voenno-tekhnikeskogo foruma, Kubinka, Moskovskaya obl., 16–18 avgusta 2022 g. / pod obshch. red. A.A. Moreva. – Moskva: NPO "Spetsial'naya tekhnika i svyaz" MVD Rossii, 2022. S. 3–7.

13. **Chaikovskii A.V., Ushakov A.B.** Aspekty primeneniya bespilotnykh vozдушnykh sudov v operativno-sluzhebnoi deyatel'nosti organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii / Bespilotnye vozдушnye suda v prakticheskoi deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov: sbornik dokladov nauchno-prakticheskoi spetsial'noi konferentsii v ramkakh Mezhdunarodnogo voenno-tekhnikeskogo foruma, Kubinka, Moskovskaya obl., 16–18 avgusta 2022 g. / pod obshch. red. A.A. Moreva. – Moskva: NPO "Spetsial'naya tekhnika i svyaz" MVD Rossii, 2022. S. 63–69.

14. **Zhogov G.N., Dmitriev P.A., Shustikova A.V.** Ponyatie BPLA i oblast' ikh primeneniya sotrudnikami politzii / K voprosu o sovershenstvovanii podgotovki obuchayushchikhsya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh silovykh vedomstv v svete novykh ugroz: sbornik nauchnykh statei po itogam nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 2 sentyabrya 2024 g. – Shuya: Politsentr, 2024. S. 214–221.

15. **Prokhorov K.A., Emel'yanova A.D.** Bespilotnye vozдушnye sudna kak innovatsionnoe sredstvo resheniya operativno-sluzhebnykh zadach sotrudnikami OVD Rossiiskoi Federatsii / Aktual'nye problemy teorii i praktiki spetsial'noi podgotovki sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov: sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 20 iyunya 2024 g. – Moskva: Moskovskii universitet MVD Rossii im. V.Ya. Kikotya, 2024. S. 244–245.

(статья сдана в редакцию 14.01.2025)

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

ИСТОРИЧЕСКАЯ РАБОТА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ ПОЛИЦЕЙСКОГО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА МВД РОССИИ

HISTORICAL WORK AS A FACTOR IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL IDENTITY OF A POLICE OFFICER IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

УДК 37.022

А.М. ДМИТРАКОВ,

кандидат философских наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
a.dmitrackow@yandex.ru

ANDREI M. DMITRAKOV,

Candidate of Philosophy
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

А.Е. ТАРАНОВА,

кандидат социологических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
taranova.bsu@yandex.ru

ALEKSANDRA E. TARANOVA,

Candidate of Sociology, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: статья имеет интегрированный характер и охватывает три основные структуры ведомственного образования – личность, образовательные условия, результат образовательной деятельности. Авторами представлено обоснование значимости исторической работы в контексте развития профессиональной субъектности будущих сотрудников полиции как цели социально-гуманитарной образовательной стратегии вуза МВД России с учетом актуальных вызовов и угроз. Раскрывается сущность профессиональной субъектности как системы качеств, запускающих самопроцессы личностного и профессионально-функционального роста через усвоение обучающимися содержания образовательного пространства и его перевод в индивидуальные образовательные стратегии и биографии и обеспечивающих их непрерывное воспроизводство. Сформулировано определение исторической работы и намечены методологические приоритеты ее инновационного моделирования применительно к образовательным целям и потребностям ведомственного вуза. Раскрыт интегрированный характер исторической работы, ее значение и возможности для повышения воспитательного и мировоззренческого потенциала образовательного пространства вуза МВД России как условия формирования профессиональной субъектности, в частности через преподавание таких учебных дисциплин историко-философской направленности, как «История России», «Основы российской государственности». Их содержательное наполнение и методическое сопровождение раскрывается через связь с исторической работой. Определяются направления систематизации исторической работы в вузах МВД России.

Ключевые слова: историческая работа, профессиональная субъектность, кадровый потенциал органов внутренних дел, образовательная среда вуза, социально-гуманитарная образовательная стратегия, профессиональная биография, дисциплины «История России», «Основы российской государственности».

Для цитирования: Дмитраков А.М., Таранова А.Е. Историческая работа как фактор формирования профессиональной субъектности полицейского в образовательном пространстве вуза МВД России // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 2. – С. 86–92.

Abstract: the article has an integrated character and covers three main structures of departmental education – personality, educational conditions, and the result of educational activity. The authors provide a justification for the importance of historical work in the context of the development of the professional subjectivity of future police officers as a goal of the socio-humanitarian educational strategy of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, taking into account current challenges and threats. The article reveals the essence of professional subjectivity as a system of qualities that trigger self-processes of personal and professional-functional growth through students' assimilation of the content of the educational space and its translation into individual educational strategies and biographies and ensure their continuous reproduction. The definition of the historical work is formulated and the methodological priorities of its innovative modeling are outlined in relation to the educational goals and needs of the departmental university. The integrated nature of historical work, its significance and opportunities for increasing the educational and ideological potential of the educational space of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a condition for the formation of professional subjectivity, in particular through the teaching of such academic disciplines of historical and philosophical orientation as “History of Russia”, “Fundamentals of Russian Statehood”, are revealed. Their content and methodological support are brought to light through their connection with historical work. The directions of systematization of historical work in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia are determined.

Keywords: historical work, professional subjectivity, personnel potential of internal affairs bodies, educational environment of the university, socio-humanitarian educational strategy, professional biography, disciplines “History of Russia”, “Fundamentals of Russian Statehood”.

For citation: Dmitrakov A.M., Taranova A.E. Historical work as a factor in the formation of professional identity of a police officer in the educational space of the university of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Problems of Law Enforcement Activity. – 2025. – № 2. – P. 86–92.

В контексте социально-культурных трансформаций, обусловленных новейшими вызовами и угрозами, приоритетом развития образовательной стратегии вузов МВД России становится усиление гуманитарно-просветительской и историко-мировоззренческой составляющих образовательных программ. Эти ориентиры актуальны, в частности, и в контексте повышения воспитательного потенциала образовательных программ подготовки сотрудников органов внутренних дел к реализации профессиональных задач в особых условиях. Данные программы также должны включать социально-гуманитарные векторы обучения, обеспечивающие методологическую и ценностную основу патриотического воспитания.

Указанные приоритеты ведомственной образовательной стратегии соотносятся с задачами новой концепции социально-гуманитарного образования, направленной на предотвращение деконструкции образовательного пространства, снижения его ценностного потенциала, опасной дивергенции между теоретическими основами учебных дисциплин историко-философской направленности и социально-политическими реалиями современного российского общества.

Ориентация на укрепление целостности и антропологического потенциала образовательной стратегии в вузах МВД России, элементами которой являются гуманитарное образование и патриотическое воспитание, обусловила необходимость научной разработки единой для всех образовательных организаций высшего образования Российской Федерации концепции содер-

жания и методических принципов преподавания учебных дисциплин «История России», «Основы российской государственности». В контексте образовательного процесса ведомственного вуза данные учебные дисциплины становятся методологическими и мировоззренческими инструментами, укрепляющими систему воспитания у курсантов и слушателей высокого патриотического сознания, гордости за свое Отечество и избранную профессию, готовности к выполнению гражданского и служебного долга, а также реализуют основы государственной политики по возрождению традиционных ценностей и сохранению исторической памяти. Так, в частности, для решения поставленных задач в учебном курсе «Основы российской государственности», преподаваемом в образовательных организациях высшего профессионального образования, больше внимания должно быть уделено базовым патриотическим факторам воспитания молодого поколения граждан России, связанным с глобальной ролью и миссией страны, проявившейся в отечественной истории XIX–XX вв. и в полной мере раскрывшейся на современном этапе развития международной политики (возрождение принципа многополярности в современном мире). Учебный курс должен отражать «многовековой исторический опыт российского народа, его отношения с внешним миром» [1, с. 13].

Введение данных дисциплин является методологически ориентирующим для развития социально-гуманитарного вектора образовательной стратегии вузов МВД России. Его задачей становится формирование понимания контекста

и содержания исторического развития констант российской государственности через призму антропологии права и принципов цивилизационного подхода, ретроспективное, актуальное и перспективное освещение российской истории в культурно-цивилизационном ключе, развитие готовности к осознанному воспроизводству гражданско-патриотического мировоззрения. Также содержание учебных дисциплин позволяет через учебно-воспитательный процесс вуза МВД России повышать методологический и мировоззренческий потенциал политико-воспитательной работы с сотрудниками органов внутренних дел.

В связи с тем что концепция, целевая установка, прогнозируемые результаты изучения обучающимися учебных дисциплин «История России» и «Основы российской государственности» конвергентны содержанию и задачам политико-воспитательной работы в сфере формирования и развития кадрового потенциала органов внутренних дел¹, выработка стратегии их преподавания актуализирует проблемы поиска источников, обеспечивающих повышение их мировоззренческого потенциала и моделирование методологического и методического сопровождения, в первую очередь речь идет об источниках изучения исторического опыта [2]. Это обусловлено тем, что формирование образовательных условий для совершенствования и развития кадрового потенциала органов внутренних дел в парадигме гражданско-патриотической идентичности невозможно рассматривать без опоры на историческое содержание.

Основой для решения поставленных задач может рассматриваться историческая работа, опыт проведения которой накоплен органами внутренних дел: «...в советский период был создан фундамент исторической работы в органах внутренних дел. Во всех министерствах, главных управлениях, управлениях по субъектам страны, в высших и средних школах МВД СССР были созданы музеи милиции регионов, существующие до настоящего времени... появился ряд фундаментальных исторических работ, посвященных созданию и развитию милиции... В современной истории Министерства внутренних дел традиционно сложился ряд форм, используемых при проведении исторической работы» [3, с. 9].

Классическому подходу к определению сущности, задач, инструментов, целей организации исторической работы соответствует ее понима-

ние как многоуровневой проблемно-поисковой, творческой, методической деятельности, направленной на выявление, изучение, толкование, систематизацию, накопление, сохранение и трансляцию знаний истории институционализации национальных (отечественной и зарубежных) правоохранительных систем, философий, практик в целях формирования и развития кадрового корпуса органов внутренних дел, повышения профессионально-имиджевого потенциала органов внутренних дел [4; 5].

В свете рассмотрения исторической работы через призму значимости моделирования новых форм и методов исторических исследований в области истории России, истории органов внутренних дел Российской Федерации, краеведения необходимо выделить, что ее безусловным методологическим основанием в современных условиях должен стать принцип «человеческого измерения» и установка на развитие микроисторических исследовательских программ, позволяющих осуществлять детальные реконструкции региональных контекстов и содержания создания, развития, функционирования органов внутренних дел, подготовки кадрового потенциала, роли личности в профессии (*например, реконструкция профессиональной биографии И.Д. Путилина – основоположника российского сыска*).

Новый подход к организации исторической работы позволяет воссоздавать исторический материал, основываясь на фрагментарной информации, носителях, которые не сохранены полностью (элементы архивных источников, фотографий, протоколов, приказов, решений, иных документов). Это позволит реконструировать и моделировать те частные страницы ведомственной истории, которые оставались бы забытыми в контексте классических методик исторических исследований, направленных на панорамный обзор. Диалог макро- и микроисторических исследовательских стратегий позволит наиболее полно раскрыть и понять ведомственное историческое прошлое, наполнять историю «живым» материалом.

Для организации исторической работы в современном ключе в образовательных организациях МВД России могут создаваться и функционировать историко-воспитательные кластеры, клубы по развитию разноуровневых исторических исследований.

Значимость исторической работы для повышения методологического и мировоззренческого потенциала учебно-воспитательного процесса и формирования социально-гуманитарной образовательной среды состоит в ее интегративном характере.

¹ Приказ МВД России от 27.08.2024 № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 20.09.2024 № 79534) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2025).

Однако, несмотря на свою исключительную актуальность и значимость в свете новейших вызовов и угроз, большой объем исторической работы, проводимой органами внутренних дел, на сегодняшний день еще не имеет системного характера и «нуждается в правовом регулировании. В связи с этим назрела необходимость издания ведомственного нормативного правового акта, в котором были бы закреплены концептуальные подходы и принципы организации исторической работы в органах внутренних дел...» [3, с. 11].

Функциональность исторической работы делает ее фундаментальной основой социально-гуманитарного пространства вузов МВД России, позволяющей интегрировать в учебно-воспитательный процесс, в частности в содержание учебных дисциплин историко-мировоззренческой направленности, исследовательские достижения в области историко-аксиологических разработок, реконструкций философско-антропологических смыслов служебной деятельности и приоритетов формирования и развития кадрового потенциала органов внутренних дел. Объектом ее воздействия являются проблемы формирования личности сотрудника органов внутренних дел как «государственного человека». Ей принадлежит ключевая роль в процессе воспроизводства традиционных цивилизационных образцов, духовно-нравственных ценностей отечественной культуры, преемственных национально ориентированных стандартов служебной деятельности.

Реализация социально-гуманитарной направленности образовательной стратегии в вузах МВД России подразумевает формирование личностно-творческого педагогического инструментария, позволяющего создавать и накапливать значимое ведомственно-социетальное содержание образовательного пространства и трансформировать его индивидуальные образовательные стратегии и биографии (общий механизм развития профессиональной субъектности). В контексте данной проблематики функциональность социально-гуманитарной образовательной стратегии определяется ее способностями к гибкости и мобильности, которые обеспечивают такие принципы, как системность, многовекторность, диалогичность, открытость, междисциплинарная интеграция (на всех уровнях образования в вузах МВД России) [6; 7; 8]. Также указанные принципы продуктивны для организации и проведения исторической работы, интеграции ее результатов в учебно-воспитательный процесс.

Вместе с тем успешная интериоризация обучающимися содержания социально-гумани-

тарной образовательной стратегии (в данном контексте историко-мировоззренческого материала) возможна только «в условиях интеграции с устойчивой личностно-профессиональной системой ценностно-смысловых установок и мотивов личностно-профессиональных достижений и саморазвития» [7, с. 159].

В вузе МВД России данная установка концептуализируется через понятие «*профессиональная субъектность*», которое *становится результирующим личностно-профессиональным образованием обучающихся. Профессиональная субъектность подразумевает формирование не только системы качеств, запускающих самопроцессы профессионального становления и личностного роста, но и качества, обуславливающие установку на развитие компенсаторных механизмов и механизмов самовоспроизводства профессиональных компетенций на протяжении всего профессионального пути.*

В широком значении профессиональная субъектностью может быть рассмотрена как способность обучающегося формировать, развивать, преобразовывать, соотносить с возможными приоритетами, вызовами и угрозами индивидуальную образовательную и карьерную стратегии. Целью здесь становится формирование саморегуляторов на принципах непрерывности, интегрирующих внешнезаданные и личностно-субъектные (индивидуальные) образцы, идеалы, требования к личностному и профессионально-функциональному росту, «особенности взаимодействия двух открытых систем (личность – информация, сотрудник – сотрудник) определяют, развивается ли личность по внешнезаданному образцу или на основе индивидуальной траектории профессионального непрерывного саморазвития» [7, с. 159].

Базовыми показателями уровня сформированности профессиональной субъектности обучающихся являются осознанное ценностное отношение к профессии, уверенность в ее социально-конструктивном характере и роли сотрудника полиции как лидера гражданского общества, стремление к саморазвитию профессионально-функциональной грамотности, коммуникативность на всех уровнях профессионального взаимодействия, развитие историко-патриотическое мировоззрение.

Парадигма субъектности определяет, что обучающийся обретает готовность к активному проявлению себя в качестве самостоятельно-го субъекта профессиональной деятельности, настроенного на непрерывный профессионально-личностный рост [8]. Она представляет собой наиболее «концентрированную» личностно

направленную форму реализации образовательного процесса в вузах МВД России, опираясь на принципы концепции непрерывного образования, смещающей акцент с «образования на всю жизнь», на образование через всю жизнь» [9, с. 5]. Субъектность как определяющее начало для целей образовательного процесса ориентирует на формирование ценностных основ осознанной индивидуальной образовательной установки и мотивации к непрерывному воспроизводству профессиональной компетентности. Профессия «полицейский» относится к человекоориентированным (подразумевающим взаимодействие «личность – личность» как основу всех уровней профессионального взаимодействия) профессиональным системам, для которых решающим является развитие профессионально-личностных качеств через самопроцессы.

Как отмечалось выше, формирование личностно-продуктивного содержания многовекторной социально-гуманитарной образовательной среды вуза МВД России (как макросреды), которая должна быть преобразована в микросреду (интегрирована в индивидуальный профессиональный субъектный опыт), обеспечивает историческая работа. Ее потенциал должен питать все компоненты образовательного процесса вузов МВД России – обучение, воспитание, исследование, моделирование. Рассмотрение исторической работы в качестве подпитки развития мировоззренческого потенциала учебных дисциплин историко-философской направленности ориентирует на актуализацию ее инструментария проектно-реконструирующего и проблемно-исследовательского характера. Он используется как продуктивная педагогическая методология интегрированного характера, мотивирующая к проведению исторических исследований, созданию историко-биографических и краеведческих проектов, наполнению содержания обучения воспроизводством традиционных духовных ценностей, исторических знаний, которые переводятся в учебные материалы.

В рамках наполнения обучения историческим содержанием большое внимание уделяется историческим исследованиям, архивной работе по выявлению источников, раскрывающих региональные проблемы формирования кадрового потенциала органов внутренних дел на различных исторических этапах, историческую роль НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны, профессиональные биографии выдающихся представителей службы, которые становятся значимыми страницами ведомственной истории. Важным фактором здесь является обеспечение связи материала с жизненной повседневностью

страны, аксиологический подход к отбору исторического материала, использование краеведческого материала, привлечение обучающихся к поиску материалов [10].

Значимый опыт преподавания учебных дисциплин «История России», «Основы российской государственности» представляют педагогические методики, интегрирующие элементы учебной, исследовательской, проблемно-поисковой и проектной деятельности. Необходимым условием повышения воспитательного потенциала учебных дисциплин является воспроизведение исторической обусловленности и преемственности традиций и ценностей служебной деятельности. Особое значение с учетом новейших вызовов и угроз для формирования профессиональной субъектности сотрудника органов внутренних дел имеют уроки героизма, мужества, патриотизма, верности Родине и долгу сотрудников и бойцов НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Историческая работа, рассматриваемая в данном контексте, является стимулом для повышения плотности мировоззренческих материалов и применения проектных и поисковых методик в рамках преподавания учебных дисциплин «История России», «Основы российской государственности».

В то же время объективной задачей ведомственной системы образования становится выработка современного методического обеспечения развития исторической работы (например, области перевода исторических источников в учебный материал, проведения исторических реконструкций, исторических исследований, создания историко-биографических и краеведческих проектов как элементов учебно-воспитательного процесса, к которым привлекаются обучающиеся в рамках проектных форм учебной деятельности) и моделирования педагогических методик. В частности, за основу могут быть взяты следующие:

- лекции, организованные с учетом разных степеней проблемности;
- деловые игры, предполагающие исторические реконструкции, работу с кейсами – биографиями выдающихся личностей, героическими событиями отечественной истории, традиционными российскими духовными ценностями;
- методические семинары, направленные на совершенствование специализированных навыков (например, по работе с архивными источниками и первоисточниками, в области реконструкций, моделирования, проектной деятельности) и другие.

В свете того что приоритетность обозначенных проблем неоспорима для моделирования и содержательного наполнения системы ведомственного образования, можно выделить следующие на-

Непрерывное профессиональное образование сотрудников правоохранительных органов

правления развития исторической работы, которые станут объектом дальнейших исследований:

– инновационное моделирование методов и форм исторической работы в вузах МВД России с учетом современной методологии исторической науки, образовательной стратегии, концепции формирования и развития кадрового потенциала органов внутренних дел;

– выработка педагогических методик, позволяющих эффективно внедрять и интегрировать результаты исторической работы в учебно-воспитательный процесс;

– расширение практики применения междисциплинарно-интегративных принципов преподавания учебных дисциплин исторической направленности;

– системное повышение воспитательного потенциала учебных дисциплин «Основы российской государственности», «История России» в

контексте развития социально-гуманитарной образовательной стратегии образовательных организаций МВД России;

– создание на основе практики межведомственного взаимодействия межвузовских научно-образовательных кластеров по развитию и повышению качества исторического образования в образовательных организациях МВД России.

Таким образом, значительным потенциалом для совершенствования содержательного наполнения ведомственной образовательной стратегии, направленной на формирование профессиональной субъектности полицейского, обладает историческая работа. Ее методологическое значение актуализирует ведомственные задачи по формированию ее современных нормативных правовых оснований, систематизации и диверсификации форм реализации с учетом новейших вызовов и угроз.

Литература

1. **Балахонский В.В.** Возможности учебной дисциплины «Основы российской государственности» в формировании исторической и политической культуры сотрудников полиции в процессе обучения в образовательных организациях МВД России / Актуальные проблемы социальной философии: материалы научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 21 июня 2024 г. / сост. П.Г. Мартысюк, А.Н. Гулевский, А.Г. Никулин, И.К. Яшина. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 10–14.
2. **Дерешко Б.Ю.** Правовые и организационные основы исторической работы в органах внутренних дел Российской Федерации // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 4 (67). – С. 45–49.
3. **Дерешко Б.Ю., Невский С.А.** Правовое регулирование исторической работы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации: история и современное состояние // Научный портал МВД России. – 2018. – № 1 (41). – С. 6–11.
4. **Пашин В.М., Кобозев А.А.** Основные направления и формы реализации новой кадровой политики МВД России в органах внутренних дел: учебное пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. – 96 с.
5. **Просвиринов А.В.** Организация музеев и комнат истории в подразделениях органов внутренних дел и образовательных учреждений МВД России / учебное пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. – 46 с.
6. **Деркач А.А.** Профессиональная субъектность как психолого-акмеологический феномен // Акмеология. – 2016. – № 1 (57). – С. 8–13.
7. **Калиниченко И.А., Казанцева Л.А.** Методология субъектности сотрудников правоохранительных органов и условия ее формирования у курсантов образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2022. – № 3. – С. 158–161.
8. **Чесовская М.Г., Таранова А.Е.** О траекториях формирования субъектности современного полицейского в системе непрерывного образования и воспитания вуза МВД России / Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 15 декабря 2021 г. / сост. В.А. Смородина, Г.В. Марченко, А.А. Алексеев, А.А. Жаворонкова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 153–158.
9. **Кудин В.А.** Формирование нового облика сотрудника российской полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 8. – С. 4–9.
10. **Абдулманова И.В.** О некоторых аспектах формирования исторического мировоззрения курсантов в образовательных организациях системы МВД России / VIII Путилинские чтения: сборник материалов Всероссийского круглого стола, 27–28 апреля 2022 г. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. С. 3–8.

References

1. **Balakhonskii V.V.** Vozmozhnosti uchebnoi distsipliny "Osnovy rossiiskoi gosudarstvennosti" v formirovanii istoricheskoi i politicheskoi kul'tury sotrudnikov politcii v protsesse obuchenii v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii / Aktual'nye problemy sotsial'noi filosofii: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Sankt-Peterburg, 21 iyunya 2024 g. / sost. P.G. Martysyuk, A.N. Gulevskii, A.G. Nikulin, I.K. Yashina. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2024. S. 10–14.

2. **Dereshko B.Yu.** Pravovye i organizatsionnye osnovy istoricheskoi raboty v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2016. – № 4 (67). – S. 45–49.
3. **Dereshko B.Yu., Nevskii S.A.** Pravovoe regulirovanie istoricheskoi raboty v Ministerstve vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii: istoriya i sovremennoe sostoyanie // Nauchnyi portal MVD Rossii. – 2018. – № 1 (41). – S. 6–11.
4. **Pashin V.M., Kobozev A.A.** Osnovnye napravleniya i formy realizatsii novoi kadrovoi politiki MVD Rossii v organakh vnutrennikh del: uchebnoe posobie. – Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2013. – 96 s.
5. **Prosvirin A.V.** Organizatsiya muzeev i komnat istorii v podrazdeleniyakh organov vnutrennikh del i obrazovatel'nykh uchrezhdenii MVD Rossii / uchebnoe posobie. – Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2013. – 46 s.
6. **Derkach A.A.** Professional'naya subjektivnost' kak psikhologo-akmeologicheskii fenomen // Akmeologiya. – 2016. – № 1 (57). – S. 8–13.
7. **Kalinichenko I.A., Kazantseva L.A.** Metodologiya subjektivnosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov i usloviya ee formirovaniya u kursantov obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii // Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoi deyatel'nosti. – 2022. – № 3. – S. 158–161.
8. **Chesovskaya M.G., Taranova A.E.** O traektoriyakh formirovaniya subjektivnosti sovremennogo politseiskogo v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya i vospitaniya vuza MVD Rossii / Moral'no-psikhologicheskoe obespechenie deyatel'nosti organov vnutrennikh del: sovremennye podkhody i perspektivy razvitiya: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 15 dekabrya 2021 g. / sost. V.A. Smorodina, G.V. Marchenko, A.A. Alekseev, A.A. Zhavoronkova. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2021. – S. 153–158.
9. **Kudin V.A.** Formirovanie novogo oblika sotrudnika rossiiskoi politsii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2011. – № 8. – S. 4–9.
10. **Abdulmanova I.V.** O nekotorykh aspektakh formirovaniya istoricheskogo mirovozzreniya kursantov v obrazovatel'nykh organizatsiyakh sistemy MVD Rossii / VIII Putilinskie chteniya: sbornik materialov Vserossiiskogo kruglogo stola, 27–28 aprelya 2022 g. – Belgorod: Bel Yul MVD Rossii imeni I.D. Putilina, 2022. S. 3–8.

(статья сдана в редакцию 07.05.2025)

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ПРОГРАММЫ
ТРЕНИРОВОК ДЛЯ РАЗВИТИЯ СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ
У КУРСАНТОВ-ДЕВУШЕК**

**THE EFFECTIVENESS OF A DIFFERENTIATED TRAINING
PROGRAM FOR THE DEVELOPMENT OF STRENGTH
ENDURANCE AMONG FEMALE CADETS**

УДК 378

А.Н. ВОЛКОВ,

кандидат педагогических наук, доцент
(Нижегородская академия МВД России
Россия, Нижний Новгород)
wolkow.70@mail.ru

ALEKSANDR N. VOLKOV,

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
(Nizhniy Novgorod academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
Nizhniy Novgorod, Russia)

А.Н. КУЛИНИЧЕВ,

кандидат педагогических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
kulinichev.andrei@yandex.ru

ANDREI N. KULINICHEV,

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: формирование физических способностей человека происходит в процессе обучения и воспитания в различных образовательных организациях, начиная с самого раннего возраста. Развитие физических качеств у курсантов образовательных организаций МВД России требует особого внимания, поскольку физическая подготовленность, включающая силу, быстроту, выносливость и ловкость сотрудников органов внутренних дел, является основой для успешного выполнения оперативно-служебных задач.

В современном обществе глобальная компьютеризация всех сфер деятельности человека, а также использование средств дистанционного обучения отчасти являются причиной малоподвижного образа жизни обучающихся, что приводит к ухудшению показателей развития их физических качеств. Развитие силовой выносливости курсантов женского пола, безусловно, особенно актуально в связи с тем, что будущим стражам правопорядка при выполнении служебных задач нужно будет нередко применять боевые приемы борьбы для задержания правонарушителей, для чего необходимо обладать хорошо развитой силовой выносливостью.

Авторы рассматривают программу подготовки к выполнению упражнения «сгибание и разгибание рук в упоре лежа» как эффективное средство развития силовой выносливости у курсантов женского пола. В статье представлены результаты экспериментального исследования, направленного на оценку эффективности 12-недельной программы тренировок для девушек 17–18 лет, курсантов 1-го курса, с различным исходным уровнем подготовленности в упражнении «сгибание и разгибание рук в упоре лежа». Программа, основанная на принципах прогрессии нагрузки и комбинирования методов силовой подготовки, продемонстрировала статистически значимое улучшение результатов во всех группах. Средний прирост составил от 9 до 12 повторений, что подтверждает целесообразность применения подобных методик в работе с данной категорией обучаемых.

Ключевые слова: силовая подготовка, отжимания, подростки, прогрессия нагрузки, физическая культура.

Для цитирования: Волков А.Н., Кулиничев А.Н. Эффективность дифференцированной программы тренировок для развития силовой выносливости у курсантов-девушек // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 2. – С. 93–97.

Abstract: the development of physical qualities of a person is carried out by teachers in all educational organizations from childhood. The development of physical qualities of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal

Affairs of Russia requires special attention, since the strength, speed, endurance and dexterity of an employee of the internal affairs bodies are the basis for the effectiveness of the police in performing operational and official tasks.

In the modern society of global computerization of all spheres of human activity, as well as the use of distance learning tools, create conditions for a sedentary lifestyle of students, which leads to a deterioration in the indicators of the development of their physical qualities. Many modern authors attach particular relevance to the development of strength endurance of female cadets, due to the fact that future law enforcement officers will need to use combat techniques to detain offenders when performing official tasks. In a fight with criminals, female employees must have well-developed strength endurance.

The authors consider the training program for the exercise “bending and unbending arms in a prone position” as an effective means of developing strength endurance in female cadets. The article presents the results of an experimental study aimed at assessing the effectiveness of a 12-week training program for 17–18 year-old girls, first-year cadets, with different initial levels of fitness in the exercise “bending and unbending arms in a prone position”. The program, based on the principles of load progression and combining strength training methods, demonstrated a statistically significant improvement in results in all groups. The average increase was from 9 to 12 repetitions, which confirms the feasibility of using such methods in working with this category of students.

Keywords: strength training, push-ups, teenagers, load progression, physical education.

For citation: Volkov A.N., Kulinichev A.N. The effectiveness of a differentiated training program for the development of strength endurance among female cadets // Problems of Law Enforcement Activity. – 2025. – № 2. – P. 93–97.

Современные исследования свидетельствуют о тенденции к снижению уровня физической подготовленности среди подростков, что связано с гиподинамией, цифровизацией и изменением образа жизни [1]. Снижение уровня физической подготовленности отмечается и у кандидатов на обучение в образовательных организациях МВД России. Так, в докладной записке начальника ГУРЛС МВД России генерал-лейтенанта полиции А.П. Ларионова врио Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковнику полиции А.В. Горовому от 23 июня 2023 г. сообщалось, что анализ приемных кампаний последних лет показывает значительное снижение уровня общефизиче-

ской подготовленности абитуриентов, которое во многом обусловлено дистанционным обучением школьников в условиях пандемии и снижением числа практических занятий по физической культуре в этот период.

В этой связи разработка эффективных программ, направленных на развитие базовых физических качеств, приобретает особую актуальность. Упражнение «сгибание и разгибание рук в упоре лежа» является ключевым маркером силовой выносливости плечевого пояса.

На этапе входного контроля курсанты женского пола 17–18 лет показали следующие результаты в выполнении упражнения «сгибание и разгибание рук в упоре лежа» (см. табл. 1):

**Таблица 1. Результаты выполнения упражнения
«сгибание и разгибание рук в упоре лежа»**

№	Количество повторений	Количество человек	M±SD*
1	1–3	62	1,4±0,8
2	4–6	11	4,9±0,9
3	7–9	10	8,2±0,6
4	Более 9	15	11,6±1,4

* Среднее значение ± стандартное отклонение

В соответствии с нормативами испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) [2] девушкам 6-й возрастной группы (16–17 лет) и 7-й возрастной группы (18–19 лет) для того чтобы выполнить это упражнение на норму бронзового значка, не-

обходимо «отжаться» 8 раз, серебряного – 12 раз, золотого – 17 раз. Однако более 63% девушек, поступивших в образовательную организацию МВД России, имеют очень низкий уровень подготовленности в этом упражнении.

Цель исследования. Оценить динамику показателей девушек 17–18 лет в рамках 12-не-

Таблица 2. Программа подготовки к выполнению упражнения «сгибание и разгибание рук в упоре лежа»

Неделя	Упражнения	Уровень		
		Очень низкий	Низкий	Приемлемый
1–3	1. Сгибание и разгибание рук в упоре стоя на коленях	3 подхода × 5–8 повторений	3 подхода × 8–12 повторений	3 подхода × 12–15 повторений
	2. Упор лежа на предплечьях	3 × 20 сек.	3 × 30 сек.	3 × 40 сек.
	3. Поочередный подъем (опускание) рук вперед в упоре лежа	3 × 10–12 повторений	3 × 15 повторений	3 × 20 повторений
4–6	1. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на коленях с остановкой в упоре лежа на согнутых руках (в нижней точке)	3 × 6–8 повторений (пауза 2 сек.)	3 × 8–10 повторений (пауза 3 сек.)	3 × 10–12 повторений (пауза 4 сек.)
	2. Упор лежа с поочередным отведением ног назад	3 × 15 сек. (на каждую ногу)	3 × 20 сек. (на каждую ногу)	3 × 25 сек. (на каждую ногу)
	3. Сгибание и разгибание рук в упоре стоя от стены под углом 45°	3 × 10–12 повторений	3 × 15 повторений	3 × 20 повторений
7–9	1. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (на коленях при необходимости)	3 × 3–5 повторений	3 × 6–8 повторений	3 × 8–10 повторений
	2. Подъем из упора лежа на предплечьях в упор лежа и обратно	3 × 5 повторений	3 × 8 повторений	3 × 10 повторений
	3. Сгибание и разгибание рук в узком упоре лежа	3 × 4–6 повторений	3 × 6–8 повторений	3 × 8–10 повторений
10–12	1. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа с отягощением (медицинбол)	3 × 3–5 повторений (вес 1 кг)	3 × 5–7 повторений (вес 3 кг)	3 × 6–8 повторений (вес 3–5 кг)
	2. В упоре лежа поочередно: левая нога назад, правая рука вперед; правая нога назад, левая рука вперед	3 × 10 сек. (на каждую сторону)	3 × 15 сек. (на каждую сторону)	3 × 20 сек. (на каждую сторону)
	3. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, с остановкой в упоре лежа	3 × 4–6 повторений (пауза 2 сек.)	3 × 6–8 повторений (пауза 2 сек.)	3 × 8–10 повторений (пауза 2 сек.)

дельной программы, адаптированной под различные исходные уровни подготовленности.

Методы исследования. Согласно выборке в исследовании приняли участие 99 девушек 17–18 лет, разделенных на 3 группы в соответствии с исходным уровнем:

- очень низкий (n=63) – 1–3 повторения;
- низкий (n=11) – 4–6 повторений;
- приемлемый (n=10) – 7–9 повторений.

Программа тренировок. Периодичность составляла 3 занятия в неделю: два занятия по учебному расписанию под руководством педагогического работника и одно занятие самостоятельно, продолжительность 12 недель.

Статистическая обработка. Данные анализировались с использованием t-критерия Стьюдента ($p < 0,05$).

Тренировка по разработанной программе подготовки включали в себя разнообразные упражнения. В таблице 2 приведена номенклатура данных упражнений, а также показатели объема и интенсивности их выполнения.

Программа разработана с учетом принципов прогрессии нагрузки, специфичности и адаптации к уровню подготовленности. Каждое упражнение направлено на развитие силовой выносливости, элементов техники выполнения, что критически важно для улучшения результатов в упражнении «сгибание и разгибание рук в упоре лежа».

Программа основана на принципах, под-

твержденных исследованиями в области силовой подготовки подростков:

- постепенная прогрессия нагрузки (ACSM) [3];
- комбинирование изометрических и динамических упражнений (Schoenfeld, 2010) [4; 5];
- учет возрастных особенностей и уровня подготовленности (А.В. Кобакина и др., 2022) [1].

Данный подход минимизирует риск травм и обеспечивает устойчивый прирост результатов за счет систематического увеличения сложности и вариативности упражнений. Результаты тестирования представлены в таблице 3.

Для проверки значимости прироста использовался t-критерий Стьюдента для зависимых выборок, так как измерения проводились на одних и тех же участниках в разные моменты времени.

Таким образом, вычисленные эмпирические значения t-критерия существенно выше их критических значений, что позволяет сделать вывод о том, что уже со второй недели прирост количества повторений во всех группах является статистически значимым ($p < 0,001$). Вместе с этим заметим, что для получения статистически значимого результата t-критерия на малых выборках (<30) необходимым условием выступает соответствие данных нормальному распределению. Однако в нашем случае даже без точных данных о распределении значимость прироста ($t \approx 7,69$ и $6,00$) настолько высока, что

**Таблица 3. Динамика показателей
(M (среднее арифметическое \pm SD (стандартное отклонение))**

Неделя	Уровень		
	Очень низкий	Низкий	Приемлемый
0	1,4 \pm 0,8	4,9 \pm 0,9	8,2 \pm 0,6
2	3,5 \pm 1,1	6,9 \pm 0,8	9,7 \pm 0,9
4	5,2 \pm 1,3	8,4 \pm 1,0	11,5 \pm 1,2
6	7,1 \pm 1,5	10,2 \pm 1,1	13,8 \pm 1,4
8	8,3 \pm 1,6	12,1 \pm 1,3	16,0 \pm 1,5
10	9,5 \pm 1,7	13,8 \pm 1,4	18,2 \pm 1,6
12	10,7 \pm 1,8	15,0 \pm 1,5	19,5 \pm 1,7
t-критерий	12,35; $p < 0,001$	7,69; $p < 0,001$	6,00; $p < 0,001$

выводы о статистической значимости критерия остаются валидными.

Полученные данные демонстрируют статистически значимый прирост результатов во всех группах, что согласуется с исследованиями, подчеркивающими эффективность комбинированных методов силовой подготовки [3; 4]. Наибольший прогресс отмечен в группе с низким уровнем

(+ 8, 9 повторений), что может быть связано с феноменом «новичкового эффекта», когда начальная адаптация к нагрузке происходит быстрее [1]. Следует отметить, что замедление прогресса на 8–10 неделе в группах среднего и высокого уровня коррелирует с необходимостью введения дополнительных стимулов (отягощения), что подтверждает важность принципа прогрессии [6].

Литература

1. **Кубакина А.В.** Развитие силовой выносливости девушек 17–18 лет с помощью упражнений, направленных на преодоление внешнего сопротивления / А.В. Кубакина, Е.С. Кубакин, Ф.А. Акчурин // Молодой ученый. – 2022. – № 34 (429). – С. 132–135.
2. **Серова Т.В.** Методика физической подготовки студентов высших учебных заведений к выполнению норм комплекса ГТО с использованием средств оздоровительной аэробики: дис. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2019. – 204 с.
3. **Ratamess N.A., Alvar B.A., Evetoch T.K., Housh T.J., Kibler W.B., Kraemer W.J., Triplett N.** Progression Models in Resistance Training for Healthy Adults. ACSM position stand [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/235653976_Progression_models_in_resistance_training_for_healthy_adults_ACSM_position_stand (дата обращения: 03.04.2025).
4. **Schoenfeld B.J., Peterson M.D., Ogborn D., Contreras B., Sonmez G.T.** Effects of Low- vs. High-Load Resistance Training on Muscle Strength and Hypertrophy in Well-Trained Men // Strength and Conditioning Research. – 2015. – № 29 (10): 2954–63. – DOI: 10.1519/JSC.0000000000000958. – PMID: 25853914.
5. **Schoenfeld B.J., Grgic, Jozo, Ogborn, Dan3, Krieger, James W.** Strength and Hypertrophy Adaptations Between Low- vs. High-Load Resistance Training: A Systematic Review and Meta-analysis // Strength and Conditioning Research. – 2017. – № 31 (12). – P. 3508–3523. – DOI: 10.1519/JSC.0000000000002200.
6. **Baechle T.R., Earle R.W.** National Strength & Conditioning Association (U.S.). Human Kinetics, 2008. – 641 p.
7. **McGill S.** Core Training: Evidence Translating to Performance // Strength and Conditioning Journal. – 2010. – № 32 (3). – P. 33–46. – DOI: 10.1519/SSC.0b013e31814521.
8. **Колегов А.Л.** Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел на основе применения комплексов высокоинтенсивных упражнений // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2024. – № 3 (98). – С. 355–360.
9. **Романов Р.В.** «Отжимание» как классическое упражнение калistenики для курсантов вузов МВД России // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2021. – № 12. – С. 33–39.
10. **Сергина Т.И., Тагирова Н.П., Воробьева И.В.** Функциональная тренировка с весом собственного тела: учебно-методическое пособие. – Казань: КФУ, 2023 – 91 с.

References

1. **Kibakina A.V.** Razvitiye silovoi vynoslivosti devushek 17–18 let s pomoshch'yu upravnenii, napravlennykh na preodolenie vneshnego soprotivleniya / A.V. Kibakina, E.S. Kibakin, F.A. Akchurin // Molodoi uchenyi. – 2022. – № 34 (429). – S. 132–135.
2. **Serova T.V.** Metodika fizicheskoi podgotovki studentok vysshikh uchebnykh zavedenii k vypolneniyu norm kompleksa GTO s ispol'zovaniem sredstv ozdorovitel'noi aerobiki: dis. ... kand. ped. nauk. – Sankt-Peterburg, 2019. – 204 s.
3. **Ratamess N.A., Alvar B.A., Evetoch T.K., Housh T.J., Kibler W.B., Kraemer W.J., Triplett N.** Progression Models in Resistance Training for Healthy Adults. ACSM position stand [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/235653976_Progression_models_in_resistance_training_for_healthy_adults_ACSM_position_stand (data obrashcheniya: 03.04.2025).
4. **Schoenfeld B.J., Peterson M.D., Ogborn D., Contreras B., Sonmez G.T.** Effects of Low- vs. High-Load Resistance Training on Muscle Strength and Hypertrophy in Well-Trained Men // Strength and Conditioning Research. – 2015. – № 29 (10): 2954–63. – DOI: 10.1519/JSC.0000000000000958. – PMID: 25853914.
5. **Schoenfeld B.J., Grgic, Jozo, Ogborn, Dan3, Krieger, James W.** Strength and Hypertrophy Adaptations Between Low- vs. High-Load Resistance Training: A Systematic Review and Meta-analysis // Strength and Conditioning Research. – 2017. – № 31 (12). – P. 3508–3523. – DOI: 10.1519/JSC.0000000000002200.
6. **Baechle T.R., Earle R.W.** National Strength & Conditioning Association (U.S.). Human Kinetics, 2008. – 641 p.
7. **McGill S.** Core Training: Evidence Translating to Performance // Strength and Conditioning Journal. – 2010. – № 32 (3). – P. 33–46. – DOI: 10.1519/SSC.0b013e31814521.
8. **Kolegov A.L.** Fizicheskaya podgotovka sotrudnikov organov vnutrennikh del na osnove primeneniya kompleksov vysokointensivnykh upravnenii // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2024. – № 3 (98). – S. 355–360.
9. **Romanov R.V.** "Otzhimanie" kak klassicheskoe upravnenie kalisteniki dlya kursantov vuzov MVD ROSSII // Izvestiya TulGU. Fizicheskaya kul'tura. Sport. – 2021. – № 12. – S. 33–39.
10. **Sergina T.I., Tagirova N.P., Vorob'eva I.V.** Funktsional'naya trenirovka s vesom sobstvennogo tela: uchebno-metodicheskoe posobie. – Kazan': KFU, 2023 – 91 s.

(статья сдана в редакцию 09.04.2025)

**ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К СИТУАТИВНОЙ
ПОДГОТОВКЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
МЕТОДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ**

**INNOVATIVE APPROACHES TO SITUATIONAL TRAINING
OF POLICE OFFICERS: A COMPARATIVE ANALYSIS
OF METHODS AND TECHNOLOGIES**

УДК 378

С.В. КУЗНЕЦОВ,
кандидат психологических наук, доцент
(Нижегородская академия МВД России,
Россия, Нижний Новгород)
wolf09111965@rambler.ru

SERGEI V. KUZNETSOV,
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor
(Nizhniy Novgorod academy
of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russia)

А.Н. ВОРОТНИК,
кандидат педагогических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
anvorotnik@list.ru

ALEKSANDR N. VOROTNIK,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: статья посвящена исследованию современных методов ситуативной подготовки сотрудников полиции, их эффективности и перспектив развития. В работе рассматриваются три основных подхода к организации ситуационного обучения: ролевые игры, обучение по сценариям и симуляционные упражнения с использованием виртуальных технологий. Авторы анализируют преимущества и недостатки каждого метода, опираясь на международный опыт и результаты современных исследований. В статье также рассматривается текущее состояние ситуативной подготовки в России, выявляются существующие проблемы и вызовы, включая недостаточность систематического подхода, необходимость учета психологических аспектов и сложности интеграции современных технологий в процесс обучения. На основе анализа отечественных и зарубежных исследований авторы приходят к выводу о необходимости разработки комплексной модели обучения, учитывающей современные реалии и объединяющей различные методы ситуативной подготовки. Подчеркивается важность развития у сотрудников полиции навыков принятия решений в стрессовых ситуациях, коммуникативных способностей и умения действовать в рамках правового поля. Статья может представлять интерес для специалистов в области полицейского образования, исследователей проблем профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, а также практикующих сотрудников полиции, заинтересованных в повышении эффективности своей деятельности.

Ключевые слова: ситуативная подготовка, полицейское образование, ролевые игры, сценарное обучение, виртуальная реальность, принятие решений, профессиональные компетенции полицейских.

Для цитирования: Кузнецов С.В., Воротник А.Н. Инновационные подходы к ситуативной подготовке полицейских: сравнительный анализ методов и технологий // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 2. – С. 98–104.

Abstract: this article is devoted to the study of modern methods of situational training for police officers, their effectiveness, and prospects for development. The paper examines three main approaches to organizing situational training: role-playing games, scenario-based training, and simulation exercises using virtual technologies. The authors analyze the advantages and limitations of each method, drawing on international experience and the results of contemporary research. The article also examines the current state of situational training in Russia, identifying existing problems and challenges, including the lack of a systematic approach, the need to consider psychological aspects, and the difficulties of integrating modern technologies into the training process. Based on the analysis of domestic and foreign studies, the authors

conclude that there is a need to develop a comprehensive training model that takes into account modern realities and combines various methods of situational training. The importance of developing police officers' decision-making skills in stressful situations, communication abilities, and the ability to act within the legal framework is emphasized. The article is of interest to specialists in the field of police education, researchers of professional training issues for law enforcement officers, as well as practicing police officers interested in improving the effectiveness of their activities.

Keywords: situational training, police education, role-playing games, scenario-based learning, virtual reality, decision-making, professional competencies of police officers.

For citation: Kuznetsov S.V., Vorotnik A.N. Innovative approaches to situational training of police officers: a comparative analysis of methods and technologies // Problems of Law Enforcement Activity. – 2025. – № 2. – P. 98–104.

В процессе оперативно-служебной деятельности сотрудники полиции регулярно сталкиваются с угрозами безопасности. Применение физической силы всегда связано с рисками как для граждан, так и для самих сотрудников полиции. Неправильное или чрезмерное использование силы может привести к серьезным правовым последствиям, причинению физического вреда, ухудшению общественного доверия к деятельности полиции.

Ситуативная подготовка в контексте обучения сотрудников полиции применению силы – это метод обучения, направленный на развитие навыков принятия решений и действий в реалистичных, но контролируемых условиях обучения. Основные аспекты такой подготовки включают в себя моделирование реальных ситуаций, обучение оценке ситуации и выбору адекватных мер реагирования, отработку приемов самообороны и задержания, развитие коммуникативных навыков, создание условий, приближенных к реальному стрессу, обучение контролю эмоций и действиям под давлением, практику принятия решений в рамках правового поля, развитие понимания ответственности за свои действия.

Цель ситуативной подготовки – сформировать у сотрудников полиции комплексный набор компетенций, позволяющих им эффективно и безопасно, минимизируя риски для себя и окружающих, действовать в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности. Передовой опыт ситуативной подготовки сотрудников полиции включает интеграцию реальных сценариев и использование современных технологий. В Норвегии и Германии, например, используются тренажеры, позволяющие офицерам отрабатывать навыки в условиях, максимально приближенных к реальным. В рамках программы федеральной полиции Германии используется концепция «ситуативной осведомленности», которая помогает развивать навыки быстрого и эффективного реагирования на угрозы.

В ряде стран, таких как США, Канада и Австралия, применяются тренажеры, технологии и методы обучения средствами виртуальной реальности и компьютерные симуляции, что позволяет создавать реалистичные сценарии для тренировки сотрудников полиции.

В России ситуационная подготовка также занимает важное место в системе обучения сотрудников полиции, однако здесь больше акцент делается на традиционные методы физической подготовки и ролевые игры. В последние годы наблюдается тенденция к внедрению более современных методов обучения, включая сценарные тренировки и использование специальных тренажеров. Например, в исследовании, проведенном А.А. Баландиным [1], было показано, что применение ситуационного метода обучения способствует значительному улучшению служебно-прикладных навыков сотрудников полиции. Это подтверждается увеличением их оценок на 58,6% по сравнению с контрольной группой.

Исследованием Р.А. Рустамова, П.Г. Полянского и Н.О. Николаева [2] выявлены недостатки существующих методов подготовки сотрудников безопасному обращению с оружием, после чего были предложены новые, более эффективные подходы, которые значительно повысят уровень подготовки сотрудников к выполнению служебных задач с использованием оружия.

Несмотря на достижения, существует ряд проблем и вызовов, связанных с ситуационной подготовкой сотрудников полиции. Одной из основных проблем является недостаточность систематического подхода к обучению и отсутствие единых стандартов подготовки. Например, Д.В. Иванов и Ю.В. Гимазова указывают на необходимость разработки единой методологии обучения тактическим методам использования огнестрельного оружия в типичных ситуациях оперативно-служебной деятельности [3].

Кроме того, многие программы подготовки не учитывают психологические аспекты рабо-

ты сотрудников полиции, такие как стрессоустойчивость и эмоциональная стабильность. В исследовании, проведенном Е.И. Трояном и Н.Н. Силкиным, было показано, что применение ситуационного метода обучения для патрульных сотрудников полиции способствует улучшению их навыков применения боевых приемов, однако отмечается необходимость учета психологических аспектов подготовки [4].

Также важным вызовом является интеграция современных технологий в процесс обучения. Хотя использование виртуальной реальности и симуляторов может значительно повысить реалистичность учебных ситуаций, внедрение таких технологий требует значительных финансовых и материальных ресурсов. А.Ю. Денисовой подчеркивается важность практической подготовки сотрудников полиции и необходимость разработки комплексной модели обучения, учитывающей современные реалии [5].

Таким образом, современное состояние ситуационной подготовки сотрудников полиции в разных странах характеризуется разнообразием методов и подходов, направленных на повышение эффективности и реалистичности обучения. Вместе с тем остаются и нерешенными проблемы, связанные с систематическим подходом к обучению, учетом психологических аспектов и интеграцией современных технологий.

Рассмотрим сущность трех подходов к организации ситуационного обучения: ролевых игр, обучения по сценариям и упражнений с использованием виртуальных технологий – симуляционных упражнений.

Ролевые игры являются одним из наиболее широко используемых методов ситуационной подготовки сотрудников полиции, позволяющих отрабатывать свои действия в безопасной и контролируемой среде. Примеры использования ролевых игр в процессе обучения полицейских охватывают разнообразные ситуации и сценарии, что помогает всесторонне развивать компетенции сотрудников правоохранительных органов. Одним из ключевых примеров применения ролевых игр является обучение сотрудников полиции тактическим навыкам, необходимым для работы в экстремальных ситуациях, в рамках которого обучаемые выполняют роль как сотрудников полиции, так и подозреваемых, свидетелей или гражданских лиц, что позволяет им лучше понимать поведение и реакции всех участников ситуации. Это особенно полезно при подготовке к операциям по задержанию вооруженных преступников или работе в условиях массовых беспорядков [6].

Другой важный аспект ролевых игр заключается в развитии навыков коммуникации и разрешения конфликтов. Сотрудники полиции часто

сталкиваются с ситуациями, требующими от них умения эффективно общаться с гражданами, включая тех, кто может быть агрессивно настроен или находится в состоянии эмоционального возбуждения. Ролевые игры помогают полицейским отрабатывать такие навыки, создавая сценарии, в которых они должны взаимодействовать с разными типами людей. Например, в исследовании Е. Стоко сравнивалось поведение сотрудников в реальных и игровых ситуациях, что позволило выявить различия в поведении сотрудников в этих ситуациях и улучшить методы обучения их коммуникативным навыкам [7].

Ролевые игры также активно используются для подготовки сотрудников полиции ко взаимодействию с лицами, имеющими психические расстройства, находящимися в состоянии алкогольного, наркотического и иного токсического опьянения. В исследовании, проведенном Я. Краммеддином и коллегами, было показано, что использование ролевых игр с участием актеров, изображающих людей с психическими расстройствами, способствует улучшению навыков сотрудников полиции по деэскалации конфликтных ситуаций и повышению уровня эмпатии и коммуникации [8].

Ролевые игры также могут быть интегрированы в более широкие программы профессионального обучения сотрудников полиции. Так, А. Тернером подчеркивается важность использования ролевых игр и рефлексии в рамках полицейского образовательного квалификационного каркаса в Англии и Уэльсе. Это способствует более глубокому пониманию теоретических концепций и их применению на практике.

Таким образом, ролевые игры являются универсальным и эффективным методом ситуационной подготовки сотрудников полиции, способствующим развитию широкого спектра навыков, необходимых для успешного выполнения служебных обязанностей в различных условиях.

Обучение по заранее подготовленным сценариям предполагает использование определенных ситуаций, с которыми сотрудники полиции могут столкнуться в своей профессиональной деятельности, и включает детальное описание событий, действий участников и возможных исходов. Сотрудники полиции анализируют сценарии, обсуждают возможные варианты действий и отрабатывают их на практике. Типы сценариев могут варьироваться от рутинных проверок документов до сложных операций по задержанию вооруженных преступников. Важной частью обучения является возможность сотрудников полиции адаптироваться к изменениям в сценариях и принимать обоснованные решения в условиях неопределенности. В Австралии, например, исполь-

зуются сценарии, включающие террористические угрозы и массовые беспорядки, что помогает полицейским готовиться к действиям в экстремальных условиях [9].

Одним из наиболее распространенных типов сценариев являются ситуации, связанные с применением физической силы, приемов борьбы и специальных средств. Такие сценарии моделируют условия, в которых сотрудники полиции должны быстро оценивать ситуацию, принимать решения и применять служебно-прикладные умения и навыки (боевые приемы борьбы). Исследование П. Рендена и др. ученых показало, что использование рефлекс-ориентированного тренинга значительно улучшает эффективность действий сотрудников полиции, навыки деэскалации и контроля при задержании опасных активистов противостоящих правонарушителей [10].

Сценарии, направленные на развитие ситуационной осведомленности и навыков принятия решений, включают моделирование различных оперативных условий, в которых сотрудники полиции должны быстро оценивать ситуацию и принимать обоснованные решения. Исследование Б. Дженкинса и коллег подчеркивает важность разработки тщательных продуманных сценариев для улучшения навыков принятия решений в условиях стресса [11].

Использование реальных кейсов в сценарном обучении позволяет полицейским анализировать и отрабатывать действия, основанные на реальных событиях. Такое обучение помогает развивать критическое мышление и применять теоретические знания на практике. В исследовании, проведенном Р. Бурхигом, были проанализированы подходы к обучению на основе кейсов, способствующих улучшению знаний и навыков сотрудников полиции.

Таким образом, разнообразие сценариев в полицейском обучении охватывает широкий спектр ситуаций, с которыми могут столкнуться сотрудники полиции, и способствует всестороннему развитию навыков и повышению квалификации.

Современные технологии, используемые в симуляциях, включают в себя виртуальную реальность, тренажеры с обратной связью и системы анализа поведения, помогают создать реалистичные условия и отслеживать действия сотрудников полиции в реальном времени, что позволяет более точно оценить их навыки и выявить слабые места в подготовке [12, 13]. Виртуальная реальность (далее – VR) является одной из наиболее перспективных технологий, применяемых в подготовке сотрудников полиции. С помощью VR можно создать полностью иммерсивную среду, в которой сотрудники полиции могут взаимодействовать с виртуальными объектами и персона-

жами, что повышает реалистичность тренировок. Например, исследование Л. Клейгреве и коллег показало, что сценарии с использованием VR могут вызывать психические реакции, аналогичные реальным ситуациям, что делает их эффективным инструментом для подготовки сотрудников полиции к действиям в условиях стресса [14].

Виртуальная реальность также позволяет моделировать различные сценарии, которые было бы сложно или опасно воспроизвести в реальной жизни. Исследование К. Нгуена продемонстрировало, что включение стрессоров в VR-симуляцию помогает улучшить тренировочный опыт, а тренеру контролировать тренировочную среду и адаптировать ее под индивидуальные потребности каждого полицейского [15].

Другой важной технологией являются симуляционные системы на основе видео. С их помощью полицейские отрабатывают навыки принятия решений в условиях, максимально приближенных к реальным. В таких системах используются интерактивные видеосценарии, моделирующие различные ситуации, с которыми могут столкнуться сотрудники полиции. В исследовании Г. Сеймура и коллег [16] было показано, что системы, такие как JUST и FATS, позволяют офицерам принимать решения в условиях стресса, что способствует улучшению их навыков и реакции в реальных ситуациях.

Применение полнотелых аватаров в симуляциях также существенно повышает реалистичность тренировочного процесса. Такие аватары дают возможность полицейским видеть виртуальных персонажей и взаимодействовать с ними, что значительно углубляет уровень погружения и эмоциональной вовлеченности в процесс. Исследование показало, что использование полнотелых аватаров в многопользовательских VR-тренировках повышает уровень стресса и угрозы, что делает занятия более реалистичными и эффективными [17].

Компьютерные симуляции и игровые технологии также широко используются в тренировках сотрудников полиции. Они позволяют моделировать различные ситуации, включая управление движением, расследование преступлений и оперативные задержания. На основе исследования было продемонстрировано, что использование симуляций и виртуальных сред способствует развитию необходимых навыков и компетенций у полицейских, улучшающих их готовность к действиям в реальных условиях [18].

Современные симуляционные системы часто включают технологии обратной связи и анализа данных, которые позволяют отслеживать и оценивать действия сотрудников полиции в реальном времени. Это дает возможность тренерам анализировать ошибки и предоставлять полицей-

ским точные рекомендации по улучшению их навыков. Использование современных технологий в симуляционных упражнениях значительно повышает их эффективность, создает реалистичные и контролируемые тренировочные условия для развития необходимых навыков и уверенности в своих действиях.

Итак, ролевые игры являются эффективным методом подготовки. Однако этот метод имеет и свои недостатки. Например, сценарии могут не всегда полностью соответствовать реальным условиям, что может снизить их эффективность в подготовке к непредсказуемым ситуациям [6]. Слабые стороны метода сценариев выражаются и в том, что их реализация требует значительных временных и материальных ресурсов для подготовки и проведения тренингов.

В то же время сильной стороной этого метода является возможность планировать и предугадывать действия на основе сценариев, что способствует лучшему пониманию возможных угроз и путей их нейтрализации. Обучение по сценариям позволяет полицейским анализировать и обсуждать различные возможные исходы ситуаций, с которыми они могут столкнуться в своей работе.

Симуляционные упражнения предлагают наиболее реалистичный опыт, что делает их чрезвычайно ценными для подготовки сотрудников полиции. К положительным сторонам симуляционных упражнений относится возможность от-

рабатывать действия в условиях, максимально приближенных к реальным, для развития навыков быстрого реагирования и принятия решений. К отрицательным – высокая стоимость оборудования и программного обеспечения, а также необходимость постоянного обновления и адаптации симуляционных сценариев к меняющимся условиям и угрозам [13].

Сравнительный анализ показывает, что все рассмотренные методы имеют свои уникальные преимущества и определенные недостатки. Ролевые игры эффективны для развития навыков общения и принятия решений, обучение по сценариям помогает планировать и предугадывать действия, а симуляционные упражнения обеспечивают наиболее реалистичный опыт. Однако наибольшую эффективность достигает комбинированное использование всех трех методов, что позволяет получить максимум преимуществ каждого из них и минимизировать недостатки.

Анализ имеющихся данных позволил классифицировать методы обучения, которые используются для подготовки к физическим столкновениям (см. табл. 1).

Комбинированные методы обучения, включающие ролевые игры, обучение по сценариям и симуляционные упражнения, являются наиболее эффективным подходом к ситуационной подготовке сотрудников полиции. С помощью такого подхода можно использовать преимущества

Таблица 1. Сравнительная таблица методов ситуативного обучения

Метод обучения	Описание	Преимущества	Недостатки
Ролевые игры	Имитация реальных ситуаций, в которых участвуют полицейские и актеры	Развитие навыков коммуникации и принятия решений. Участие в контролируемой среде	Ограниченная реалистичность, требует значительных временных и материальных ресурсов
Обучение по сценариям	Использование заранее подготовленных сценариев для анализа и отработки действий	Возможность планировать и предугадывать действия. Анализ возможных исходов	Не охватывает все возможные ситуации, требует значительных ресурсов для подготовки
Симуляционные упражнения	Использование тренажеров и симуляторов для создания реалистичных учебных ситуаций	Наиболее реалистичный опыт, возможность отработки навыков в условиях, приближенных к реальным	Высокая стоимость оборудования и программного обеспечения, необходимость постоянного обновления сценариев

каждого метода, что обеспечит всестороннюю подготовку к различным ситуациям [1]. Индивидуализация подготовки позволяет учитывать уникальные потребности и особенности каждого полицейского. Это может включать в себя адаптацию программ обучения под уровень их подготовки и опыта, а также учет физических и психологических характеристик. Индивидуальный подход способствует более эффективному усвоению материала и развитию необходимых навыков. Регулярность и непрерывность обучения являются ключевыми факторами в поддержании высокого уровня готовности сотрудников полиции. Постоянное обновление знаний и навыков, а также регулярные тренировки подготавливают сотрудников полиции к любым ситуациям и минимизируют риски неправомерного применения силы и нанесения ущерба [6].

Таким образом, современные технологии, такие как виртуальная реальность, симуляторы и системы анализа поведения, играют важную роль в повышении эффективности ситуационной подготовки. Они позволяют создавать реалистичные учебные ситуации и отслеживать прогресс сотрудников полиции в реальном времени, что способствует более точной оценке их навыков и выявлению областей, требующих улучшения [12].

Перспективы развития ситуационной подготовки включают дальнейшее внедрение современных технологий, регулярное обновление программ обучения и учет индивидуальных потребностей полицейских. Важно также продолжать исследование и анализ эффективности различных методов подготовки для создания более действенных программ и повышения уровня готовности сотрудников полиции к действиям в экстремальных условиях [9].

Литература

1. **Баландин А.А.** Совершенствование навыков применения боевых приемов борьбы сотрудниками дежурных частей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1 (93). – С. 198–203. – DOI: 10.35750/2071-8284-2022-1-198-203.
2. **Рустамов Р.А., Полянский П.Г., Николаев Н.О.** Обучение сотрудников строевых подразделений полиции безопасному обращению с оружием // Полицейская деятельность. – 2022. – № 4. – С. 52–61. – DOI: 10.7256/2454-0692.2022.4.37100. EDN: LAXPIG.
3. **Иванов Д.В., Гимазова Ю.В.** Эффективность законодательства об организации огневой и физической подготовки полицейских в Российской Федерации // Управление. – 2023. – Т. 11. – № 1. – С. 5–15. – DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-1-5-15. EDN ROOSNO.
4. **Троян Е.И., Силкин Н.Н.** Обучение сотрудников патрульно-постовой службы полиции применению физической силы на основе использования ситуационного метода // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4 (88). – С. 207–214. – DOI: 10.35750/2071-8284-2020-4-207-214. EDN NNCIXZ.
5. **Денисова А.Ю.** Проблемные вопросы практической подготовки сотрудников полиции зарубежных стран и Российской Федерации на этапе учебной практики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2023. – Т. 23. – № 3. – С. 343–348. – DOI: 10.18500/1819-7671-2023-23-3-343-348. EDN SWUSCK.
6. **Rajakaruna N., Henry P., Cutler A., Fairman, G.** Ensuring the validity of police use of force training [Электронный ресурс] // Police Practice and Research. – 2017. – № 18. – P. 507–521. – URL: <https://doi.org/10.1080/15614263.2016.1268959>
7. **Stokoe E.** The (In)Authenticity of Simulated Talk: Comparing Role-Played and Actual Interaction and the Implications for Communication Training [Электронный ресурс] // Research on Language and Social Interaction. – 2013. – № 46. – P. 165–185. – URL: <https://doi.org/10.1080/08351813.2013.780341>
8. **Krameddine Y., DelMarco D., Hassel R., Silverstone P.** A Novel Training Program for Police Officers that Improves Interactions with Mentally Ill Individuals and is Cost-Effective [Электронный ресурс] // Frontiers in Psychiatry. – 2013. – № 4. – URL: <https://doi.org/10.3389/fpsy.2013.00009>
9. **Petersson U., Bertilsson J., Fredriksson P., Magnusson M., Fransson P.** Police officer involved shootings – retrospective study of situational characteristics [Электронный ресурс] // Police Practice and Research. – 2017. – № 18. – P. 306–321. – URL: <https://doi.org/10.1080/15614263.2017.1291592>
10. **Renden P., Savelsbergh G., Oudejans R.** Effects of reflex-based self-defence training on police performance in simulated high-pressure arrest situations [Электронный ресурс] // Ergonomics. – 2017. – № 60. – P. 669–679. – URL: <https://doi.org/10.1080/00140139.2016.1205222>
11. **Jenkins B., Semple T., Quail J., Bennell C.** Optimizing Scenario-Based Training for Law Enforcement. – IGI Global, 2021. – P. 18–37 [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.4018/978-1-7998-6820-0.CH002>
12. **Nota P., Huhta J.** Complex Motor Learning and Police Training: Applied, Cognitive, and Clinical Perspectives [Электронный ресурс] // Frontiers in Psychology. – 2019. – № 10. – URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01797>
13. **Saus E., Johnsen B., Eid J., Riisem P., Andersen R., & Thayer J.** The Effect of Brief Situational Awareness Training in a Police Shooting Simulator: An Experimental Study [Электронный ресурс] // Military Psychology. – 2006. – № 18. – P. 21–30. – URL: https://doi.org/10.1207/s15327876mp1803s_2
14. **Kleygrewe L., Hutter R., Koedijk M., Oudejans R.** Virtual reality training for police officers: a comparison of training responses in VR and real-life training [Электронный ресурс] // Police Practice and Research. – 2023. – № 25. – P. 18–37. – URL: <https://doi.org/10.1080/15614263.2023.2176307>
15. **Nguyen Q., Jaspert E., Murtinger M., Schrom-Feiertag H., Egger-Lampl S., Tscheligi M.** Stress Out: Translating Real-World Stressors into Audio-Visual Stress Cues in VR for Police Training [Электронный ресурс] // Conference Paper. – 2021. – P. 551–561. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-85616-8_32

16. **Seymour G., Stahl J., Levine S., Ingram J., Smith R.** Modifying law enforcement training simulators for use in basic research [Электронный ресурс] // Behavior Research Methods, Instruments, & Computers. – 1994. – № 26. – P. 266–268. – URL: <https://doi.org/10.3758/BF03204634>
17. **Caserman P., Schmidt P., Göbel T., Zinnäcker J., Kecke A., Göbel S.** Impact of Full-Body Avatars in Immersive Multiplayer Virtual Reality Training for Police Forces [Электронный ресурс] // IEEE Transactions on Games. – 2022. – № 14. – P. 706–714. – URL: <https://doi.org/10.1109/TG.2022.3148791>
18. **Hanna D., Ferworn A., Abhari A.** Police learning: examining the use of simulations in police training and the associated learning theories [Электронный ресурс] // 10th Annual International Conference of Education, Research and Innovation, 16–18 November, 2017. – Seville, Spain. – P. 3664–3669. – URL: <https://doi.org/10.21125/iceri.2017.0988>

References

1. **Balandin A.A.** Sovershenstvovanie navykov primeneniya boevyh priemov bor'by sotrudnikami dezhurnyh chastej // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2022. – № 1 (93). – S. 198–203. – DOI: 10.35750/2071-8284-2022-1-198-203.
2. **Rustamov R.A., Polyanskiy P.G., Nikolaev N.O.** Obuchenie sotrudnikov stroevykh podrazdelenij policii bezopasnomu obrashcheniyu s oruzhiem // Policejskaya deyatel'nost'. – 2022. – № 4. – S. 52–61. – DOI: 10.7256/2454-0692.2022.4.37100. EDN: LAXPIG.
3. **Ivanov D.V., Gimazova Yu.V.** Effektivnost' zakonodatel'stva ob organizacii ognevoj i fizicheskoj podgotovki policejskih v Rossijskoj Federacii // Upravlenie. – 2023. – T. 11. – № 1. – S. 5–15. – DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-1-5-15. EDN ROOSNO.
4. **Troyan E.I., Silkin N.N.** Obuchenie sotrudnikov patrol'no-postovoj sluzhby policii primeneniyu fizicheskoj sily na osnove ispol'zovaniya situacionnogo metoda // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2020. – № 4 (88). – S. 207–214. – DOI: 10.35750/2071-8284-2020-4-207-214. EDN NNCIXZ.
5. **Denisova A.Yu.** Problemnye voprosy prakticheskoy podgotovki sotrudnikov policii zarubezhnyh stran i Rossijskoj Federacii na etape uchebnoj praktiki // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. – 2023. – T. 23. – № 3. – S. 343–348. – DOI: 10.18500/1819-7671-2023-23-3-343-348. EDN SWUSCK.
6. **Rajakaruna N., Henry P., Cutler A., Fairman, G.** Ensuring the validity of police use of force training [Elektronnyj resurs] // Police Practice and Research. – 2017. – № 18. – P. 507–521. – URL: <https://doi.org/10.1080/15614263.2016.1268959>
7. **Stokoe E.** The (In)Authenticity of Simulated Talk: Comparing Role-Played and Actual Interaction and the Implications for Communication Training [Elektronnyj resurs] // Research on Language and Social Interaction. – 2013. – № 46. – P. 165–185. – URL: <https://doi.org/10.1080/08351813.2013.780341>
8. **Krameddine Y., DeMarco D., Hassel R., Silverstone P.** A Novel Training Program for Police Officers that Improves Interactions with Mentally Ill Individuals and is Cost-Effective [Elektronnyj resurs] // Frontiers in Psychiatry. – 2013. – № 4. – URL: <https://doi.org/10.3389/fpsy.2013.00009>
9. **Petersson U., Bertilsson J., Fredriksson P., Magnusson M., Fransson P.** Police officer involved shootings – retrospective study of situational characteristics [Elektronnyj resurs] // Police Practice and Research. – 2017. – № 18. – P. 306–321. – URL: <https://doi.org/10.1080/15614263.2017.1291592>
10. **Renden P., Savelsbergh G., Oudejans R.** Effects of reflex-based self-defence training on police performance in simulated high-pressure arrest situations [Elektronnyj resurs] // Ergonomics. – 2017. – № 60. – P. 669–679. – URL: <https://doi.org/10.1080/00140139.2016.1205222>
11. **Jenkins B., Semple T., Quail J., Bennell C.** Optimizing Scenario-Based Training for Law Enforcement. – IGI Global, 2021. – P. 18–37 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://doi.org/10.4018/978-1-7998-6820-0.CH002>
12. **Nota P., Huhta J.** Complex Motor Learning and Police Training: Applied, Cognitive, and Clinical Perspectives [Elektronnyj resurs] // Frontiers in Psychology. – 2019. – № 10. – URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01797>
13. **Saus E., Johnsen B., Eid J., Riisem P., Andersen R., & Thayer J.** The Effect of Brief Situational Awareness Training in a Police Shooting Simulator: An Experimental Study [Elektronnyj resurs] // Military Psychology. – 2006. – № 18. – P. 21–30. – URL: https://doi.org/10.1207/s15327876mp1803s_2
14. **Kleygrewe L., Hutter R., Koedijk M., Oudejans R.** Virtual reality training for police officers: a comparison of training responses in VR and real-life training [Elektronnyj resurs] // Police Practice and Research. – 2023. – № 25. – P. 18–37. – URL: <https://doi.org/10.1080/15614263.2023.2176307>
15. **Nguyen Q., Jaspaert E., Murtinger M., Schrom-Feiertag H., Egger-Lampl S., Tscheligi M.** Stress Out: Translating Real-World Stressors into Audio-Visual Stress Cues in VR for Police Training [Elektronnyj resurs] // Conference Paper. – 2021. – P. 551–561. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-85616-8_32
16. **Seymour G., Stahl J., Levine S., Ingram J., Smith R.** Modifying law enforcement training simulators for use in basic research [Elektronnyj resurs] // Behavior Research Methods, Instruments, & Computers. – 1994. – № 26. – P. 266–268. – URL: <https://doi.org/10.3758/BF03204634>
17. **Caserman P., Schmidt P., Göbel T., Zinnäcker J., Kecke A., Göbel S.** Impact of Full-Body Avatars in Immersive Multiplayer Virtual Reality Training for Police Forces [Elektronnyj resurs] // IEEE Transactions on Games. – 2022. – № 14. – P. 706–714. – URL: <https://doi.org/10.1109/TG.2022.3148791>
18. **Hanna D., Ferworn A., Abhari A.** Police learning: examining the use of simulations in police training and the associated learning theories [Elektronnyj resurs] // 10th Annual International Conference of Education, Research and Innovation, 16–18 November, 2017. – Seville, Spain. – P. 3664–3669. – URL: <https://doi.org/10.21125/iceri.2017.0988>

(статья сдана в редакцию 10.04.2025)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ

THEORETICAL GROUNDS OF DOMESTIC VIOLENCE PREVENTION ABROAD AND IN RUSSIA

УДК 343.85

Б.Н. СЕЛИН,

кандидат педагогических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
selin.boris@yandex.ru

BORIS N. SELIN,

Candidate of Pedagogical Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

И.Н. АРХИПЦЕВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
ArhitsevIN@yandex.ru

IVAN N. ARKHIPTSEV,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические основы профилактики семейно-бытового насилия за рубежом и в России, кратко анализируются основные теоретические направления, составляющие современную исследовательскую базу, используемую для изучения феноменологии и практики в сфере профилактики бытового насилия за рубежом. Установлен положительный опыт реализации этих оснований на практике применительно к российской действительности и обоснована возможность его использования в работе отечественных правоохранительных органов, осуществляющих профилактику семейно-бытового насилия. В частности, авторами обосновывается актуальность профилактики насилия в семейно-бытовой сфере; рассматриваются зарождение и развитие в зарубежном, а также отечественном законодательстве и теории основных подходов к профилактике такого вида насилия. Подробно изучаются трактовки понятия «семейно-бытовое насилие», встречающиеся в зарубежных источниках. Сделан вывод о том, что во многих зарубежных странах термины «бытовое насилие» и «семейное насилие» («насилие в семье») являются в большинстве своем морфологически идентичными и взаимозаменяемыми.

Кроме того, авторами рассматриваются отдельные зарубежные теории по профилактике семейно-бытового насилия: социального контроля, рационального выбора, социальной дезорганизации, цикличности насилия, виктимблейминга, а также другие концепции и теории.

По мнению авторов, для совершенствования профилактики и борьбы с анализируемыми преступлениями необходимы следующие исследования: изучение социально-демографических, психологических и культурных факторов, формирующих поведенческие характеристики жертв; исследования эффективности превентивных мер, таких как специальные образовательные программы, которые будут способствовать повышению осведомленности об опасности агрессивного поведения в семейно-бытовой сфере и формировать нетерпимость к насилию на уровне общества; создание специализированных реабилитационных программ для жертв семейно-бытового насилия.

Ключевые слова: семья, насилие, семейное насилие, бытовой насилие, профилактика, теория социального контроля, теория цикличности насилия, теория виктимблейминга.

Для цитирования: Селин Б.Н., Архипцев И.Н. Теоретические основы профилактики семейно-бытового насилия за рубежом и в России // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 2. – С. 105–112.

Abstract: the article discusses the theoretical foundations of domestic violence prevention both overseas and within the Russian context. The primary objective of this paper is to conduct a concise analysis of the

fundamental theoretical frameworks that constitute the contemporary research grounds employed in exploring the phenomenology and practical aspects of domestic violence prevention globally. The positive outcomes of implementing these frameworks in practice show their applicability in the Russian setting, and the potential for their application in the operations of domestic law enforcement agencies engaged in domestic violence prevention is substantiated. The authors focus the significance of addressing violence in the domestic sphere, examining the origins and evolution of key approaches to its prevention in both foreign and domestic legislation and theoretical frameworks. The analysis of diverse interpretations of the “domestic violence” concept found in foreign sources show that in many countries, the terms “domestic violence” and “family violence” are mostly morphologically identical and interchangeable.

Furthermore, the authors explore various foreign theories on preventing domestic violence, including social control theory, rational choice theory, social disorganization theory, cycle of violence theory, and victim-blaming theory, among others.

According to the authors, in order to enhance the prevention and management of the crimes under analysis, further research is required. This research should encompass an exploration of socio-demographic, psychological, and cultural factors that shape the behavioural patterns of victims. It is also necessary to assess the efficacy of preventive measures, such as specialized educational programs aimed at raising awareness about the risks associated with aggressive behaviour in the family and domestic sphere and fostering intolerance towards violent conduct. Additionally, the development of targeted rehabilitation programs for survivors of domestic abuse should be pursued.

Keywords: family, violence, family violence, domestic violence, prevention, social control theory, cycle of violence theory, victim-blaming theory.

For citation: Selin B.N., Arkhiptsev I.N. Theoretical grounds of domestic violence prevention abroad and in Russia // Problems of Law Enforcement Activity. – 2025. – № 2. – P. 105–112.

В качестве преамбулы к статье приведем слова знаменитого борца с апартеидом, первого чернокожего президента ЮАР Нельсона Манделы из предисловия к Всемирному докладу о насилии и здоровье (2002 г.) Международной организации здравоохранения: «Двадцатый век запомнится как век, отмеченный насилием. Он отягощает нас своим наследием массового уничтожения, насилия, совершенного в невиданных и невозможных ранее масштабах в истории человечества... Менее заметными, но более распространенными являются последствия ежедневных личных страданий. Это боль детей, подвергающихся жестокому обращению со стороны людей, которые должны их защищать, женщин, пострадавших или униженных жестокими партнерами... Эти страдания... являются наследием, которое воспроизводит само себя по мере того, как новые поколения копируют насилие прошлых поколений, а жертвы учатся у тех, кто их причинял, и по мере того, как сохраняются социальные условия, подпитывающие насилие. Ни одна страна, ни один город, ни одно общество не застраховано от этого. Но и мы не бессильны против этого зла» [1, с. 9].

Семья является важнейшей ячейкой общества, формирующей основы жизнедеятельности социума. Однако очень часто негативные проявления внутрисемейных отношений, в частности факты семейно-бытового насилия, становятся причиной конфликтов, которые приводят не только к распаду брака, но и к повышению уровня

социальной преступности в целом. Как показывает практика, жертвами семейных преступлений становятся наиболее уязвимые и незащищенные члены семьи – несовершеннолетние, пожилые, а также женщины. По данным В.С. Харламова, каждое четвертое преступление в семейно-бытовой сфере представляет собой убийство или причинение тяжкого вреда здоровью [2, с. 5].

Актуальность профилактики, предупреждения и сдерживания насильственных преступлений в семейной сфере очевидна, так как наблюдается тенденция существенного увеличения числа таких правонарушений. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2023 г. по ч. 2 ст. 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» с применением насилия было осуждено 4 168 лиц. За первые 6 месяцев 2024 г. по той же статье было осуждено 2 573 лица¹. В свою очередь, по данным МВД России, в целом за 2024 г. по ст. 116.1 УК РФ было зарегистрировано 11 801 преступление². Это указывает на недостаточность мер профилакти-

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://cdep.ru/?id=79>

² Статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии преступности за январь – декабрь 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/>

ки и предупреждения семейных преступлений, что требует их теоретического переосмысления и практической реализации. И если проблематика теоретических изысканий нашла свое отражение в работах плеяды отечественных ученых, например таких авторов, как Ю.М. Антонян, Л.А. Букалерева, В.Н. Бурлаков, В.Д. Малков, Ю.В. Чуфаровский, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов и др., а практика профилактической деятельности органов внутренних дел России в данном направлении является предметом исследований на протяжении многих десятилетий, то к изучению и использованию опыта зарубежного противодействия насилию в семье исследователи обращаются все же довольно редко. Основные причины такого состояния дел заключаются в существенных различиях правовых систем, законодательных норм, принятых в обществе культурно-ценностных установок и т.д. Тем интереснее опыт других систем и структур, особенно если он дает положительные результаты.

В связи с этим основной целью нашей статьи является краткий анализ ключевых теоретических направлений, составляющих современную исследовательскую базу, используемую для изучения феноменологии и практики в сфере профилактики бытового насилия за рубежом. Кроме этого, мы постараемся определить, насколько успешно эти принципы могут быть реализованы в условиях российской действительности и использованы в работе отечественных правоохранительных органов, занимающихся предотвращением насилия в семье.

Проблема профилактики и противодействия семейно-бытовому насилию начала формироваться как отдельное научное направление в Западной Европе только в конце XVIII в. и произошло на фоне растущего благосостояния и социально-экономического прогресса, когда стали распространяться идеи равноправия мужчин и женщин, например в образовании. Эти идеи получили развитие во время Французской буржуазной революции 1789 г. и последующих событий.

Следует отметить, что представления о необходимости изменений отношения к семейному насилию не являются прерогативой западноевропейских стран, поскольку и в России примерно в то же время делались попытки изменить ситуацию. Так, против физического наказания «погрешающей» жены в конце XVIII в. выступал иерей Священного Синода Русской православной церкви Анастасий Кондоиди, который указывал на недопустимость применения телесных наказаний в отношении супруги: «Ранами же и биением жену наказывать несть мужне» [3].

Радикальные изменения по отношению к традиционному статусу женщины в семье и обществе начинают происходить с появлением дви-

жения суфражисток в конце XIX – начале XX вв., чьи феминистские устремления явили результатом не только возможность получения образования, замещение некоторых мужских профессий, но и ряд существенных, выходящих за рамки патриархальных представлений о роли женщины как «хранительницы семейного очага» достижений, включающих право на раздельное проживание с супругом, право на возможность развода и последующей опеки над детьми, а также право на защиту от семейного насилия [4].

Однако в европейских странах так же, как и в США, традиционные стереотипы еще долго преобладали в социуме, и только в конце 50-х – начале 60-х гг. прошлого столетия в научной среде начал оформляться системный подход к изучению проблем насилия в семье, стали выдвигаться разнообразные теории, концепции и идеи, формироваться научные школы. Параллельно с исследовательской деятельностью, обеспечивающей фундаментальность научных представлений о природе, динамике и последствиях актов домашнего насилия, в странах Запада появились общественные организации, цель которых состояла в предоставлении практической (психологической, медицинской, юридической) помощи жертвам насилия.

Следуя логике настоящего исследования, нам представляется важным рассмотреть в первую очередь встречающиеся в зарубежных источниках трактовки понятия «семейно-бытовое насилие», поскольку его определение крайне востребовано в теории права, законодательстве и правоприменительной практике.

Во-первых, необходимо отметить, что в большинстве зарубежных стран ясное разделение семейного и бытового насилия, а также устоявшееся закрепление того или иного термина как в научной литературе, так и в нормативных документах отсутствует.

Так, например, в юридических документах Великобритании не употребляется термин «домашнее насилие» (*family violence*), а вместо него используется понятие «бытовое насилие» (*domestic violence* или *domestic abuse*), определяемое в Законе о бытовом насилии от 2021 г. как «любой акт противоправного поведения физического, сексуального, насильственного, угрожающего, контролирующего, принудительного, психологического, эмоционального, финансового характера, совершаемый в отношении лица (лиц), находящегося в состоянии близких отношений, а именно лиц, состоящих в законном браке или разводе; иных лиц, проживающих совместно; детей законных супругов и иных лиц, проживающих совместно; родителей одного и того же ребенка; родителей, дядей, тетей,

двоюродных братьев и сестер супругов и лиц, не состоящих в законном браке, но проживающих совместно»³. В то же время понятие *family violence* – «домашнее насилие» – можно встретить в британских документах ненормативного характера, в СМИ и на уровне бытового употребления.

Согласно американскому федеральному закону о профилактике домашнего насилия и повышения качества работы соответствующих служб от 2023 г.⁴ понятия «бытовое насилие» (*domestic violence*), «насилие на свидании» (*dating violence*), «семейное насилие» (*family violence*) определяются синонимичными и трактуются как любое единичное действие, угроза действия или серия актов физического или сексуального насилия, преследования, домогательства, психологического, финансового воздействия с использованием технических средств связи или иной формы злоупотребления, включая угрозу причинения вреда несовершеннолетним или иждивенцам, или иным членам семьи, а также сожителям с целью принуждения, запугивания или причинения вреда, направленные против следующих лиц:

- партнера по свиданию или иного лица, находящегося в аналогичном положении с партнером по свиданию в соответствии с федеральным законодательством;
- лица, сожительствующего или ранее сожительствовавшего с лицом, совершившим такое деяние;
- законного или бывшего супруг(-а) или иного лица, находящегося в аналогичном статусе с супругом(-ой) в соответствии с федеральным законодательством;
- лица, с которым есть общий ребенок, или иждивенца лица, совершающим такое деяние;
- лица, состоящего в брачном, кровном или ином законодательно установленном родстве;
- любого иного лица, которое защищено от подобного деяния в соответствии с законами, подзаконными актами или иными нормативными документами о бытовом (семейном) насилии, принятыми вне федеральной юрисдикции.

В Третьем Национальном плане действий Бельгии по борьбе с насилием в отношении женщин «Женщины, мир, безопасность» содержится определение бытового насилия (*domestic violence*): «Бытовое насилие – это любая форма

физического, сексуального, психологического или экономического насилия между супругами или лицами, которые совместно проживают или сожительствуют и поддерживают или поддерживали длительные эмоциональные и сексуальные отношения» [5].

В соответствии с бразильским законом о бытовом и семейном насилии 2006 г., неофициально называемом «Закон Марии да Пенья» (в честь активистки движения против гендерного насилия Марии да Пенья Майи Фернандес, дважды пережившей покушение на убийство своим мужем-женоненавистником в 1989 г.), бытовое и семейное насилие – это любое действие или бездействие по признаку пола, совершенное в рамках бытовых взаимоотношений или в условиях семейных отношений (по крови или родству), или в контексте интимных отношений, независимо от наличия или отсутствия факта совместного проживания вовлеченных сторон и вне зависимости от их сексуальной ориентации, в результате которого наступила смерть или были причинены телесные повреждения, физические, психические или сексуальные страдания, а также нанесен моральный или финансовый ущерб⁵.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что во многих странах термины «бытовое насилие» и «семейное насилие» («насилие в семье») являются в большинстве своем морфологически идентичными и взаимозаменяемыми.

Среди теоретических исследований проблем семейно-бытового насилия за рубежом невозможно не упомянуть **теорию социального контроля** (*Social Control Theory*), разработанную американским социологом, профессором Трэвисом Херши в 1969 г., для объяснения девиантного поведения, которая надолго захватила внимание криминологов и социологов во всем мире. Т. Херши исходит из посылки, что большинство людей периодически испытывают искушение вести себя асоциально, включая применение насилия в отношении окружающих. Теория социального контроля основана на предположении, что люди нуждаются в социальном контроле, удерживающем от совершения преступления или правонарушения. Сторонники этой теории указывают на то, что индивиды должны находиться в зоне действия (зоне контроля) социальных норм, опора на которые поддерживает их в социально одобряемых рамках и в соответствии с принятыми в обществе ценностями и препятствует возникновению преступного поведения.

³ Портал правовой информации правительства Великобритании [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2021/17/contents/enacted> (дата обращения: 06.02.2025).

⁴ Официальный сайт Конгресса США [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/2604/text> (дата обращения: 08.02.2025).

⁵ Официальный сайт офиса Президента Республики Бразилия [Электронный ресурс]. – URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_Ato2004-2006/2006/Lei/L11340.htm (дата обращения: 01.02.2025).

Детерминирующими признаками норм социального контроля выступают привязанности, обязательства, вовлеченность и вера. В качестве примера социального контроля можно привести отказ от управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения во избежание юридических последствий в соответствии с обязательствами по соблюдению законов. Также сторонники этой идеи считают, что чем больше люди привязаны к семье, друзьям и соседям, тем активнее они участвуют в общественно полезных мероприятиях, и чем сильнее их вера в законные возможности, тем больше вероятность того, что они будут подчиняться (т.е. не применять насилие по отношению к близким).

В более поздних исследованиях в рамках **теории социального контроля** появляется концепция самоконтроля (*self-control concept*) как готовности отложить получение удовольствия и проявлять настойчивость, осторожность, терпение, планирование и чуткость по отношению к другим людям (М. Готтфредсон, 1990 г.; М.Л. Питтаро, 2007 г.; Т.С. Пратт, 2010 г. и др.). Применительно к проблеме бытового насилия ученые предполагают, что, например, низкий уровень родительского контроля ведет к снижению самоконтроля, который, в свою очередь, порождает возникновение девиантных последствий у несовершеннолетних [6]. Несмотря на значительное влияние на зарубежную криминологию, в настоящее время теория социального контроля подвергается критике за игнорирование преступлений, совершаемых группой лиц, индивидуальных мотивационных установок личности и социальных институтов, которые могут способствовать возникновению преступности [7].

В последние два десятилетия за рубежом наблюдается развитие общей теории социального контроля применительно к исследуемой проблематике в работах таких ученых, как М. Фелсон, Дж. Экк, П. Брантингем, П. Ньюман и др., которые, опираясь на социологическое направление в криминологии, разработали ряд теорий и концепций. Эти изыскания, объединенные общими видовыми и содержательными признаками, легли в основу нового направления в криминологии, получившего название **«прикладная криминология»** (*applied criminology*).

В рамках этого нового научного направления можно выделить следующие теоретические концепции:

– **теорию рационального выбора** (*Rational Choice Theory*) (Г. Беккер, Р. Кларк, Д. Корниш, Дж. Уилсон, М. Фридман, Ф. фон Хайек и др.), ключевой идеей которой выступает стремление лица, ставшего на преступный путь, прогнозировать выгоду и последствия своих действий, тем

самым «рационализируя» процесс принятия решений, т.е. свой выбор [8];

– **теорию социальной дезорганизации** (*Social Disorganization Theory*), в основе которой лежит объяснение различий в криминальном поведении и деликтности как во времени, так и в пространстве продукта институциональной дезинтеграции. Последователи этой концепции (П. Брантингем, Дж. Рэтклиф, С. Чейни и др.) полагают, что такие социальные институты, как семья, школа, церковь исторически ответственны за установление организованных отношений сотрудничества между группами внутри общества. Другими словами, если человек разрывает узы, т.е. лишает себя «чувства принадлежности» к этим социальным институтам, то тем самым повышается вероятность его вовлечения в преступное и девиантное поведение, включая проявление жестокости по отношению к членам семьи [9, с.103].

Одной из наиболее часто цитируемых в зарубежной научной литературе теорий, посвященных насилию в семье, является **теория цикличности насилия** (*Cycle of Violence Theory*), разработанная и обоснованная американским ученым Ленором Уокером (1979 г.), согласно которой цикл насилия характеризуется тремя устойчивыми фазами, последовательно повторяющимися в отношениях. Л. Уокер полагает, что домашнее насилие редко бывает единичным, а, напротив, неизбежно приобретает тенденцию рецидивности в семейно-бытовых отношениях.

Первым этапом в цикле насилия исследователь видит нарастание напряженности. На этом этапе жертва подвергается менее серьезным ненасильственным формам давления, таким как угрозы и оскорбления. Жертвы вскоре начинают понимать, что словесные угрозы предшествуют физическому насилию, поэтому пытаются отсрочить его наступление. Например, могут вести себя уступчиво в надежде смягчить обидчика и избежать вспышки насилия, но в конечном итоге происходит неизбежное, а именно физическое действие.

Вторая стадия в цикле – это физическое насилие, проявляющееся в форме неконтролируемой физической агрессии, которая может носить чрезвычайно жестокий характер. Именно на этом этапе жертвы чаще всего получают травмы, начиная от ушибов, порезов, переломов костей, увечий, выкидыша и заканчивая смертью.

Третий этап в цикле назван Л. Уокером «медовый месяц», т.е. проявление любовных чувств и раскаяния. Насильник просит прощения и оказывает знаки внимания жертве: дарит подарки, произносит комплименты и искренне обещает, что подобное больше никогда не повторится.

Жертва убеждается в том, что насильник любит ее и что их отношения можно спасти. Третий этап заканчивается нарастанием напряженности – и цикл насилия повторяется [10].

Развитием теории цикличности бытового насилия стала **концепция эскалации насилия** (*Escalation Theory*) (К. Доннелан, 2002 г.; Х. Белл, 2003 г.; Х. Боксал, 2021 г.), согласно которой уровень тяжести физического насилия нарастает с каждым последующим инцидентом и с каждым новым случаем насильники проявляют меньшую степень раскаяния [11]. Так, в ходе исследования, проведенного в г. Канзас-Сити (США), было установлено, что примерно в 90% случаев убийств на бытовой почве полиция реагировала по крайней мере на один звонок о помощи по адресу жертвы или подозреваемого в течение двух лет, предшествовавших убийству. Также сообщалось, что примерно в 50% случаев бытовых убийств полиция реагировала на пять или более вызовов потерпевших [12].

Виктимологическое направление является относительно новой областью криминологических исследований. В рамках этого научного направления одной из теорий, которые непосредственно могут быть применены в отношении семейно-бытового насилия, является **теория виктимблейминга (обвинения жертвы)** (*Victim-blaming Theory*). Сторонники этого подхода (С. Голдингер, А. Кармен, М. Косс, М. Лернер, У. Райан, С. Рик и др.) считают, что виктимность наступает вследствие того, что между преступником и жертвой возникают некие умозрительные связи. Высказывается мысль о том, что жертва должна осознавать опасности окружающего мира и самостоятельно принимать меры предосторожности, например не провоцировать окружающих вызывающим поведением, образом жизни, стилем одежды и пр. Одной из ключевых фигур, связанных с развитием концепции обвинения жертв, является американский психолог Мелвин Лернер – продолжатель психологических исследований научной **модели провоцирования преступника** (*Victim Precipitation Model*), предложенной Г. фон Хентингом и Б. Мендельсоном еще в 1940 г. [13]. В начале 1960-х годов М. Лернер провел исследование, которое назвал «верой в справедливый мир». Он предположил, что у людей есть устойчивая психологическая потребность верить в то, что мир справедлив и что люди, как правило, получают по заслугам. Эта «вера в справедливый мир» может привести к тому, что люди будут винить жертв в своих страданиях, чтобы сохранить чувство контроля и безопасности в непредсказуемом мире. Исследование выявило роль, которую когнитивные предубеждения и соци-

альные нормы играют в обвинении жертв. В нем подчеркивалось, что люди склонны участвовать в когнитивных процессах, которые поддерживают их «веру в справедливый мир», несмотря на противоречивые свидетельства. Современные исследователи определяют несколько отличных по видовым признакам типов виктимблейминга: экономический, психологический, семейный, религиозный, системный, гендерный, интимный, культурный, кибервиктимблейминг [14].

Фундаментальные основы изучения проблем семейно-бытового насилия за рубежом наряду с упомянутыми теориями опираются на множество частных теорий и научных идей, в разное время и с разной долей эффективности проходившие апробацию на практике. В этой связи уместно назвать и **теорию аномии** (*Anomie Theory*) (Р. Мертон, 1938 г.), и **теорию социально-когнитивного научения** (*Social Learning Theory*) (А. Бандура, 1969 г.), и **интеракционистскую теорию отклонений** (*Interactionist Deviance Theory*) (Е. Лемертон, 1974 г.), и **теорию полифакторности** (*Multi-factor Theory*) (Р. Ауйя, 1998 г.), и пр. Рамки настоящей статьи, к сожалению, не позволяют подробно рассмотреть все существующие зарубежные теории в исследуемой области.

Переходя к российскому опыту, следует отметить, что основателем отечественной семейной криминологии считается Д.А. Шестаков, а первая его статья криминологического характера, посвященная насилию внутри семьи, была опубликована в 1976 г. [15]. Отметим, что до выхода данной статьи в России не было явного выделения среди всех бытовых преступлений именно семейных.

На данный момент семейная криминология прошла три этапа своего развития. Первоначальный этап становления данного направления в криминологии приходится на 70–80-е гг. прошлого столетия. Второй этап относится к 90-м гг. XX века и связан с распространением идей о том, что одной из самых значимых причин семейного насилия выступает доминирование мужчин в обществе. Третий этап, современный, который длится с начала первого десятилетия XXI в., характеризуется феминистическими представлениями о причинах семейного насилия. Для внутрисемейных конфликтов и преступлений характерно наличие эмоциональной составляющей, которая вносит значительный вклад в скорость возникновения преступного замысла и его реализацию.

Примечательно, что Д.А. Шестаков указывал на то, что в будущем должно увеличиться количество преступлений, которые совершаются женщинами в рамках семейных отношений. Прогнозы автора подтвердились полностью. Проводя анализ семейной преступности в период существования советского режима и в совре-

менном обществе, следует отметить, что значимой проблемой она стала только после распада СССР, когда вопросы семьи и ее защищенности отошли на задний план, и до сих пор попытки сохранить институт семьи следует признать малоэффективными.

Считаем целесообразным также подробнее остановиться на виктимологической профилактике семейно-бытового насилия, которое, как мы отмечали ранее, активно развивается и в Российской Федерации и, по нашему убеждению, в наибольшей степени позволяет учесть особенности личности не только преступника, но и жертвы.

Основываясь на результатах исследования и обсуждения виктимологического анализа семейно-бытового насилия, можно сделать вывод, что осуществление правовой защиты жертв от таких преступлений в России, к сожалению, и в настоящее время сталкивается с различными проблемами, несмотря на наличие соответствующей правовой базы. Система российского уголовного правосудия разработала конкретные механизмы рассмотрения дел, однако на практике по-прежнему существуют проблемы, особенно в том, что касается координации между правоохранительными органами, учреждениями образования, здравоохранения, социальной защиты и наличия необходимой материальной базы и финансирования для осуществления защиты потерпевших от бытового насилия.

Виктимологический подход вносит важный вклад в понимание жертв и работу с ними, делая упор на всестороннее исследование факторного комплекса, ориентированного прежде всего на интересы жертв от семейно-бытового насилия. Факторы, влияющие на реабилитацию пострадавших, включают внутренние аспекты, такие как индивидуальные особенности личности потерпевшего от семейно-бытового насилия, которыми могут быть женщины, несовершеннолетние или малолетние, и внешние аспекты – поддержку семьи государством, доступ к учреждениям и программам по реабилитации. Для оптимизации защиты и реабилитации жертв необходимо усилить координацию между ведомствами, прежде всего МВД России, а также учреждениями образования, здравоохранения, повысить знания сотрудников правоохранительных органов в области ранней профилактики таких деяний и разработать комплексную программу реабилитации с акцентированием внимания именно на виктимологическом аспекте.

Правонарушители в семейно-бытовой сфере подлежат постановке на профилактический учет. Для наиболее эффективной и результативной работы с данной категорией граждан каждый сотрудник полиции и иные субъекты профилак-

тики правонарушений должны обладать обозначенными выше знаниями о сущности семейного насилия и выстраивать с учетом конкретных обстоятельств и факторов каждого семейно-бытового конфликта стратегию и тактику действий. Признаки семейного насилия указывают на устойчивость этого проявления, выражающуюся в повторном и многократном совершении актов насилия. При производстве по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях «Побои», и по уголовным делам по фактам причинения телесных повреждений и вреда здоровью сотрудники правоохранительных органов далеко не во всех случаях воспринимают и осознают данный факт. Нередко они осуществляют профилактические и процессуальные действия, не связывая между собой факторы совершенных ранее актов семейного насилия. В связи с этим наиболее важно, чтобы в первую очередь данные сотрудники обладали знаниями о психологических аспектах семейного насилия и соответствующими компетенциями. Это означает, что повышенное внимание следует уделять профессиональной подготовке сотрудников полиции, прежде всего участковых уполномоченных полиции и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних.

Для совершенствования профилактики и борьбы с такими преступлениями необходимы дальнейшие исследования, включающие изучение социально-демографических, психологических и культурных факторов, формирующих поведенческие характеристики жертв. Перспективными направлениями для дальнейших разработок является создание специализированных реабилитационных программ для жертв, которые помогут им развивать навыки самозащиты, критического мышления и улучшать самооценку. Важными также являются исследования эффективности превентивных мер, таких как специальные образовательные программы, которые повысят осведомленность об опасности агрессивного поведения в семейно-бытовой сфере и сформируют нетерпимость к насильственному поведению на уровне общества.

Таким образом, углубление знаний о типовых чертах и поведенческих моделях жертв в семейно-бытовом контексте будет способствовать развитию эффективной системы защиты пострадавших и повышению уровня общественной безопасности. Дальнейшие исследования помогут создать надежную научную базу по профилактике и обеспечению оперативного вмешательства в случае таких нарушений.

Литература

1. World report on violence and health / E.G. Krug, L.L. Dahlberg, J.A. Mercy, A.B. Zwi, R. Lozano. World Health Organization. – Geneva, 2002. – 360 p.
2. **Харламов В.С.** Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2019. – 43 с.
3. **Смолин А.В.** Эволюция семейного насилия в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://rapsinews.ru/incident-publication/20130211/266373125.html?ysclid=m6xc36q96o398505577> (дата обращения: 08.02.2025).
4. Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция / отв. ред. Н.А. Голованова. – Москва: Юстицинформ, 2011. – 384 с.
5. Third National Action Plan “Women, Peace, Security (2017–2021)” [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lse.ac.uk/women-peace-security/assets/documents/2019/NAP/Belgium-NAP-3-2017-2021-English-translation-DP160100212.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).
6. **Gottfredson M., Hirschi T.** A general theory of crime. – Stanford: Stanford University Press, 1990. – 297 p.
7. **Burt C.** Self-control and crime: beyond Gottfredson and Hirschi’s theory // Annual Review of Criminology. – 2020. – Vol. 3. – P. 43–73.
8. **Podowitz K.** Rational choice as a theory of crime [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hg.org/legal-articles/rational-choice-as-a-theory-of-crime-38193> (дата обращения: 10.02.2025).
9. **Warner B.D.** Directly intervene or call the authorities? A study of forms of neighborhood social control within a social disorganization framework // Criminology. – 2007. – No. 45. – P. 99–130. – DOI: 10.1111/j.1745-9125.2007.00073.x.
10. **Kozak R.S., Gushwa M., Cadet T.J.** Victimization and Violence: An Exploration of the Relationship Between Child Sexual Abuse, Violence and Delinquency // Journal of Child Sexual Abuse. – 2018. – P. 1–19. – DOI: 10.1080/10538712.2018.1474412
11. **Bell H.** Cycles with Cycles: Domestic Violence, Welfare, and Low-Wage Work // Violence against Women. – 2003. – No. 10. – P.1245–1262. – DOI: 10.1177/1077801203255865.
12. **Boxell H., Lawler S.** How does domestic violence escalate over time? // Trends and Issues in Crime and Criminal Justice. – 2021. – No. 626. – P. 1–16. – DOI: 10.52922/ti78139.
13. **Cortina L.M., Rabelo V.C., Holland K.J.** Beyond blaming the victim: Toward a more progressive understanding of workplace mistreatment // Industrial and Organizational Psychology. – 2018. – Vol. 11. – Issue 1. – P. 81–100. – DOI: 10.1017/iop.2017.54.
14. **Мигунова Е.** Виктимблейминг. История, примеры, виды, причины, методы борьбы [Электронный ресурс]. – URL: https://www.b17.ru/blog/victim_blaming/?ysclid=m7g2spxr2v981450022 (дата обращения: 03.02.2025).
15. **Шестаков Д.А.** Об одном из аспектов криминогенной ситуации // Вестник ЛГУ. – 1976. – № 11. – С. 116–121.

References

1. World report on violence and health / E.G. Krug, L.L. Dahlberg, J.A. Mercy, A.B. Zwi, R. Lozano. World Health Organization. – Geneva, 2002. – 360 p.
2. **Kharlamov V.S.** Teoriya i praktika protivodeistviya prestupnomu nasiliyu v sem'e (sistemnoe kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe issledovanie): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. – Sankt-Peterburg, 2019. – 43 s.
3. **Smolin A.V.** Evolyutsiya semeinogo nasiliya v Rossii [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://rapsinews.ru/incident-publication/20130211/266373125.html?ysclid=m6xc36q96o398505577> (data obrashcheniya: 08.02.2025).
4. Domashnee nasilie po zakonodatel'stvu zarubezhnykh stran: otvetstvennost' i preventsiya / отв. red. N.A. Golovanova. – Moskva: Yustitsinform, 2011. – 384 s.
5. Third National Action Plan “Women, Peace, Security (2017–2021)” [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.lse.ac.uk/women-peace-security/assets/documents/2019/NAP/Belgium-NAP-3-2017-2021-English-translation-DP160100212.pdf> (data obrashcheniya: 09.02.2025).
6. **Gottfredson M., Hirschi T.** A general theory of crime. – Stanford: Stanford University Press, 1990. – 297 p.
7. **Burt C.** Self-control and crime: beyond Gottfredson and Hirschi’s theory // Annual Review of Criminology. – 2020. – Vol. 3. – P. 43–73.
8. **Podowitz K.** Rational choice as a theory of crime [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.hg.org/legal-articles/rational-choice-as-a-theory-of-crime-38193> (data obrashcheniya: 10.02.2025).
9. **Warner B.D.** Directly intervene or call the authorities? A study of forms of neighborhood social control within a social disorganization framework // Criminology. – 2007. – No. 45. – P. 99–130. – DOI: 10.1111/j.1745-9125.2007.00073.x.
10. **Kozak R.S., Gushwa M., Cadet T.J.** Victimization and Violence: An Exploration of the Relationship Between Child Sexual Abuse, Violence and Delinquency // Journal of Child Sexual Abuse. – 2018. – P. 1–19. – DOI: 10.1080/10538712.2018.1474412.
11. **Bell H.** Cycles with Cycles: Domestic Violence, Welfare, and Low-Wage Work // Violence against Women. – 2003. – No. 10. – P.1245–1262. – DOI: 10.1177/1077801203255865.
12. **Boxell H., Lawler S.** How does domestic violence escalate over time? // Trends and Issues in Crime and Criminal Justice. – 2021. – No. 626. – P. 1–16. –DOI: 10.52922/ti78139.
13. **Cortina L.M., Rabelo V.C., Holland K.J.** Beyond blaming the victim: Toward a more progressive understanding of workplace mistreatment // Industrial and Organizational Psychology. – 2018. – Vol. 11. – Issue 1. – P. 81–100. – DOI: 10.1017/iop.2017.54.
14. **Migunova E.** Viktimbleiming. Istoriya, primery, vidy, prichiny, metody bor'by [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www.b17.ru/blog/victim_blaming/?ysclid=m7g2spxr2v981450022 (data obrashcheniya: 03.02.2025).
15. **Shestakov D.A.** Ob odnom iz aspektov kriminogennoi situatsii // Vestnik LGU. – 1976. – № 11. – S. 116–121.

(статья сдана в редакцию 25.03.2025)

РЕЦЕНЗИИ

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONSTITUTIONAL AND LEGAL GUARANTEES OF FREEDOM OF CONSCIENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

О.А. ДИЗЕР,

доктор юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
rio.belui@mail.ru

OLEG A. DIZER,

Doctor of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: статья представляет собой отзыв официального оппонента на диссертационное исследование Никитиной Анны Евгеньевны, которое было представлено на защиту в диссертационный совет 03.2.010.03 при федеральном государственном казенном учреждении высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Ключевые слова: свобода совести, конституционно-правовые гарантии свободы, органы публичной власти, органы местного самоуправления.

Для цитирования: Дизер О.А. Конституционно-правовые гарантии свободы совести в Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 2. – С. 113–118.

Abstract: the article is an official opponent's review of Anna Nikitina's dissertation research, which was submitted for defense to the Dissertation Council on 03.2.010.03 at the Federal State Public Institution of Higher Education "Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation" for the degree of Candidate of Law in a scientific specialty 5.1.2. Public Law (State Law) Sciences.

Keywords: freedom of conscience, constitutional and legal guarantees of freedom, public authorities, local governments.

For citation: Dizer O.A. Constitutional and legal guarantees of freedom of conscience in the Russian Federation // Problems of Law Enforcement Activity. – 2025. – № 2. – P. 113–118.

Диссертация А.Е. Никитиной представляет собой самостоятельную, целостную научно-квалификационную работу теоретического и прикладного характера, содержащую новые знания о современном гарантировании свободы совести в Российской Федерации.

Актуальность темы диссертационного исследования бесспорна и не вызывает сомнений. В условиях глобализации общества обостряется проблематика реализации и обеспечения прав и свобод личности, в том числе и права на свободу совести. Религиозный фактор оказывает определяющее влияние на всестороннее духовное и нравственное развитие личности, воспитание чувств толерантности и веротерпимости. Об

этом факте свидетельствуют принятые в 2020 г. поправки к Конституции Российской Федерации, подчеркнувшие необходимость учета при осуществлении государственной политики исторически значимой социально-культурной роли религии в становлении и развитии российской государственности. Очевидно, российское государство продолжит укреплять конституционно-правовые гарантии свободы совести, направленные на формирование мировоззренческой основы человека.

Вместе с тем отсутствие определенности в понятийно-категориальном аппарате в законодательстве о свободе совести, усложнение структуры и деятельности религиозных объединений,

постоянный рост их количества, стихийность внедрения информационно-коммуникационных технологий в реализацию права на свободу совести определяют уровень его обеспечения. Духовно-культурная безопасность общества и государства, достижение, сохранение и укрепление религиозного согласия – это конституционно-правовые ценности, гарантия которых в новых условиях предстает трудноразрешимой задачей.

Проведенное соискателем исследование обусловлено необходимостью выработки современных комплексных теоретических разработок в публично-правовой науке по заявленной проблематике.

Убедительными являются доводы автора, приведенные им в обоснование актуальности темы диссертационного исследования. Так, невозможно не согласиться с соискателем в том, что современное понимание свободы совести рассматривается исключительно в религиозном контексте, что создает препятствие для эффективного обеспечения иных мировоззренческих взглядов, а внедрение цифровых технологий в процесс осуществления свободы совести требует дополнительного правового обеспечения (с. 5).

Подготовленные за последние годы диссертации Е.Н. Марковой («Свобода совести и религии: негативное измерение и защита убеждений личности», 2019 г.), С.Д. Афанасьевым («Современная российская модель государственно-конфессиональных отношений: конституционно-правовые основы», 2021 г.) и рядом других авторов направлены на изучение различных форм отдельных проявлений свободы совести и вероисповедания. В этой связи соискателем исследуется комплекс общественных отношений, складывающихся в сфере конституционно-правовых гарантий свободы совести в Российской Федерации.

Степень научной разработанности темы исследования раскрыта достаточно подробно (с. 7–8). Автором приведен перечень трудов российских и зарубежных ученых в исследуемой сфере. Внутренний список литературы подтверждает углубленное изучение различных источников по рассматриваемой теме (с. 160–192).

Цель исследования определена диссертантом как развитие конституционных концептуальных теоретических положений, направленных на создание оптимальной конституционно-правовой модели гарантий свободы совести в Российской Федерации, а также на разработку научно обоснованных предложений и рекомендаций. Указанная цель вызывает научный интерес, соответствует научной специальности, в рамках которой подготовлено диссертационное исследование. На ее основе соискатель правильно и корректно

определил задачи исследования, его объект и предмет; провел комплексный, разносторонний анализ проблем правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере обеспечения конституционно-правовых гарантий свободы совести в Российской Федерации.

Содержание диссертации и ее автореферата позволяет сделать вывод о том, что поставленная автором цель может считаться достигнутой, а задачи исследования – успешно выполненными. Каждому разделу исследования в той или иной степени присущи элементы научной новизны, глубина научной разработки рассматриваемых вопросов, заслуживающие внимание предложения и рекомендации по совершенствованию миграционного законодательства.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения конституционно-правовых гарантий свободы совести в Российской Федерации.

В предмет исследования автор оправданно включает конституционные и связанные с ними правовые нормы, регулирующие гарантии свободы совести, теоретические и практические проблемы участия органов публичной власти, в том числе полиции, в механизме обеспечения конституционной свободы совести, а также научные взгляды, концепции, правовые доктрины, руководящие разъяснения высших судебных органов по исследуемой проблематике.

Научная новизна и значимость результатов диссертационного исследования А.Е. Никитиной не вызывают сомнений, что подтверждается содержанием положений, выносимых на защиту, получивших развитие и обоснование в тексте диссертации. В качестве ключевых отметим следующие:

– предложены уточненные определения ряда понятий в сфере конституционно-правового гарантирования свободы совести, которые позволяют гармонизировать соответствующее законодательство Российской Федерации (с. 11–13, 36, 90, 112);

– научно обосновано соотношение двух правовых категорий – «свобода совести» и «свобода вероисповедания» – как целого и части; делается вывод о том, что свобода совести как правовая ценность должна рассматриваться в качестве самостоятельного объекта конституционного гарантирования (с. 11–12, 37);

– аргументирована научная позиция относительно необходимости классификации юридических (специальных) гарантий свободы совести по следующим критериям: 1) форме правового закрепления; 2) отраслевому принципу; 3) способу воздействия на субъект;

4) в зависимости от характера предписываемых правил поведения (с. 12–13, 90–91);

– обосновано положение о необходимости разработки дополнительных гарантий свободы совести в виртуальной среде в связи с тем, что цифровизация общественных отношений способствовала появлению специфики в формах осуществления права на свободу совести, а именно переходу от традиционных форм ее реализации (участие лично, распространение печатных религиозных и атеистических книг и т.п.) к новым формам реализации посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет (с. 14, 67–69);

– представлена система органов публичной власти, участвующих в реализации конституционно-правовых гарантий свободы совести в Российской Федерации (с. 14–15, 132–133, 153–154).

Выработаны и предложены научно обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование законодательного регулирования в исследуемой сфере.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, высокая, что подтверждается оптимальным выбором нормативной правовой, теоретической и эмпирической основы исследования; использованием системы верифицированных методов познания юридической действительности, а также авторской апробацией результатов диссертационного исследования на научно-представительских мероприятиях и конкурсах научно-исследовательских работ.

Диссертационное исследование отличается высокой степенью научной проработки материала, что представляется весьма закономерным в условиях обращения автора к значительному количеству авторитетных научных источников не только в области конституционного права, но и общей теории права, административного, информационного, международного и иных отраслей права. Источниковедческая база включает около трехсот позиций, среди которых монографии, диссертации, словари, справочники, аналитические доклады, научные статьи. Также используется литература на иностранных языках. В диссертации отражена правоприменительная практика Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и иных органов публичной власти, деятельность которых направлена на обеспечение конституционно-правовых гарантий свободы совести в Российской Федерации.

Грамотно разработанная методологическая основа исследования (с. 11), в том числе связанная с применением общенаучных (анализа, синтеза, наблюдения, формально-логического, структурного, системного) и специальных (исторического, формально-юридического, статистического) ме-

тодов, позволила провести обстоятельное теоретическое осмысление и сформулировать научно обоснованные выводы и рекомендации.

Диссертация имеет внутреннее единство, ее структура подчинена строгой логике изложения и включает введение; три главы, объединяющие шесть параграфов; заключение; список использованных источников, а также приложения. Избранная структура диссертации соответствует научному замыслу и позволяет соискателю последовательно, на высоком научном уровне проанализировать и раскрыть все основные вопросы заявленной темы.

Введение содержит все необходимые для научной работы разделы: в нем сформулированы объект, предмет, цель и задачи проводимого исследования; обоснована его актуальность; дана оценка степени его научной работанности; представлена характеристика методологической, теоретической, эмпирической, нормативной базы; раскрыты научная новизна полученных результатов и основные положения, выносимые на защиту; обозначена теоретическая и практическая значимость работы; приведены сведения об апробации и степени достоверности результатов исследования (с. 4–17).

В главе первой «Конституционно-правовые основы обеспечения свободы совести в Российской Федерации» (с. 18–70), включающей в себя два параграфа, представлено исследование категорий «свобода совести», «свобода вероисповедания» с точки зрения их конституционно-правовой природы; в целях единого их толкования внесено предложение о законодательном закреплении понятийно-категориального аппарата в исследуемой сфере.

Положительной стороной проведенного диссертационного исследования является анализ форм осуществления свободы совести, проведенный сквозь призму их обеспечения. Автор дает определения индивидуальной и коллективной формам ее существования; выделяет особенности их реализации, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет; обозначает необходимость дополнительного обеспечения свободы совести в виртуальной действительности в целях установления дозволенного поведения граждан.

В главе второй «Система конституционно-правовых гарантий свободы совести», состоящей из двух параграфов (с. 71–113), А.Е. Никитина исследует понятие и виды гарантий свободы совести; особое внимание уделяет изучению конституционно-правовых гарантий свободы совести в Российской Федерации.

Обоснованным представляется авторское определение юридических (специальных) гаран-

тий свободы совести, под которыми понимаются охраняемые органами публичной власти, закрепленные в нормах права условия, средства и способы, посредством которых индивидом могут быть выражены личные мировоззренческие, в том числе религиозные, убеждения на территории Российской Федерации (с. 75).

С положительной стороны следует отметить авторскую классификацию юридических (специальных) гарантий свободы совести, выделив следующие критерии (с. 77):

- по форме правового закрепления (международно-правовые и внутригосударственные правовые гарантии свободы совести, которые подразделяются: а) на конституционно-правовые гарантии; б) гарантии федерального законодательства; в) на гарантии, содержащиеся в законодательстве субъектов Российской Федерации; г) муниципально-правовые гарантии);

- по отраслевому принципу (конституционно-правовые, уголовно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые гарантии и др.);

- по способу воздействия на субъект (управомочивающие, обязывающие, запрещающие гарантии свободы совести);

- в зависимости от характера предписываемых правил поведения (гарантии реализации свободы совести, гарантии защиты свободы совести).

Рассматривая конституционно-правовые гарантии свободы совести в Российской Федерации, автор определяет их понятие, делает вывод о том, что эти гарантии как разновидность юридических (специальных) гарантий служат объединяющим началом и формируют общие установки ориентации личности (с. 91). Подобное исследование сущности конституционно-правовых гарантий свободы совести позволило соискателю выделить их свойства, а также раскрыть их содержание.

Глава третья «Субъекты конституционно-правового обеспечения свободы совести в Российской Федерации» объединяет два параграфа (с. 114–154). В них отражены результаты изучения структуры органов публичной власти, обеспечивающих свободу совести, к числу которых отнесены федеральные органы государственной власти, органы государства субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления; рассмотрены их полномочия в исследуемой сфере. Обоснован вывод автора о том, что их основные усилия должны быть направлены на защиту традиционных духовно-нравственных ценностей (с. 132).

Заслуживает одобрения рассмотрение соискателем в отдельном параграфе вопросов участия полиции в обеспечении конституционно-право-

вых гарантий свободы совести, деятельность которой в первую очередь направлена на охрану и защиту прав и свобод человека. Проведенный анализ полномочий полиции позволил автору выделить основные формы их деятельности в области обеспечения конституционно-правовых гарантий свободы совести, а также предложить меры по совершенствованию деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних в рассматриваемой сфере, что, по мнению диссертанта, создаст дополнительные гарантии реализации свободы совести в Российской Федерации (с. 153–154).

В заключении диссертационного исследования (с. 155–159) содержатся обобщенные выводы, а также обозначаются перспективные направления дальнейшей разработки данной проблематики в рамках публично-правовой науки.

Основные положения диссертационного исследования А.Е. Никитиной опубликованы в 24 научных работах, 7 из которых – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, что соответствует требованиям, определенным пунктами 11 и 13 постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его положения и выводы могут выступить основой для дальнейших научных разработок в области свободы совести, а также использоваться в образовательном процессе при преподавании учебных дисциплин конституционно-правового цикла.

Практическая значимость диссертации заключается в перспективе использования ее основных результатов в законотворческой сфере. В этой связи интерес вызывают три законопроекта, подготовленные соискателем по результатам исследования и представленные в качестве приложений к диссертации (с. 193, 194–202, 205–206). Их обоснование и содержание заслуживают отдельного внимания. Кроме того, выводы и рекомендации диссертанта имеют прикладной характер, поскольку ориентированы на применение органами публичной власти всех уровней.

Положительно оценивая проведенное А.Е. Никитиной исследование, следует выделить ряд дискуссионных вопросов и некоторых замечаний, требующих уточнения в процессе публичной защиты:

1. В ходе процедуры публичной защиты в дополнительном пояснении относительно научной новизны нуждаются утверждения автора, содержащиеся в положении 3, выносимом на за-

щиту (с. 12), поскольку в подобном виде они не раскрывают теоретическую значимость представленной системы гарантий свободы совести. Это позволит, в свою очередь, продемонстрировать оригинальность суждений относительно данных элементов.

2. Автор справедливо утверждает, что сегодня наблюдается тенденция перехода существующих правоотношений из реальной действительности в виртуальную (с. 65).

Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет представляет для современного общества возможность реализовать право на свободу совести коллективно путем создания религиозных общностей, объединенных одной идеологией, общими интересами; формирования межличностных связей и т.п. Также отмечается, что вопросы цифровизации конституционного права на свободу совести отличаются спецификой, требующей установления единого самостоятельного механизма обеспечения и отражения его в действующем законодательстве о свободе совести.

Далее (с. 68–69) соискатель говорит об «...отсутствии в действующем законодательстве четкой процедуры, позволяющей официально уведомлять владельцев веб-сайтов о нарушениях. Вместо вынесения предупреждений на сегодняшний день прокуратура имеет право обратиться в соответствующие органы с требованием незамедлительной блокировки сайта». Диссертант ссылается на приказ Генпрокуратуры России от 21 марта 2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» (с. 132).

Однако следует отметить, что приказом Генпрокуратуры России от 26 августа 2019 г. № 596 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет"» утверждена Инструкция, разработанная в целях обеспечения единого порядка реализации полномочий, предусмотренных Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В связи с изложенным обстоятельством предлагается обозначить авторскую позицию относительно возможности и эффективности применения закрепленного указанными нормативными правовыми актами механизма ограничения доступа к информации, нарушающей свободу совести.

3. Автор, говоря о юридических (специальных) гарантиях свободы совести (с. 87–88), в качестве таковых указывает ст. 5.26 «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» Кодек-

са Российской Федерации об административных правонарушениях и ст. 148 «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Далее автор обращает внимание на то, что «...в правовой доктрине указывается на коллизионность ст. 148 УК РФ и ст. 5.26 КоАП РФ, поскольку некоторые действия административного правонарушения могут составлять объективную сторону состава преступления. Поэтому для обеспечения свободы совести в России необходимо ставить вопрос о совершенствовании уголовно-правовых и административно-правовых гарантий, соответствующих основным принципам, закрепленным в Конституции РФ. Эти изменения требуют от законодателя более глубокого анализа существующего законодательства и его адаптации к современным реалиям».

Данной авторской позицией, на наш взгляд, обусловлена необходимость уточнения у соискателя следующих аспектов: перед кем нужно ставить вопрос о совершенствовании гарантий свободы совести? и о каком характере и содержании изменений норм законодательства идет речь?

4. В соответствии с ч. 1 ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осужденным гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания. Они вправе исповедовать любую религию либо вовсе не быть привержены к религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

В целях обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания осужденных в учреждениях, исполняющих наказания, федеральный орган уголовно-исполнительной системы заключает с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями соглашения о взаимодействии. Территориальные органы уголовно-исполнительной системы в соответствии с указанными соглашениями вправе по согласованию с федеральным органом уголовно-исполнительной системы заключать соглашения о взаимодействии с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями. Требования к содержанию соглашений о взаимодействии, обязательные для включения в указанные соглашения, утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

Указанные требования утверждены приказом Минюста России от 21 марта 2016 г. № 67 «Об утверждении Требований к содержанию со-

глашений о взаимодействии ФСИН России и территориальных органов уголовно-исполнительной системы с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями».

Вместе с тем автор, говоря в параграфе первом главы третьей диссертационного исследования об органах публичной власти, участвующих в реализации конституционно-правовых гарантий свободы совести в Российской Федерации, в качестве такового не рассматривает Федеральную службу исполнения наказаний.

Перечисленные замечания и вопросы имеют дискуссионный характер, указывают на творческий подход к исследованию и не влияют на общую положительную оценку диссертации А.Е. Никитиной как научно квалифицированной работы, в которой содержится решение задач, стоящих перед публично-правовой наукой на современном этапе.

Подготовленное исследование представляет собой законченный, отличающийся научной новизной и логическим единством труд, свидетельствующий о личном вкладе автора в развитие юридической науки.

С точки зрения актуальности, новизны, степени обоснованности научных положений, научной и практической значимости сформулированных выводов и рекомендаций, а также их достоверности диссертация на тему «Конституционно-правовые гарантии свободы совести в Российской Федерации» полностью соответствует критериям, установленным пунктами 9, 10, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Никитина Анна Евгеньевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

(статья сдана в редакцию 07.05.2025)

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
(ОБЗОР ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ)**

**TOPICAL ISSUES OF ANTI-CORRUPTION
(REVIEW OF THE NATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL
CONFERENCE WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION)**

М.А. МОЛЧАНОВА,

кандидат юридических наук
(Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова,
Россия, Белгород)
mol4anowa.m@yandex.ru

MARINA A. MOLCHANOVA,

Candidate of Law
(BSTU named after V.G. Shukhov,
Belgorod, Russia)

Р.Н. КЛЮЧКО,

кандидат юридических наук, доцент
(Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы,
Беларусь, Гродно)
klrn.grodno@tut.by

RIMMA N. KLYUCHKO,

Candidate of Law, Associate Professor
(Yanka Kupala State University of Grodno,
Grodno, Belarus)

Аннотация: статья посвящена итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы противодействия коррупции», работа которой была направлена на осмысление актуальных теоретических и практических вопросов обеспечения противодействия коррупции, поиску новых идей, форм и эффективных способов обеспечения антикоррупционной безопасности в России и за рубежом. Участники конференции пришли к выводу, что противодействие коррупции является задачей не только органов государственной власти и местного самоуправления, но и гражданского общества, организаций, а также граждан. Был представлен механизм вовлечения студентов в антикоррупционную деятельность путем организации антикоррупционных конкурсов, проводимых в системе высших учебных заведений. Сделан вывод о том, что совершенствование государственной антикоррупционной политики предполагает проведение междисциплинарных научных исследований состояния, тенденций и динамики коррупции, а также укрепления международного сотрудничества в этом направлении.

Ключевые слова: противодействие коррупции, антикоррупционное просвещение, Союзное государство, международное сотрудничество, антикоррупционная политика, студенческие антикоррупционные конкурсы.

Для цитирования: Молчанова М.А., Ключко Р.Н. Актуальные вопросы противодействия коррупции (обзор Всероссийской научно-практической конференции с международным участием) // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 2. – С. 119–123.

Abstract: the authors in their article highlight the results of the All-Russian Scientific and practical conference with international participation “Topical issues of combating corruption”. The conference was aimed at understanding current theoretical and practical issues of combating corruption, searching for new ideas, forms and effective ways to ensure anti-corruption security in Russia and abroad. The conference participants came to the conclusion that combating corruption is the task not only of state authorities and local governments, but also of civil society, organizations, and citizens. The mechanism of involving students in anti-corruption activities through anti-corruption competitions conducted in the system of higher educational institutions was presented. It is concluded that improving the state anti-corruption policy involves conducting interdisciplinary scientific research on the state, trends and dynamics of corruption, as well as strengthening international cooperation in this area.

Keywords: combating corruption, anti-corruption education, Union State, international cooperation, anti-corruption policy, student anti-corruption competitions.

For citation: Molchanova M.A., Klyuchko R.N. Topical issues of anti-corruption (review of the National scientific and practical conference with international participation) // Problems of Law Enforcement Activity. – 2025. – № 2. – P. 119–123.

В преддверии Международного дня борьбы с коррупцией 5 декабря 2024 г. состоялась Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные вопросы противодействия коррупции», организованная Белгородским государственным технологическим университетом имени В.Г. Шухова (далее – БГТУ им. В.Г. Шухова) совместно с Гродненским государственным университетом имени Янки Купалы (далее – ГрГУ им. Янки Купалы). Цифровая трансформация современной действительности позволила провести конференцию в очном и онлайн-форматах в режиме видеоконференции.

Открыли конференцию приветственными словами проректор по кадровой политике и административно-правовой работе БГТУ им. В.Г. Шухова О.В. Владимирова; Главный федеральный инспектор по Белгородской области аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе О.Н. Кремнева; Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по социальной политике Ж.Ю. Чефранова; Председатель Избирательной комиссии Белгородской области И.В. Лазарев.

В своем приветственном слове проректор по научной работе ГрГУ им. Янки Купалы Н.З. Башун указала, что «только прилагая совместные усилия, направленные на изучение современных аспектов противодействия коррупции, выработку эффективных методов борьбы с этим злом и продвижение принципов прозрачности и справедливости в обществе, способны решить данную проблему в корне. Действительно, только мы и только все вместе, объединяя усилия ученых, практиков и представителей общественности, можем добиться значительных успехов в противодействии этому негативному явлению».

Важным событием конференции стало подписание меморандума о сотрудничестве между Белгородским государственным технологическим университетом имени В.Г. Шухова и отделением представительства Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству в Республике Беларусь (далее – Россотрудничество) – Российским центром науки и культуры в городе Гродно.

Основная цель меморандума – объединение усилий двух научных и образовательных центров в проведении исследований, разработке новых образовательных программ, в поиске новых идей и технологий противодействия коррупции, учитывающих не только существующие общие правовые стандарты и традиции, но и особенности национальных правовых систем.

В своем приветственном слове руководитель отделения представительства Россотрудничества в г. Гродно, вице-консул Е.А. Литвищенко пояснила, что «в рамках Меморандума о сотрудничестве планируется развивать и совершенствовать взаимодействие в области реализации совместных тематических мероприятий, взаимных обменов, курсов повышения квалификации, конкурсов, лекций с привлечением белорусских партнеров; повышать эффективность сотрудничества путем реализации молодежных проектов, направленных на укрепление исторических, культурных, образовательных, научных, духовных связей Российской Федерации и Республики Беларусь».

«БГТУ им. В.Г. Шухова будет и дальше держать курс на наращивание международных усилий в борьбе с коррупцией с привлечением гражданского общества, СМИ, бизнеса и научных кругов, которые играют значительную роль в деле искоренения этого зла. Борьба с коррупцией – наш общий долг!» – подчеркнул первый проректор БГТУ им. В.Г. Шухова Е.И. Евтушенко.

Стоит отметить, что совместная российско-белорусская конференция проводилась в преддверии еще одной важной даты: 8 декабря 2024 г. исполнилось 25 лет со дня подписания Договора о создании Союзного государства.

В условиях сложной геополитической обстановки, беспрецедентных санкций западных стран государственная и экономическая политика Российской Федерации и Республики Беларусь направлена на укрепление международного сотрудничества и развитие стратегического партнерства. Противодействие коррупции является необходимым фактором обеспечения безопасности и надежности при реализации совместных российско-белорусских проектов на благо двух братских государств [1].

В этой связи в рамках конференции состоялась презентация научно-методических рекомендаций по противодействию коррупции в Союзном государстве Российской Федерации и Республики Беларусь научным коллективом российских и белорусских исследователей, созданными авторами, представленными БГТУ им. В.Г. Шухова и ГрГУ им. Янки Купалы [2]: ректором БГТУ им. В.Г. Шухова С.Н. Глаголевым, проректором по безопасности БГТУ им. В.Г. Шухова В.И. Борисовским, проректором по научной работе ГрГУ им. Янки Купалы Н.З. Башун; заведующей кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ГрГУ им. Янки Купалы Р.Н. Ключко, директором научно-образовательного центра «Цифровая безопасность и противодействие коррупции» БГТУ им. В.Г. Шухова М.А. Молчановой.

Научно-методические рекомендации были разработаны при участии Генерального консульства

Российской Федерации в г. Гродно (Республика Беларусь) и отделения представительства Россоотрудничества в Республике Беларусь – Российским центром науки и культуры в г. Гродно.

Далее участники научной встречи продолжили работу на пленарном заседании. Представители вузов, депутатского корпуса, общественных организаций, силовых ведомств выступили с актуальными докладами и научными исследованиями, связанными с проблемой коррупции.

Открывая работу пленарного заседания, заведующий кафедрой гражданского права и процесса ГрГУ им. Янки Купалы доктор юридических наук, профессор И.Э. Мартыненко в своем докладе справедливо обозначил коррупцию как условие совершения преступлений в отдельных сферах градостроительной и архитектурной деятельности.

Продолжил пленарное заседание ученый из Сербии доцент кафедры уголовного права Нови-Садского университета (г. Нови-Сад, Республика Сербия) доктор юридических наук И. Милоч, выступив с докладом «Виды наказания за коррупционные преступления по законодательству Сербии».

Начальник Центра кадровой и правовой работы ГрГУ им. Янки Купалы Г.С. Сакомская в своем докладе обозначила вопросы антикоррупционной безопасности в образовательной среде.

Об антикоррупционном просвещении на евразийском просторанстве рассказала заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ГрГУ им. Янки Купалы кандидат юридических наук, доцент Р.Н. Ключко [3, 4].

Профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации доктор юридических наук, профессор Л.В. Готчина выступила с докладом «О некоторых направлениях противодействия коррупции в условиях новых реалий».

Директор научно-исследовательского института противодействия коррупции Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова доктор юридических наук, профессор П.А. Кабанов представил доклад на тему «Правовое регулирование антикоррупционного просвещения в субъектах Российской Федерации».

Заместитель начальника Управления Минюста России по Белгородской области А.В. Мятленко посвятил свое выступление антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов как способу снижения коррупционных рисков.

Продолжил пленарное заседание профессор кафедры организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений

Академии управления МВД России доктор юридических наук, профессор заслуженный юрист Российской Федерации А.М. Кононов, выступив с докладом «Право усмотрения как почва для коррупции. Так ли это?».

Заместитель начальника кафедры уголовной политики Академии управления МВД России кандидат юридических наук Я.Г. Ищук представил доклад «Коррупция в современном мире».

О современном состоянии антикоррупционной политики в вузах рассказала заведующая кафедрой судебной экспертизы и криминалистики НИУ «БелГУ» кандидат юридических наук, доцент Н.А. Жукова.

Доцент кафедры организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений Академии управления МВД России кандидат юридических наук В.Ф. Саэтгараев выступил с докладом на тему «О современной модели публично-правового механизма реализации антикоррупционной политики Российской Федерации».

Далее продолжил пленарное заседание доцент кафедры уголовной политики Академии управления МВД России кандидат юридических наук, доцент А.В. Аносов с докладом «Цифровое просвещение как элемент системы противодействия коррупции».

Заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Приволжского филиала РГУП, профессор кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России кандидат юридических наук, доцент А.Р. Лаврентьев представил доклад «Декада нижегородского областного конкурса “Творчество против коррупции”».

Старший преподаватель кафедры организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений Академии управления МВД России кандидат юридических наук Н.Л. Халезов выступил с темой «К вопросу противодействия коррупционным преступлениям в условиях проведения СВО».

Доцент кафедры социальных систем и права Самарского национального исследовательского университета имени С.П. Королева кандидат юридических наук, доцент Е.Е. Новопавловская выступила с докладом «Нормативные правовые акты Минобрнауки России и их проекты как объекты антикоррупционной экспертизы».

Доклад «Результаты налогового контроля как средства доказывания по уголовным делам о коррупционном возмещении налогов» представил старший научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права РАН кандидат технических наук Е.В. Ефимов.

Директор научно-образовательного центра «Цифровая безопасность и противодействие коррупции» БГТУ им. В.Г. Шухова кандидат юридических наук М.А. Молчанова выступила с докладом «Противодействие коррупции в условиях сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза» [5, 6].

Тему возмещения ущерба поднял в своем выступлении доцент кафедры социологии и управления БГТУ им. В.Г. Шухова кандидат юридических наук, доцент И.В. Тищенко в докладе «Актуальные вопросы возмещения ущерба от коррупционных правонарушений».

В рамках конференции были подведены итоги традиционных студенческих тематических конкурсов научных работ, плакатов и видеороликов, объединенных общим названием «Я против коррупции». Подобные творческие состязания помогают формировать антикоррупционное сознание, ориентированное на неприятие коррупции как социального явления государства и общества, а также воспитывают гражданскую позицию и ответственность молодежи.

В конкурсе научных работ победителем стала студентка БГТУ им. В.Г. Шухова В. Бондаренко с исследованием «Основные способы предупреждения коррупции и повышения эффективности мероприятий по противодействию коррупции в сфере образования», второе место заняла студентка Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина Я. Новикова («Использование искусственного интеллекта в противодействии преступлениям коррупционной направленности: проблемы и перспективы применения»), третье место у студентки Белгородского государственного института искусств и культуры А. Никиташовой («Культурные аспекты корруп-

ции: как традиции и обычаи влияют на коррупционное поведение»).

Лидером в конкурсе видеороликов стал Н. Семановский из Ростовского государственного экономического университета. Серебро досталось команде студенческого медиацентра «СтудЛайф» БГТУ им. В.Г. Шухова: Т. Клавкину, М. Лютову, А. Жевлаковой. Студенты юридического факультета ГрГУ им. Янки Купалы В. Мордань и О. Радевич завоевали бронзу. Четвертое место заняла команда института экономики и менеджмента БГТУ им. В.Г. Шухова: А. Буга, В. Черных, Д. Матвеевко, Ю. Зозулева, Р. Костин, которых представили ролик «Шуховские антикоррупционеры».

Конкурс плакатов собрал представителей 19 высших учебных заведений, от которых поступила 91 заявка на участие и 97 творческих работ. В итоге жюри присудило первое место студентке Национального исследовательского Томского политехнического университета К. Калиниченко за плакат «Действуй честно, живи свободно». На втором месте студентка БГТУ им. В.Г. Шухова А. Богданова с плакатом «Твое нет – иди на свет», третье место у студентки Белорусского национального технического университета Ю. Трацевской с плакатом «Вместе против коррупции». Четвертое место (приз зрительских симпатий) получила студентка этого же белорусского вуза А. Пшонко с плакатом «Нет мыслям о коррупции» и представительница Национального исследовательского Томского политехнического университета Е. Симанович с демонстрацией плаката «Берешь деньги, отдашь время».

По итогам конференции материалы, прошедшие апробацию на данном научном мероприятии, будут опубликованы в сборнике «Актуальные вопросы противодействия коррупции».

Литература

1. **Ключко Р.Н., Молчанова М.А., Лу Сэньтун, Ван Юсинь** Противодействие деловой коррупции в условиях сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза // *Международное публичное и частное право*. – 2023. – № 2. – С. 33–37.
2. Противодействие коррупции в Союзном государстве: опыт Российской Федерации и Республики Беларусь: научно-методические рекомендации. – Гродно: Белгород: изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2024. – 95 с.
3. **Ключко Р.Н., Молчанова М.А.** Антикоррупционное просвещение на евразийском пространстве: от тактики до стратегии (на белорусском языке) // *Вестник Гродненского государственного университета*. – 2024. – Т. 14. – № 3. – С. 81–88.
4. **Ключко Р.Н., Молчанова М.А.** Борьба с коррупцией в цифровой реальности: вызовы и перспективы (на белорусском языке) // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки*. – 2019. – № 14. – С. 145–150.
5. **Молчанова М.А.** Основные направления деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в корпорациях на евразийском пространстве // *Российский судья*. – 2021. – № 10. – С. 29–33.
6. **Молчанова М.А.** Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в частном секторе экономики: монография / под ред. О.А. Зайцева. – Москва: Юрлитинформ. 2023. – 200 с.

References

1. **Klyuchko R.N., Molchanova M.A., Lu Sen'tun, Van Yusin'** Protivodeistvie delovoi korruptsii v usloviyakh sopryazheniya Ekonomicheskogo poyasa Shelkovogo puti i Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza // *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*. – 2023. – № 2. – S. 33–37.
2. Protivodeistvie korruptsii v Soyuznom gosudarstve: opyt Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Belarus': nauchno-metodicheskie rekomendatsii. – Grodno: Belgorod: izd-vo BGTU im. V.G. Shukhova, 2024. – 95 s.
3. **Klyuchko R.N., Molchanova M.A.** Antikorruptsionnoe prosveshchenie na evraziiskom prostranstve: ot taktiki do strategii (na belorusskom yazyke) // *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2024. – T. 14. – № 3. – S. 81–88.
4. **Klyuchko R.N., Molchanova M.A.** Bor'ba s korruptsiei v tsifrovoi real'nosti: vyzovy i perspektivy (na belorusskom yazyke) // *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D: Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. – 2019. – № 14. – S. 145–150.
5. **Molchanova M.A.** Osnovnye napravleniya deyatelnosti pravookhranitel'nykh organov po protivodeistviyu korruptsii v korporatsiyakh na evraziiskom prostranstve // *Rossiiskii sud'ya*. – 2021. – № 10. – S. 29–33.
6. **Molchanova M.A.** Deyatelnost' pravookhranitel'nykh organov po protivodeistviyu korruptsii v chastnom sektore ekonomiki: monografiya / pod red. O.A. Zaitseva. – Moskva: Yurlitinform. 2023. – 200 s.

(статья сдана в редакцию 22.04.2025)

Требования к статьям

В журнале «Проблемы правоохранительной деятельности» публикуются оригинальные научные статьи по вопросам юридической и педагогической наук и рассматриваются актуальные проблемы практической деятельности правоохранительных органов.

Объем статей 8–20 страниц машинописного текста (стандартная страница – 1800 знаков с пробелами, включая таблицы, рисунки и список литературы).

Редакция принимает статьи, набранные в текстовом редакторе Word шрифтом Times New Roman (кегель – 14, межстрочный интервал – 1,5 см, абзацный отступ – 1,25 см, поля слева – 2,5 см, справа – 1,5 см, сверху и снизу – 2,0 см).

Текст выравнивается по ширине. Страницы нумеруются (кроме первой) вверху страницы по центру.

Не следует использовать знаки ручного переноса и дополнительных пробелов.

В русскоязычном тексте используются кавычки «елочки», при выделениях внутри цитат и в тексте на иностранных языках – «лапки».

В начале статьи указываются номера по Универсальной десятичной классификации (УДК, <https://teacode.com/online/udc/>).

Далее следуют название статьи, инициалы и фамилии авторов, название учреждения (учреждений), в котором она была выполнена.

Название статьи не должно быть свыше 75 знаков (6–10 слов).

Должны быть предоставлены:

– сведения об авторе (авторах), включающие фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, должность, место работы или учебы (полностью), e-mail, телефоны (рабочий, мобильный). Для авторов, не имеющих ученой степени, дополнительно указываются фамилия, имя и отчество научного руководителя, его должность, место работы и специальность (название и номер по классификации ВАК);

– английский вариант фамилии и инициалов автора (авторов);

– название статьи на русском и английском языках;

– название учреждения (или учреждений), в котором выполнена работа, на русском и английском языках;

– аннотация статьи (150–250 слов) на русском и английском языках. В аннотации должна быть четко сформулирована основная идея статьи (она должна содержать характеристику основной темы исследования, проблемы объекта, цели работы и ее результаты, раскрывать актуальность, степень разработки, объект, предмет, теоретико-методологическое и практическое значение темы);

– ключевые слова или словосочетания (от 5 до 7), необходимые для индексирования статьи, на русском и английском языках;

– текст статьи на русском языке, подписанный всеми авторами. Если автор не имеет ученой степени, статью также подписывает его научный руководитель;

– раздел «Литература» (не менее 10 научных источников) и раздел «References», содержащий список литературы, в котором все источники даны латиницей, т.е. транслитерированы (<http://translit.net/ru/bsi/>), приводятся в конце статьи. В тексте статьи в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы, а через запятую – номер страницы (например, [3, с. 25]). Источники следуют в порядке упоминания в тексте. Нельзя включать в списки литературы ссылки на интернет-ресурсы и нормативные документы (постановления, законы, инструкции и т. д.), которые необходимо цитировать непосредственно в тексте или во внутритекстовых сносках.

В конце статьи автор (авторы) обязательно делает вставку следующего содержания:

«Материал вычитан, цифры, факты сверил с первоисточником. Ранее статья нигде не публиковалась.

Я, (должность, Ф.И.О. полностью) безвозмездно предоставляю редакции журнала «Проблемы правоохранительной деятельности» неисключительные права на использование моей статьи (указать полное название статьи), в том числе на неограниченное ее распространение любым способом, включая создание ее электронного варианта для размещения в локальной сети Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, а также в сети Интернет (на сайте института, в электронных библиотеках eLibrary.ru, КиберЛенинка и т.д.) с целью доведения статьи до всеобщего сведения и выполнения требования ВАК Минобрнауки России об информационной открытости научной периодики.

Дата, подпись».

С полной версией правил для авторов и порядком направления статей можно ознакомиться на интернет-странице <https://белюи.мвд.пф/Наука/izdaniya/ppd/>

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и размещается в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка»

eLIBRARY.RU

